4-32

Проверено 1964 г.

- - МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

2467.

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

книга сорокъ девятая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовск. ул., собственный домъ.
1889.

ЗАПИСКИ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ

сорокъ девятой книги Временника Лицея.

Журналы Совѣта Лицея засѣданій 14, 21, 22, 24, 27 и 30 Мая, 23 и 31 Августа 1888 года . . . . 1—31.

Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. (Окончаніе). Орд. Проф. *Н. С. Суворова* . . . . . 81—234.

Приложенія . . . . I—XLIX.

Курсъ церковнаго права. Т. I. (Первая половина). Орд. Проф. *Н. С. Суворова* . . . . . I—X. 1—96.

Угличскіе акты XVII вѣка. (Продолженіе). Ис. д. доцента *М. А. Липинскаго* . . . . . 81—128.

Юридическая библіографія № 11-й . . . . . 1—48.

№ 12-й . . . . . 1—48.

XLIX книга вышла 25 Мая 1889 года;
въ ней 30 листовъ.

Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . I—X.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Окончаніе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 1—18.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Начало). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 19—38.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Продолженіе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 39—81.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Окончаніе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 82—128.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Окончаніе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 129—158.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. I—II. Изд. 1888 года . . . . . 1—15.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 1—18.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 1—31.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 31—54.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 55—81.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 82—128.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 129—158.

Чтенія изъ твореній Іоанна Златоустаго. Изд. 1888 года . . . . . 1—30.

Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . I—X.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Продолженіе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 1—30.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Окончаніе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 31—81.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 1—15.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 15—31.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 31—54.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 55—81.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 82—128.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 129—158.

Чтенія изъ твореній Іоанна Златоустаго. Изд. 1888 года . . . . . 1—30.

Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . I—X.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Продолженіе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 1—30.

Судебныя рѣчи. Защита отъ обвиненія (Окончаніе). Обл. Прок. Н. С. Соколовъ . . . . . 31—81.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 1—15.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 15—31.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 31—54.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 55—81.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 82—128.

Іоанн. Златоустаго бесѣды. II—II. Изд. 1888 года . . . . . 129—158.

СОБОРЪ ДѢЯНІЙ ПОЛНАГО ДРЕВНЕЦЕРКОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЖУРНАЛЫ

совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1888 года мая 14 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры: *И. Т. Тарасовъ*, *А. А. Исаевъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ* и *А. Н. Лодыженскій*; и. д. доцента *М. А. Липинскій*; приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ* и *В. Ф. Левитскій*. Неприсутствовали: доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по нахожденію въ заграничной командировкѣ, приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*—по нахожденію въ отпуску и приватъ-доцентъ *А. Ф. Зачинскій*—по болѣзни.

С Л У Ш А Л И:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Прошеніе магистранта *Павла Бесѣдкина*, о допущеніи его къ публичной защитѣ сочиненія: „Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву“ и къ чтенію пробныхъ лекцій для соисканія званія приватъ-доцента по каѳедрѣ

Уголовнаго права. Послѣ чего выслушанъ былъ слѣдующій отзывъ ординарнаго профессора Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о сочиненіи Бесѣдкина: „Разсужденіе г. Бесѣдкина, какъ показываетъ заглавіе, распадается на три главныя части. Въ первой, т. е, въ историческомъ очеркѣ поджога по римскому праву, онъ сначала излагаетъ постановленія республиканскаго періода, какъ-то: XII таблицъ (по сообщенію Гая), lex Cornelia, lex Iulia, а затѣмъ переходитъ къ императорскому періоду, которому онъ приписываетъ выполненіе задачи сведенія во едино и пополненія положеній перваго періода. Сіи же послѣднія, какъ произведеніе возбужденнаго политическаго состоянія, по мнѣнію г. Бесѣдкина, запечатлѣны политическимъ элементомъ, а потому и лишены твердыхъ руководящихъ началъ по предмету преступленія поджога. Въ общемъ, важное значеніе римскаго права въ данномъ вопросѣ авторъ видитъ въ ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала опасности поджога для собственности, какъ руководящаго принципа. Во второй части, т. е. въ историческомъ очеркѣ поджога по германскому праву, авторъ различаетъ также двѣ эпохи: 1) отъ народныхъ правъ до Каролины и 2) отъ Каролины до 19 столѣтія. Начальнымъ зерномъ изъ котораго возникли постановленія о поджогѣ по нѣмецкому праву, послужило, по мнѣнію г. Бесѣдкина, понятіе Mordbrand'a — поджога, опаснаго для человѣческой жизни и здоровья. Въ послѣдующей исторіи это понятіе, эта идея мало по малу становится основною идеей всѣхъ вообще постановленій о поджогѣ германскаго законодательства. Такимъ образомъ важное значеніе исторіи нѣмецкаго права, въ отличіе отъ римскаго, выдвинувшаго начало опасности поджога для собственности, заключается въ томъ, что оно обратило вниманіе на другой не менѣе важный моментъ, а именно на опасность поджога для человѣческой жизни и здоровья.

Въ третьей и послѣдней части г. Бесѣдкинъ излагаетъ исторію поджога по русскому праву, при чемъ различаетъ также два періода: 1) отъ Русской Правды до Уложенія 1649 г. и 2) отъ Уложенія 1649 г. до Уложенія 1845 г. Отличительная черта русскаго законодательства, по словамъ автора, заключается въ отсутствіи въ его постановленіяхъ о поджогѣ ясно выраженныхъ основныхъ руководящихъ началъ. Характерный моментъ поджога— общеопасность сознается и принимается во вниманіе уже законодателемъ Русской Правды, но оно никогда затѣмъ не достигаетъ въ русскомъ правѣ степени ясно сознаваемаго общаго начала. Сочиненіе г. Бесѣдкина, какъ первый опытъ научной работы, разумѣется, не чуждо болѣе или менѣе существенныхъ недостатковъ, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить довольно важныя погрѣшности языка, затѣмъ чисто техническіе промахи, а именно помѣщеніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ того, что должно занимать мѣсто въ текстѣ и на оборотъ, далѣе неудачныя характеристики, невыдержка строгости въ обобщеніяхъ и анализѣ и т. п. Тѣмъ не менѣе работа Бесѣдкина представляетъ монографію, не лишенную научнаго значенія, особенно для Россіи, гдѣ нѣтъ ниодного сочиненія по данному вопросу. Къ ея достоинствамъ можно отнести во 1-хъ то, что вся исполнена на основаніи знакомства не только со всѣми извѣстными важнѣйшими работами по этому вопросу на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, но и по непосредственнымъ памятникамъ, пониманіе которыхъ, особенно написанныхъ на древне-нѣмецкомъ языкѣ, какъ наприм. сборниковъ Гримма, зерцалъ и т. п. дается съ большимъ трудомъ, во 2-хъ, что оно въ общемъ представляетъ вѣрную постановку и освѣщеніе вопроса, соединенную съ краткостью изложенія. Изслѣдуя избранный вопросъ, г. Бесѣдкинъ, по моему мнѣнію, достаточно возвышается

надъ простой компиляціей изученной имъ литературы: онъ идетъ путемъ критики и обнаруживаетъ значительную для начинающаго самостоятельность. По этому я полагаю, что работа г. Бесѣдкина можетъ быть принята за разсужденіе pro venia legendi". **Опредѣлили:** Назначить Бесѣдкину публичную защиту сказаннаго сочиненія его въ Воскресенье, 22 сего Мая, въ часъ дня; причемъ оффиціальными оппонентами быть заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому и ординарному профессору Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому и объ этомъ публиковать въ мѣстныхъ газетахъ.

3) Прошеніе стипендіата Лицея, приготовляющагося къ профессорскому званію *Митрофана Петрова*, въ коемъ излагая, что онъ, выдержавъ магистерскій экзаменъ по главному предмету, крайне нуждается въ средствахъ для окончанія этого экзамена, проситъ назначить ему пособіе хотя въ 30 руб. ежемѣсячно до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ назначена стипендія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и заявляя затѣмъ о желаніи своемъ получить званіе приватъ-доцента, проситъ допустить его къ чтенію пробныхъ лекцій въ этомъ же учебномъ году, предоставивъ ему право представить разсужденіе pro venia legendi въ началѣ слѣдующаго учебнаго года; при чемъ одну лекцію онъ имѣлъ бы въ виду прочесть по исторіи подоходнаго налога въ Англіи. **Опредѣлили:** По первому пункту прошенія Петрова представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу Петрову единовременно ста рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, по второму же пункту его прошенія отказать.

4) Прошеніе студента Лицея 1 курса *Лейбы Крепгауза* о допущеніи его къ экзаменамъ послѣ каникулъ, по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ докторское свидѣтельство. По прочтеніи этого прошенія г.

Директоръ заявилъ, что болѣзнь Кренгауза удостовѣрилъ ему еще инспекторъ студентовъ. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи Кренгауза къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

5) Въ настоящемъ засѣданіи происходила баллотировка приватъ-доцентовъ, для порученія имъ преподаванія въ будущемъ $188^{8}/_{9}$ учебномъ году. На баллотировкѣ этой гг. *Минервинъ* и *Левитскій* избраны единогласно, а *Зачинскій* и князь *Трубецкой* получили каждый +7—1. **Опредѣлили:** Поручить на будущій учебный годъ чтеніе лекцій А. Е. Минервину по римскому праву и В. Ф. Левитскому по политической экономіи по 3 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ за это по 1200 руб. годовыхъ каждому и князю Трубецкому—исторіи политическихъ ученій по 2 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ въ 1000 руб. годовыхъ, о чемъ и представить господину Попечителю Московскаго учебнаго округа, прося разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу означеннымъ приватъ-доцентамъ указаннаго вознагражденія съ 16-го Августа сего года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по см. 1888 и 1889 гг. Что же касается приватъ-доцента Зачинскаго, то считать его избраннымъ для чтенія въ будущемъ учебномъ году уголовнаго судопроизводства, а о числѣ часовъ обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи.

6) Въ виду вакантныхъ каѳедръ всеобщей исторіи права, исторіи римскаго права, институцій римскаго права, римскаго права, торговаго права, гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, Совѣтъ, на основаніи § 35 устава Лицея, предложилъ чтеніе въ будущемъ учебномъ году всеобщей исторіи права и. д. экстраординарнаго профессора Щеглову 2 часа въ не-

дѣлю, исторіи римскаго права по 3 часа въ недѣлю и институцій римскаго права по 2 часа въ недѣлю приватъ-доценту *Минервину*, римскаго права ординарному профессору *Суворову* по 3 часа въ недѣлю, торговаго права ординарному профессору *Тарасову* по 3 часа въ недѣлю, гражданскаго права по 4 часа въ недѣлю и гражданскаго судопроизводства по 2 час. въ недѣлю и. д. доцента *Липинскому*. Получивъ отъ нихъ на это согласіе, при чемъ ординарный профессоръ Суворовъ заявилъ, что церковное право онъ считаетъ возможнымъ читать въ будущемъ учебномъ году только 5 часовъ въ недѣлю, Совѣтъ **Постановилъ:** Поручить на предстоящій годъ чтеніе всеобщей исторіи права по 2 часа въ недѣлю ис. д. экстраординарнаго профессора Щеглову, исторіи римскаго права по 3 часа въ недѣлю и институцій римскаго права по 2 часа приватъ-доценту Минервину, римскаго права ординарному профессору Суворову по 3 часа въ недѣлю, торговаго права ординарному профессору Тарасову по 3 часа въ недѣлю, гражданскаго судопроизводства по 2 часа въ недѣлю и гражданскаго права по 4 часа въ недѣлю (по 2 часа на курсѣ) и. д. доцента Липинскому и, принимая во вниманіе, что 1) на основаніи § 21 устава Лицея за каждый часъ чтенія превышающій утвержденное Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія обязательное число часовъ преподавателю, которому поручится Совѣтомъ чтеніе предмета по вакантной каѳедрѣ, назначается вознагражденіе въ 200 руб. за годовой часъ и 2) что г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія г. Управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 29 Декабря 1877 г. за № 8148, увѣдомилъ начальство округа, что вознагражденіе профессоровъ Лицея за чтеніе излишнихъ часовъ по вакантнымъ каѳедрамъ должно разрѣшаться по ходатайству

Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Съ прописаніемъ вышеизложеннаго представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу въ теченіи $188^{8}/_{9}$ учебнаго года добавочнаго жалованья изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ личнаго состава Лицея по § 6 ст. 1, см. 1888 и 1889 гг. и. д. экстраординарнаго профессора Щеглову 400 руб., приватъ-доценту Минервину 1000 руб., ординарному профессору Суворову 400 руб., ординарному профессору Тарасову 600 руб. и ис. д. доцента Липинскому 1200 рублей, начавъ таковую выдачу съ 16-го Августа сего года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіи года будетъ назначенъ новый на какую либо изъ этихъ каѳедръ преподаватель, то вознагражденіе было выдано по разсчету по день этого назначенія.

7) Разсматривали представленныя гг. профессорами программы прочитанныхъ ими въ окончившемся учебномъ году курсовъ; при чемъ заявили: 1) заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій, что по исторіи русскаго права онъ прочелъ обозрѣніе источниковъ права и институты государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права въ княжескій періодъ до конца XV вѣка. 2) Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ—а) что планъ преподаванія науки административнаго права выполненъ, при чемъ введеніе и общая часть изложены въ полномъ ихъ учебномъ объемѣ; изъ особенной же части въ программу вошли лишь нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы, главы и параграфы. Въ виду же нахожденія доцента А. Е. Назимова въ заграничной командировкѣ и согласно съ постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, государственное право въ нынѣшнемъ учебномъ году не преподавалось, будучи отложено до слѣдующаго учебнаго года, для преподаванія этой науки

совмѣстно студентамъ 2 и 3 курсовъ; б) планъ преподаванія торговаго права выполненъ. 3) Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ—а) представленный въ началѣ учебнаго года планъ преподаванія церковнаго права студентамъ 3 курса Лицея выполненъ мною, но не при четырехъ часовомъ чтеніи, а при шестичасовомъ, такъ какъ, убѣдившись среди учебнаго года въ невозможности выполненія плана, долженъ былъ, съ вѣдома Совѣта, прибавить къ четыремъ предполагавшимся часамъ еще два часа; б) институціи римскаго права, по предположенному въ началѣ учебнаго года плану преподаванія вполнѣ не могло быть выполнено. Прочитано лишь три отдѣла, или комментарія по институціямъ Гая, т. е. институты личнаго и вещнаго права. Что же касается послѣдняго отдѣла институцій Гая, въ который входитъ исковое, или процессуальное право, то онъ остался не преподаннымъ за недостаткомъ времени, такъ какъ при двухчассвомъ чтеніи преподать полный курсъ институцій было невозможно. 4) И. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Лодыженскій,—что учебный планъ по международному праву выполненъ за исключеніемъ военнаго права, не прочитаннаго по болѣзни. 5) Ис. д. доцента М. А. Дипинскій—что 1-я половина гражданскаго права и гражданское судопроизводство выполнены по утвержденному Совѣтомъ плану, что же касается второй половины гражданскаго права, то по недостатку времени преподано студентамъ имущественное право и право наслѣдственное, осталось слѣдовательно непрочитаннымъ право семейственное. По исторіи русскаго права осталась не прочитаннымъ, по недостатку времени, исторія гражданскаго права. 6) Приватъ-доцентъ А. Е. Мицервинъ—1) учебный планъ по исторіи римскаго права выполненъ вполнѣ; 2) по римскому праву на 2-мъ курсѣ изложено введеніе и общая часть, вещное же право,

которое по учебному плану предполагалось прочитать тоже въ нынѣшнемъ году, отложено до слѣдующаго курса, потому что иначе пришлось бы общую часть излагать слишкомъ кратко, между тѣмъ она составляетъ одинъ изъ обширныхъ по содержанію, важнѣйшихъ и болѣе трудныхъ отдѣловъ системы римскаго права, съ другой же стороны имѣлось въ виду и то соображеніе что возможно на слѣдующемъ курсѣ исполнить все, что осталось не прочитаннымъ на второмъ; на 3-мъ курсѣ, на которомъ должно было продолжать чтеніе предмета послѣ ис. д. экстраординарнаго профессора И. Г. Табашникова, такъ какъ имъ на 2-мъ курсѣ было прочитано менѣе половины общей части (введеніе, ученіе о субъектѣ и часть ученія объ объектѣ), при 2-хъ часахъ въ недѣлю возможно было лишь докончить общую часть и изложить ученіе о вещныхъ правахъ. Затѣмъ заявили объ исполненіи плановъ преподаванія вполнѣ: ординарный профессоръ Исаевъ—по политической экономіи и наукѣ о финансахъ, ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій—по уголовному праву, ис. д. экстраординарнаго профессора В. В. Щегловъ—по энциклопедіи права и всеобщей исторіи права, профессоръ протоіерей Лавровъ по богословію, приватъ-доценты: Левитскій—по политической экономіи, Зачинскій—по уголовному судопроизводству, и князь Трубецкой—по исторіи политическихъ ученій. **Опредѣлили:** Заявленія принять къ свѣдѣнію и, на основаніи § 4 инструкціи преподавателямъ Лицея, передать представленныя программы въ экзаменаціонныя коммиссіи, испытанія же начать съ 16 числа Мая.

8. Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* заявилъ Совѣту, что имъ изготовлена для печати публичная его лекція „о соціализмѣ“, которую онъ и проситъ напеча-

тать во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Тарасову напечатать помянутую лекцію во Временникѣ Лицея.

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 21 Мая 1888 года.

СЛУШАЛИ: Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что ис. д. доцента *Липшицкій*, по бодѣзни, не можетъ продолжать экзаменовъ, а потому **Опредѣлили:** Поручить докончить производство экзаменовъ по исторіи русскаго права заслуженному ординарному профессору С М Шпилевскому, а по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству приватъ-доценту А. Ф. Зачинскому.

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 22 Мая 1888 года.

СЛУШАЛИ: Публичную защиту кандидатомъ юридическихъ наукъ *П. Ѳ. Бесѣдкинымъ*, диссертаціи его подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву“, представленной для полученія званія приватъ-доцента. По выслушаніи въ настоящемъ публичномъ засѣданіи возраженій гг. оппонентовъ и данныхъ диспутантомъ отзывовъ, **Опредѣлили:** Признать защиту г. Бесѣдкинымъ сказаннаго сочиненія его весьма удовлетворительною и пробную лекцію назначить ему для прочтенія на тему по его избранію 24 сего мая въ часъ, одобривъ для оной избранную Бесѣдкинымъ тему „о преданіи суду“.

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 24 Мая 1888 года.

Согласно постановленію Совѣта 22 сего Мая ищущимъ званія приватъ-доцента *П. Ѳ. Бесѣдкинымъ* прочитана была нынѣ пробная лекція на тему по его избранію „о преданіи суду“. Обсудивъ достоинство этой лекціи, Совѣтъ единогласно призналъ ее удовлетворительною и для прочтенія второй лекціи, назначенной на 27 сего Мая, **Опредѣлилъ:** Назначить слѣдующую тему: „Преступленіе противъ чести“ (общій составъ и отдѣльные виды).

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта 27 Мая 1888 года.

Согласно постановленію Совѣта 24 сего Мая, ищущимъ званія прива-доцента магистрантомъ *П. Ѳ. Бесѣдкинымъ* прочитана была нынѣ вторая пробная лекція на назначенную для сего совѣтомъ тему: „Преступленіе противъ чести“ (общій составъ и отдѣльные виды). Обсудивъ достоинство этой лекціи и признавъ ее вполнѣ удовлетворительною, **Опредѣлили:** На основаніи § 20 устава Лицея удостоить Бесѣдкина званія приватъ-доцента уголовнаго права.

1888 года мая 28 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*; и. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*; приватъ-доценты: *А. Е. Минервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и *А. Ф. Зачинскій*.

Неприсутствовали: ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ* и. д. экстра-ординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*—по нахожденію въ отпуску; доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по нахожденію въ командировкѣ; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*—по домашнимъ обстоятельствамъ; ис. д. доцента *М. А. Липинскій*—по болѣзни.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 17 сего Мая за № 4849, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданія Совѣта 18 Августа 1887 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 23 сего Мая за № 5144, коимъ проситъ Совѣтъ Лицея доставить ему проэктъ положенія о стипендіи имени М. П. Макиной, учреждаемой при Лицеѣ на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго ею капитала. **Опредѣлили:** Избрать для составленія этого проэкта коммиссію, въ которую и избраны С. М. Шпилевскій, Н. С. Суворовъ и В. Г. Щегловъ.

4. Слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Лицея Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго: „Съ $188^{6}/_{7}$ учебнаго года преподаваніе по каѳедрѣ уголовнаго права, какъ извѣстно Совѣту, раздѣлено между двумя лицами: между мною, читающимъ уголовное право и приватъ-доцентомъ А. Ф. Зачинскимъ, читающимъ уголовный процессъ. Порученіе преподаванія уголовнаго процесса осо-

бому лицу, открыло возможность чтенія студентамъ особенной части уголовнаго права, которую раньше они не слушали потому, что одновременное преподаваніе однимъ лицомъ курсовъ уголовнаго права и процесса, какъ показываетъ опытъ, исключаетъ эту возможность. Не смотря однако на такое расширеніе преподаванія по каѳедрѣ уголовнаго права, нельзя сказать, чтобы послѣднее совпадало съ министерской программой испытаній въ коммиссіи юридической. Какъ въ объемѣ курса уголовнаго процесса, такъ и въ объемѣ курса уголовнаго права, а именно въ особенной части, замѣчаются пробѣлы, которые, по моему мнѣнію, желательно восполнить. Читаемый мною курсъ особенной части, неуступающій по объему содержанія курсамъ профессоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, при сличеніи съ министерской программой, не объемлетъ многихъ рубрикъ, въ числѣ коихъ есть и такія, которыхъ не знаетъ ни одинъ курсъ русскихъ профессоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ опубликованіемъ программы испытаній, преподаваніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ особенной части уголовнаго права, не смотря на весьма серьезныя затрудненія, скрывающіяся въ крайнемъ несовершенствѣ въ этомъ отношеніи постановленій нашего уложенія о наказаніяхъ, представляющихъ по мѣткому замѣчанію профессора Неклюдова „сырой, непочатой боръ“, будетъ стремиться постепенно приблизиться къ предѣламъ названной программы, противъ которыхъ принципіально трудно что-либо возразить. Само собою разумѣется, что обязанность приближеній къ министерской программѣ лежитъ и на мнѣ, какъ на преподавателѣ уголовнаго права; но такъ какъ выполненіе послѣдней въ виду указанныхъ соображеній чрезвычайно трудно, то я бы покорнѣйше просилъ Совѣтъ облегчить мнѣ эту задачу порученіемъ преподаванія

нѣкоторыхъ отдѣловъ особенной части другому лицу. Такимъ лицомъ лучше всего, думается мнѣ, можетъ быть приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ, котораго диспутъ и пробныя лекціи только что прошедшія передъ нами признаны Совѣтомъ вполнѣ удовлетворительными. П. Ѳ. Бесѣдкинъ воспитанникъ нашего Лицея и его профессорскій стипендіатъ, не только по моему мнѣнію, но и по мнѣнію его экзаменаторовъ, профессоровъ Московскаго университета, представляетъ способную научную силу, обѣщающую прекраснаго преподавателя. Поддержать эту силу, которой въ противномъ случаѣ грозитъ перспектива совершенно иной дѣятельности, мнѣ кажется, долгъ Лицея, при томъ такой, выполненіе котораго подсказывается прямыми интересами преподаванія. Въ числѣ сихъ послѣднихъ, кромѣ сказаннаго выше, я позволю себѣ указать и на то, что въ слѣдующемъ учебномъ году мой товарищъ по каѳедрѣ приватъ-доцентъ А. Ф. Зачинскій, столь добросовѣстно относящійся къ своимъ обязанностямъ, къ сожалѣнію, рѣшилъ оставить Ярославль, а слѣдовательно и Лицей. Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ учебномъ году предстоитъ обязательное приглашеніе въ качествѣ приватъ-доцента по уголовному судопроизводству новаго лица, какимъ, по моему мнѣнію, лучше всего можетъ быть опять таки г. Бесѣдкинъ. Итакъ покорнѣйше прошу Совѣтъ подвергнуть баллотировкѣ приватъ-доцента Ѳ. П. Бесѣдкина для порученія ему преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ особенной части уголовнаго права по одному часу въ недѣлю съ вознагражденіемъ въ 600 рублей. Подвергнутый затѣмъ баллотированію магистрантъ Бесѣдкинъ избранъ былъ приватъ-доцентомъ единогласно. **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа на допущеніе г. Бесѣдкина къ чтенію въ Лицеѣ

въ теченіи 188⁸/₉ учебнаго года лекцій по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ, начиная съ 16 Августа, помѣсячно, изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по см. 1888 и 1889 годовъ изъ 600 руб. годовыхъ. Что же касается приватъ-доцента Зачинскаго, то поручить ему чтеніе лекцій по уголовному судопроизводству по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ по 1200 руб. годовыхъ изъ указаннаго выше источника, о чемъ и ходатайствовать предъ г. Попечителемъ округа.

5. Прошеніе студентовъ Лицея: *Ивана Жерелло, Евгенія Шевелева, Алексѣя Волкова, Аполлона Монвижъ-Монтвида, Павла Попова, Василья Архангельскаго, Ивана Коровина и Александра Надѣинскаго* о назначеніи имъ пособій. По данной бухгалтеромъ справкѣ отъ 1-й половины 1888 г. остается изъ назначенныхъ на стипендіи суммъ 233 руб. 64 коп. **Опредѣлили:** Выдать изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года пособія студентамъ: Жерелло, какъ отлично окончившему экзамены за 1-й курсъ и при томъ бѣдному 20 руб.; Шевелеву 20 руб., а Велкову и Монвижъ-Монтвиду по 15 руб.; этимъ тремъ студентамъ въ виду того, что во время бывшаго въ Ярославлѣ 25 сего Мая пожара имущество ихъ сгорѣло. Затѣмъ остальнымъ студентамъ въ выдачѣ пособій отказать, такъ какъ въ прошеніяхъ ихъ не указано достаточныхъ къ тому причинъ.

6. Прошеніе студента Лицея *Сергѣя Невскаго* о выдачѣ ему пособія на поѣздку для лѣченія кумысомъ хроническаго воспаленія легкихъ, которымъ Невскій страдаетъ уже нѣсколько лѣтъ. Болѣзнь Невскаго удостовѣрена приложеннымъ при прошеніи медицинскимъ свидѣтельствомъ и извѣстна всѣмъ членамъ совѣта. Принимая во вниманіе отличное поведеніе Невскаго и успѣхи, а

равно приведенную въ предшествовавшей статьѣ справку бухгалтера о суммахъ, **Опредѣлили:** Выдать Невскому въ пособіе изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года сто рублей, для исполненія чего копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

7. *Гавріилъ Аракельянцъ,* имѣющій свидѣтельство отъ Лубенской гимназіи о томъ, что онъ подвергался въ этой гимназіи испытанію зрѣлости, обратился въ Лицей съ прошеніемъ, при которомъ представляя удостовѣреніе, выданное ему изъ Кіевскаго университета о томъ, что онъ прослушалъ (въ качествѣ вольнаго слушателя) лекціи юридическаго факультета въ теченіи пяти полугодій, проситъ о зачисленіи его въ студенты Лицея; при чемъ, руководствуясь § 42 правилъ Лицея, предоставляющимъ студенту, невыдержавшему въ годичный срокъ экзаменовъ, перенести на другой годъ и держать по двумъ курсамъ вмѣстѣ, проситъ также о дозволеніи въ концѣ перваго года держать экзамены по предметамъ первыхъ двухъ курсовъ, а въ слѣдующемъ—по двумъ остальнымъ. Такъ какъ изъ помянутаго выше § правилъ видно, что въ данномъ случаѣ принимяется во вниманіе лишь время, употребленное студентомъ на слушаніе лекцій, не зависимо отъ какихъ бы то ни было испытаній, то Совѣтъ, полагая, что выраженное въ упомянутомъ § правило, вслѣдствіе аналогичности случаевъ, можетъ распространяться и на выслушавшаго въ университетѣ извѣстное число полугодій, **Опредѣлилъ:** Просить по этому вопросу разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа, которому и представить о семъ.

8. Студенты Лицея 1-го курса *Фридрихъ Вейклевичъ, Наумъ Файвишевичъ, Сергѣй Преображенскій, Николай Лопаковъ, Иванъ Германовъ, Александръ Вишн-*

пяковъ, *Иванъ Мулинъ*, 2-го курса *Германъ Зислакъ*, 3-го курса *Венедиктъ Матвѣевъ*, *Александръ Михайловъ*, *Леонидъ Рудинскій* и *Станиславъ Могильницкій*, изъ коихъ послѣдніе четверо имѣли право, на основаніи § 42 правилъ для студентовъ Лицея, сдавать экзаменъ за два курса, обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ послѣ каникулъ къ испытаніямъ, первые 7 студентовъ за 1 курсъ, Зислакъ за 1 и 2 курсы, а послѣдніе за 3 и 4 курсы, такъ какъ въ Маѣ мѣсяцѣ они подвергнуться испытаніямъ не могли, вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной надлежащими медицинскими свидѣтельствами. **Опредѣлили:** Представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи послѣ каникулъ къ экзаменамъ по наукамъ 3 и 4 курсовъ студентовъ Матвѣева, Михайлова, Могильницкаго и Рудинскаго, а остальнымъ въ прошеніяхъ отказать, какъ имѣющихъ еще возможность пробыть на тѣхъ же курсахъ еще по одному году.

9. Студенты Лицея 1-го курса *Леонидъ Лузинъ*, 2-го курса *Александръ Шубинъ* и 3-го курса *Антонъ Олейниковъ* обратились въ Совѣтъ Лицея съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ, такъ какъ въ Маѣ мѣсяцѣ подвергнуться таковымъ они не могли по болѣзни, въ удостовѣреніе которой и приложили при прошеніяхъ медицинскія свидѣтельства; при чемъ Лузинъ къ экзаменамъ приступилъ и, сдавъ большую половину ихъ вполнѣ удовлетворительно, заболѣлъ горловой жабой. **Опредѣлили:** Представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи Лузина, Шубина и Олейникова къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

10. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи, въ опредѣленный правилами срокъ, диссертаціи: Кацаурова Сергѣя, Коровина Ивана, Надѣинскаго Александра, Невскаго Сергѣя, Попова Павла и Тартаковскаго Ицекъ; 2) удостоить званія дѣйствительнаго студента: Архангельскаго Василья, Добрянскаго Андрея, Нечаева Ивана, Никольскаго Сергѣя, Пьянкова Павла и Шапиро Николая; 3) студента Гутмана Лейбу оставить на томъ же курсѣ и 4) Тутолмина Петра, какъ пробывшаго студентомъ 6 лѣтъ и къ экзаменамъ не приступавшаго, уволить.

1888 года мая 30 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; ис. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*; приватъ-доценты: *А. Е. Мищервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и *А. Ф. Зачинскій*. Неприсутствовали: ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ*, и. д. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*—по нахожденію въ отпуску; доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по нахожденію въ командировкѣ и ис. д. доцента *М. А. Липинскій*—по болѣзни.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить

оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Прошеніе живущаго въ интернатѣ студента Лицея *Ивана Дмитріева* о назначеніи ему пособія въ 30 руб. для поѣздки на каникулы на мѣсто его родины въ гор. Уральскъ. По справкѣ данной бухгалтеромъ, къ настоящему числу свободныхъ отъ расхода на настоящую половину года по § 6 ст. 2 суммъ—63 руб. 64 коп. **Опредѣлили:** Выдать Дмитріеву, какъ человѣку дѣйствительно крайне бѣдному, въ пособіе изъ § 6 ст. 2 см. 1888 года тридцать рублей; для исполненія же этого постановленія передать въ правленіе Лицея копію съ настоящей статьи журнала.

3. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 1-го курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 2-й курсъ студентовъ: Абдулова Николая, Абрама Хаима, Айзенштейна Зелика, Антика Павла, Ассъ Абрама, Ачкасова Виктора, Балашева Владиміра, Бейленсона Гилеля, Березникова Алексѣя, Бочкарева Вячеслава, Бреслава Гиршу, Бычкова Василья, Войтепкова Владиміра, Волкова Алексѣя, Воскресенскаго Василья, Гарскаго Сергѣя, Горецкаго Ивана, Гурлянда Илью, Данилова Ивана, Дворковича Аарона, Домерникова Павла, Ершова Сергѣя, Жарикова-Красовскаго Дмитрія, Жерелло Ивана, Золотарева Александра, Иванова Ивана, Израильсона Макса, Канна Якова, Кантора Бейнаша, Кантора Маркуса, Кинеловскера Лейзера, Кирина Алексѣя, Когана Владиміра, Кожевникова Петра, Колесова Константина, Кофмана Іегошію, Кочаровскаго Станислава, Кошлакова Василья, Легейду Николая, Ледницкаго Александра, Лопакова Николая, Лыжина Николая, Майзельза Веніа-

мина, Марчевскаго Михаила, Максимовскаго Александра, Мебеса Августа, Мейера Ѳедора, Можаровскаго Меера, Монвижъ-Монтвида Аполлона, Московенкова Николая, Никоровича Ѳедора, Нюренберга Аркадія, Осинскаго Михаила, Пескина Михаила, Петропавловскаго Леонида, Подпалова Ивана, Преображенскаго Алексѣя, Прусакова Хаима, Пузика Вячеслава, Разумова Михаила, Розенкранца Соломона, Розовскаго Исая, Рубинштейна Гилеля, Ружицкаго Тадеуша, Рѣпникова Александра, Смоленскаго Владиміра, Совѣткина Аѳанасія, Талалая Абрама, Тульчинскаго Лейбу, Удинцева Всеволода, Фейдмана Михеля, Фирсова Андрея, Фрадкина Соломона, Шаланина Валентина, Шевелева Евгенія, Шереметева Николая, Шестеркина Павла, Штейнберга Хаима, Шейнфайна Аарона, Щурова Сергѣя, Эмдина Якова; 2) оставить на томъ же курсѣ на второй годъ: Вейклевича Фридриха, Вишнякова Александра, Гарманова Ивана, Граціанова Николая, Маслова Николая, Мехеева Степана, Мулина Ивана, Островскаго Павла, Преображенскаго Сергѣя, Пьянкова Дмитрія, Файвишевича Наума и Юровскаго Іосифа; 3) что же касается студентовъ Кренгауза Лейбы, Лузина Леонида и Половцева Льва, то о нихъ постановлено Совѣтомъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

4. Разсмотрѣвъ списки студентовъ Лицея 2 курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Перевести на 3 курсъ студентовъ: Городцева Петра, Иванова Алексѣя, Кормилицына Дмитрія, Кратирова Александра, Крылова Николая, Курлова Бориса, Лейнвандгендлера Товію, Маркова Константина;

Невскаго Александра, Олторжевскаго Ивана, Павлова Михаила, Перошкова Василья, Ржевскаго Николая, Соболева Дмитрія, Стригалева Геннадія, Троицкаго Николая, Ушакова Леонида, Данилова Ивана, Совѣткина Аѳанасія, Удинцева Всеволода и Шереметева Николая; 2) оставить на томъ же курсѣ на второй годъ: Вахрамѣева Михаила, Зислака Германа и Сорокина Ивана; 3) уволить какъ пробывшаго на курсѣ два года и къ экзаменамъ не приступавшаго Крѣпкогорскаго Андрея; 4) что же касается студента Шубина Александра, то о немъ постановлено уже Совѣтомъ ходатайствовать предъ господиномъ Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ.

5. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 3-го курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 4-й курсъ студентовъ: Базыкина Александра, Дмитріева Ивана, Доренговскаго Николая, Нечаева Ивана, Первухина Владиміра, Семенова Якова, Фалькъ Эдуарда и Ѳедорова Николая; 2) что же касается студентовъ Матвѣева Венедикта, Михайлова Александра, Рудинскаго Леонида, и Олейникова Антона, то о нихъ постановлено уже Совѣтомъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ, а равно ходатайствовать также и о студентѣ Розовѣ Николаѣ.

6. Студенты Лицея Товія Лейнвандгендлеръ, перешедшій нынѣ на 3-й курсъ, Александръ Базыкинъ и Эдуардъ Фалькъ, перешедшіе на 4-й курсъ, имѣли право, на основаніи § 42 правилъ, сдавать экзамены за два курса, но сдали только за одинъ курсъ, продолжать же экзамены далѣе имъ помѣшала болѣзнь. Вслѣдствіе

этого помянутые студенты обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ, приложивъ въ удостовѣреніе своей болѣзни при прошеніяхъ медицинскія свидѣтельства. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ Лейнвандгендлера за 3-й курсъ, а Базыкина и Фалькъ за 4-й курсъ.

7. Перешедшіе въ Маѣ мѣсяцѣ сего года съ 1-го курса на 2-й студенты Лицея: Николай Абдуловъ, Владиміръ Балашевъ, Василій Бычковъ, Алексѣй Волковъ, Василій Воскресенскій, Дмитрій Жариковъ-Красовскій, Алексѣй Киринъ, Петръ Кожевниковъ, Константинъ Колесовъ, Николай Легейда, Александръ Ледницкій, Михаилъ Марчевскій, Ѳедоръ Мейеръ, Тадеушъ Ружицкій, Валентинъ Шаланинъ, Евгеній Шевелевъ и Павелъ Шестеркинъ, принятые въ Лицей изъ числа студентовъ Московскаго университета, Павелъ Домерниковъ и Михаилъ Осинскій изъ С.-Петербургскаго университета, Аполлонъ Монвижъ-Монтвидъ изъ Харьковскаго университета и Августъ Мебесъ, пробывшій на 1-мъ курсѣ Лицея 2 года, обратились въ Совѣтъ Лицея съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытаніямъ по наукамъ 2 курса послѣ каникулъ сего года. Всѣ помянутые студенты, за исключеніемъ Мебеса, до принятія въ Лицей, пробыли каждый не менѣе года въ университетахъ на юридическихъ факультетахъ, Мебесъ же пробылъ 2 года на 1 курсѣ Лицея, а потому Совѣтъ, имѣя въ виду § 42 правилъ для студентовъ Лицея, **Опредѣлилъ:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго учебнаго округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи означенныхъ выше сту-

дентовъ къ испытаніямъ за 2-й курсъ послѣ каникулъ.

8. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ заявилъ Совѣту, что изготовивъ къ печати сочиненіе: „Слѣды западнаго католическаго права въ памятникахъ древнѣйшаго русскаго права“, проситъ напечатать оное во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Суворову означенное сочиненіе напечатать во Временникѣ Лицея.

9. По заявленію секретаря Совѣта, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея учебный отчетъ за 1887 годъ и отчетъ правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за время съ 1 Іюля 1887 года по 1-е Іюля 1888 года.

10. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ заявилъ Совѣту, что на лѣтнее вакаціонное время онъ желалъ бы взять изъ библіотеки Лицея 25 томовъ. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Тарасову взять изъ библіотеки Лицея показанное число томовъ, о чемъ и объявить библіотекарю.

11. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что ревизія библіотеки закончена и актъ объ этой ревизіи будетъ представленъ къ слѣдующему засѣданію Совѣта. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

12. Въ теченіи вакаціоннаго времсни, **Опредѣлили:** Библіотеку открывать по Субботамъ съ 10 до 2 часовъ.

1888 года августа 23 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, и. д. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ*, и. д. доцента *М. А. Липинскій*, привать-доценты: *А. Е. Минервинъ* и *В. Ф. Левитскій*.

Не присутствовали: ординарные профессоры *И. Т. Тарасовъ*, *А. А. Исаевъ* и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, и.д. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* и доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по нахожденію въ отпуску.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложенія Начальства Московскаго учебнаго округа отъ 31 мая, 24 іюня, 2 и 26 іюля сего года за №№ 5413, 6333, 6626 и 7359, которыми разрѣшается напечатать протоколы засѣданій Совѣта 31 Августа, 16 сентября, 14 октября, 11 и 19 ноября, 9 и 14 декабря 1887 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. 12-го мая сего года за № 298-мъ Совѣтъ Лицея ходатайствовалъ объ измѣненіи § 5 инструкціи преподавателямъ Лицея. Нынѣ г. Попечитель Московскаго учебнаго округа предложеніемъ отъ 25 іюля за № 7250 увѣдомляетъ Совѣтъ, что господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что въ § 5 означенной инструкціи точно опредѣлено, что каждый преподаватель обязанъ посвящать на преподаваніе, разумѣя подъ этимъ и занятія со студентами въ аудиторіяхъ, столько времени, сколько нужно по существу науки, не находитъ возможнымъ согласиться на удовлетвореніе ходатайства Совѣта Лицея, тѣмъ болѣе, что предполагаемое Совѣтомъ измѣненіе § 5 инструкціи, потребуетъ особаго кредита на вознагражденіе преподавателей, котораго Министерство въ настоящее время не имѣетъ, а посему господинъ Министръ полагаетъ § 5 означенной инструкціи оставить безъ измѣненія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 6 іюня сего года за № 5649-мъ, которымъ разрѣшаетъ выдать оставленному при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидату Петрову въ пособіе *сто рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. *Справку:* Означенныя деньги Петрову выданы 10-го іюня. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 6-го іюня сего года за № 5644, которымъ, на основаніи § 21 устава Лицея, разрѣшаетъ выдавать въ теченіи $188^{8}/_{9}$ учебнаго года за чтеніе предметовъ по вакантнымъ каѳедрамъ, ординарнымъ профессорамъ: Суворову за чтеніе римскаго права (2 часа въ недѣлю) *четыреста рублей* и Тарасову торговаго права (3 ч.) *шестьсотъ рублей*, испр. д. экстраординарнаго профессора Щеглову за чтеніе всеобщей исторіи права (2 часа) *четыреста рублей*, испр. д. доцента Липинскому за чтеніе гражданскаго права (4 часа) и гражданскаго судопроизводства (2 часа) *одну тысячу двѣсти рублей*, и приватъ-доценту Минервину за чтеніе исторіи римскаго права (3 часа) и институцій римскаго права (2 часа) *одну тысячу рублей*, начавъ выдачу съ 16 августа сего года, изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіе года будетъ назначенъ новый на которую либо изъ этихъ каѳедръ преподаватель, то вознагражденіе выдано было по разсчету по день этого назначенія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для распоряженія объ удовлетвореніи означенныхъ выше лицъ содержаніемъ, копію съ заслушаннаго предложенія передать въ правленіе Лицея.

6. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учеб-

наго округа отъ 6-го іюня сего года за № 5645-мъ, которымъ, на основаніи § 34 лит. Б. п.п. II и III Устава Лицея, разрѣшаетъ поручить въ $188^{8}/_{9}$ учебномъ году чтеніе обязательныхъ лекцій приватъ-доцентамъ: Минервину по римскому праву, Левитскому по политической экономіи, Зачинскому по уголовному судопроизводству (по 3 часа въ недѣлю) и князю Трубецкому (по 2 часа въ недѣлю), съ выдачей имъ за этотъ трудъ вознагражденія, первымъ тремъ по 1200 руб., а послѣднему 1000 руб. съ 16 августа сего года изъ остатковъ отъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для распоряженія объ удовлетвореніи означенныхъ лицъ содержаніемъ, копію съ заслушаннаго предложенія передать въ правленіе Лицея.

7. Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 30 іюля сего года за № 7552, которымъ, въ виду изложенныхъ въ ходатайствѣ Совѣта отъ 31 мая сего года за № 339-мъ соображеній, утверждаетъ постановленіе Совѣта о допущеніи магистранта Бесѣдкина къ чтенію въ Лицеѣ въ теченіи $188^{8}/_{9}$ учебнаго года лекцій по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ 600 руб. годовыхъ, начиная съ 16 августа сего года изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ. При этомъ г. Попечитель присовокупляетъ, что на будущее время онъ находилъ бы не удобнымъ имѣть по одной каѳедрѣ двухъ приватъ-доцентовъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а для удовлетворенія г Бесѣдкина содержаніемъ копію съ предложенія за № 7552 передать въ правленіе Лицея.

8. Предложенія Начальства Московскаго учебнаго округа, которыми разрѣшается студентамъ приступить

къ испытаніямъ послѣ каникулъ: 1) отъ 16 іюня за № 6066, 1-го курса *Половцову* Льву и *Кренгаузу* Лейбѣ и 4-го курса *Карауловy* Дмитрію; 2) отъ 23 іюня за № 6301: 1 курса *Маслову* Николаю и 4 курса *Ѳедорову* Николаю; 3) отъ 5 іюля за № 6703: 1-го курса: *Вейклевичу* Фридриху, *Лузину* Леониду, *Островскому* Павлу и *Юровскому* Іосифу, 2-го курса *Шубину* Александру, *Абдулову* Николаю, *Крыпкогорскому* Андрею, *Балашеву* Владиміру, *Бычкову* Василью, *Волкову* Алексѣю, *Воскресенскому* Василью, *Жарикову-Красовскому* Дмитрію, *Кирину* Алексѣю, *Кожевникову* Петру, *Колесову* Константину, *Легейдь* Николаю, *Ледницкому* Александру, *Марчевскому* Михаилу, *Мейеру* Ѳедору, *Ружицкому* Ѳаддѣю, *Шалапину* Валентину, *Шевелеву* Евгенію, *Шестеркину* Павлу, *Домерникову* Павлу, *Осинскому* Михаилу, *Монвижъ-Монтвиду* Аполлону и *Мебесу* Августу; 3-го курса: *Олейникову* Антону, *Кормилицыну* Дмитрію, *Матвѣеву* Венедикту, *Михайлову* Александру, *Рудинскому* Леониду, *Могильницкому* Станиславу, *Лейвандгендлеру* Товіи и 4-го курса: *Базыкину* Александру и *Фалькъ* Эдуарду; 4) отъ 8 іюля за № 6847: 1-го курса: *Лопакову* Николаю и *Вишнякову* Александру, 3-го курса *Павлову* Михаилу; 5) отъ 26 іюля за № 7360-мъ: 2-го курса *Вахрамѣеву* Михаилу, 3-го курса *Курлову* Борису, *Ржевскому* Николаю и *Розову* Николаю, 4-го курса *Тутолмину* Петру, *Гутману* Лейбѣ и *Рудинскому* Леониду. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и экзамены произвести 1, 2, 3 и 5 числъ сентября, о чемъ и объявить допущеннымъ къ экзаменамъ студентамъ.

9. Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ на 1-й курсъ: а) бывшіе воспитанники гимназій: *Елецкой*—Абдуловъ Арсеній, *Ярос-*

лавской—Боголюбскій Ѳедоръ, *Вологодской*—Васильевъ Николай, *Ярославской*—Виркау Карлъ и Воробьевъ Сергѣй, *Архангельской*—Ивановъ Николай и Ивановъ Петръ, *Каменецъ-Подольской*—Мартиновскій Феликсъ, Медынскій Евгеній и Медынскій Сергѣй, *Ярославской*—Меценатовъ Николай, *Владимірской*—Преображенскій Алексѣй, *Архангельской*—Прялухинъ Михаилъ, *Ярославской*—Сущевъ Николай, Чистяковъ Константинъ, Шестаковъ Владиміръ и Ѳоминъ Алексѣй; б) бывшіе студенты университетовъ: *Московскаго*—Боголюбовъ Алексѣй, *Дерптскаго*—Буткисъ Адольфъ, *Харьковскаго*—Бурменскій Іосифъ, *Московскаго*—Калининъ Николай, Карасевъ Борисъ, Колесовъ Николай, *Петербургскаго*—Опперманъ Георгій, *Московскаго*—Сергѣевъ Иванъ и *Кіевскаго*—Таравиновъ Александръ. 2) На 2-й курсъ: бывшіе студенты *Московскаго* университета: Козновъ Петръ и Макарычевъ Василій. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

10. Прошеніе бывшаго студента С.-Петербургскаго университета *Исая Коссовскаго* о допущеніи его въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи представленныхъ при прошеніи Коссовскаго документовъ, **Опредѣлили:** Допустить его въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ; о чемъ его и извѣстить.

11. Слѣдующее прошеніе оставленнаго при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидата юридическихъ наукъ *Петрова*: „Въ концѣ прошлаго академическаго года я просилъ Совѣтъ допустить меня къ чтенію пробныхъ лекцій для полученія званія приватъ-доцента по финансовому праву въ томъ же году, а защиту диссертаціи pro venia legendi отложить до слѣ-

дующаго академическаго года. Совѣтъ постановилъ допустить меня къ чтенію пробныхъ лекцій по предъявленіи диссертаціи pro venia legendi. Въ началѣ наступающаго академическаго года, въ первыхъ числахъ сентября, я долженъ прежде всего недѣли на двѣ уѣхать въ Москву для окончанія магистерскаго экзамена. Поэтому прошу оставить за мной право, уже по возвращеніи изъ Москвы, предъявить диссертацію pro venia legendi, для полученія званія приватъ-доцента по финансовому праву при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Кромѣ того, не имѣя никакихъ средствъ для поѣздки въ Москву, прошу покорнѣйше не лишить меня возможности закончить магистерскій экзаменъ и назначить мнѣ для этой цѣли пособіе въ 50 рублей. **Опредѣлили:** Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа о разрѣшеніи выдать Петрову изъ спеціальныхъ средствъ Лицея пособіе въ размѣрѣ *пятидесяти рублей*.

12. Испр. д. экстраординарнаго профессора *Б. Г. Щегловъ* заявилъ Совѣту, что для произнесенія на актѣ изготовлена имъ рѣчь „Нравственность и право въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“, которую и проситъ напечатать во Временникѣ. **Опредѣлили:** Одобрить эту рѣчь для произнесенія на актѣ и напечатать ее во Временникѣ, заказавъ въ типографіи отдѣльные оттиски въ 250 экземплярахъ, изъ коихъ 50 роздать на актѣ.

13. Г. Директоръ заявилъ. что для произнесенія на актѣ имъ изготовлена лѣтопись Лицея за истекшій учебный годъ, которую онъ и проситъ Совѣтъ разрѣшить къ напечатанію. **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея, составленную г. Директоромъ лѣтопись за истекшій учебный годъ.

1888 года августа 31 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры: *И. Т. Тарасовъ*, *Н. С. Суворовъ* и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; ис. д. экстраординарныхъ профессоровъ *В. Г. Щегловъ* и *А. Н. Лодыженскій*; и ис. д. доцента *М. А. Липинскій*; приватъ-доценты А. Е. *Минервинъ*, В. Ф. *Левитскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ*, приватъ-доценты: *А. Ф. Зачинскій* и князь *Е. Н. Трубецкой* — по нахожденію въ отпуску и доцентъ *А. Е. Назимовъ* — по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что 17-го сего августа за № 519, имъ представлено г. Попечителю Московскаго учебнаго округа прошеніе ординарнаго профессора Лицея Исаева объ увольненіи его отъ службы, а потому на остающуюся послѣ увольненія отъ службы г. Исаева, вакантную каѳедру политической экономіи и науки о финансахъ необходимо избрать новаго преподавателя. По обсужденіи сего, Совѣтъ постановилъ: поручить чтеніе политической экономіи въ полномъ объемѣ имѣющемуся при этой каѳедрѣ приватъ-доценту Левитскому; чтеніе же науки о финансахъ предложилъ ординарному профессору Тарасову по 3 часа въ недѣлю, на что послѣдній и согласился, а потому и **Опредѣлили:** Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго

учебнаго округа о выдачѣ г. Тарасову за чтеніе науки о финансахъ, по 3 часа въ недѣлю, вознагражденія изъ остатковъ отъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1888 и 1889 годовъ, начавъ таковую выдачу со дня увольненія отъ службы профессора Исаева, когда таковое состоится.

3. Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 1-й курсъ: а) бывшіе воспитанники гимназій: Тифлисской *Бабіевскій* Евгеній и Тобольской *Караваевъ* Николай; б) бывшіе студенты университетовъ: Дерптскаго *Борейша* Болеславъ, Казанскаго *Мишинъ* Сергѣй и *Новокрещенныхъ* Иванъ, Московскаго *Давыдовъ* Василій, *Левашевъ* Алексѣй и *Романовъ* Иванъ; Петербургскаго *Горвицъ* Александръ и *Осипскій* Левъ, Харьковскаго *Агаповъ* Василій, *Песковъ* Владиміръ и *Поповъ* Владиміръ; на 2-й курсъ бывшій студентъ Варшавскаго университета *Васильевъ* Петръ и на 3-й курсъ бывшій студентъ Московскаго университета *Михайловъ* Иванъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Составлено прилагаемое при семъ росписаніе лекцій на наступившій учебный годъ. **Опредѣлили:** Росписаніе это утвердить и объявить студентамъ.

Приложеніе къ журналу Совѣта 31 августа 1888 г.

РОСПИСАНІЕ ЧАСОВЪ

ЧТЕНІЯ ЛЕКЦІЙ ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ 188$^{8}_{9}$ УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Типо-литогр. Г. Фалькъ. 879. 88.

ДНИ.	ЧАСЫ.	I-го КУРСА.	II-го КУРСА.	III-го КУРСА.	IV-го КУРСА.
Понедѣльникъ.	Отъ 10—11	Исторія политическихъ ученій. Приватъ доцентъ кн. Е. Н. Трубецкой.	Политическая экономія. Приватъ доцентъ В. Ф. Левитскій.	Римское право. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	Гражданское судопроизводство. Исправл. долж. доцента М. А. Липинскій.
	11—12				
	Отъ 12—1	Экциклопедія права. Исправ. долж. экстр. ордин. проф. В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогриц-Котляревскій.	Международное право. Испр. долж. экстр. ордин. проф. А. Н. Лодыженскій
	1—2				
	2—3	Судебная медицина. Докторъ И. А. Кашкаровъ.			
Вторникъ.	Отъ 10—11	Институціи римскаго права. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.	Административное право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ		Гражданское право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.
	11—12				
	Отъ 12—1	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій.	Финансовое право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.	Уголовное право. Приватъ доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.	
	1—2		Государственное право. Доцентъ А. Е. Назимовъ.		Гражданское судопроизводство. Испр. дол. доцента М. А. Липинскій.
Среда.	Отъ 10—11			Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	Торговое право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.
	Отъ 11—12	Богословіе. Профессоръ А. П. Лавровъ.	Политическая экономія. Приватъ доцентъ В. Ф. Левитскій.		
	Отъ 12—1	Всеобщая исторія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Государственное право. Доцентъ А. Е. Назимовъ.		Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
	1—2				
Четвергъ.	Отъ 10—11	Исторія римскаго права. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.	Административное право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.	Римское право. Ордин. профессоръ Н. С. Суворовъ.	Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
	11—12			Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	
	Отъ 12—1	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарн. профессоръ С. М. Шпилевскій.	Римское право. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогриц-Котляревскій.	Торговое право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.
	1—2				Уголовное судопроизводство. Приватъ доцентъ А. Ф. Зачинскій.
Пятница.	Отъ 10—11		Финансовое право. Ординарный профессоръ И Т. Тарасовъ.	Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	
	11—12	Исторія римскаго права. Приватъ доцентъ А. Е. Минервинъ.			
	12—1	Исторія русскаго права. Заслуженный ординарн. профессоръ С. М. Шпилевскій.	Римское право. Приватъ-доцентъ А. Е. Минервинъ.		Уголовное судопроизводство. Приватъ-доцентъ А. Ф. Зачинскій.
	1—2				
Суббота.	Отъ 10—11	Богословіе. Профессоръ А. П. Лавровъ.	Административное право. Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ.	Гражданское право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.	
	11—1				
	Отъ 12—1	Экциклопедія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Испр. должн. доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогриц-Котляревскій.	
	1—2				
	2—3	Судебная медицина. Докторъ И. А. Кашкаровъ.			

Директоръ С. Шпилевскій.

РОСПРОДАЖЕ ЧАЮВ.

или въ началѣ X-го столѣтія. Здѣсь можно прослѣдить любопытное сближеніе римской судебной организаціи съ варварскою, римскихъ декуріоновъ, составлявшихъ правительственную коллегію въ римскихъ городахъ, съ варварскими шеффенами. Здѣсь же можно видѣть проникновеніе института соприсяжниковъ въ судебный строй римлянъ; но институтъ этотъ является здѣсь въ формѣ своеобразной, отличной отъ германскаго соприсяжничества. При всякомъ тяжебномъ дѣлѣ обѣ тяжущіяся стороны должны представить въ свою пользу соприсяжниковъ, судья испытываетъ этихъ людей и на чьей сторонѣ усматриваетъ болѣе достойныхъ и правдивыхъ, эту сторону и допускаетъ къ присягѣ [125]). Что Италія была тою почвою, на которой раньше и больше всего происходило сближеніе римскаго права съ варварскимъ,—это доказывается также рукописями греческими, въ которыхъ, наряду съ еклогой, прохирономъ, съ извлеченіями изъ законодательства Юстиніана и проч., содержатся законы лонгобардскаго короля Ротаря въ переводѣ на греческій языкъ, въ особенности законы о композиціяхъ за преступленія и за причиненіе вреда личности и имуществу ближняго [126]). Однако говорить о *непосредственномъ* вліяніи германскаго (въ особенности лонгобардскаго) права на славянскій законъ судный нѣтъ достаточнаго основанія: этого непосредственнаго вліянія вообще не видно ни въ одной статьѣ закона суднаго. Напротивъ выше представлено было нѣсколько доказательствъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на законъ судный. Тоже самое вліяніе можетъ быть наблюдаемо и въ данномъ случаѣ, и поскольку на правѣ самой западно-католической церкви отразилось германское вліяніе, постольку лишь и возможно гово-

---

[125]) Savigny, Geschichte d. röm Rechts im Mittelalter, I, 363—372. 390—393. Rogge, Gerichtswesen d. Germanen, 155.

[126]) Heimbach, Griechisches Recht, 281—282.

рить о косвенномъ, посредственномъ вліяніи германскаго права на законъ судный.

Уже Карлъ Великій своимъ законодательствомъ поставилъ присяжныя свидѣтельскія показанія на церковную почву, предписавъ, чтобы всякая свидѣтельская присяга совершаема была въ церкви, или надъ мощами святыхъ, чтобы къ присягѣ приступали не иначе, какъ послѣ предварительнаго поста, слѣдовательно со всевозможнымъ благоговѣніемъ, и чтобы всѣ вообще свидѣтели въ обширномъ смыслѣ были избираемы изъ лучшихъ людей общины, нравственно безупречныхъ и неподкупныхъ, тѣмъ болѣе не совершившихъ раньше лжеприсяги [127]). Но этого мало. Западная церковь сама воспользовалась тѣмъ значеніемъ, которое придавалось присягѣ и сопричастничеству въ германскомъ правѣ, допустивъ въ свое судопроизводство такъ называемое „каноническое очищеніе“ (purgatio canonica), въ отличіе отъ варварскаго народнаго очищенія (purgatio vulgaris) посредствомъ ордалій, или Божіихъ судовъ, каковы: испытаніе водою, холодною и горячею, раскаленнымъ желѣзомъ, поединокъ и т. п. Каноническое очищеніе состояло не только въ томъ, что обвиняемый или подозрѣваемый приносилъ очистительную присягу, долженствовавшую снять съ него всякое подозрѣніе въ совершеніи дан-

---

[127]) Capit. 803 an. § 12: „omne sacramentum in ecclesia aut supra reliquias juretur. Et quod in ecclesia jurandum est vel cum sex electis, vel si duodecim esse debent, quales potuerit invenire, sic illum Deus adjuvet et sancti quorum istae reliquiae sunt, ut veritatem dicat“. Capitul. aquisgr. 809 an. § 6: „ut testes ad testimonium dicendum praemio non conducantur, et nullus ut testimonium dicat aut sacramentum juret, nisi jejunus“. Capit. aquisgran. 812 an. § 3: „ut quandocunque testes ad rem quamlibet discutiendam quaerendi atque eligendi sunt, a misso nostro et comite in cujus ministerio de rebus qualibuscunque agendum est, tales eligantur, quales optimi in ipso pago inveniri possunt. Et non licent litigatores per praemia falsos testes adducere, sicut hactenus fieri solebat“. Capit. longobard. 813 an. § 18: „ut qui semel perjuratus sit, nec testis sit posthoc, nec ad sacramentum accedat, nec in sua causa vel alterius jurator existit“ (Pertz, Monumenta Germaniae, Leg. t. I).

наго преступленія, но и въ томъ еще, что, вмѣстѣ съ обвиняемымъ или подозрѣваемымъ клирикомъ, присягали conjuratores, testes de credulitate. Въ половинѣ IX в. германское соприсяжничество было уже усвоено западно-католическою церковью и включено въ церковный процессъ *по преступленіямъ духовныхъ лицъ*, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе майнцскаго собора 851 года, которымъ было опредѣлено, что пресвитеръ, своею небрежною жизнію заставляющій подозрѣвать за собою дурныя дѣла (хотя бы формальныхъ обвинителей и не явилось), вразумляется сначала епископомъ одинъ на одинъ, потомъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, далѣе въ собраніи всѣхъ пресвитеровъ съ публичнымъ порицаніемъ, а при неисправимости, подвергается suspensioni ab officio впредь до понесенія полнаго покаянія,— на случай же, если бы явились формальные обвинители, и обвиняемый пресвитеръ, не смотря на улики, отрицалъ бы справедливость обвиненія, онъ долженъ очистить себя отъ обвиненія присягой съ 6-ю лицами одного съ нимъ сана, а дьяконъ—съ тремя лицами [128]). Позднѣе соприсяжничество въ процессѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ было усвоено и папскимъ законодательствомъ, какъ это видно изъ XXXVIII титула пятой книги декреталовъ Григорія IX [129]).

---

[128]) Can. 8: „Si quis presbyter vitae suae negligens pravis exemplis mala de se suspicari permiserit et populus ab episcopo juramento seu banno christianitatis constrictus infamiam ejus patefecerit, et certi accusatores criminis ejus defuerint, admoneatur primo seorsum ab episcopo, deinde sub duobus vel tribus testibus; si non emendaverit, in conventu presbyterorum episcopus eum publica increpatione admoneat. Si vero nec sic se correxerit, ab officio suspendatur usque ad dignam satisfactionem, ne populus fidelium in eo scandalum patiatur. Si autem accusatores legitimi fuerint, qui ejus crimina manifestis indiciis probare contenderint et ipse negaverit, tum ipse cum sociis suis ejusdem ordinis sex viris, si valet, a crimine semet ipsum expurget. Diaconus vero si eodem crimine accusatus fuerit, semet ipsum cum tribus expurget“. (P e r t z, Monum. III, 410).

[129]) XXXVIII титулъ носитъ заголовокъ: „de purgatione canonica“. Въ немъ вообще принятъ такой принципъ: „infamatus contra quem crimen probari non

Церковное судопроизводство по преступленіямъ *мірянъ* также подверглось вліянію германскаго права, каковое вліяніе выразилось главнымъ образомъ въ замѣчательномъ средневѣковомъ церковномъ институтѣ синодальныхъ судовъ или зендгерихтовъ [130]), составлявшемъ параллель съ свѣтскимъ или государственнымъ судебнымъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ графа. Въ западной церкви обязанность епископа лично обозрѣвать всѣ общины епископскаго діэцеза развилась и сложилась въ строго опредѣленный юридическій институтъ, чему между прочимъ не мало, вѣроятно, содѣйствовало то обстоятельство, что епископъ долженъ былъ самолично совершать конфирмацію надъ дѣтьми. Каждое посѣщеніе епископомъ каждой отдѣльной общины могло быть утилизировано въ видахъ церковно-дисциплинарныхъ такимъ образомъ, что, прибывъ въ данную общину, епископъ желалъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ ней съ цѣлью вразумленія, порицанія и дисциплинарнаго наказанія членовъ общины, нарушающихъ церковныя заповѣди. До IX столѣтія едва ли сами

---

potest, debet se purgare juramento de veritate, compurgatores vero de credulitate“ (cap. 5). Въ конституціи Иннокентія III, приводимой въ этомъ титулѣ, значится: „judicamus, ut tertia manu sui ordinis et quarta abbatum et religiosorum sacerdotum de supradicta simonia in vestra praesentia debeat se purgare“, а въ конституціи Люція III: „si accusatores idonei non apparuerint, qui eum de homicidio convincere possint, ut cum septima aut quinta manu sui ordinis, sicut expedire cognoveris, per purgationem canonicam innocentiam suam ostendat“.

[130]) О синодальныхъ судахъ: D o v e, De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Berol. 1855, p. 49 sqq. D o v e, Die fränkischen Sendgerichten. Эта статья первоначально была напечатана въ Zeitschrift für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft., B. XIX, 1859, съ приложеніемъ: „Von dem Sendrechte der Main=und Rednitzwenden“, гдѣ есть свѣдѣнія о распространеніи зендгерихтовъ на западныхъ славянъ, подчиненныхъ германцамъ. Затѣмъ таже статья, но безъ означеннаго приложенія, напечатана въ IV и V томахъ Zeitschrift für Kirchenrecht. Вопросъ о зендгерихтахъ затрогивался въ моихъ сочиненіяхъ: О церковныхъ наказаніяхъ, Спб. 1876, ст. 87—88; Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 136 и сл.

общины принимали участіе въ епископскомъ дисциплинарномъ судѣ—покрайней мѣрѣ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось. Съ половины же IX в. епископъ сталъ избирать такъ называемыхъ синодальныхъ свидѣтелей (testes synodales) для приведенія въ ясность тѣхъ преступленій противъ церковнаго порядка, которыя учинены были въ предѣлахъ парохіи въ промежуточное время между предшествовавшею и настоящею визитаціею епископа, а съ XII-го столѣтія эти свидѣтели стали выбираться самою общиною. Замѣчено [131]), что синодальные свидѣтели были подражаніемъ свидѣтелямъ въ свѣтскихъ или государственныхъ судебныхъ собраніяхъ, составлявшихся въ той же самой общинѣ, подъ предсѣдательствомъ графа или его помощника, такъ что и самое собраніе парохіанъ подъ предсѣдательствомъ визитирующаго епископа (позднѣе архидіакона) соотвѣтствовало собранію тѣхъ же членовъ общины, составлявшихъ Ding, или mallum, подъ предсѣдательствомъ графа. Это соотвѣтствіе или параллелизпрованіе было сознательно поддерживаемо каролингами, которымъ государство и церковь представлялись двумя сторонами одного и того же богоустановленнаго порядка, заканчивающагося вверху императорскою властію, и которые тѣмъ съ большею охотою готовы были покровительствовать синодальнымъ судамъ, что суровая покаянная дисциплина церкви могла служить восполненіемъ и корректпвомъ несовершенныхъ средствъ свѣтскаго правосудія. Компетенція зендгерихтовъ не подвергалась какимъ либо ограниченіямъ со стороны свѣтской власти, и такъ какъ область публичныхъ наказаній, налагаемыхъ государственными судплищами, secundum legem mundanam, была очень ограничена, то наложенное уже свѣтскимъ судомъ наказаніе за какой либо проступокъ не исключало компетентности зендге-

---

[131]) Dove, De jurisd. eccl. progr. 50; Zeitschrift f. Kirchenr. V, 10 sqq.

рихта въ отношеніи къ тому же проступку [132]), и, самое большое, уплата пени по германскому праву могла быть лишь принята въ соображеніе духовнымъ судьей при опредѣленіи мѣры наказанія secundum legem ecclesiasticam. Уже въ поздніе средніе вѣка, когда архидіаконы превратили синодальные суды въ источникъ доходовъ для себя, и когда вообще церковный судъ получилъ характеръ самостоятельной, независимой отъ государства, юрисдикціи, сложился принципъ такъ называемой превенціи, въ силу котораго разсмотрѣніемъ дѣла въ одномъ изъ судовъ (свѣтскомъ или духовномъ) должно было исключаться привлеченіе этого дѣла къ другому суду. Производство въ синодальныхъ судахъ прекрасно изображено западно-католическимъ церковнымъ писателемъ начала X столѣтія, Регинономъ, аббатомъ прюмскимъ, въ его важномъ для науки каноническомъ сборникѣ: „De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“. Въ началѣ второй книги авторъ приводитъ постановленіе собора руанскаго 650 г. о томъ, что когда епископъ объѣзжаетъ свой діэцезъ, архидіаконъ, или архипресвитеръ долженъ за день или за два предупредить тѣ парохіи, которыя намѣренъ визитировать епископъ, чтобы весь народъ собрался къ встрѣчѣ его, причемъ нѣкоторыя маловажныя дѣла самъ же архидіаконъ можетъ разрѣшить до прибытія епископа, въ присутствіи пресвитеровъ и при собравшемся народѣ. Далѣе, подъ заголовкомъ: „de juratoribus synodi“, говорится, что епископъ, по прибытіи на парохіальный синодъ, по предварительномъ приличномъ увѣщаніи, вызываетъ на средину къ себѣ изъ числа парохіанъ *семь человѣкъ*, *или болѣе*, *или менѣе того*, смотря потому, какъ онъ найдетъ полезнымъ, — людей наиболѣе зрѣлыхъ, наиболѣе честныхъ и наиболѣе заслуживающихъ вѣроятія и приводитъ ихъ къ при-

---

[132]) Zeitschr. f. Kirchenr. V, 5.

сягѣ предъ мощами святыхъ. Синодальная присяга (jusjurandum synodale) состоитъ въ томъ, что testes synodales обязуются доводить до свѣдѣнія епископа все то, что совершилось, или имѣетъ совершиться въ предѣлахъ парохіи, ничего не утаивая ни по мотивамъ любви, ни изъ страха, ни за вознагражденіе, ни по причинѣ родственныхъ отношеній [133]). Синодальные свидѣтели не играли роли шеффеновъ въ духовныхъ епископскихъ судахъ [134]), не произносили приговора, такъ какъ приговоръ оставался дѣломъ духовнаго судьи. Именно епископъ, по принесеніи свидѣтелями присяги, напомнивъ имъ, что присяга принесена не людямъ, а Богу, и что слѣдовательно скрывать ничего нельзя, ибо иначе грѣхъ другаго послужитъ къ осужденію ихъ самихъ, спрашиваетъ по порядку о всевозможныхъ преступленіяхъ и грѣхахъ: объ убійствѣ (т. е. нѣтъ ли въ предѣлахъ парохіи виновныхъ въ

---

[133]) „Episcopus in synodo residens, post congruam allocutionem septem ex plebe ipsius parochiae vel eo amplus aut minus, prout viderit expedire, maturiores, honestiores atque veraciores viros in medio debet evocare, et allatis sanctorum pignoribus, unumquemque illorum tali sacramento constringit.

Jusjurandum synodale.

A modo in antea, quidquid nosti aut audisti aut postmodum inquisiturus es, quod contra Dei voluntatem et rectam christianitatem iu ista parochia factum est, aut futurum erit, si in diebus tuis evenerit, tantum ut ad tuam cognitionem quocunque modo perveniat, si scis aut tibi indicatum fuerit, synodalem causam esse, et ad ministerium episcopi pertinere, quod tu nec propter amorem, nec propter timorem, nec propter praemium, nec propter parentelam ullatenus celare debeas archiepiscopo de Treveris aut ejus misso, qui hoc inquirere jusserit, quandocunque te ex hoc interrogaverit. Sic te Deus adjuvet et istae sanctorum reliquiae.

[134]) Ср. объ этомъ Biener, Beiträge zur Geschichte des Jnquisitionsprocesses und der Geschwornen—Gerichte. Leipzig, 1827, S. 33—36. Но, какъ возразилъ Бинеру Дове въ названной статьѣ, воззрѣнія германскаго права отразились на синодальныхъ судахъ тѣмъ, что епископъ представлялъ своимъ пресвитерамъ Urtheil finden, т. е. опредѣлить церковное наказаніе на основаніи каноновъ, а въ позднѣйшіе средніе вѣка у фризовъ дѣйствовали въ зендгерихтахъ шеффены духовные и свѣтскіе.

убійствѣ), о плотскихъ преступленіяхъ [135]), о кражѣ и святотатствѣ, о лжеприсягѣ, о лжесвидѣтельствѣ, о волшебствѣ, объ употребленіи крови и удавленины, о пьянствѣ, объ удержаніи десятины и проч.

Припомнимъ, что въ законѣ судномъ на судей и князей возлагается обязанность не осуждать безъ послуховъ, а искать послуховъ истинныхъ, нарочитыхъ, боящихся Бога, не имѣющихъ ни тяжбы, ни распри съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они свидѣтельствуютъ, не запятнывать себя лжеприсягой и клятвопреступленіемъ. Послуховъ должно быть опредѣленное количество, отъ 11-ти до 3-хъ, т. е. и свыше семи, и ниже семи. Ниоткуда не видно, чтобы составитель закона суднаго приписывалъ имъ функцію судебную, въ смыслѣ рѣшенія дѣла и постановленія приговора: функція ихъ состоитъ въ томъ, чтобы давать судьѣ возможность знать обстоятельства дѣла и придти къ вѣрному и безошибочному рѣшенію, т. е. въ томъ же, въ чемъ должна была состоять функція синодальныхъ свидѣтелей западно-католической церкви. Правда, что въ законѣ судномъ рѣчь идетъ не объ епископѣ, а о князѣ и судіяхъ, слѣдовательно не о духовномъ, а о свѣтскомъ судѣ. Но отсюда слѣдуетъ лишь, что составитель закона суднаго находилъ цѣлесообразнымъ устроить отправленіе свѣтскаго суда въ Болгаріи примѣнительно къ западно-католическому церковному порядку. И если уже въ германскихъ зендгерихтахъ синодальный свидѣтель вполнѣ становился „in die Rolle des Anklägers“, какъ выразился Дове, и, по принципамъ обвинительнаго процесса, могъ навлечь на себя наказаніе ложнымъ обвиненіемъ; то нѣтъ ничего удивительнаго въ тѣхъ словахъ закона суднаго, въ которыхъ говорится о воз-

---

[135]) Между прочимъ спрашивалось о томъ: Si quis cum commatre spirituali moechatus fuerit, vel eam in matrimonium acceperit, similiter cum filiola quam ex sacro fonte suscepit, aut ante episcopum tenuit“. Ср. выше прим. 59.

можной отвѣтственности послуховъ. Редакторъ закона суднаго сослался на „законъ Божій“, т. е. на законъ церковный, на церковный порядокъ: „аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велитъ, пріяти туже казнь чайте, юже и на друга глаголете, Божій законъ тако велитъ“ [136]). А церковный порядокъ синодальныхъ судовъ какъ разъ именно и получилъ популярность въ западной церковной жизни во второй половинѣ IX столѣтія, т. е. въ эпоху устроенія христіанскаго порядка жизни въ Болгаріи. Правда, ссылка на законъ Божій сдѣлана въ законѣ судномъ не по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть отыскиваемы княземъ и судіями, а по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть представляемы тяжущимися сторонами, „суперниками“, но вѣдь такая ссылка въ законѣ судномъ людемъ сдѣлана не разъ, а нѣсколько разъ, и именно тамъ, гдѣ дѣлаются отступленія отъ подлинной византійской еклоги. Этой ссылкой на законъ Божій составитель или редакторъ закона суднаго очень опредѣлительно указалъ на церковный источникъ своихъ измѣненій и добавленій къ еклогѣ. Дѣйствовали ли когда нибудь на самомъ дѣлѣ синодальные суды въ Болгаріи, или свѣтскіе суды, организованные на подобіе синодальныхъ, сказать объ этомъ что либо опредѣленное невозможно, за отсутствіемъ историческихъ свидѣтельствъ; видно только, что слово „послухъ“ во всякомъ случаѣ не имѣло особаго техническаго значенія и употреблялось для обозначенія обыкновеннаго свидѣтеля [137]), подобно тому какъ въ древне-русскихъ памятникахъ свидѣтели-очевидцы нерѣдко называются послухами же. Едва ли впрочемъ и нужно для на-

---

[136]) Ср. гл. 5 зак. судн.: „тогоже блудящаго *по закону Божію* достоитъ отдалятися Божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на седмь лѣтъ“. А въ другихъ случаяхъ говорится объ отдачѣ въ постъ по *церковному закону*.

[137]) Наприм. въ „Завѣтѣ дванадесяти патріарховъ“,—памятникѣ, который съ первыхъ временъ христіанства былъ въ употребленіи на *западѣ* (см. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, 20) и который

шей цѣли задаваться вопросомъ о практическомъ дѣйствіи синодальныхъ судовъ въ Болгаріи, такъ какъ, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, излагаемыхъ ниже, судный законъ нельзя считать авторизованнымъ государственною властію уложеніемъ для Болгаріи, а слѣдуетъ смотрѣть на него только какъ на частную работу неизвѣстнаго лица. Для этого, неизвѣстнаго намъ, лица не было надобности извлекать цѣликомъ извѣстныя намъ статьи закона суднаго изъ какого нибудь западнаго церковнаго сборника, точно также какъ для современнаго изслѣдователя нѣтъ надобности розыскивать таковой сборникъ. Для составителя закона суднаго достаточно было быть знакомымъ, хотя бы даже по слухамъ только, съ институтомъ зендгерихтовъ и синодальныхъ свидѣтелей, вообще съ западно-католическимъ церковнымъ порядкомъ отправленія суда. А изслѣдователь, имѣющій уже въ рукахъ достаточныя доказательства знакомства редактора закона суднаго съ западнымъ церковнымъ правомъ, тѣмъ меньшее имѣетъ основаніе отрицать возможность подобнаго знакомства въ данномъ пунктѣ, что въ IX в. именно, какъ выше указано, институтъ синодальныхъ судовъ сдѣлался популярнымъ на западѣ, и что не безызвѣстны были на западѣ и попытки распространенія этого института, вмѣстѣ съ строемъ германской общины (Gau) на славянъ [138]).

весьма рано былъ переведенъ на славянскій языкъ въ Болгаріи, говорится: „послухъ да будетъ Богъ, ему же обѣщаетеся днесь, и послуси ангели Его, и послуси вы о словесѣхъ вашихъ“. Или: „вѣнецъ пріемлетъ нетлѣнный предъ святыми послухи архангелы“ (см. *Тихоправовъ*, Памятники отреченной русской литературы, Спб. 1863. I, 114 и 173; II, 208).

[138]) Таковы напр. славяне, жившіе смѣшанно съ франками на берегахъ Майна и Редница въ предѣлахъ майнцскаго архіепископства. Объ этомъ см. названную статью *Дове* о синодальныхъ судахъ въ Zeitschr. für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft, XIX B. на стр. 382—394, гдѣ напечатано приложеніе: „Von dem Sendrechte der Main- und Rednitzwenden“.

II.

Въ румянц. кормч. № 230 на л. 106 и сл. помѣщенъ замѣчательный историческій памятникъ, подъ заглавіемъ: Заповѣдь сѣхъ wцъ. Нельзя сказать, чтобы эта заповѣдь была неизвѣстна русской наукѣ. О ней упоминаетъ проф. Павловъ, называя ее статьей болгарскаго происхожденія [139]). Она отчасти даже напечатана, именно профессорами Тихонравовымъ [140]) и Голубинскимъ [141]). Но у перваго она издана какъ составная часть „худыхъ номоканунцевъ“, а у втораго какъ составная часть „устава бѣлеческаго“ или „заповѣди“ русскаго митрополита Георгія, т. е. какъ часть, входящая въ составъ болѣе обширнаго цѣлаго, которое однимъ издателемъ отнесено къ произведеніямъ апокрифической литературы, другимъ приписано русскому митрополиту Георгію, причемъ лишь сравнительно небольшая часть „заповѣди св. отецъ“, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она имѣется въ румянц. кормч. № 230, вошла и въ то, и въ другое изданіе. Всего „заповѣдь“ по кормчей № 230 имѣетъ 51 статью, и изъ нихъ въ изданія Тихонравова и Голубинскаго вошли не болѣе 13-ти (по нумераціи Голубинскаго статьи 130—142). Сполна эта заповѣдь напечатана подъ заглавіемъ: „заповѣди сѣхъ wцъ. о.

---

[139]) Первонач. славянорус. номоканонъ, стр. 23, прим. 42.

[140]) Памятники отреченной русской литературы, II, 280 и сл.

[141]) Исторія русской церкви, т. I, первая половина, Москва, 1880, стр., 509 и сл.

покаанья разбоѣ. і о всѣмъ грѣсѣ“, Лавославомъ Гейтлеромъ въ Аграмѣ при югославянской академіи наукъ и искусствъ [142]), не по рукописи румянцевской, а по древне-славянскому рукописному требнику, найденному въ монастырской библіотекѣ на горѣ Синаѣ, съ нѣкоторыми особенностями отъ румянц. № 230. Но изданіе Гейтлера извѣстно у насъ развѣ лишь немногимъ ученымъ. Уже приведенныхъ соображеній было бы достаточно для того, чтобы оправдать напечатаніе сполна „заповѣди св. отецъ“ по рум. кормч. № 230. Но этого мало. При сличеніи мною этой заповѣди съ западно-католическими пенитенціалами, чего никто до сихъ поръ не дѣлалъ, не исключая и Гейтлера, открылся для меня фактъ, какъ можно думать, великой исторической важности: „заповѣдь св. отецъ“ оказалась переводомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, т. е. тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ содержались правила о покаяніи и епитиміяхъ за разные грѣхи. Уже и раньше, до моего личнаго ознакомленія съ румянцевскою кормчею № 230, читая ст. 130—142 устава бѣлеческаго, напечатаннаго профессоромъ Голубинскимъ въ его „Исторіи русской церкви“, я невольно обращалъ вниманіе на ясныя черты западно-католическихъ пенитенціаловъ, напр. на предписаніе поститься на хлѣбѣ и водѣ втеченіе нѣкотораго числа лѣтъ изъ общаго срока покаянія, на назначеніе епитиміи духовнымъ лицамъ, сообразно съ ихъ іерархическими степенями, на покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ области, особенно же на воспрещеніе духовнымъ лицамъ супружескаго сожительства съ ихъ законными женами. Впрочемъ послѣдняя черта, благодаря довольно неудобовразумительному славянскому переводу, могла легко ус-

---

[142]) Euchologium glagolski spomenik monastira Sinai brda, izdao Lavoslav Geitler, troskom jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, u Zagrebu, 1882, стр. 188—195.

кользать изъ вниманія изслѣдователей, иначе она, конечно, была бы замѣчена нашими учеными. Какъ бы то ни было, кромѣ вышеприведеннаго краткаго замѣчанія А. С. Павлова о *болгарскомъ происхожденіи* „заповѣди св. отецъ“, въ нашей литературѣ имѣется еще одно замѣчаніе, болѣе обширное, но менѣе вѣрное, сравнительно съ мнѣніемъ проф. Павлова. Проф. Голубинскій, обращая вниманіе на то, что въ уставѣ бѣлеческомъ, изданномъ имъ, нѣтъ многихъ правилъ, которыя читаются въ кормчей № 230, и наоборотъ въ уставѣ есть нѣсколько (правильнѣе сказать: большинство) правилъ, которыхъ не читается въ кормчей, задаетъ себѣ слѣдующій вопросъ: „который случай предполагать тутъ? то-ли, что правила взяты изъ кормчей и приписаны къ правиламъ митрополита Георгія (или вставлены въ ихъ средину), или то, что они изъяты изъ митрополита Георгія и написаны въ кормчей отдѣльно,—этого не представляется возможнымъ рѣшить; можетъ быть, имѣетъ мѣсто тотъ случай, что правила взяты и *переведены съ греческаго* самостоятельно митрополитомъ Георгіемъ и самостоятельно составителями славянской схоластиковой кормчей въ ея нынѣшнемъ видѣ,—переведена по двумъ особымъ редакціямъ ихъ въ подлинникѣ, чѣмъ объяснится ихъ различіе въ составѣ“ [143]). Такимъ образомъ для проф. Голубинскаго представляется безспорнымъ и несомнѣннымъ переводъ „устава бѣлеческаго“ съ неизвѣстнаго греческаго подлинника, въ сомнѣніи остается лишь то обстоятельство, сдѣланъ ли переводъ двумя лицами и по двумъ особымъ редакціямъ, или однимъ лицомъ по одной редакціи. Что большинство правилъ „устава бѣлеческаго“ заимствовано изъ греческихъ источниковъ, въ этомъ дѣйствительно не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ особенности, какъ кажется, монашескій уставъ Ѳеодора Студита, правила Никифора и, можетъ

---

[143]) Исторія русск. ц. I, 1, стр. 522, прим. 2.

быть, даже отвѣты Вальсамона Марку александрійскому, дали содержаніе бѣлеческому уставу [144]). Но что въ составъ устава бѣлеческаго вошли статьи латинскаго происхожденія, и что такимъ образомъ самый уставъ есть смѣсь весьма разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора, въ этомъ также не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ это выяснится въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Такъ какъ констатируемый мною фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала имѣетъ близкое отношеніе къ нѣкоторымъ спорнымъ въ западно-европейской наукѣ вопросамъ: то необходимо въ сжатомъ видѣ изложить сущность ученыхъ контроверсъ по этимъ вопросамъ. Надобно сказать, что по исторіи западно-католическихъ пенитенціаловъ имѣется нѣсколько цѣнныхъ работъ. Первыя работы были сдѣланы протестантскими учеными [145]), въ послѣднее время съ усердіемъ занялся пенитенціалами католическій ученый Шмитцъ [146]). Послѣдній расходится съ Вассершлебеномъ и другими протестантскими учеными въ вопросѣ о такъ называемомъ „римскомъ пенитенціалѣ“. Въ 830 г. Эббонъ,

---

[144]) Ср. напр. 7 и 8, 51 и 52, 57, 10, 12, 16, 20, 46 отв. Вальсамона съ 36, 64, 78 151, 124, 102, 92 и 48 пр. уст. бѣл., также Никиф. пр. 16, 143, 156, 139, 153, 194 съ 9, 4, 59, 97, 109, 149, 151. уст. бѣлеч. Но уже изъ причисленія къ праздничнымъ днямъ русскихъ праздниковъ (Бориса и Глѣба— въ пр. 9 устава бѣлеч.) видно, что русскій компиляторъ до извѣстной степени переработывалъ византійскія правила.

[145]) Kunstmann, Die lateinischen Pöenitentialbücher der Angelsachsen, Mainz, 1844. Hildenbrand, Untersuchungen über die germanischen Pöenitentialbücher, Würzburg, 1851. Wasserschleben, Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle, 1851.

[146]) Кромѣ его статей въ Archiv für kathol. Kirchenrecht, за 1875 г. („Das Pöenitentiale romanum“) и за 1883 г. („Columban und sein angeblicher Einfluss auf das Busswesen im fränkischen Reich“) имъ издана большая монографія, вмѣстѣ съ изданіемъ текста пенитенціаловъ: Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Раньше Шмитца изъ католическихъ ученыхъ Бинтеримъ въ своихъ Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, B. V, T. 3, нѣсколько касался вопроса о пенитенціалахъ.

епископъ реймскій, писалъ Галитгару, епископу камбрейскому (cameracensis), побуждая его взяться за составленіе пенитенціала, который былъ бы основанъ на канонахъ и преданіи отцовъ, въ виду широкаго распространенія между священниками разныхъ анонимныхъ, подозрительнаго качества руководствъ, не скрѣпленныхъ никакимъ авторитетомъ. Отъ епископа Галитгара дѣйствительно сохранился канонический сборникъ, состоящій изъ пяти книгъ. Къ этому сборнику приложено еще дополненіе, въ видѣ шестой книги, съ слѣдующею припискою: „addidimus etiam huic operi excerptionis nostrae p o e n i t e n t i a l e m r o m a n u m alterum, q u e m d e s c r i n i o r o m a n a e e c c l e s i a e a d s u m p s i m u s, attamen a quo sit editus ignoramus“ [147]). Около 100 лѣтъ спустя послѣ Галитгара, Регинонъ въ извѣстномъ намъ каноническомъ сборникѣ: „De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“ представляетъ обязанностію визитирующаго парохіи своего діэцеза епископа обращать вниманіе при визитаціи на то: „si habeat (presbyter) poenitentialem romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili Beda editum, ut secundum quod ibi scriptum est, aut interroget confitentem, aut confesso modum poenitentiae imponat“. Римскій пенитенціалъ, о которомъ Галитгаръ говоритъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, и относительно котораго Регинонъ рекомендуетъ епископу предлагать вопросъ священникамъ визитируемыхъ парохій, служилъ и до сихъ поръ служитъ предметомъ спора между учеными. Гильдебрандъ [148]) подвергалъ сомнѣнію самый фактъ извлеченія Галитгаромъ какого либо пенитенціала изъ архива римской церкви, считая вышеприведенныя его слова позднѣйшею припискою, не принадлежащею самому Галитгару, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ этой шестой части

---

[147]) Hildenbrand, o. c. стр. 80.
[148]) Hildenbrand, стр. 79—80.

сборника Галитгара, въ нѣкоторыхъ же на мѣсто ея стоитъ пенитенціалъ Бэды, притомъ же Галитгаръ едва ли бы удовлетворилъ желанію Эббона препровожденіемъ къ этому послѣднему такого же въ сущности анонимнаго („attamen a quo sit editus ignoramus“) и слѣдовательно подозрительнаго пенитенціала, противъ какихъ и жаловался именно Эббонъ. Впрочемъ и Гильдебрандъ не считалъ возможнымъ оспаривать дѣйствительное существованіе на католическомъ западѣ съ IX в. особаго рода пенитенціаловъ, подъ названіемъ римскихъ. Противъ мнѣнія Вассершлебена, что подъ римскими пенитенціалами должно понимать латинскіе переводы первоначально на англосаксонскомъ языкѣ написанныхъ англійскихъ пенитенціаловъ, Гильдебрандъ возразилъ [149]), что это мнѣніе основывается на недоказанномъ предположеніи, будто существовали такіе пенитенціалы, которые первоначально написаны на англосаксонскомъ языкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ произведеніяхъ церковной литературы всегда употреблялся латинскій языкъ. По мнѣнію Гильдебранда, такъ какъ римская церковь составляла средоточіе западнаго христіанства, то предикатъ: „romanum“ означалъ то же, что „подлинно“ или „истинно церковный“ (ächt kirchlich), именно означалъ группу пенитенціаловъ съ общимъ, неизмѣннымъ содержаніемъ, принадлежавшихъ неизвѣстнымъ составителямъ, хотя и носившихъ имена Ѳеодора кентербюрійскаго, Бэды и др. Къ этому мнѣнію присоединился и Вассершлебенъ, убѣдившись въ невозможности доказывать существованіе какихъ либо произведеній церковной литературы на англосаксонскомъ языкѣ, развивая именно свой взглядъ такимъ образомъ, что подъ римскими разумѣлись хотя и не оффиціально римскіе, но все таки въ большей части западно-католической церкви

---

[149]) Стр. 75 и сл. назв. сочин.

признанные и употребительные пенитенціалы, какъ напр. Θеодора, Бэды, въ противоположность тѣмъ, которые предназначались для опредѣленной національной церкви и тѣмъ самымъ исключали всеобщее распространеніе и всеобщее примѣненіе [150]). Слѣдовательно, съ точки зрѣнія и Гильдебранда, и Вассершлебена, пенитенціалы Θеодора кентербюрійскаго и Бэды суть пенитенціалы „римскіе“, и вопросъ Регинона: „si habeat poenitentiale romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili presbytero Beda editum“, долженъ быть объясняемъ не въ томъ смыслѣ, что римскій пенитенціалъ есть нѣчто самостоятельное, отличное отъ пенитенціаловъ Θеодора и Бэды, а въ томъ, что оба послѣдніе суть римскіе, хотя и разнаго качества по различію составителей, авторство которыхъ притомъ не было несомнѣннымъ. Шмитцъ, собственно говоря, присоединяется къ мнѣнію Гильдебранда и Вассершлебена въ томъ отношеніи, что подъ названіемъ: „римскій пенитенціалъ“ понимаетъ не какой-либо опредѣленный, оффиціальный, во всей западной церкви дѣйствовавшій пенитенціалъ, а цѣлую группу пенитенціаловъ извѣстнаго качества, находящихся въ извѣстномъ отношеніи къ Риму, какъ къ средоточію западнаго христіанства, но притомъ особенно настаиваетъ на дѣйствіи римскаго пенитенціала въ мѣстной римской церкви. Однако, для того, чтобы были понятны разсужденія Шмитца, слѣдуетъ привести себѣ въ ясность важный пунктъ различія въ воззрѣніяхъ названныхъ ученыхъ на исторію пенитенціаловъ въ западной Европѣ. По господствовавшему въ наукѣ взгляду, на католическомъ западѣ сборники покаянныхъ правилъ явились первоначально въ Британіи, сначала у кельтовъ (въ видѣ постановленій нѣкоторыхъ соборовъ ирландскихъ и британскихъ и въ видѣ

---

[150]) Wasserschleben, 75.

пенитенціаловъ Гильды, Виньяя и др.), потомъ у англосаксовъ, (въ видѣ пенитенціала, приписаннаго Ѳеодору, архіепископу кентербюрійскому, пенитенціаловъ Бэды Достопочтеннаго и Эгберта іоркскаго,—всѣ они впрочемъ явились не раньше VIII в.), а изъ Британіи уже пенитенціалы проникли на континентъ Европы, въ государство франкское,—ирландско-британскіе въ концѣ VI в., благодаря св. Колумбану, англосаксонскіе въ VII в., благодаря Куммеану и другимъ шотландскимъ монахамъ, которые явились сюда изъ своего отечества и основали нѣсколько монастырей, вводя церковную дисциплину по (ирландско) британскому типу [151]). По мнѣнію Вассершлебена, до VII в. нельзя открыть никакихъ слѣдовъ существованія пенитенціаловъ во франкскомъ государствѣ. Позднѣе же, благодаря Колумбану, и еще сильнѣе со времени проникновенія на континентъ англо-саксонскихъ пенитенціаловъ, явилась обширная группа „франкскихъ пенитенціаловъ“, къ которой принадлежитъ и тотъ яко бы „римскій“ пенитенціалъ, о которомъ говоритъ Галитгаръ: если онъ и правду говоритъ, что извлекъ его изъ архива римской церкви, то это означаетъ лишь, по взгляду Вассершлебена, что въ Римъ проникъ франкскій пенитенціалъ, а потомъ вернулся въ франкское государство уже подъ кличкою „римскаго“ пенитенціала, хотя содержаніе его заимствовано большею частію изъ пенитенціала Колумбана, частію изъ Гильды и изъ другихъ, не римскихъ, источниковъ [152]). Но вѣдь обыкновенно изъ Рима исходили церковныя нормы для отдѣльныхъ національныхъ церквей запада, возражаетъ Шмитцъ, а не наоборотъ, не въ Римъ направлялись нормы изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Что нѣкоторыя покаянныя правила заимствованы изъ Колумбана и Гильды, этимъ, по мнѣнію Шмитца, доказывается не франкское происхож-

---

[151]) См. объ этомъ: *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 132 и сл.

[152]) Wasserschleben, стр. 58.

деніе пенитенціала, а только то, что пенитенціалъ, о которомъ говоритъ Галитгаръ, не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, а дополненъ позднѣйшими заимствованіями изъ Колумбана и Гильды. При этомъ самая подлинность пенитенціала, дошедшаго до насъ съ именемъ Колумбана и подъ этимъ именемъ изданнаго Вассершлебеномъ, отрицается со стороны Шмитца, въ виду нѣкоторыхъ вѣскихъ соображеній. Для Шмитца кажется невозможнымъ, чтобы римская въ собственномъ смыслѣ церковь не обнаружила никакой производительности въ области покаянно-исповѣдной практики, въ то время какъ въ разныхъ національныхъ церквахъ католическаго запада возникли опредѣленныя руководства для наложенія покаянія за грѣхи. Шмитцъ отрицаетъ даже, что англо-саксонская церковь раньше, чѣмъ континентальныя, получила регламентацію или твердо регулированный порядокъ въ области покаянной дисциплины: по его мнѣнію, Θеодоръ кентербюрійскій имѣлъ спеціальную миссію связать англо-саксонскій церковный порядокъ съ дисциплиной римской церкви, самъ онъ никакого пенитенціала не составлялъ (таковъ и общепринятый въ наукѣ взглядъ), составленный же подъ его именемъ явился не раньше половины VIII в., а до этого времени, до половины VIII в. существовали и дѣйствовали въ церкви римскіе пенитенціалы [153]). Насколько вѣски нѣкоторыя изъ высказанныхъ Шмитцемъ соображеній, напр. относительно подлинности пенитенціала Колумбана, настолько же неубѣдительными представляются его апріорныя положенія насчетъ того, что Римъ необходимо долженъ былъ обнаружить производительность въ области покаянной дисциплины, что въ Римѣ долженъ былъ существовать пенитенціалъ раньше, чѣмъ въ какой либо національной церкви, и изъ Рима уже долженъ былъ распространяться по отдѣльнымъ странамъ христіан-

---

[153]) Schmitz, Die Bussbücher, 466—470. 588—594.

скаго запада. Апріорными разсужденіями нельзя опровергнуть того, выясненнаго протестантскою наукою, положенія, что римская церковь не имѣла побужденій къ выработкѣ особыхъ правилъ *частнаго* покаянія, такъ какъ въ ней дѣйствовали включенные въ сборникъ Діонисія Малаго *обще-церковные каноны* относительно *публичнаго* покаянія, которые и примѣнялись къ тайному, въ случаѣ если грѣхи каноническіе, облагаемые извѣстнымъ наказаніемъ, исповѣдуемы были грѣшникомъ. Въ Британіи же напротивъ публичное покаяніе никогда не практиковалось и съ самаго же начала водворенія христіанства на островахъ было поставлено въ связь съ національными юридическими понятіями, благодаря которымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря особымъ условіямъ распространенія здѣсь христіанства и особенностямъ церковной организаціи, весьма рано явились пенитенціалы, которые позднѣе перешли и на континентъ. На континентѣ, не исключая и Рима, должна была почувствоваться потребность въ подобнаго же рода руководствахъ для наложенія частнаго покаянія потому, что древнія каноническія правила о публичномъ долгосрочномъ покаяніи становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ примѣнять даже и къ явнымъ общеизвѣстнымъ грѣхамъ, а не только къ тайнымъ [154]). Вотъ почему представлялась бы болѣе заслуживающею вѣроятія гипотеза Вассершлебена о проникновеніи франкскаго пенитенціала (составленнаго по типу англо-саксонскихъ пенитенціаловъ) въ Римъ и о возвращеніи его изъ Рима къ франкамъ, подъ видомъ римскаго уже пенитенціала, чѣмъ гипотеза Шмитца, что въ Римѣ съ глубокой древности существовалъ римскій пенитенціалъ, который однако не дошелъ до насъ, ибо и тотъ „римскій“ пенитен-

---

[154]) См. объ этомъ: Объемъ дисциплин. суда, стр. 103 и сл. 131 и сл. Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, B. II. Strassburg, 1878, S. 468—489.

ціалъ, который Галитгаромъ извлеченъ de scrinio romanae ecclesiae, оказывается наполненнымъ англо-саксонско-франкскими заимствованіями.

Развивая подробно свой взглядъ на римскіе пенитенціалы, въ отличіе отъ англосаксонскихъ и франкскихъ, отрицая даже самое существованіе послѣднихъ (франкскихъ), какъ особой группы, считая ихъ несамостоятельнымъ смѣшеніемъ англосаксонскихъ и римскихъ правилъ (подобно тому какъ Вассершлебенъ наоборотъ отрицаетъ существованіе особаго рода римскихъ пенитенціаловъ, причисляя ихъ къ франкскимъ), Шмитцъ устанавливаетъ нѣсколько критеріевъ для различенія пенитенціаловъ римской группы отъ всякихъ другихъ: 1) содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ общему церковному праву, т. е. канонамъ, включеннымъ въ сборникъ Діонисія Малаго; 2) редакція ихъ не есть редакція сборника мнѣній и сужденій разныхъ уважаемыхъ лицъ, что замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, въ особенности въ англо-саксонскихъ, но есть редакція законодателя, выражающаго повелительную или запретительную норму, а не субъективное мнѣніе; 3) система ихъ основана не на октоадѣ, т. е. не на схемѣ восьми смертныхъ грѣховъ, какъ это замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, а на традиціонной римской классификаціи преступленій, въ которой убійство занимало первое мѣсто; 4) предшествующее покаяннымъ правиламъ римскихъ пенитенціаловъ чинопослѣдованіе покаянія (ordo poenitentiae), равно какъ слѣдующая за нимъ missa super poenitentem, служитъ несомнѣннымъ признакомъ практическаго значенія этихъ пенитенціаловъ [155]). Но что касается первыхъ двухъ критеріевъ, то трудно строить рѣшительныя заключенія, когда мы не имѣемъ ниодного римскаго пенитенціала въ чистомъ видѣ, ибо даже и о poenitentiale valicellanum I, ко-

---

[155]) Schmitz, Bussbücher 186—201.

торый изданъ Шмитцемъ, какъ характерный представитель цѣлой группы, самъ-же Шмитцъ говоритъ, что „онъ есть римскій только лишь въ отношеніи его основы, а что настоящій образъ его, въ которомъ онъ издается, не есть первоначальный, такъ какъ изуродованія и позднѣйшія добавки въ немъ неопровержимы“. Что касается системы, то далеко не всѣ англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы построены на октоадѣ, а традиціонная якобы римская система, ставившая во главѣ преступленій убійство, есть нѣчто весьма проблемматическое. Шмитцъ полагаетъ, что эта традиціонная система ведетъ свое начало со времени появленія того оригинальнаго памятника въ исторіи права, который называется „Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio“. По мнѣнію Шмитца, это—оффиціальный юридическій документъ древней церкви изъ IV в., составленный, какъ нужно предполагать, Руфиномъ, другомъ Іеронима: въ этомъ документѣ римскіе законы въ изреченіяхъ корифеевъ римской юриспруденціи—Гая, Папиньяна, Павла, Ульпіана и Модестина—сопоставляются и сравниваются съ законами пятокнижія, для разъясненія того, что между богооткровенными и между римскими законами нѣтъ никакого противорѣчія. Шмитцъ желаетъ доказать, что система этого памятника, какъ традиціонная система римской церкви, и положена была въ основу такъ называемыхъ римскихъ пенитенціаловъ. Но съ одной стороны, на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, можно утверждать, что традиціонная западно-католическая классификація грѣховъ строилась скорѣе на различеніи трехъ грѣховъ: идолослуженія, убійства и прелюбодѣянія [156]) чѣмъ на „Lex Dei“; съ другой же стороны сходство между системой этого памятника и системой римскихъ пенитенціаловъ можно

---

[156]) *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 56—59 и 179—180.

наблюдать лишь весьма отдаленное, какъ это видно будетъ изъ прилагаемой сравнительной таблицы главъ.

Lex Dei.	Poenitentiale valicellanum C. 6.
I. De sicariis et homicidiis.	I. De homicidio.
II. De atroci injuria.	II. De sanguinis effusione.
III. De jure et saevitia dominorum.	III. De fornicatoribus.
IV. De adulteriis.	IV. De pessimo vitio sodomite.
V. De stupratoribus.	V. De incesto.
VI. De incestis nuptiis.	VI. De adulterio.
VII. De furibus et poena eorum.	VII. De furto.
VIII. De falso testimonio.	VIII. De sacrilegio.
IX. De familiari testimonio non amittendo.	IX. De perjurio.
X. De deposito.	X. De falso testimonio.
XI. De abigeatoribus.	XI. De ecclesiae violatoribus.
XII. De incendiariis.	XII. De maleficio.
XIII. De termino amoto.	XIII. De ūsuris.
XIV. De plagiariis.	XIV. De carnibus immundis.
XV. De mathematicis (maleficis) et manichaeis.	XV. De odio.
XVI. De legitima successione.	XVI. De diversis culpis sacrificii.

Послѣдній изъ установленныхъ Шмитцемъ критеріевъ — связь покаянныхъ правилъ съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей, во время которой кающіеся были примиряемы съ церковью —, конечно, указываетъ на то, что не въ Британіи, гдѣ публичное покаяніе совсѣмъ не практиковалось, а въ Римѣ и вообще на континентѣ Европы, послѣ того

какъ стало обычнымъ перенесеніе правилъ каноническихъ о публичномъ покаяніи на тайное покаяніе или исповѣдь, могло состояться подобное соединеніе пенитенціала съ ordo poenitentiae и съ missa super poenitentem. Но не представлено ни Шмитцемъ, ни кѣмъ-либо другимъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы въ Римѣ существовалъ пенитенціалъ въ этомъ именно соединеніи съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей *прежде*, чѣмъ могли достигнуть Рима пенитенціалы англосаксонскіе и франкскіе. Какъ скоро же это обстоятельство не доказано, можно предполагать съ гораздо большею вѣроятностью, что соединеніе послѣдовало раньше во франкскихъ пенитенціалахъ, а потомъ уже перешло въ Римъ, гдѣ могла произойдти нѣкоторая операція очищенія пенитенціала отъ германскихъ примѣсей, противорѣчащихъ древнимъ канонамъ, что можетъ быть наблюдаемо напр. при сравненіи валицеллянскаго, или галитгаровскаго римскаго пенитенціала съ мерзебургскимъ, или съ какимъ-либо другимъ изъ группы франкскихъ пенитенціаловъ. При этомъ предположеніи легко объясняется и тотъ фактъ, котораго Шмитцу никакъ не удалось обратить въ свою пользу. Болгары просили у папы Николая сборника покаянныхъ правилъ; но хотя папа и говоритъ въ своихъ отвѣтахъ на болгарскіе вопросы, что препровождаемые имъ въ Болгарію епископы принесутъ съ собой пенитенціалъ, ниоткуда однако не видно, чтобы какому либо пенитенціалу папа придавалъ оффиціальное общеобязательное значеніе, напротивъ онъ рекомендуетъ обращаться къ усмотрѣнію епископовъ, какъ къ главному регулятиву въ вопросахъ о покаяніи [157]). Этотъ фактъ мало вяжется съ упомянутымъ ранѣе соображеніемъ Шмитца, что едва ли-де римская церковь могла оказаться непроизводительною въ сферѣ покаянной дисциплины, такъ какъ изъ Рима-де всегда исходили нормы въ

---

[157]) Responsa 24, 26—29, 48, 50.

отдѣльныя національныя церкви. Предполагать, что въ Римѣ изъ древности существовалъ пенитенціалъ, содержаніе котораго составляли общеобязательные церковные каноны, но который въ тоже время не былъ бы рекомендуемъ отдѣльнымъ церквамъ, какъ общеобязательная норма, значитъ допускать историческую несообразность.

Не обращаясь къ деталямъ, которыя желающими могутъ быть найдены въ выше цитированныхъ сочиненіяхъ, я представилъ положеніе вопроса о римскомъ пенитенціалѣ въ западной наукѣ настолько, чтобы сдѣлать возможнымъ историческое объясненіе и установить научное значеніе констатируемаго мною факта существованія въ славянскомъ переводѣ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Прежде чѣмъ однако приступить къ разсмотрѣнію славянскаго перевода, мы должны упомянуть еще объ одной важной контроверсѣ между западными учеными—такъ сказать спеціальной или частной,—которая стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о римскомъ пенитенціалѣ. Вассершлебенъ, какъ выше упомянуто, отрицая римское происхожденіе того poenitentiale romanum (называемаго имъ pseudoromanum), о которомъ Галитгаръ говорилъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, причисляетъ его къ обширной группѣ франкскихъ пенитенціаловъ, куда входятъ, по его мнѣнію, въ частности: 1) poenit. Columbani, 2) poenit. pseudoromanum, 3) poenit. hubertense, 4) poenit. merseburgense, 5) poenit. bobiense, 6) poenitentiale parisiense, 7) poenit. vindobonense и др. [158]). Шмитцъ не только отстаиваетъ римское происхожденіе названнаго пенитенціала, представляя франкскіе пенитенціалы подражаніемъ

---

[158]) См. въ изданіи Вассершлебена: Die Bussordnungen, стр. 353 и сл. Франкское происхожденіе пенитенціала Галитгара признаетъ *Маассенъ*: Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Gratz, 1870. S. 865—866.

и заимствованіемъ римскаго, но, какъ на рѣшающій аргументъ, опирается на найденный имъ въ валицеллянской библіотекѣ въ Римѣ пенитенціалъ (manuscr. cod. E. 15) [159]), который будто бы обличаетъ въ себѣ признаки несомнѣнно римскаго происхожденія и послужилъ источникомъ для наиболѣе обширнаго и характернаго представителя франкскихъ пенитенціаловъ—для мерзебургскаго. Что касается признаковъ римскаго происхожденія (примѣнительно къ извѣстнымъ уже намъ, ранѣе указаннымъ, критеріямъ) [160]), то значеніе ихъ умаляется тѣмъ соображеніемъ, что валицеллянская рукопись

---

[159]) Рукописный кодексъ валицелл. библ E. 15 содержитъ въ себѣ служебникъ (missale), въ которомъ излагается ходъ литургіи въ праздники святыхъ и въ другіе дни, вмѣстѣ съ ежедневными, вечерними и утренними, молитвами, и между прочимъ „ordo ad dandam poenitentiam“, за которымъ слѣдуетъ пенитенціалъ, какъ совокупность правилъ о наказаніяхъ за грѣхи, а за пенитенціаломъ missa super poenitentem. Пенитенціалъ, содержащійся въ этомъ кодексѣ, въ отличіе отъ другихъ рукописныхъ пенитенціаловъ валицеллянской же библіотеки, названъ *первымъ*: poen. valicellan. I. Schmitz, Arch. f. kath. Kirchenr. 1883. B. XXXIII. S. 15 sqq.

[160]) Кромѣ вышеуказанныхъ критеріевъ, Шмитцъ (Archiv, 16) придаетъ большую важность тому, что въ рукописномъ валицеллянскомъ служебникѣ, въ той именно его части, которая содержитъ въ себѣ мессы для отдѣльныхъ праздничныхъ дней, приводится молитва, указывающая на принадлежность служебника римской церкви св. Лаврентія, построенной папой Дамасомъ, который и погребенъ въ этой церкви: „propitiare quaesumus Domine nobis famulis tuis per hujus s. Damasi confessoris tui atque pontificis qui in praesenti requiescit ecclesia merita gloriosa, ut ejus pia intercessione ab omnibus protegamur adversis“. Лёнингъ (Geschichte des deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1) справедливо указалъ Шмитцу на то, что упоминаніе о церкви св. Лаврентія находится не въ пенитенціалѣ, а въ содержащейся въ одномъ и томъ же рукописномъ сборникѣ missa Scotorum. Хотя Шмитцъ старается подорвать силу этого замѣчанія (см. Bussbücher, 209 и 228) указаніемъ на то, что упоминаніе относится къ цѣлому рукописному сборнику, интегрирующую часть котораго составляетъ пенитенціалъ; однако это соображеніе Шмитца трудно примирить съ его же собственными соображеніями, высказываемыми на стр. 237 и 238, гдѣ говорится, что отдѣльныя составныя части валицеллянскаго кодекса возникли въ разное время, причемъ пенитенціалъ, самъ по себѣ, составляетъ самостоятельное цѣлое, и что приведеніе отдѣльныхъ составныхъ частей въ ту связь, которая наблюдается въ рукописномъ валицеллянскомъ кодексѣ E. 15, должно быть отнесено къ X вѣку.

принадлежитъ X или XI столѣтію, и слѣдовательно она не даетъ рѣшительнаго аргумента въ руки тѣхъ, кто желалъ бы доказать, что въ Римѣ пенитенціалъ возникъ раньше, чѣмъ могли проникнуть туда англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы, и не вслѣдствіе сознанной необходимости возстановить силу древнихъ каноновъ и очистить ихъ по возможности отъ германскихъ примѣсей, а независимо отъ всякой реакціонной тенденціи. Что же касается отношенія валицеллянскаго пенитенціала къ poenit. merseb., то сравненіе обоихъ приводитъ къ результату, совершенно противоположному тому мнѣнію, которое высказано Шмитцемъ. Вассершлебенъ, издавая poenit. merseburg. въ своихъ Bussordnungen, различаетъ въ составѣ его (всего въ немъ 169 статей) первыя 90 статей отъ послѣднихъ 79, какъ заимствованныхъ изъ пенитенціала Ѳеодора кентербюрійскаго и представляющихъ собою особое наслоеніе [161]). Шмитцъ игнорируетъ это различіе, и, вслѣдствіе этого, poenit. merseburg., дѣйствительно не отличающійся выдержкою системы, превращается въ глазахъ Шмитца въ какое-то безпорядочное смѣшеніе матеріала, съ неоднократными повтореніями притомъ же. Отсюда „съ несомнѣнностію“ вытекаетъ для Шмитца тотъ выводъ, что каноны, составляющіе содержаніе мерзебургскаго пенитенціала, извлечены изъ какого либо другаго, болѣе удовлетворительно систематизированнаго сборника, и что въ томъ видѣ, въ какомъ изданъ Вассершлебеномъ этотъ пенитенціалъ, онъ „очевидно“ никогда не могъ имѣть практическаго употребленія, по самой своей безпорядочности [162]). Что poenit. merseburg. воз-

---

[161]) Wasserschleben, стр. 401 и 58. Пенитенціалъ, о которомъ идетъ рѣчь, изданъ Вассершлебеномъ подъ именемъ poenit. merseb. a.

[162]) Schmitz, Die Bussbücher 697—698. Однако на 699 стр. Шмитцъ вынужденъ сознаться, что въ ближайшемъ внутреннемъ сродствѣ съ poenitent. merseburg. находится цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности короче мерзебургскаго, но каноны которыхъ, всѣхъ вообще, можно найдти въ

никъ въ государствѣ франкскомъ, этого Шмитцъ не считаетъ возможнымъ оспаривать, въ виду въ особенности пролога, который предпосылается пенитенціалу и который содержитъ въ себѣ sermo de poenitentia Ioannis, „слово о покаяніи“ Іоанна Кассіана (пресвитера въ Галліи, жившаго около половины V в. и извѣстнаго своими сочиненіями о монашествѣ), а также нѣкоторыя заимствованія изъ Колумбана [163]). Но наибольшая часть содержанія poenit. merseburg. извлечена изъ валицеллянскаго 1-го, который отличается строгою продуманностію и упорядоченностію матеріала, такъ что, на взглядъ Шмитца, [164]), дѣло составителя poenit. merseburg. состояло лишь въ томъ, что онъ произвольнымъ и безпорядочнымъ образомъ компилировалъ и комбинировалъ свои заимствованія изъ валицеллянскаго съ заимствованіями изъ другихъ пенитенціаловъ.

Лёнингъ [165]) скорѣе склоненъ считать poenit. merseb. источникомъ валицеллянскаго, чѣмъ наоборотъ. Онъ настаиваетъ на необходимости различать болѣе древніе 90 каноновъ отъ позднѣйшихъ 79-ти, прибавленныхъ къ poen. merseb. изъ ѳеодоровскаго, или вообще изъ англосаксонскихъ пенитенціаловъ. При сравненіи valicellan. I съ merseburg. оказывается, что первый составился изъ каноновъ мерзебургскаго, какъ первичной, такъ и вторичной формаціи (всего въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ около 140 каноновъ), причемъ явно обнаружилось стремленіе составителя позднѣйшаго сборника рас-

---

merseburg. (poen. parisiense, hubertense, vindobonense, bobiense), изъ чего можно вывести то, что источникомъ для названныхъ пенитенціаловъ послужилъ poenit. merseburg., или другой, подобный ему, причемъ и въ названныхъ пенитенціалахъ замѣчается тотъ же порядокъ, т. е. та же безпорядочность, что и въ merseburg.,—значитъ нельзя сказать, чтобы этотъ послѣдній не имѣлъ никакого практическаго значенія. Ниже мы увидимъ еще опроверженіе взгляда Шмитца.

[163]) Schmitz, 698; Wasserschleben, 387.

[164]) Archiv, 1883. S. 18.

[165]) Gesch d. deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1. Ср. Richter—Dove, Lehrbuch des Kirchenrechts, 8 Aufl. S. 112—113 Anm. 10.

положить нестройную массу мерзебургскихъ каноновъ въ болѣе упорядоченной системѣ. Мнѣніе Лёнинга въ самомъ дѣлѣ уже съ точки зрѣнія теоретической, такъ сказать, представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ разсужденіе Шмитца, будто безпорядочный сборъ каноновъ долженъ свидѣтельствовать о томъ, что эти каноны извлечены изъ болѣе правильно систематизированнаго сборника. Лёнингъ высказалъ свое замѣчаніе послѣ появленія статьи Шмитца въ XXXIII т. „Архива для католич. церк. права“, и Шмитцъ, который при изданіи своего сочиненія: „Die Bussbücher“ и проч. долженъ былъ разсмотрѣть и опровергнуть замѣчаніе Лёнинга въ полномъ составѣ, опять таки не обратилъ должнаго вниманія на дополнительный характеръ послѣднихъ 79-ти мерзебургскихъ каноновъ. Затѣмъ въ пользу мнѣнія Лёнинга служитъ одно обстоятельство, указываемое самимъ Шмитцемъ [166]), но совсѣмъ необъясняемое имъ. Онъ удивляется тому, что 113 кан. мерзеб. пенит., санкціонирующій принципъ композиціи: „si quis per vindictam fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat, si componit, dimidio spatio“, находится и въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ (§ 4), но уже безъ упоминанія о композиціи: „si quis pro vindicta fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat“. Между тѣмъ обстоятельство это перестанетъ быть удивительнымъ, если предположить, что, при переработкѣ въ Римѣ мерзебургскаго, или подобнаго ему, теперь пока не открытаго, пенитенціала, составитель валицеллянскаго пенитенціала опустилъ прибавку о композиціи, какъ несогласную съ каноническими правилами церкви.

Сильное подкрѣпленіе мысли Лёнинга о старшинствѣ poenit. merseburg., сравнительно съ валицеллянскимъ, представляетъ собою издаваемая мною „Заповѣдь с҃тыхъ w҃ць“, которая, по моимъ наблюденіямъ, оказалась славянскимъ пере-

---

[166]) Schmitz, Die Bussbücher, 698.

водомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, но какого? При сличеніи статей „заповѣди“ съ пенитенціалами, изданными Вассершлебеномъ и Шмитцемъ, можно видѣть, что тѣ или другія статьи „заповѣди“ въ отдѣльности встрѣчаются въ большей части западныхъ пенитенціаловъ почти въ одной и тойже редакціи; въ наиболѣе же близкомъ отношеніи къ „заповѣди“ состоятъ poenit. merseb. и valicellanum I, при чемъ славянскимъ переводомъ вполнѣ подтверждается, что первые 90 каноновъ мерзебургскаго пенитенціала первоначально составляли одно цѣлое, такъ какъ всѣ статьи заповѣди читаются въ числѣ этихъ девяноста, тогда какъ изъ послѣднихъ 79 статей ни одной нѣтъ въ славянскомъ переводѣ. Что касается системы расположенія отдѣльныхъ статей въ славянскомъ переводѣ, послѣдній, вообще говоря, слѣдуетъ порядку merseburgensis, лишь въ весьма немногихъ случаяхъ отступая отъ него, но напротивъ далеко отступая отъ порядка валицеллянскаго. Два указанныя обстоятельства, т. е. вопервыхъ нахожденіе всѣхъ статей „заповѣди“ въ числѣ древнѣйшихъ 90 статей merseb. и вовторыхъ порядокъ расположенія, соотвѣтствующій мерзебургскому, заставляютъ думать, что переводчикъ латинскихъ покаянныхъ правилъ на славянскій языкъ имѣлъ подъ руками не валицеллянскій, а merseburgense, въ первичной формаціи, или, если не этотъ послѣдній, то близко сходный съ нимъ. Къ этимъ двумъ обстоятельствамъ присоединяется еще третье: въ славянской „заповѣди“ есть статья (31-я по нумераціи румянцевской рукописи) о нанесеніи ударовъ и пролитіи крови клирикомъ, которая имѣетъ себѣ соотвѣтствующій оригиналъ въ мерзебургскомъ (40 кан.) и не имѣетъ таковаго въ валицеллянскомъ, а равно и въ близко стоящихъ къ мерзебургскому франкскихъ пенитенціалахъ [167]). Но съ другой стороны, не смотря

---

[167]) 31 ст. заповѣди по румянц. списку: аще который сщ҃никъ съ

на три приведенныя соображенія, едва ли возможно бы было съ рѣшительностью утверждать, что именно мерзебургскій пенитенціалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ Вассершлебеномъ, подъ именемъ poenitentiale merseburgense (т. е. конечно въ количествѣ 90 каноновъ), послужилъ оригиналомъ для перевода на славянскій языкъ, причемъ полагалось бы, что переводчикъ нѣкоторыя статьи оригинала сокращалъ (такова напр. 1-я статья) или соединялъ, дѣлая изъ двухъ одну, нѣкоторыя (между прочимъ нѣсколько статей относительно монашеской дисциплины) опускалъ и такимъ образомъ изъ 90 статей подлинника сдѣлалъ 50 статей, въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ отступивъ отъ порядка статей мерзебургскаго пенитенціала. Къ такому рѣшенію придти было бы довольно затруднительно въ виду сравнительной *обширности редакціи* нѣкоторыхъ статей славянскаго перевода сравнительно съ редакціей мерзебургскаго пенитенціала. Не видно вообще, чтобы переводчикъ имѣлъ привычку что-либо прибавлять отъ себя, за исключеніемъ окончанія „заповѣди“ по румянцевской рукописи, которое вѣроятно принадлежитъ не переводчику, а переписчику. Между тѣмъ, сравнивая напримѣръ вышеприведенную 40 ст. мерзеб. и 31 румянц. или 51 мерзеб. съ 36 рум., видимъ, что въ славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя лишнія слова противъ латинскаго текста. Затѣмъ въ срокахъ покаянія встрѣчаются частыя отступленія отъ мерзебургскаго пенитенціала, см. напр. ст. румянц. 11, 12, 21, 23, 34, 37, 45. Еще болѣе разница

гнѣвомъ свѫжетъ чл҃вка. ли кр҃вь пролѣетъ. да проситъ врача. да дастъ ѣмоу исцѣлѣнию. постъ о҃. дни. ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ. Аще ли ѣсть дыакъ. з҃. м҃ць. аще ли попъ. лѣ҃. аще ли ѣпп҃ъ. є҃. лѣ҃. да покаѣтьсѧ. 40 can. merseburg.: „Si quis clericus hominem per iram percusserit et sanguinem fuderit, solvat ei primum operam mercedis et medicum quaerat, duabus quadragesimis p eniteat in pane et aqua, diaconus VI menses, presbyter annum I“.

видна при сравненіи одного мѣста по списку заповѣди, напечатанному Гейтлеромъ (въ румянцевской рукописи этого мѣста нѣтъ) съ 59 кан. мерзеб. Въ послѣднемъ нѣтъ ничего объ осквернении человѣка истеченіемъ сѣмени во время сна въ церкви; въ славянскомъ переводѣ по Гейтлеру это мѣсто есть, и что оно не выдумано переводчикомъ изъ собственной головы, доказывается тѣмъ, что въ массѣ латинскихъ пенитенціаловъ, въ томъ числѣ и въ валицеллянскомъ, объ этомъ предметѣ упоминается спеціально [168]). Не излишне также принять здѣсь во вниманіе то замѣчаніе, которое дѣлается Шмитцемъ по поводу 1 канона валицеллян. I: слово „clericus“ въ этомъ канонѣ, по соображенію Шмитца, не должно было находиться въ первоначальномъ текстѣ правила и внесено въ него позднѣйшимъ переписчикомъ [169]), такъ какъ рѣчь въ канонѣ должна идти объ убійствѣ вообще, а не объ убійствѣ, совершаемомъ духовными лицами. Слово: „clericus“ находится также и въ 1 кан. мерзеб., но въ славянскомъ переводѣ его нѣтъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, можно, какъ кажется, предполагать существованіе латинскаго пенитенціала, весьма близкаго къ мерзебургскому, кратчайшаго и древнѣйшаго, чѣмъ мерзебургскій, не тождественнаго съ нимъ: въ настоящее время этотъ пенитенціалъ пока наукѣ неизвѣстенъ.

Выше замѣчена между румянцевскою рукописью и славянскимъ переводомъ, изданнымъ у Гейтлера, та разница, что мѣсто въ спискѣ Гейтлера, разсуждающее объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви, отсутствуетъ въ „заповѣди св. отецъ“ по рум. рукописи. По поводу этой разницы слѣдуетъ поставить общій вопросъ о взаимномъ отношеніи между обоими славянски-

---

[168]) См. Theodori I, VIII, 8. Egberti IX, 11. Cummeani II, 21. Vigilan. 55, Bigotian. II, 4. Valicellan I. 34.

[169]) Bussbücher, 247 sqq.

ми переводами латинскаго пенитенціала. Составляютъ ли оба сохранившіеся славянскіе списка переводнаго латинскаго пенитенціала одинъ и тотъ же переводъ, только въ разное время разными лицами списанный, или это два разные перевода? Предоставляя филологамъ окончательное рѣшеніе этого вопроса, я лично полагаю, что, не смотря на нѣкоторыя немаловажныя особенности обоихъ славянскихъ списковъ „заповѣди св отецъ", оба списка должны быть принимаемы за одинъ и тотъ же переводъ. Укажемъ сначала разночтенія и особенности ихъ. Такъ причащеніе, которое въ румянц. кормч. № 230, называется: комъканиѥ, въ спискѣ, изданномъ у Гейтлера, называется: брашеньцє. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто обнаруживается большая близость гейтлеровскаго списка къ латинскому подлиннику, сравнительно съ румянцевскимъ, напр. въ редакціи 18-й ст. по рум. нумераціи, слова латинскаго пенитенціала: „si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet" въ румянц. отсутствуютъ, а у Гейтлера переведены такъ: „и єжє єсть избльвалъ, да съхранитъ на огни. и р҃ псалмъ да испоєтъ". Статья 20 рум. нумераціи о пролитіи св. Даровъ, занимающая въ кормчей № 230 мѣсто, не соотвѣтствующее латинскому пенитенціалу, и при той редакціи, которую она получила здѣсь, являющаяся ненужнымъ повтореніемъ, въ спискѣ Гейтлера отсутствуетъ. Иногда сроки покаянія не совпадаютъ,—хотя, вообще говоря, какъ выше сказано, оба славянскіе списка отличаются сходствомъ въ этомъ отношеніи, съ отступленіемъ притомъ же отъ poenit. merseburg., а самое покаяніе иногда обозначается у Гейтлера словомъ: да поститъ сѧ, вмѣсто: да покаєтъ сѧ. Разстановка словъ нерѣдко разнится въ обоихъ спискахъ. Любопытно также, что въ спискѣ Гейтлера, вмѣсто: брата, братиє, стоитъ: братра, братриє. Наконецъ не забудемъ и того вышеуказаннаго обстоятельства, что въ румянц. кормч. № 230 отсутствуетъ мѣсто объ истеченіи сѣмени во время

сна въ церкви, отсутствующее также и въ merseb. poenit.

Но если существуютъ, повидимому, нѣкоторыя основанія считать оба славянскіе списка „заповѣди св. отецъ“ за особые самостоятельные переводы латинскаго пенитенціала, то еще болѣе вѣскія соображенія говорятъ за единство перевода. Тожество выраженій въ обоихъ спискахъ замѣчается не только тамъ, гдѣ латинскія слова переданы на славянскій языкъ болѣе или менѣе правильно, но и тамъ, гдѣ со стороны переводчика обнаружилось очевидное недомысліе, непониманіе переводимаго слова. Такъ напр. статья латинскаго пенитенціала: „si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem daemonum mentes hominum tulerit“ въ спискѣ рум. кормч. № 230 переведена: аще кто кльтъ боудеть. то ли молитъ сѧ сѣтонамъ. или имена имъ творитъ чрѣчьскаа. Точно также переведено это мѣсто и въ спискѣ, изданномъ у Гейтлера. Положимъ, что въ спискѣ Гейтлера эта статья занимаетъ самое послѣднее мѣсто, бывъ изъята изъ той связи, въ которой она имѣется въ латинскихъ пенитенціалахъ и въ рум. кормч. № 230, и слѣдовательно въ первоначальномъ переводѣ могла быть опущена, а потомъ позднѣе приписана къ нему изъ существовавшаго уже другаго перевода. Но тоже самое совпаденіе или тожество неправильнаго перевода наблюдается во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ „si quis perjuraverit“ переведено: аще кто проклинаетъсѧ [170]), не смотря на то, что въ слѣдующей непосредственно статьѣ тоже самое слово „perjuraverit“ переведено словомъ: кльнетьсѧ. Точно такъ и у Гейтлера. Латинскія слова, въ которыхъ покаяніе назначается со ссылкою на предыдущую статью: „sicut in superiore sententia“ [171]) переведена неправильно: „понеже вѫщии iесть наречена“, а у Гейтлера даже: „понеже вѫщьшина речетъ“. Далѣе слова ла-

---

[170]) Ст. 5 merseb. и румянц.
[171]) 13 merseb. и рум.

тинскаго пенитенціала: „si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae vel qualecunque opus quolibet modo fraudaverit vel neglexerit“ переведены: „аще кто ѿ манастырьскыѧ цр҃кве тѣкмо что оукрадеть“ [172]). Также и у Гейтлера. Въ ст. 48 румянц. латинскому оригиналу: „si qui monasteria spoliant“ соотвѣтствуетъ: „аще кто крадеть черницю“, а у Гейтлера: аще кто чрьницѣ̄ окрадетъ“. Къ недомыслію же переводчика нужно отнести редакцію ст. 1-й „заповѣди св. отецъ“, въ которой слово: „parentibus“ переведено: къ рожению, или, какъ у Гейтлера: къ рожденью, и въ которой вся соотвѣтствующая статья латинскаго пенитенціала получила странный смыслъ, такъ какъ по латинскому пенитенціалу рѣчь идетъ объ оказаніи удовлетворенія, сатисфакціи, со стороны убійцы родителямъ убитаго, причемъ разумѣется удовлетвореніе матеріальное, денежное, вира, а по славянскому переводу выходитъ, что родственники убитаго удовлетворяются искреннимъ покаяніемъ убійцы на хлѣбѣ и водѣ.

Замѣчательное тожество выраженій обоихъ славянскихъ списковъ въ означенныхъ мѣстахъ „заповѣди св. отецъ“, не смотря на нѣкоторыя особенности въ другихъ случаяхъ, заставляетъ думать, что основной славянскій переводъ въ обоихъ спискахъ одинъ и тотъ же.

Что касается времени и мѣста появлѣнія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, то списокъ, изданный Гейтлеромъ, даетъ нѣкоторыя прочныя основанія для отнесенія его къ извѣстной эпохѣ и къ извѣстному мѣсту. Въ предисловіи къ изданному имъ „Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda“ Гейтлеръ говоритъ, что въ монастырѣ св. Екатерины на горѣ Синаѣ онъ нашелъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими незначительными и поздняго времени славянскими рукописями, писанными кириллицей, замѣчательный рукописный ко-

---

[172]) 39 merseb. и 30 рум.

дексъ, къ которому неправильно былъ приклеенъ ярлыкъ: „37 'Ιλλυρικόν“, „ѱалтирь глаголическаго письма“, но который на самомъ дѣлѣ по содержанію своему оказался евхологіемъ, молитвенникомъ, т. е. сборникомъ церковныхъ молитвъ на разные случаи. Впрочемъ сохранившаяся рукопись составляетъ, по мнѣнію издателя, не болѣе какъ $^2/_3$ первоначальнаго цѣлаго, содержавшаго въ себѣ требникъ и служебникъ. Содержаніе славянскаго требника заимствовано большею частію изъ греческихъ молитвъ, изданныхъ въ евхологіѣ Гоара [173]), но относительно „чина надъ исповѣдающимся“ Гейтлеръ замѣчаетъ, что только двѣ молитвы славянскаго требника могутъ быть сопоставляемы съ греческимъ оригиналомъ у Гоара: б҃же сп҃е нашъ давъи отъпоущение грѣховъ давидоу кающю сѧ натаномь и: б҃же нашъ давъи петрови слъзами, остальное же содержаніе „чина надъ исповѣдающимся“ не находится ни въ какомъ соотношеніи къ Гоару,—что же касается заповѣди стыхъ ѡць. о. покааньи разбоѣ. і о въсѣмь грѣсѣ, то источникъ этой заповѣди остался совершенно неизвѣстнымъ для Гейтлера.

Требникъ писанъ не кириллицей, а глаголическимъ письмомъ, такъ что при изданіи въ печати уже самимъ издателемъ Гейтлеромъ переложенъ на кириллицу: впрочемъ, по нѣкоторымъ палеографическимъ признакамъ, издатель находитъ возможнымъ предполагать, что глаголическій требникъ списанъ съ кирилловскаго оригинала [174]). На основаніи палеографическихъ же признаковъ, Гейтлеръ считаетъ за несомнѣнное, что требникъ долженъ быть поставленъ въ рядъ первыхъ и древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ, именно

---

[173]) Εὐχολόγιον sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae officiorum, sacramentorum, consecrationum etc. Opera Jacobi Goar, Parisini ordinis praedicatorum etc. Lutetiae Parisiorum, MDCXLVII.

[174]) Geitler, S. VIII.

долженъ быть древнѣе конца X вѣка, а равнымъ образомъ считаетъ несомнѣннымъ же, что требникъ, какъ и всѣ глаголическія рукописи, попавшія въ монастыри на востокѣ, сначала находился въ Македоніи [175]). Если бы подтвердилось предположеніе Гейтлера, что найденная имъ славянская рукопись переложена на глаголическое письмо съ кирилловскаго оригинала, то этотъ кирилловскій оригиналъ оказался бы современнымъ эпохѣ обращенія болгаръ въ христіанство. Мы знаемъ, что болгары обратились къ папѣ Николаю I съ просьбой прислать имъ какъ кодексъ свѣтскихъ законовъ, такъ и руководственную книгу для наложенія покаянія за грѣхи. Папа въ своемъ 75-мъ отвѣтѣ положительно удостовѣряетъ фактъ принесенія командированными изъ Рима въ Болгарію духовными лицами пенитенціала, хотя съ другой стороны и не настаиваетъ на пунктуальномъ исполненіи какого бы то ни было пенитенціала, какъ общеобязательнаго. Если бы въ Римѣ около половины IX в. существовалъ и дѣйствовалъ римскій пенитенціалъ, содержащій въ себѣ общецерковныя и общеобязательныя каноническія правила, то всего естественнѣе было бы ожидать констатированія въ Болгаріи какихъ-нибудь слѣдовъ именно этого пенитенціала. Однако какъ тотъ римскій пенитенціалъ, о которомъ въ дополненіи къ пяти книгамъ Галитгара говорится, что онъ извлеченъ изъ книгохранилища римской церкви (изданный у Вассершлебена подъ названіемъ: „pseudoromanum“, а у Шмитца подъ названіемъ: „romanum“), такъ и валпцеллянскій пенитенціалъ (найденный и изданный Шмитцемъ), находятся въ гораздо болѣе отдаленномъ отношеніи къ славянской „заповѣди св. отецъ“, чѣмъ poenitentiale merseburgense *a*. Можно подумать, что папа Николай потому и не настаивалъ на безусловной обязательности препровождаемаго къ болгарамъ пе-

---

[175]) Geitler, VII—IX.

нитенціала, что и въ самомъ Римѣ былъ въ употребленіи не какой-либо авторитетный, издревле здѣсь существовавшій и дѣйствовавшій сборникъ покаянныхъ правилъ, а пришлый со стороны (изъ франкскаго государства) и не претендовавшій на безусловную общеобязательность пенитенціалъ. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что славянскій переводъ сдѣланъ не съ poenitentiale romanum и не съ poenitentiale valicellanum I, а съ poenit. merseburgense, съ того самого пенитенціала, который, по мнѣнію Шмитца, не могъ имѣть никакого практическаго значенія по самой своей безпорядочности, или же съ близкаго къ этому послѣднему, болѣе краткаго и еще болѣе древняго, чѣмъ первые 90 каноновъ изданнаго Вассершлебеномъ poenit. merseburg. *a*. Мерзебургскій пенитенціалъ, въ франкскомъ происхожденіи котораго не сомнѣвается и Шмитцъ, долженъ быть отнесенъ къ VIII в. [176]), покрайней мѣрѣ въ первичной его формаціи, т. е. въ количествѣ первыхъ 90 статей. Шмитцъ, опредѣляя время появленія валицеллянскаго пенитенціала, высказалъ нѣкоторыя соображенія, которыя одинаково могутъ быть отнесены и къ мерзебургскому [177]). Въ томъ и другомъ пенитенціалѣ, въ видѣ епитимій, опредѣляются: постъ втеченіе нѣсколькихъ четыредесятницъ, пожизненное пребываніе въ монастырѣ съ постриженіемъ въ немъ и перегринація или экстерминація (peregrinatio, exterminatio), т. е. покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ собственнаго мѣстожительства и съ принудительнымъ странствованіемъ. Всѣ эти роды покаянія стали практиковаться на континентѣ Европы не ранѣе VIII в. [178]), а по присужденію оффиціальныхъ церков-

---

[176]) Wasserschleben, Bussordnungen, 58; Löning, II, 479. Anm. I.

[177]) Archiv für katholisches Kirchenrecht, XXXIII, 20.

[178]) Въ Ирландіи и въ Британіи постъ втеченіе трехъ четыредесятницъ и

ныхъ органовъ не ранѣе IX столѣтія [179]). Что касается до поста втеченіе трехъ четыредесятницъ [180]), то самый постъ возникъ первоначально, по всей вѣроятности, на востокѣ [181]), потомъ чрезъ греческихъ (базиліанскихъ) монаховъ, жившихъ по монашескому уставу Василія Великаго и распространившихся по разнымъ странамъ христіанскаго запада, перешелъ и къ западному христіанству.

Хотя изъ всего вышеизложеннаго читатель не могъ бы сдѣлать никакого другаго вывода, кромѣ того, что сохранившаяся на славянскомъ языкѣ „заповѣдь св. отецъ“ есть не что иное, какъ переводъ латинскаго, т. е. западно-католическаго пенитенціала, и хотя ниже излагаемый параллельный текстъ латинскаго пенитенціала и славянской заповѣди

покаяніе съ изгнаніемъ и странствованіемъ несомнѣнно практиковались гораздо раньше VIII вѣка. См. Synodi Aquilonal. Britanniae § 2. 4; Synod. Luci Victoriae, 6; Gild. 1. 9; Winniaji 23. 32. 46 etc.

[179]) Соборъ въ Диденгофенѣ (ad Theodonis villam) 821 г. въ первый разъ явственно назначаетъ въ видѣ епитиміи постъ втеченіе нѣсколькихъ четыредесятницъ, даже пяти и шести. Такъ соборъ опредѣлилъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, пораненіе или изуродованіе субдіакона постъ втеченіе пяти четыредесятницъ, вмѣстѣ съ уплатой денежной пени, за тѣже преступленія, совершенныя по отношенію къ дьякону—6 четыредесятницъ, по отношенію къ пресвитеру—12-ть четыредесятницъ (H e f e l e, Conciliengeschichte, IV, Freiburg, 1879, S. 31). Любопытенъ примѣръ изгнанія въ видѣ епитиміи за убійство рабомъ господина по постановленію *славянскаго* собора (сплѣтскаго у хорватовъ) около 925 г. Седьмой канонъ этого собора гласитъ: „ut si quis malignus diaboli spiritu afflatus, singulari consilio, sicut Judas, dominum suum occiderit, lapide collo suspenso ferro corpori praecinctus e x u l poeniteat“. F a r l a t i, Illyricum sacrum, III, 96.

[180]) Эти три четыредесятницы суть: 1) постъ передъ пасхой, 2) постъ послѣ пятьдесятницы (въ честь апостоловъ Петра и Павла) и постъ передъ праздникомъ Рождества Христова. См. въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. IV, стр. 580: περὶ τῶν ἁγίων τριῶν τεσσαρακοστῶν, патріарха антіохійскаго Анастасія Синаита. А потомъ стала присоединяться еще четвертая четыредесятница въ честь успенія Божіей Матери. Ср. poenit. valicellanum II у Вассершлебена на стр. 564.

[181]) B i n t e r i m, Denkwurdigkeiten, B. V.. Th. 3, S. 135. S c h m i t z, Das poenitentiale romanum въ Archiv für katholisches Kirchenrecht, B. XXXIII, S. 20.

съ полною ясностію засвидѣтельствуетъ зависимость славянскаго перевода отъ латинскаго подлинника: однако для рѣшительнаго констатированія *западнаго* происхожденія „заповѣди св. отецъ“ нужно показать еще, что *латинскій оригиналъ* этой заповѣди имѣетъ *западное, а не восточное происхожденіе*, что poenitentiale merseburgense, или другой, близкій къ нему, составленъ не грекомъ и не съ греческаго языка переведенъ. Конечно, нельзя отрицать, что въ латинскомъ пенитенціалѣ есть нѣчто заимствованное изъ восточной церкви. Таковы вопервыхъ упомянутыя выше три четыредесятницы. Вовторыхъ сюда же относится запрещеніе употребленія въ пищу крови и удавленины, всегда поддерживавшееся въ восточной церкви и на трульскомъ соборѣ возобновленное, какъ полагаютъ, прямо въ оппозицію римской церкви [182]). Но что касается четыредесятницъ, то путь, посредствомъ котораго онѣ могли перейдти съ востока на западъ, не составляютъ, какъ мы видѣли, неразрѣшимой загадки для западноевропейскихъ ученыхъ. А воспрещеніе крови и удавленины, какъ замѣчаетъ Шмитцъ, не можетъ служить признакомъ восточнаго происхожденія пенитенціала, такъ какъ и на западѣ это запрещеніе обыкновенно издавалось для новообращенныхъ народовъ съ цѣлью отучить ихъ отъ дикости языческой жизни и пріучить къ христіанской культурѣ [183]). Послѣднее замѣчаніе сдѣлано Шмитцемъ, по поводу poenit. valicellan. I, въ которомъ, кромѣ запрещенія употреблять въ пищу кровь и удавленину, содержится еще одно постановленіе, не согласующееся съ западнымъ и напротивъ согласующееся съ восточнымъ церковнымъ правомъ,—постановленіе, въ которомъ постъ въ субботу представляется необязательнымъ. Въ виду этого послѣдняго, равно какъ въ виду раньше упомянутаго

---

[182]) Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bonn, 1844, I, 733 sqq.

[183]) Archiv für kathol. Kirchenr. XXXIII, 18.

воспрещенія крови и удавленины, кто-то, вѣроятно какой-нибудь библіотекарь, сдѣлалъ замѣтку на полѣ пенитенціала, содержащагося въ рукописномъ валицеллянскомъ кодексѣ E. 15, что данный пенитенціалъ принадлежитъ восточной церкви. Невѣрность этой замѣтки Шмитцъ усматриваетъ изъ того, что соблюденіе постовъ въ Римѣ не всегда составляло постоянный обычай, что постъ субботній въ особенности разсматривался, какъ частное дѣло города Рима, для почтенія первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, что онъ давалъ поводъ ко многимъ контроверсамъ, что греческіе базиліанскіе монастыри, которыхъ было очень много въ Римѣ и въ римской церкви, во всякомъ случаѣ не соблюдали субботняго поста, и что только съ того момента, когда противоположность между западною и восточною церковью обострилась съ IX вѣка, соблюденіе субботняго поста въ римской церкви сдѣлалось повсемѣстнымъ и обязательнымъ [184]). Но самымъ яснымъ доказательствомъ невѣрности замѣтки о восточномъ происхожденіи валицеллянскаго пенитенціала, а вмѣстѣ самымъ яснымъ доказательствомъ западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала служитъ самое содержаніе пенитенціала. Если бы его приписать восточной церкви, то пришлось бы отнести къ восточной-же церкви почти всѣ западные пенитенціалы, такъ какъ большинство каноновъ мерзебургскихъ можно найдти въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ, и не только въ англосаксонскихъ (въ которыхъ можно бы было предполагать вліяніе Θеодора кентербюрійскаго, природнаго грека изъ Тарса), и не только въ франкскихъ, въ которомъ значительная часть содержанія заимствована изъ англосаксонскихъ покаянныхъ книгъ, но и въ ирландско-британскихъ пенитенціалахъ [185]). Предположимъ, что и британско-ирландскіе пе-

---

[184]) Archiv, XXXIII, 17—18.

[185]) Cp. poenit. merseburg. 1, 4, 15, 17, 40, 53, 74 съ 23 Vinn., 8 Luci Victor., 16—17 Vinn., 7—9 Gild., 8 Vinn., 3—4 Lib. David., 13 Gild.

тенціалы не остались свободными отъ греческаго вліянія, такъ какъ существуютъ нѣкоторыя основанія полагать, что британская церковь обязана своимъ происхожденіемъ востоку и въ большей степени состояла въ общеніи съ восточной, чѣмъ это было обычно на западѣ [186]). Но что же слѣдуетъ отсюда? Составителями правилъ покаянныхъ были все-таки британцы, точно также какъ и составителемъ такъ называемаго ѳеодоровскаго пенитенціала былъ не природный грекъ Ѳеодоръ кентербюрійскій, а природный англосаксъ, который на составленномъ имъ сборникѣ оставилъ печать своей національности. Не отвергая возможности того, что восточное церковное право было принято въ соображеніе и болѣе или менѣе повліяло на церковные сборники, между прочимъ и при посредствѣ базиліанскихъ монаховъ, мы придемъ къ тому лишь выводу, что западное церковное правообразованіе включило въ себя элементы болѣе разнообразные, чѣмъ восточное, и выразилось въ болѣе отчетливыхъ формахъ, чѣмъ это послѣднее. Изъ того, что каноническія правила греческихъ соборовъ включены были въ сборникъ Діонисія Малаго, никто не будетъ выводить, что правообразованіе западной церкви обязано своимъ происхожденіемъ востоку, а выведетъ только то, что и восточное церковное право вошло, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ, въ западное церковное правообразованіе. Въ пенитенціалѣ мерзебургскомъ, наравнѣ съ другими западными пенитенціалами, мы видимъ такія несомнѣнныя черты западнаго происхожденія, какъ: постъ на хлѣбѣ и водѣ, покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ и странствованіемъ, покаяніе духовныхъ лицъ, соразмѣряемое съ ихъ іерархическими степенями [187]), и воспрещеніе духовнымъ лицамъ про-

---

[186]) N e a n d e r, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. IV B. Gotha, 1864. S. 321.

[187]) Возникновеніе срочнаго покаянія клириковъ на западѣ Шмитцъ (Bussbücher, 135—143) объясняетъ тѣмъ, что низложенныхъ за преступленія клири-

должать супружеское сожитіе съ женами. Наконецъ нѣкоторыя бытовыя черты, отмѣченныя мерзебургскимъ пенитенціаломъ, свойственны не греческому населенію византійской имперіи, а варварскимъ германскимъ племенамъ, какъ напр. постъ по найму.

Самый текстъ какъ мерзебургскаго пенитенціала, такъ и славянскаго перевода, сохранившагося подъ названіемъ „заповѣди св. отецъ“ читатель найдетъ въ Приложеніяхъ къ этому изслѣдованію [188]). Я нашелъ нужнымъ издать не тѣ только статьи латинскаго пенитенціала, которымъ есть

ковъ вошло въ обычай помѣщать въ монастыри. По канонамъ, собственно говоря, за преступленія клириковъ опредѣляется изверженіе или низложеніе (καθαίρεσις, depositio). Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда низложенный клирикъ долженъ былъ подвергнуться публичному покаянію, онъ проходилъ его какъ мірянинъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и этотъ послѣдній. Но для того чтобы было возможно контролировать исполненіе возложеннаго на изверженныхъ клириковъ покаянія, найдено было цѣлесообразнымъ помѣщать ихъ въ монастыри. Уже при Григоріѣ Великомъ съ низложеніемъ непосредственно связывалась detrusio in arctum monasterium. Впослѣдствіи вѣроятно ослабленіе строгой дисциплины побудило соборы шалонскій 813 г. и римскій 853 г. подтвердить эту мѣру. Срочность покаянія явилась вслѣдствіе того, что и самое пребываніе въ монастырѣ, а не только покаяніе, не необходимо должно было быть пожизненнымъ. Такъ какъ мѣстные соборы имѣли дѣло съ конкретными случаями отбыванія покаянія лицами низложенными, то обычай, сложившійся на основаніи этихъ конкретныхъ случаевъ, послужилъ источникомъ и для пенитенціаловъ. Когда въ VIII и въ IX столѣтіяхъ занялись составленіемъ пенитенціаловъ, то сочли нужнымъ включить въ нихъ и положенія о покаяніи клириковъ. Эти покаянныя книжки должны были оставаться неизвѣстными для мірянъ, не всякому даже и священнику дозволено было ихъ чтеніе, но только покаянному священнику. Вотъ почему и папа Николай въ своемъ 75 отв. болгарамъ, говоря о томъ, что руководство для наложенія покаянія будетъ находиться въ рукахъ епископа, который имѣетъ быть посвященъ для болгаръ, прибавляетъ: „nam saeculares tale quid habere non convenit, nimirum quibus per id quemquam judicandi ministerium nullum tribuitur“. Любопытно, что и въ poenit. merseb. (W a s s e r s c h l e b e n, 389) читается: „non enim omnes clerici hanc scripturam usurpare aut legere debent, qui inveniunt eam, nisi soli, quibus necesse est, hoc est presbyteri. Sicut enim sacrificium offerre non debent nisi episcopi et presbyteri quibus claves regni coelorum traditae sunt, sic nec judicia ista alii usurpare debent“.

[188]) См. Прилож. № 1-й въ концѣ этой книги.

соотвѣтствующій переводъ въ славянской заповѣди св. отецъ, а весь латинскій пенитенціалъ сполна, какъ такой, который если не послужилъ оригиналомъ для славянскаго переводчика, то покрайней мѣрѣ стоитъ наиболѣе близко къ оригиналу. Въ томъ и другомъ случаѣ,—т. е. будемъ ли мы видѣть въ poenit. merseb. оригиналъ, или близкій къ оригиналу покаянный уставъ, не безъинтереснымъ представляется просмотрѣть его сполна съ тѣмъ, чтобы въ первомъ случаѣ видѣть, какія сокращенія и опущенія дѣлалъ переводчикъ, а во второмъ случаѣ—чтобы отличить позднѣйшія наслоенія въ первыхъ 90 канонахъ poenit. merseburg. отъ первоначальной редакціи, принимая за таковую болѣе краткій пенитенціалъ, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ славянской заповѣди св. отецъ. Въ латинскомъ текстѣ мерзеб. пенит., изданнаго Вассершлебеномъ и изобилующемъ разными неправильностями, исправленія мною сдѣланы по другимъ латинскимъ пенитенціаламъ, особенно по валицеллянскому. Славянскій текстъ заповѣди св. отецъ печатается по румянц. кормч. № 230 съ указаніемъ важнѣйшихъ варіантовъ въ спискѣ той же заповѣди, изданномъ Гейтлеромъ.

Къ сказанному о заповѣди св. отецъ необходимо присовокупить нѣсколько словъ о „чинѣ надъ исповѣдающимся“ который, какъ выше указано, помѣщенъ въ изданномъ Гейтлеромъ глагольскомъ молитвенникѣ. То, что сохранилось въ этомъ молитвенникѣ, представляетъ собою рядъ молитвъ, которыя переведены съ греческаго языка, и оригиналы которыхъ можно найдти въ вышеупомянутомъ изданіи Гоара, каковы молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, на постриженіе, на братотвореніе, на сѣяніе, на жатву, на сажденіе, сниманіе и выжимку винограда и т. д. и т. д. Очевидно, составитель сборника молитвъ на славянскомъ языкѣ имѣлъ цѣлью перевести всѣ греческія молитвы на всевозможные случаи житейскаго обихода. И если, однако, въ „чинѣ

надъ исповѣдающимся", довольно обширномъ, могутъ быть указаны всего только двѣ краткія молитвы, имѣющія греческій оригиналъ [189]); то отсюда слѣдуетъ заключить, что переводчикъ—составитель славянскаго евхологія—не нашелъ въ греческой церковной практикѣ того, что ему требовалось, и что, слѣдовательно, у грековъ не было еще въ это время выработаннаго екзомологистарія, или чинопослѣдованія исповѣди, какъ не было и выработаннаго канонарія, т. е. совокупности правилъ о наложеніи духовникомъ покаянія за разные грѣхи, покрайней мѣрѣ не было такихъ экзомологистарія и канонарія, которые бы имѣли приложеніе не къ монахамъ только и монахинямъ, а вообще ко всему христіанскому народу [190]). Что касается канонарія, то составитель сборника, какъ мы видѣли, превратилъ латинскій пенитенціалъ въ „заповѣдь св. отецъ". Относительно же экзомологистарія нельзя съ увѣренностью утверждать, чтобы онъ былъ переводный, хотя невольно бросается въ глаза сходство нѣкоторыхъ мѣстъ въ „чинѣ надъ исповѣдающимся" съ наставленіемъ объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, его ученикамъ, каковое наставленіе напечатано у Вассершлебена въ Bussordnungen [191]).

Какъ извѣстно, относительно подлинности епитимійнаго греческаго номоканона, дошедшаго до насъ съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, еще съ кон-

---

[189]) См. выше стр. 116. Текстъ этихъ молитвъ въ русскомъ переводѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886. стр. 124—125.

[190]) Ср. объ этомъ предметѣ мое изслѣдованіе: Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 111 и 113, а также: Къ вопросу о тайной исповѣди и проч. стр. 53 и 54, откуда читатель можетъ видѣть, что долгое время на востокѣ руководства этого рода носили дисциплинарно-монастырскій характеръ.

[191]) Стр. 437. См. Прилож. № 2, въ концѣ этой книги.

ца XI столѣтія заявлены были сомнѣнія [192]), не устраненныя и въ настоящее время. До сихъ поръ однако никому изъ русскихъ ученыхъ не представлялось случая обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ древнѣйшемъ славянскомъ сборникѣ молитвъ „чинъ надъ исповѣдающимся“ не представляетъ сходства ни съ однимъ изъ сохранившихся съ именемъ Іоанна Постника чинопослѣдованій и канонаріевъ [193]). Позволительно думать, что если бы около половины IX в. существовали у грековъ выработанное чинопослѣдованіе исповѣди и опредѣленный сборникъ правилъ для наложенія епитимій за грѣхи, то составителю славянскаго евхологія не было бы надобности самому составлять „чинъ надъ исповѣдающимся“, руководясь западной церковной практикой, и тѣмъ менѣе было надобности вносить въ свой сборникъ „заповѣдь св. отецъ“ прямо переведенную съ латинскаго пенитенціала. Не выражаютъ ли собою дошедшія до насъ съ именемъ Іоанна Постника греческіе покаянные уставы уже извѣстной реакціи латинскимъ покаяннымъ уставамъ, послѣ того какъ отношенія между востокомъ и западомъ обострились до открытой вражды и до церковнаго раздѣленія? Не значитъ ли это настойчивое помѣщеніе имени Іоанна Постника въ заголовкѣ греческихъ покаянныхъ уставовъ, что греки имѣютъ свои покаянные уставы не отъ латинскаго Іоанна (Кассіана), съ

---

[192]) Объ этомъ у *А. С. Павлова*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 21—22.

[193]) Таковы напечатанные у *Морина* въ приложеніяхъ къ его „Историческому комментарію о совершеніи таинства покаянія“: 1) Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγεῖσα ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ; 2) Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεῦσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα; 3) Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου μαθητοῦ τοῦ μεγάλου βασιλείου, οὗτινος ἡ ἐπωνυμία τέκνον ὑπακοῆς κανονάριον διαγορεῦον περὶ πάντων λεπτομερῶς παθῶν κ. τ. λ. См. также 4) Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἑκάστου ἁμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ напеч. *Питрою* въ Spicilegium Solesmense t. IV, и въ Juris eccl. graecor. historia et monumenta, tom. II.

sermo de poenitentia котораго начинался напр. мерзебургскій пенитенціалъ, а отъ своего восточнаго Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, прославленнаго не только аскетическою жизнію своей, но и отстаиваніемъ привиллегій константинопольскаго патріархата, не смотря на вразумленія, представленія и жалобы со стороны римскаго папы Григорія Великаго, и вѣроятно на самомъ дѣлѣ оставившаго нѣкоторыя наставленія объ исповѣди и покаяніи? Не свидѣтельствуетъ-ли затѣмъ самая система восточныхъ покаянныхъ руководствъ, или, правильнѣе сказать, претензія на систематичность въ классифицированіи грѣховъ и образовъ покаянія—такъ какъ нигдѣ система сколько нибудь правильнымъ образомъ не выдерживается—о томъ же реакціонномъ или оппозиціонномъ направленіи этихъ руководствъ по отношенію къ западу? Любопытно, что въ древнѣйшихъ руководствахъ Іоаннъ Постникъ не называется еще святымъ [194]),—можетъ быть и въ агіологій греческій имя его занесено было уже послѣ того какъ возникло религіозное раздѣленіе между востокомъ и западомъ. Вліяніе западнаго міросозерцанія можно усматривать въ такихъ напр. мѣстахъ канонарія Іоанна Постника, въ которыхъ говорится о значеніи дѣлъ покаянія. Въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων выражается та мысль, что выпол-

---

[194]) Такъ въ Διδασκαλία μοναζουσῶν (см. № 4 въ предыдущемъ примѣч.). Покрайней мѣрѣ Питра (Spicilegium solesmense, IV) относительно этого памятника полагаетъ, что заголовокъ его свидѣтельствуетъ о его происхожденіи въ дофотіевское время, пока еще „non dum celeberrimus Jejunator in sanctorum ecclesiae graecae albo referebatur“. См. объ этомъ *Суворовъ*: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 53 и 54 примѣч. 1. Когда же подъ уважаемымъ именемъ Іоанна Постника появились разнообразные уставы и когда эти уставы получили въ практикѣ силу наравнѣ канововъ церковныхъ, тогда и между греками въ концѣ XI и въ началѣ XII в. стали высказываться мнѣнія неблагопріятныя о покаянномъ уставѣ Постника, то какъ о книгѣ неподлинной, въ виду большого разнообразія ея редакцій и неупоминанія о ней соборами (Никонъ Черногорецъ), то даже какъ о книгѣ вредной, которая многихъ погубила (патріархъ Николай Грамматикъ).

нившій наложенное духовникомъ покаяніе получаетъ отпущеніе содѣянныхъ имъ грѣховъ, а тотъ, кто беретъ на себя и исполняетъ еще сверхъ того излишнее покаяніе, заслуживаетъ не только отпущенія грѣховъ, но и вѣнца за заслугу. Эта мысль сама собою просится на сопоставленіе съ ordo poenitentia при пенитенціалахъ латинскихъ [195]), въ которыхъ читается слѣдующее мѣсто: „Omnis poenitens non solum debet jejunare, quod illi mandatum est a sacerdote, verum etiam

---

[195]) Wasserschleben, S. 362. Должно замѣтить, что въ румянц. кормчей № 230 есть уже переводъ покаяннаго устава Іоанна Постника подъ заглавіемъ: „Іоанна мниха чада послушанія ученія св. Василія о исповѣданія различія и заповѣди исповѣдающихся въ тайнѣ грѣхи“ (съ листа 77-го на обор.). Подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются собственно два покаянные устава, а не одинъ, именно означенные въ примѣч. 193-мъ подъ №№ 1 и 3 т. е. чинопослѣдованіе исповѣди, съ именемъ Іоанна патріарха Константинопольскаго, и и канонарій Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, съ опущеніемъ конца перваго устава. Мысль о дѣлахъ покаянія, какъ о заслугахъ, награждаемыхъ вѣнцомъ, выражена здѣсь очень кратко: ꙗко да не оставленіе злъімъ приметь. нъ и вѣньце (на л. 81-мъ). Вассершлебенъ, по поводу мнѣнія, высказаннаго въ западной литературѣ, что греческій покаянный уставъ Іоанна монаха вліялъ на нѣкоторыхъ западныхъ составителей пенитенціаловъ, выразилъ мысль, что указанный греческій пенитенціалъ явился вѣроятно лишь въ XII в., такъ что если бы дѣйствительно обнаружено было сходство между нимъ и между латинскими пенитенціалами, то латинскій сборникъ скорѣе могъ бы быть источникомъ греческаго, чѣмъ наоборотъ (Bussordnungen, 92). Первую половину мысли Вассершлебена относительно времени составленія пенитенціала Іоанна Постника принять нельзя какъ потому, что въ XI в, высказывалось уже сомнѣніе въ авторитетности этого пенитенціала—(значитъ, онъ не только существовалъ въ это время, но и распространился настолько, что нужно было бороться съ нимъ)—, такъ и потому, что его переводъ имѣется уже въ такомъ древнемъ рукописномъ славянскомъ сборникѣ, какъ румянц. кормч. № 230, и что онъ извѣстенъ уже нашему Кирику около половины XII в. Но другая половина мысли Вассершлебена о вліяніи западныхъ пенитенціаловъ на восточные, носящіе имя Іоанна Постника, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, нельзя согласиться съ А. С. Павловымъ (Номок. при больш. требн. 24, пр. 3), который усматриваетъ даже въ законѣ судномъ, по краткой его редакціи, вліяніе номоканона Постника. Какъ выше было разъяснено, церковное покаяніе, или „постъ“, назначенный по закону судному, имѣетъ видъ публичнаго и долгосрочнаго покаянія, а не тайнаго (предъ духовникомъ) и краткосрочнаго, тогда какъ восточные номоканоны съ именемъ Іоанна Постника именно и имѣютъ въ виду тайное и краткосрочное покаяніе.

postquam compleverit ea, quae illi jussa sunt, debet, quantum ipsi visum fuerit, jejunare sive tetradas sixe parascevas. Si egerit ea, quae illi sacerdos praeceperit, peccata ejus dimittentur, si vero postea ex sua voluntate jejunaverit, mercedem sibi acquiret et regnum coelorum“.

III.

Такъ называемая обширная редакція закона суднаго людемъ имѣетъ своимъ характернымъ представителемъ списокъ, напечатанный во II томѣ Русскихъ Достопамятностей. Другой, въ печати же изданный списокъ, именно помѣщенный въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Строевымъ, и затѣмъ перепечатанный въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, какъ уже выше было замѣчено, обличаетъ въ редакторѣ тенденцію примирить разночтенія и вообще сгладить рѣзкія особенности двухъ различныхъ списковъ, по-крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ статьямъ, которыя, составляя краткую редакцію, въ тоже время входятъ и въ обширную. Къ сказанному выше [196]) насчетъ примирительной тенденціи, насколько она обнаружилась въ статьяхъ краткой редакціи, можно добавить еще, что редакторъ строевскаго списка счелъ для себя обязательнымъ внести въ законъ судный—который впрочемъ у него называется уже не закономъ суднымъ, а „судебникомъ св. правовѣрнаго великаго самодержца царя Константина греческаго закона судебникомъ людемъ“—всѣ добавленія, которыя отличаютъ списокъ Русскихъ Достопамятностей отъ списка, изданнаго въ печатной кормчей [197]), а также исправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ поря-

---

[196]) См. стр 56—58 этого изслѣдованія.

[197]) Такъ напр. составитель обширной редакціи закона суднаго по списку Русскихъ Достопамятностей внесъ въ статьи краткой редакціи нѣчто такое, чего нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона

докъ расположенія статей въ спискѣ Русскихъ Достопамятно-

судnаго, именно: 1) къ статьѣ объ отработаніи выкупленнымъ плѣнникомъ уплаченной за него выкупившимъ цѣны (см. выше стр. 46) сдѣлалъ прибавку о лицѣ женскаго пола, которое могло бы оказаться въ аналогическомъ положеніи; 2) къ статьѣ о вознагражденіи за павшаго коня, на которомъ нанявшій проѣхалъ далѣе условленнаго мѣста, прибавлено: аще кто бес повелѣнига на чюжемъ конѣ іездить. да сѧ тепеть по три кратъı. и да тепеть, и продастьсѧ, гако и тать; 3) къ статьѣ о святотатствѣ (различаемомъ смотря по тому, изъ алтаря совершается похищеніе, или изъ остальной части церковнаго зданія) прибавлено: аще трижды оукрадеть въ цр҃кви. да ослѣпитьсѧ. и носа оурѣзати іемоу. Редакторъ строевскаго списка внесъ въ него всѣ эти дополненія, хотя и не безъ варіантовъ собственнаго сочиненія. Нельзя не вспомнить при этомъ, въ какія ошибки могли впадать русскіе ученые, благодаря недостаточному различенію въ законѣ судномъ греческаго отъ негреческаго. Дубенскій, подъ редакціей котораго изданъ законъ судный обширной редакціи во II т. Русск. Достоп., сравнивая его статью объ ѣздѣ на чужомъ конѣ безъ повелѣнія съ статьею русской правды: „аще кто всядеть на чюжь конь не прошавъ, то три гривны“, разсуждалъ такъ: „законодатель русскій, вмѣсто троекратнаго тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго *греческими* законами виновнику, полагая должное съ него взысканіе, уравнялъ число гривенъ съ количествомъ греческой пени (да сѧ тепеть по три кратъı) — обстоятельство заслуживающее вниманія изслѣдователя настоящихъ источниковъ нашего законодательства“! (стр. 210, пр. 66). Обстоятельство это дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, но не съ той стороны, которую имѣлъ въ виду Дубенскій, а въ томъ отношеніи, что и троекратное тѣлесное наказаніе оказывается наказаніемъ не греческаго, а славянскаго и можетъ быть даже русскаго происхожденія. Проф. Васильевскій (Ж. М. Н. Пр. ч. CXCIX; „Законодательство иконоборцевъ“, стр. 309) хотя не скрываетъ отъ себя, что въ греческой еклогѣ нѣтъ статьи о тѣлесномъ наказаніи за ѣзду на чужомъ конѣ безъ повелѣнія, однако увѣренъ въ томъ, что она „заимствована изъ источника, имѣющаго несомнѣнную византійскую родословную“, и съ особымъ удареніемъ отмѣчаетъ при этомъ то обстоятельство, что въ русской правдѣ оказывается именно такая статья, въ которой скандинависты находили всего болѣе норманнскаго. Что дополненіе въ законѣ судномъ о пользованіи конемъ безъ позволенія хозяина имѣетъ византійское происхожденіе, это, по мнѣнію достопочтеннаго ученаго, доказывается родомъ наказанія, т. е. тѣмъ, какъ надо полагать, что наказаніе въ данномъ случаѣ назначается тѣлесное, а не денежное. Но ниже будетъ указано, что редакторъ распространеннаго закона суднаго, въ которомъ именно и встрѣчаемъ статью о пользованіи чужимъ конемъ безъ позволенія хозяина (такъ какъ въ краткой редакціи этого добавленія нѣтъ) очень любитъ назначать тѣлесное наказаніе по собственному вкусу, а не изъ подражанія еклогѣ, такъ что тѣлесное наказаніе фигурируетъ

стей [198]). Что касается дополнительныхъ статей къ краткой редакціи, которыхъ всего счетомъ въ спискѣ Русскихъ Достопамятностей,—считая по числу особыхъ заголовковъ,—оказывается 45 статей, то онѣ воспроизводятся и въ спискѣ Софійскаго Временника, хотя заголовки не всегда совпадаютъ; но въ самомъ концѣ прибавлено пять статей, вѣроятно собственнаго сочиненія редактора. Въ силу указанныхъ соображеній, мы будемъ смотрѣть на списокъ Русск. Достоп., какъ на основной и характерный для такъ называемой обширной редакціи закона суднаго людемъ [199]).

Прежде чѣмъ заняться, согласно цѣли этого изслѣдованія, раскрытіемъ слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ статьяхъ обширной редакціи закона суднаго, не излишнимъ считаю остановиться на мнѣніи, которое высказано А. С. Павловымъ о взаимномъ отношеніи между обѣими редакціями занимающаго насъ памятника [200]). По мнѣнію достопочтеннаго ученаго, текстъ обширной редакціи, насколько онъ имѣетъ своимъ источникомъ еклогу, отличается отъ текста краткой, или, точнѣе сказать, недополненной редакціи, *большею близостью къ греческому подлиннику*. Именно здѣсь нѣтъ примѣровъ назначенія церковныхъ наказаній, наряду съ уголовными, или взамѣнъ этихъ послѣднихъ, хотя и

часто въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ еклога ничего не говоритъ о таковомъ наказаніи.

[198]) Такъ напр. статья объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ, вѣроятно по ошибкѣ компилятора обширной редакціи пропущенная и помѣщенная, вслѣдствіе этой ошибки, въ самомъ концѣ, въ качествѣ заключительной статьи, редакторомъ строевскаго списка поставлена на то мѣсто, на которомъ ей подобаетъ быть по спискамъ краткой редакціи.

[199]) Списокъ обширной редакціи закона суднаго, находящійся въ рукописной кормчей бывшей соловецкаго монастыря, теперь казанской духовной академіи 1493 г. (см выше примѣч. 87), судя по тому, что въ немъ имѣются въ самомъ концѣ добавочныя статьи, которыхъ нѣтъ въ спискѣ Рус. Дост., долженъ быть сходенъ не съ этимъ послѣднимъ, а съ строевскимъ спискомъ.

[200]) Первонач. славянорусск. номоканонъ, 98—99.

встрѣчаются другія отступленія отъ подлиннаго текста еклоги. Это обстоятельство невольно заставляетъ предполагать, говоритъ проф. Павловъ, что текстъ обширной редакціи закона суднаго, представляющій извлеченія изъ еклоги, *древнѣе* соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. Во всякомъ случаѣ *первый независимъ отъ послѣдняго*. Это видно уже изъ того, что въ немъ находятся такія статьи изъ еклоги, которыхъ нѣтъ въ текстѣ печатной кормчей. Такимъ образомъ необходимо допустить, говоритъ проф. Павловъ, что подъ именемъ закона суднаго людемъ или судебника царя Константина существовали двѣ славянскія компиляціи изъ еклоги, изъ которыхъ одна (краткая) назначена была преимущественно для судей духовныхъ, другая (обширная) для судей гражданскихъ. Отсюда объясняются указанныя особенности обѣихъ редакцій закона суднаго въ отношеніи къ тексту еклоги, а равно и то обстоятельство, почему списки первой редакціи получили мѣсто въ кормчихъ, а списки послѣднихъ въ другихъ юридическихъ сборникахъ, гдѣ эта статья тѣсно соединялась съ источниками нашего туземнаго права, въ особенности съ русскою правдою.

Нельзя отрицать, что составитель обширной редакціи закона суднаго зналъ не тѣ только статьи подлинной византійской еклоги, которыя вошли въ краткую редакцію, но и нѣкоторыя другія[201]), слѣдовательно *могъ* составить своеобразную редакцію, независимую отъ краткой, даже пожалуй раньше появленія на свѣтъ этой послѣдней. Но что на самомъ дѣлѣ онъ составилъ распространенный законъ судный

---

[201]) Кромѣ указываемыхъ проф. Павловымъ на стр. 98 въ прим. 3 статей 4 и 27 визант. еклоги о нанесеніи побоевъ священнику и о прелюбодѣяніи, см. еще ст. 50 и 51 о казни разбойника и о наказаніи лжедоносчика тальономъ. Впрочемъ, что касается статьи о преступной связи съ замужнею женщиною въ законѣ судномъ, то она образовалась не изъ 27-й ст. еклоги, трактующей о прелюбодѣяніи, а изъ 26-й ст., трактующей о преступной связи съ замужнею „сочадною“ (ср. выше примѣч. 43 и 67 на стр. 27 и 36).

не независимо отъ краткой его редакціи и не раньше появленія ея, а позднѣе, на то имѣются положительныя доказательства. Вопервыхъ распространенный законъ судный не можетъ быть разсматриваемъ какъ первичная формація потому, что въ этомъ распространенномъ видѣ законъ судный *людемъ* пересталъ быть закономъ *для мірянъ* только, такъ какъ въ немъ содержится уже нѣсколько статей относительно клерикальной и монашеской дисциплины. Первоначальнымъ намѣреніемъ составителя было составленіе устава не для духовенства, а для мірянъ, что видно изъ самого названія. Замѣчено вообще, что въ покаянныхъ уставахъ IX столѣтія, въ отличіе отъ болѣе раннихъ, стали различаться особые отдѣлы для преступленій клириковъ и мірянъ [202]). Эта обособленность тѣмъ болѣе должна была оказаться и на славянскомъ законѣ судномъ въ его древнѣйшей редакціи, чѣмъ менѣе новообращеннымъ болгарамъ могли быть преподаны правила о преступленіяхъ и наказаніяхъ духовенства, которыя такъ сказать принципіально считались подлежащими тайнѣ. А позднѣйшій редакторъ распространеннаго закона суднаго, забывъ о первоначальномъ назначеніи закона суднаго для мірянъ, или, вѣрнѣе, сознательно игнорируя это назначеніе, обратился ко многимъ другимъ источникамъ, кромѣ византійской еклоги, и составилъ сводъ разнородныхъ правилъ, относящихся не только къ юридическому порядку въ государствѣ, но и къ клерикальной дисциплинѣ. Позднѣйшее появленіе обширной редакціи еще яснѣе доказывается нѣкоторыми изъ статей, въ которыхъ по краткой редакціи назначается отдача въ постъ. Всматриваясь въ эти статьи, не можемъ не замѣтить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго хотя и ничего не говоритъ объ отдачѣ въ постъ на то или другое число лѣтъ, точно также какъ не знаетъ отдачи въ

---

[202]) Schmitz, Die Bussbücher, 210.

постъ византійская еклога, но изложилъ эти статьи имѣя подъ руками не византійскую еклогу, а краткую редакцію закона суднаго. Византійская еклога, незнакомая съ принципіальнымъ различеніемъ и противоположеніемъ закона Божьяго и закона людскаго, не считаетъ нужнымъ оговариваться, что то или другое изъ опредѣляемыхъ ею наказаній назначается *по закону свѣтскому*, подобно тому какъ напримѣръ русское уложеніе о наказаніяхъ по справедливости считаетъ излишнимъ объяснять, что ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе назначается за то или другое преступленіе по закону свѣтскому, ибо само собою разумѣлось для законодателей византійскихъ и само собою разумѣется для русскаго законодателя, что уголовныя мѣры, опредѣляемыя уголовнымъ кодексомъ, опредѣляются по свѣтскому, а не по какому-либо другому закону. Поэтому напр. въ еклогѣ говорится просто, что виновный въ совершеніи блуда съ монахиней, или вступившіе между собою въ незаконную связь „сочадные", подлежатъ урѣзанію носа. Въ обширной-же редакціи закона суднаго уцѣлѣло упоминаніе о *законѣ людскомъ* [203]), —ясный знакъ того, что редакторъ имѣлъ дѣло съ краткимъ спискомъ закона суднаго и, преслѣдуя свою особую цѣль, опускалъ въ своей компиляціи отдачу въ постъ по церковному закону, такъ что конструкція урѣзываемыхъ статей получила видъ одной половины періода, соотвѣтствую-

---

[203]) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читаемъ: „блудящему чернцу по закону людскому носъ урѣзати, а по церковному закону постъ ему на 15 лѣтъ да налагается". И далѣе: „иже куепетру свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа има обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ на пять на десять лѣтъ да даетася" и т. д. (ст. 6 и 7 гл. 46-й печ. кормч.). Въ обширной редакціи закона суднаго эти статьи получили такой видъ: влудѧщему съ черноризицею по закону людьскому носа ѥму урѣзати. Иже поимеши куму свою женѣ. по закону людьскому носа обѣима урѣзати и разлоучити ꙗ. (Русскія Достоп. II, 150).

щая которой другая половина вычеркнута. Очень понятно поэтому, что даже и по поводу незаконной связи съ крестницей, о которой въ византійской еклогѣ не говорится ни одного слова, въ обширной редакціи закона суднаго говорится: „судъ тотъ же *по людьскому закону* якоже и кумомъ“. Наконецъ въ одномъ случаѣ компиляторъ распространеннаго закона суднаго даже, такъ сказать, промахнулся: урѣзывая статьи краткой редакціи, остановился не тутъ, гдѣ слѣдовало, и упомянулъ о Божіемъ законѣ, чего не долженъ бы былъ дѣлать, хотя и тутъ впрочемъ до отдачи въ постъ не дошелъ [204]). По изложеннымъ соображеніямъ, невозможно предполагать, чтобы текстъ обширной редакціи закона суднаго былъ древнѣе соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. На самомъ дѣлѣ текстъ обширной редакціи отнюдь не отличается и большею близостію къ греческому подлиннику, сравнительно съ текстомъ краткой редакціи. Мы видѣли уже, что отсутствіе церковнаго покаянія въ обширной редакціи не свидѣтельствуетъ о близости этой редакціи къ греческому подлиннику. Въ дополненіе къ сказанному, обратимъ вниманіе еще и на то, что составитель обширной редакціи—большой любитель тѣлеснаго наказанія, гораздо въ большей степени,

---

[204]) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читается: „имѣяй жену свою и примѣшаяйся рабѣ являющейся безчинницѣ, сію достоитъ отъ князь земли тоя да во иную землю продадятъ ю, а цѣну ея дати нищимъ, того же блудящаго *по закону Божію* достоитъ отдалятися божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на седмь лѣтъ: первое два лѣта да стоитъ внѣуду храма Божія и т. д. (въ печатн. кормч. ст. 4-я 46-й гл.). Если бы редакторъ распространеннаго закона суднаго имѣлъ предъ глазами еклогу, то онъ долженъ бы былъ остановиться на словахъ: „а цѣну ея дати нищимъ“, или, даже, собственно говоря, долженъ бы былъ перевести буквально слова § 21 титула XVII еклоги: τῶν τιμῶν αὐτῆς κομιζομένων τῷ μέρει τοῦ δημοσίου: „съ внесеніемъ вырученной отъ продажи цѣны въ казну“. А между тѣмъ въ Русск. Достоп. читается: имѣꙗ женꙋ свою, а блꙋдѧ съ рабою. да сѧ тепеть мꙋжъ тои... и т. д. а цѣна та дати оубогъімъ. Тоже блꙋдѧщаго по бн҃ню законꙋ достоить. да отдастьсѧ бн҃имъ рабомъ.

чѣмъ сама еклога, которая часто опредѣляетъ: τυπτέσθω. Въ обширной редакціи закона суднаго тѣлесное наказаніе (да тепетьсѧ) опредѣляется часто какъ дополнительное къ тѣмъ карамъ, которыя назначаются не только по краткой редакціи закона суднаго, но и по еклогѣ, даже къ тѣлеснымъ же наказаніямъ, но членовредительнымъ, какъ урѣзаніе носа, напр. въ статьяхъ о блудѣ женатаго мущины съ собственною рабою [205]), объ обольщеніи несовершеннолѣтней дѣвицы [206]), объ обольщеніи обрученной невѣсты другаго [207]), объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ [208]), о возвращающихся на родину апостатахъ [209]), даже въ статьяхъ о такихъ про-

---

[205]) См. въ пред. примѣч. слова: да сѧ тепеть мꙋжь той, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона суднаго.

[206]) Eclog. XVII, 31: „ὁ φθείρων κόρην πρὸ τῆς ἥβης ἤγουν πρὸ τοῦ τρίσκαιδεκαετοὺς χρόνου ῥινοκοπείσθω καὶ τό ἥμισυ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ παρεχέτω τῇ φθαρείσῃ“. Въ 46 гл. печатн. кормч.: „насиловавый дѣвицѣ необрученнѣй прежде времени двадесяти(?) лѣтъ, да продасть ся со всѣмъ имѣніемъ своимъ и отдастся дѣвицѣ“. Въ Рус. Достоп.: преложивъ сѧ дв҃ци дв҃ою преже времени г҃і. лѣ҃т. да продастьсѧ ѿтокъ со всі҃м имѣнніемъ своимъ. и ДА ТЕПЕТЬСѦ. имѣнніе іего дв҃ци. Здѣсь впрочемъ отношеніе между еклогой и обѣими редакціями закона суднаго таково, что еклога опредѣляетъ урѣзаніе носа, краткая редакція закона суднаго не говоритъ совсѣмъ о какомъ-либо тѣлесномъ наказаніи, въ обширной же редакціи назначается это послѣднее наряду съ потокомъ.

[207]) Eclog. XVII, 32: „ὁ τὴν ἀλλοτρίαν μνηστὴν φθείρων εἰ καὶ προαιρέσει τῆς κόρης τοῦτο ἐγένετο, ῥινοκοπείσθω“. Въ печатн. кормч.: „насильствовавый дѣвицѣ, нареченнѣй мужеви, аще и въ волю дѣвицу залѣзлъ будетъ, носъ да урѣжется ему“. Въ Русск. Достоп.: преложивъі сѧ дв҃ци ѿбрꙋценѣ мꙋжю аще въ воли дв҃ци. да оуꙋрѣзаіеть сѧ носа іемꙋ. ДА ТЕПЕТЬ въ р҃з.

[208]) Eclog. XVII, 14; „οἱ τοὺς νεκροὺς ἐν τοῖς τάφοις ἐκδύοντες χειροκοπείσθωσαν“. Въ 46 гл. печ. кор.: „иже мертвыя во гробѣхъ совлачитъ, да продастся“. Въ Русск. Дост.: иже совлачить мр҃твца въ гробѣ, и да продастъ сѧ въ сꙋгꙋбинꙋ, и ДА ТЕПЕТЬ СѦ въ т҃. Ср. прим. 206.

[209]) Eclog. XVII, 6: „οἱ ὑπὸ τῶν πολεμίων χειρωθέντες καὶ τὴν ἀμώμητον

ступкахъ противъ чужой собственности, какъ загонъ и уморенiе голодомъ чужаго скота[210]), укрывательство чужаго раба[211]), отвѣтственность господина за кражу, совершонную рабомъ[212]), причемъ нельзя не замѣтить, что самый строй диспозитивной части нѣкоторыхъ статей отстоитъ очень далеко отъ византiйской еклоги и напротивъ въ большей близости оказывается къ краткой редакцiи закона суднаго.

ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστιν ἀπαρνησάμενοι, ὑποστρέφοντες ἐν τῇ πολιτείᾳ τῇ ἐκκλησίᾳ παραπεμπέσθωσαν". Въ печ. кормч.: „иже отъ ратныхъ являющiися и святую нашу христiанскую вѣру отвергше и возвращающееся въ свою землю и градъ, въ церковь да предадутся". Въ Русск. Достоп.: иже ѿ ратныхъ имоутъ погана и въ стѹю вѣрѹ нашю кртьсѧ въ кртьıаньскѹю. и ѿвергѹтьсѧ въ свою землю, и възвращають въ своıа градꙑ. и да тепеть сѧ и въ црковь предасть.

[210]) Eclog. XVII, 8: „ὁ ἀποκλείσας ἀλλότρια θρέμματα καὶ λιμῷ διαφθείρας ἢ ἄλλως πῶς ἀνελὼν, εἰς τὸ διπλάσιον καταδικάζεται". Въ печ. кормч.: „затворей чюждь скотъ, или гладомъ уморивъ, или инако како убивъ, сугубою виною да осудится". Въ Русск. Достоп.: затворивꙑ чюжь скотъ. и гладомъ оуморивъ или инако оубивъ. да тепетьсѧ, и въ согоубиноу продастьсѧ

[211]) Eclog. XVII, 17: „ὁ ὑπονοθεύων καὶ κλέπτων καὶ ἀφανῆ ποιῶν ἀλλότριον οἰκέτην, πρὸς τῇ ἀποκαταστάσει τοῦ τοιούτου δούλου καὶ ἕτερον τῷ κυρίῳ αὐτοῦ οἰκέτην ἢ τὰς ὑπὲρ αὐτοῦ τιμὰς διδότω". Въ печатн. кормч.: „присвояяй себѣ чюждаго раба и крыя его и не явѣ творя и, повиненъ есть того господину пристроити таковаго другаго раба, или дати цѣну зань". Въ Русск. Достоп.: принимъ чюжего раба. и крꙑıа ıего. а не вѣдаıа творѧ: повиненъ ıесть и тъ гсдоу томѹ или иного купивꙑ, и цѣнѹ да дасть. и да тепеть сѧ.

[212]) Eclog. XVII, 12: „ὁ τοῦ κλέπτου δούλου κύριος εἰ μὲν βούλεται ἔχειν τὸν τοιοῦτον οἰκέτην, τὸ ἀζήμιον ποιείτω τῷ κλαπέντι· μὴ βουλόμενος δὲ ἔχειν τὸν τοιοῦτον οἰκέτην, τοῦτον ἀποδιδότω εἰς τελείαν δεσποτείαν τῷ τὴν κλοπὴν ὑπομείναντι". Въ 46 гл. печ. кормч.: „крадущему рабу, господинъ аще хощетъ имѣти того, таковаго раба безъ тщеты сотворитъ: аще ли не хощетъ имѣти того раба, сего да отдастъ въ работу окраденному". Въ Русск. Достоп.: крадѹщемѹ рабѹ. оу гна. аще хощеть имѣти такого раба. окрадено да искѹпитьсѧ. аще ли не хощеть имѣти раба того. то да тепеть сѧ и продастьсѧ ıемѹже кра.

Такимъ образомъ нужно считать установленнымъ тотъ фактъ, что обширная редакція закона суднаго явилась не независимо отъ краткой и не раньше ея, а позднѣе и въ прямой зависимости отъ краткой редакціи, хотя и съ намѣренными уклоненіями отъ этой послѣдней. Компиляторъ распространеннаго закона суднаго намѣренно вычеркнулъ отдачу въ постъ по церковному закону, намѣренно прибавилъ во многихъ случаяхъ тѣлесное наказаніе и намѣренно же дополнилъ статьи, извлеченныя изъ XVII и нѣкоторыхъ другихъ титуловъ еклоги, цѣлымъ рядомъ статей, заимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Въ Болгаріи ли состоялось это распространеніе краткой редакціи закона суднаго, или уже на Руси,—объ этомъ судятъ разно, для рѣшительнаго же и окончательнаго сужденія недостаетъ пока прочныхъ основаній. Кто считаетъ обширную редакцію древнѣйшею, чѣмъ краткая, тотъ, само собою разумѣется, увѣренъ въ болгарскомъ происхожденіи обширной редакціи. Но тѣми, кто не высказывается прямо за сравнительную древность обширной редакціи допускается возможность того, что, въ моментъ включенія первоначальныхъ болгарскихъ первообразовъ въ русскую кормчую, законъ судный подвергся разнымъ измѣненіямъ [213]). Губе даже считаетъ не невозможнымъ, что тѣ статьи закона суднаго, которыхъ нѣтъ въ печатной кормчей (т. е. въ краткой редакціи), но которыя фигурируютъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, были позднѣйшими прибавками, русскими, а не болгарскими [214]). Однако онъ дѣлаетъ исключеніе для одной статьи, именно для статьи: „о враждѣ“, которая содержитъ въ себѣ принципъ мести за убійство и за разныя тѣлесныя поврежденія и денежнаго выкупа, какъ суррогата мести, съ послѣ-

---

[213]) *Васильевскій* въ назван. статьѣ, стр. 308.

[214]) Hube, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, p. 19.

дующимъ изгнаніемъ изъ земли [215]). Губе, и согласно съ нимъ, профессоръ Васильевскій полагаютъ, что эта статья долженствовала быть въ древнѣйшемъ и первоначальномъ составѣ славянскаго закона суднаго. Губе видитъ въ законѣ судномъ оффиціальное болгарское уложеніе, изданное въ царствованіе Симеона, но такъ какъ невозможно бы было объяснить отсутствіе въ оффиціальномъ уложеніи какихъ бы то ни было опредѣленій относительно убійства, нанесенія ударовъ, причиненія ранъ, преступленій противъ чести, то онъ и вынужденъ предполагать, что статья о враждѣ принадлежала къ составу этого оффиціальнаго уложенія и обнимала собою всѣ указанныя преступленія противъ личности ближняго. На чемъ же основывалось бы такое предположеніе? Собственно говоря, основанія никакого не усматривается, кромѣ необходимости существованія въ оффиціальномъ кодексѣ статей о посягательствахъ на жизнь, на здоровье и на честь ближняго. Но въ такомъ случаѣ спрашивалось бы: на чемъ основывается взглядъ на законъ судный, какъ на оффиціальное болгарское уложеніе? Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заключался бы въ томъ, что, если включить въ законъ судный статью „о враждѣ“, то онъ представляетъ собою дѣйствительно такой кодексъ, который приличествовалъ состоянію новообращеннаго въ христіанство болгарскаго народа. Другими словами, мы съ нѣкоторою неизбѣжностію заключили бы себя въ тотъ логическій кругъ, который называется circulus vitiosus.

Предположимъ однако, что статья „о враждѣ“ дѣйствительно принадлежала къ составу первоначальнаго славянскаго закона суднаго, хотя ни въ одномъ изъ сохранившихся спис-

---

[215]) Аще кто вражду створить. Моисѣи бо порѫци. да идеть рѫка за рѫку. и нога за ногу. глава за главу. аще ли см искѫпить. то ѿ земль ѿженетьсм.

ковъ краткой редакціи (т. е. древнѣйшей, какъ разъяснено) ея нѣтъ: получили ли бы мы въ результатѣ полное уголовное уложеніе для Болгаріи? Въ этомъ позволительно усумниться. Уложеніе, въ которомъ одною бы лишь статьею обнимались разнообразныя посягательства противъ личности ближняго, представляло бы собою нѣчто неожиданное въ ряду варварскихъ законодательствъ, отличающихся самыми мелкими и точными подробностями насчетъ оцѣнки оскорбленій, ранъ и увѣчій самыхъ разнообразныхъ видовъ, а также на счетъ оцѣнки жизни людей разныхъ общественныхъ классовъ Статья о враждѣ даже и по буквальному своему смыслу не можетъ быть относима къ этимъ разнообразнымъ видамъ посягательствъ, а повидимому говоритъ только объ убійствѣ, такъ какъ былъ бы юридическимъ абсурдомъ такой законъ, въ силу котораго за всякое посягательство на личность ближняго опредѣлялось бы изгнаніе изъ земли (на случай если бы потерпѣвшій не воспользовался правомъ возмездія и согласился на денежный выкупъ преступленія). Впрочемъ если стоять на буквальномъ смыслѣ статьи о враждѣ, то прямая ссылка редактора на Моисея, у котораго во Второзак. XIX, 21 говорится: „душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу“, заставляетъ даже предполагать, что редакторъ статьи о враждѣ, какъ и Моисей въ означенной главѣ Второзаконія, имѣлъ въ виду принципъ тальона или возмездія не за убійство, а за ложное обвиненіе въ преступленіи, причемъ ложному обвинителю и лжесвидѣтелю угрожается тѣмъ же зломъ, которому онъ намѣренъ былъ подвергнуть человѣка невиннаго [216]). Въ такомъ случаѣ съ по-

---

[216]) „И се свидѣтель неправеденъ свидѣтельствова неправду воста на брата своего: да сотворите ему, якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего, и измите злое отъ васъ самѣхъ... да не пощадитъ его око твое: душу за душу, око за око... якоже аще кто дастъ порокъ на ближняго своего, сице воздастся ему“. XIX, 18—21.

нимаемою въ указанномъ смыслѣ статьей о враждѣ стояла бы въ тѣсной связи непосредственно слѣдующая за нею въ обширной редакціи закона суднаго статья „о еретицѣ“, въ силу которой обозвавшій другаго еретикомъ подвергается тому же наказанію, которому подвергся бы еретикъ, если бы обозванный былъ дѣйствительно таковымъ. Въ виду всего сказаннаго не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы пріурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, напротивъ тѣмъ большее основаніе было бы отнести ее къ числу тѣхъ самыхъ дополнительныхъ статей, между которыми она занимаетъ мѣсто въ дошедшихъ до насъ спискахъ закона суднаго, что обильнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго редакторъ черпалъ эти дополнительныя статьи, послужилъ законъ Моисея, на котораго, какъ мы видѣли, дѣлается ссылка и въ статьѣ „о враждѣ“. Правда, въ словѣ: „вражда“ ученые находятъ указаніе не на заимствованіе статьи изъ закона Моисея, а на болгарское или вообще южнославянское ея происхожденіе, такъ какъ на языкѣ южныхъ славянъ слово: „вражда“ было техническимъ выраженіемъ для обозначенія денежной пени или виры, которая должна была платиться за совершонное преступникомъ преступленіе [217]). Но приэтомъ повидимому мало обращается вниманія на то, что въ статьѣ „о враждѣ“ подъ враждою понимается не денежная пеня за какое либо преступленіе, а самое преступленіе, какъ выраженіе вражды къ ближнему. Даже и заключительныя слова статьи о выкупѣ совершоннаго преступленія заимствованы повидимому изъ закона же Моисея, хотя и съ ослабленіемъ его строгости, примѣнительно къ юридическому быту варварскаго народа [218]).

---

[217]) См. *Губе*, 19. *Васильевскій*, 308. *Иречекъ*, Geschichte der Bulgaren, Prag, 1876. S. 407—408. Ср. проф. *Леонтовича* о „вражбѣ“ по хорватскому статуту винодольскому, стр. 35—36 выше цитиров. ст.: „Хорвато-далматское законодательство“.

[218]) Кромѣ XIX гл. Второзаконія, которая имѣетъ отношеніе къ статьѣ за-

Если же не оказывается достаточныхъ основаній къ тому, чтобы пріурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, то нѣтъ слѣдовательно основаній и къ тому, чтобы принимать законъ судный за аутентическое болгарское уложеніе конца IX вѣка или начала X в. Невозможно ни въ какія времена существованіе уложенія, въ которомъ бы не упоминалось о преступленіи убійства. Собственно говоря, конечно, странно и для составителя частнаго сборника правилъ не упомянуть о убійствѣ въ ряду другихъ преступленій, имъ упоминаемыхъ. Но это неупоминаніе все таки легче было бы объяснить, чѣмъ игнорированіе убійства законодателемъ. Частное лицо или могло не выполнить того намѣренія, которымъ оно задалось, могло остановиться, не докончивъ начатаго дѣла,—въ данномъ случаѣ дѣйствительно составитель закона суднаго, оперируя надъ XVII титуломъ еклоги, не дошелъ до тѣхъ статей, въ которыхъ трактуется объ убійствѣ, такъ какъ эти статьи помѣщены къ концу XVII титула—или могло руководиться своими частными субъективными, для законодателя и въ аутентическомъ уставѣ невозможными, соображеніями, въ виду которыхъ упоминаніе объ убійствѣ представлялось излишнимъ. Изъ того, что раньше выяснено относительно вліянія западно-католическаго церковнаго права на законъ судный, съ полнымъ правомъ можно заключать, что составитель закона суднаго былъ лицо духовное, римскаго или болгарскаго происхожденія, но руководившееся во всякомъ случаѣ правилами

кона суднаго о враждѣ, ср. еще XXXV гл. Чиселъ, въ которой говорится, что изъ числа тѣхъ городовъ, которые должны достаться на долю левитовъ, шесть должны быть „убѣжными городами“ т. е. такими, въ которыхъ могутъ находить убѣжище отъ преслѣдованія родственниковъ убитаго невольные убійцы, лишившіе жизни ближняго не по *враждѣ*, неумышленно, причемъ сурово воспрещается родственникамъ убитаго брать выкупъ съ вольнаго, т. е. съ умышленнаго убійцы. Въ славянской статьѣ о враждѣ никакихъ ограниченій для возможности выкупа не ставится

западно-католическаго церковнаго порядка. Вполнѣ естественно, что въ рукахъ этого лица находилась и та самая „заповѣдь св. отецъ“, которая начинается статьями объ убійствѣ умышленномъ и неумышленномъ: за умышленное убійство опредѣляется здѣсь 10-ти лѣтнее покаяніе въ иной области, т. е. съ изгнаніемъ изъ мѣстожительства и съ обязанностію примиренія съ родственниками убитаго.

Но если на краткую редакцію закона суднаго слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на частную работу неизвѣстнаго духовнаго лица; то не съ иной точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на такъ называемую обширную его редакцію. Намѣреніе неизвѣстнаго частнаго составителя распространеннаго закона суднаго состояло въ томъ, чтобы дать болѣе полный сводъ юридическихъ нормъ, съ исключеніемъ притомъ тѣхъ добавочныхъ опредѣленій относительно наказанія по церковному закону, т. е. церковнаго покаянія, которыми были дополнены разныя статьи византійской еклоги подъ вліяніемъ западнокатолическаго церковнаго права. Отсюда однако нельзя заключать, чтобы составитель былъ лицомъ не духовнымъ, а свѣтскимъ; напротивъ есть полное основаніе полагать, что и обширная редакція закона суднаго есть дѣло духовнаго лица. Это доказывается во первыхъ включеніемъ въ законъ судный нѣсколькихъ статей, посвященныхъ духовной дисциплинѣ [219]), вовторыхъ, въ особенности, статьей о послушествѣ

---

[219]) Таковы статьи:

ѡ попѣ. Аще попъ бѣжить· ѿ своіего іеп҃па. ко иномꙋ іеп҃пꙋ; да не поіеть. аще простить свои іеп҃пъ. да поіеть на своіемь мѣстѣ.

ѡ попѣ и іеп҃п Аще имꙋть попа или іеп҃па. с чюжею женою. или дьꙗка. оуларьнаго. да ѿимꙋтьсѧ сана своіе҃.

ѡ черноризь҃. Аще имꙋть чернорисца съ черноризицею, влꙋдъ дѣюща. то окꙋють и· и всадѧть въ тѣмницю. дондеже и оумрꙋть· ѿреклъ бо сѧ свѣта сего.

поповскомъ [220]), въ силу которой свидѣтельство одного священника приравнивается свидѣтельству 12-ти послуховъ [221]). Въ послѣдней статьѣ весьма явственнымъ образомъ выразилась клерикальная тенденція укрѣпить авторитетъ духовенства и выдать свидѣтельство одного духовнаго лица за наибольшую и наилучшую гарантію истины, какую только могъ найдти редакторъ въ извѣстныхъ ему юридическихъ памятникахъ. Едва ли возможно смотрѣть на данную статью, какъ на дѣйствовавшую когда либо и гдѣ либо юридическую норму,—это просто выраженіе личнаго взгляда и личной тенденціи редактора. Профессоръ Дювернуа [222]), который подъ 12-ю человѣками, упоминаемыми въ русской правдѣ, разумѣетъ судей-представителей общины, которыхъ *позднѣе* смѣнили послухи [223]), хотя и не находитъ возможнымъ понимать статью распространеннаго закона суднаго о послушествѣ во всей абсолютной концепціи этой статьи, т. е. въ томъ смыслѣ, будто бы свидѣтельство духовнаго лица *во всѣхъ* дѣлахъ имѣло силу, равную свидѣтельству цѣлой общины или ея представителей, тѣмъ не менѣе старается обозначить точными предѣлами ту область, въ которой должна была, по его мнѣнію, *дѣйствовать* юридическая норма, содержащаяся въ статьѣ о послушествѣ поповскомъ. Если, говоритъ онъ, русская правда, а не законъ судный, будетъ служить намъ источни-

---

220) Ѡ послꙋшьст҃. Попъ иже бꙑваіеть... за в҃і мꙋжа. Въ спискѣ Русск. Достоп. тутъ очевидный пропускъ. Составитель строевскаго списка восполнилъ этотъ пробѣлъ. Соотвѣтствующая статья читается у него такъ: „о послушествѣ поповскомъ. Попъ бываетъ въ послушествѣ за 12-ть мужь“.

221) Статья о послушествѣ поповскомъ заставляетъ предполагать, что обширная редакція закона суднаго могла быть составлена не въ Болгаріи, а уже на Руси человѣкомъ, знакомымъ съ „изводомъ предъ 12 человѣка“ по русской правдѣ.

222) Источники права и судъ въ древней Россіи. Москва, 1869. Стр. 95, 103 и 105.

223) Ср. выше стр. 62 и слѣд. этого изслѣдованія.

комъ изученія древняго быта, если не отъ закона суднаго къ русской правдѣ, а отъ русской правды къ закону судному мы будемъ дѣлать наши заключенія — тогда мы поймемъ, что ни въ займѣ, ни въ закупничествѣ свидѣтельство духовнаго лица вовсе не пользовалось никакими преимуществами. Весь смыслъ послушества духовнаго лица, продолжаетъ профессоръ Дювернуа, будетъ намъ ясенъ, если мы вспомнимъ, что, съ введеніемъ христіанства, обозначился кругъ дѣлъ, которыхъ не вѣдали ни наши князья, ни наши свободные мужи,—это кругъ дѣлъ семейныхъ и наслѣдственныхъ: только лицо духовное, посвященное въ тайны закона Божьяго и византійской канонической догмы могло быть судьей семейнаго дѣла, такъ же какъ 12 свободныхъ мужей могли быть судьями двухъ сторонъ, когда эти спорили о свободномъ обязательствѣ, возникшемъ изъ договора, или о правонарушеніи, или о принадлежности имущества. Въ доказательство своего мнѣнія проф. Дювернуа ссылается на двѣ статьи русской правды (105 и 110 по карамз. списку), которыми имѣются въ виду именно такіе случаи, гдѣ священникъ долженствовалъ быть компетентнымъ судьей и свидѣтелемъ; случай раздѣла наслѣдства между дѣтьми умершаго, съ назначеніемъ извѣстной части этого наслѣдства на поминъ души умершаго, а также случай смерти лица, оставляющаго послѣ себя дѣтей, прижитыхъ съ рабою, когда и эти дѣти, и эта раба должны получить личную свободу, безъ права наслѣдованія въ имуществѣ умершаго. Кромѣ того, почтенный ученый ссылается на статью „о умираніи“, входящую въ составъ обширной редакціи закона суднаго. Но что касается статей русской правды, то ни въ этихъ, ни въ другихъ, имѣющихъ въ виду подобныя же семейно-наслѣдственныя отношенія, не говорится ни слова о томъ, чтобы свидѣтельству духовныхъ лицъ придавалось тутъ какое либо особенное значеніе. Статья же „о умираніи“ въ обширной редакціи закона суднаго

служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ того, что и въ самомъ законѣ судномъ не проведено то воззрѣніе на послушество поповское, которое, по взгляду проф. Дювернуа, дѣйствовало, какъ юридическая норма, въ древней Руси. Здѣсь говорится о душеприкащикахъ, которымъ поручается со стороны умирающаго привести въ исполненіе его послѣднюю волю, а также о тѣхъ условіяхъ, при наличности которыхъ должны совершаться распоряженія послѣдней воли. Распоряженія послѣдней воли должны касаться вопервыхъ задушья, т. е. той части остающагося наслѣдства, которая должна идти за душу, на поминъ души наслѣдодателя по его смерти, и вовторыхъ жены и дѣтей. Распоряженія должны дѣлаться, или, по выраженію разсматриваемой статьи закона суднаго, имѣніе должно устрояться въ здравомъ умѣ и твердой памяти (сдравѣмъ ходмцій и цѣлѣмъ оумомъ), причемъ, какъ сказано, завѣщатель долженъ прежде всего позаботиться о душѣ своей (первое да впишеть вѣрѣ своем wбразъ, еже дшю избавити), обозначить, кого нужно отпустить на свободу, что дать убогимъ и попамъ, а приэтомъ должно быть обозначено и то, сколько должно остаться женѣ и дѣтямъ. При распоряженіяхъ этого рода должны присутствовать послухи безупречной репутаціи, не разбойники, не пьяницы, не меньше семи, изъ мѣстныхъ жителей города или селенія. Итакъ даже въ томъ случаѣ, когда нужно засвидѣтельствовать составленіе духовныхъ завѣщаній, по которымъ извѣстная доля остающагося послѣ умирающихъ имущества назначается въ пользу убогихъ и поповъ, вообще на поминъ души, должно быть семь послуховъ, очевидно не духовныхъ лицъ, а свѣтскихъ. О замѣстительствѣ этихъ 7 послуховъ однимъ духовнымъ лицомъ, или даже о нахожденіи въ числѣ ихъ одного священника ничего не говорится, хотя г. Дювернуа и утверждаетъ, что между ними долженъ быть попъ [224]). Данная статья обширной ре-

[224]) Стр. 106 и 107 назв. сочин.

дакціи закона суднаго „о умираніи“ служитъ недурнымъ показателемъ того компилятивнаго, или, лучше сказать, кумулятивнаго характера — отмѣченнаго вдобавокъ субъективными вкусами и тенденціями составителя, — которымъ вообще отличается обширная редакція закона суднаго. Редакторъ не прочь былъ отнестись съ нѣкоторою самостоятельностію къ тому матеріалу, которымъ онъ располагалъ, и въ тоже время онъ мало заботился о томъ, чтобы придать ему видъ органическаго цѣлаго, какимъ долженъ быть уставъ, разсчитанный на практическое дѣйствіе. Въ разбираемой статьѣ объ умираніи число послуховъ не стоитъ въ какомъ либо соотношеніи съ числомъ послуховъ по краткой редакціи закона суднаго [225]). Нельзя сказать приэтомъ, чтобы седмеричное число послуховъ требовалось византійскимъ правомъ, которое для засвидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній считало достаточнымъ присутствіе пяти и даже трехъ свидѣтелей [226]). Источники, изъ которыхъ почерпнуты дополнительныя статьи, составляющія содержаніе обширной редакціи закона суднаго, отличаются большимъ разнообразіемъ. Не считая немногихъ статей, находящихся въ болѣе или менѣе близкомъ соотношеніи съ XVII тит. еклоги [227]), не считая далѣе того, что могло явиться какъ плодъ вліянія русскихъ юридическихъ памятниковъ [228]), не считая страннымъ образомъ попавшаго въ число дополнительныхъ статей заголовка перваго титула изъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика [229]), составитель вѣроятно за-

---

[225]) См. выше стр. 57 этого изслѣдованія.

[226]) Eclog, V, 2—3. Prochir. XXI, 12; Epanag. XXIX, 16. См. также новеллы: Ирины у *Цахаріе* въ Jus graeco-romanum, P. III, coll. 1, nov XXVII, pag. 58 и Льва Мудраго XLI nov. ibid. coll. II, pag. 131—132.

[227]) См. выше примѣч. 201,

[228]) См. выше примѣч. 221.

[229]) Между статьей: ѡ мщати и статьей: иже сварѧть҃ в҃ му҃ж, изъ которыхъ первая говоритъ о скотоложствѣ, а вторая объ отвѣтственности за раны

имствовалъ нѣчто изъ монастырскихъ уставовъ [230]), кое что взялъ изъ земледѣльческихъ законовъ, съ весьма свободнымъ отношеніемъ къ заимствуемому [231]), больше всего изъ моисеева законодательства съ побіеніемъ камнями, какъ наказаніемъ за преступленія, включительно, и наконецъ, нѣчто даже изъ латинскихъ пенитенціаловъ, впрочемъ, вѣроятно, не непосредственно, а посредствомъ извѣстной уже намъ „заповѣди св. отецъ“.

Законъ Моисея, какъ источникъ распространеннаго закона суднаго, заслуживаетъ того, чтобы остановится на немъ съ нѣкоторою подробностью, по той причинѣ, что самое пользованіе закономъ моисеевымъ до извѣстной степени указываетъ на подчиненіе славянскихъ народовъ западному вліянію. На западѣ именно издавна было сдѣлано извлеченіе изъ законодательства моисеева, подъ названіемъ: Lex Dei seu mosaicarum

---

и увѣчья, причиняемыя въ дракѣ, вставлена безъ особаго заголовка статья, которая, сама по себѣ, представляетъ не что иное, какъ заголовокъ перваго изъ 50-ти титуловъ Схоластика. Въ греческомъ языкѣ этотъ заголовокъ читается такъ: „περὶ τῆς ὁρισθείσης τοῖς πατριάρχαις ἐκ τῶν κανόνων τιμῆς καὶ τοῦ μὴ ἐξῆναί τινι αὐτῶν ὑφαρπάζειν ἐπαρχίαν ἑτέρῳ προσήκουσαν ἐπὶ χειροτονίᾳ καὶ διοικήσεσιν, ἀλλὰ καὶ τὰς ὑφαρπαγείσας ἤδη τοῖς ἀδικηθεῖσιν ἀνταποδίδοσθαι“. Въ обширной ред. закона суднаго читается: Оуставлѣни патрѣархомъ. правилнѣи ч҇тн. ꙗко дасть имъ въсхꙑщати шбльнномꙋ достоинꙑ. на свщ҇нние и строіенние. ино въсхꙑщенꙑꙗ по шбидѣ вратити. Замѣчаніе объ этомъ заголовкѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 213—214, прим. 2.

[230]) Сюда должны быть отнесены статьи: о шевци, о ключарѣ, о глаголаньи. Въ уставѣ Ѳеодора Студита, который обыкновенно помѣщался въ кормчихъ книгахъ (онъ имѣется и въ румянц. № 230 и въ синод. № 132) есть специальныя статьи напр. о ковачѣ, о клепачѣ, скотарѣ, о шевцѣ ризнѣмъ и т. п; но, конечно, въ этихъ статьяхъ нѣтъ тѣлеснаго наказанія, которое, какъ извѣстно уже намъ, пользуется замѣчательными симпатіями составителя обширной редакціи закона суднаго.

[231]) Сюда должны быть отнесены статьи: о бѣганьи, о орудьи, о волѣ, еще о волѣ, о псѣ, о похвалѣ, о ратаи.

et romanarum legum collatio[232]). Это извлеченіе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ: Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе, было сдѣлано для римлянъ, съ цѣлью разъяснить имъ, что Моисей еще раньше римскихъ юристовъ опредѣлилъ то или другое, установилъ ту или другую норму[233]). Позднѣе же, какъ кажется, римская церковь пропагандировала моисеево законодательство между варварами, какъ возможный коррективъ неполноты и слабости варварскихъ законодательствъ, основанныхъ на композиціяхъ, безъ сопоставленія уже съ положеніями римскихъ юристовъ. Покрайней мѣрѣ въ IX в. у западныхъ церковныхъ писателей замѣчается сильная склонность пользоваться законами Моисея и ссылаться на него[234]). Для IX и X столѣтій ветхій завѣтъ былъ, такъ сказать, въ духѣ времени: этотъ духъ времени отразился замѣтнымъ образомъ и на Болгаріи. Любопытно, что сыновья Шишмана, который во второй половинѣ X в. образовалъ для себя въ Македоніи и Албаніи особое западно-болгарское царство, носили ветхозавѣтныя имена: Давида, Моисея, Аарона, Самуила[235]). Извѣстно далѣе, что въ Болгаріи рано явился

---

[232]) См. выше стр. 102—103.

[233]) Напр. VII, 1: „Quodsi duodecim tabulae nocturnum furem quoquo modo, diurnum si aut ensi se aut telo defenderit, interfici jubent: scitote jurisconsulti, quia Moyses prius hoc statuit“. И вообще порядокъ, котораго держится составитель этого памятника, таковъ, что въ началѣ титула приводится нѣсколько стиховъ изъ Моисея, а затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ выписокъ изъ разныхъ сочиненій римскихъ юристовъ.

[234]) См. напр. сочиненія Рабана Мавра, архіепископа майнцскаго въ патрологіи *Миня* (CVIII—CXII tom. ser. lat.). Въ авторѣ видно сильное стремленіе ссылаться и опираться на ветхозавѣтный законъ. Въ предисловіи къ своему пенитенціалу, который имѣетъ видъ каноническаго отвѣта на вопросъ, предложенный другимъ лицомъ, Рабанъ пишетъ, что книгами ветхаго и новаго завѣта воспрещаются homicidia, fornicationes, avaritia, maleficia et magicae artis scelera, послѣ чего слѣдуетъ длинная выписка изъ книги Левитъ. Точно также въ разсужденіи: De magicis artibus atque incantationibus et de superstitionibus diversis Рабанъ ссылается на книги: Исходъ, Левитъ и Второзаконіе.

[235]) *Иречекъ*, Geschichte der Bulgaren, 188 sqq.

апокрифическій „завѣтъ 12-ти патріарховъ“, т. е. 12-ти сыновей ветхозавѣтнаго патріарха Іакова, въ которомъ между прочимъ дѣлается сильное удареніе на жреческомъ характерѣ колѣна Левіина; этотъ завѣтъ есть произведеніе западной, а не восточной церковной литературы. Изъ исторіи извѣстно наконецъ, что болгарскіе цари нерѣдко сносились съ папами и получали отъ нихъ королевскія короны [236]). Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что замѣчаемая въ Болгаріи склонность къ ветхому завѣту имѣетъ своимъ источникомъ не восточную церковь, а западную. Греческія извлеченія изъ моисеева законодательства—самыя раннія восходятъ приблизительно къ XI столѣтію [237])—могли явиться уже послѣ того, какъ, благодаря сосѣдству и сношеніямъ съ западомъ, мысль о приложеніи моисеева законодательства къ юридическому быту варваровъ достаточно популяризировалась и между греками. Впрочемъ, если основывать-

---

[236]) Ibidem, 191.

[237]) Въ первый разъ, какъ кажется, выборка изъ Моисея (ἐκλογαὶ τοῦ παρὰ θεοῦ διὰ τοῦ Μωυσῆ δοθέντος νόμου τοῖς ἰσραηλίταις) вошла, въ качествѣ 39-го титула въ еклогу, измѣненную по прохирону (ecloga ad prochiron mutata). Цахаріе фонъ-Лингенталь въ Prolegomena къ изданію этого византійскаго юридическаго памятника (Jus graeco-romanum, P. IV, p. 52—54) относитъ составленіе его къ эпохѣ отъ половины X до половины XII в. Составитель, по словамъ ученаго издателя, повидимому, не зналъ законовъ Льва Мудраго и послѣдующихъ императоровъ; но отсюда, говоритъ Цахаріе, нельзя заключать, что онъ жилъ раньше Льва, такъ какъ видно, что это былъ провинціалъ, жившій вдали отъ императорскаго города. Въ греческихъ кормчихъ не было, по видимому, обычнымъ включеніе моисеева законодательства въ число статей, ихъ составлявшихъ. Изъ просмотрѣнныхъ и описанныхъ покойнымъ академикомъ Срезневскимъ („Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ въ прилож. къ XX т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ, стр. 65 и сл.) выборка изъ законовъ израильскихъ имѣется только въ одной флорентинской рукописи XI в. (стр. 100 тамъ же). Впрочемъ, къ сожалѣнію, обобщить высказанное мною предположеніе о необычности нахожденія ветхозавѣтнаго законодательства въ греческихъ кормчихъ книгахъ и возвести это предположеніе на степень достовѣрнаго положенія, я не могу, за неимѣніемъ подъ руками достаточнаго количества описаній греческихъ рукописей.

ся на достовѣрныхъ историческихъ фактахъ, слѣдуетъ полагать, что первое систематическое извлеченіе изъ моисеева законодательства на славянскомъ языкѣ дошло до насъ не въ болгарскомъ, а въ сербскомъ памятникѣ, именно въ кормчей книгѣ сербскаго письма 1262 г.[238]), чѣмъ, конечно, не исключается мысль о западномъ вліяніи, такъ какъ и сербы то черезъ своихъ царей, то черезъ посредство болгаръ, которымъ они бывали подчинены до образованія сербскаго царства, были открыты вліянію запада. Изъ сербской кормчей 1262 г. извлеченіе изъ закона моисеева перешло въ рязанскую кормчую 1284 г.[239]). Отсюда же вѣроятно, т. е. изъ сербской-же кормчей, внесенъ былъ законъ моисеевъ въ новгородскую кормчую, нынѣ синодальную № 132. Эта кормчая хотя писана была нѣсколько раньше рязанской, но уже послѣ полученія на Руси сербской кормчей, и представляетъ собою, какъ разъяснено проф. Павловымъ[240]), попытку дополнить и обогатить составъ раньше употреблявшейся на Руси кормчей книги тѣмъ, чего раньше не было въ русскихъ церковныхъ сборникахъ, и что содержалось въ сербской кормчей. Такъ къ имѣвшимся въ русской кормчей канонамъ прибавлены были изъ сербской кормчей толкованія византійскихъ канонистовъ-комментаторовъ. Вмѣстѣ съ толкованіями, внесенъ былъ въ новгородскую кормчую и законъ моисеевъ, а можетъ быть еще и многое другое. Въ волынской кормчей 1286 г., писанной для владимірскаго князя Владиміра Василькoвича—впрочемъ сохранившейся не въ оригиналѣ, а въ позднемъ спискѣ XVI в.[241])—также точно имѣется уже законъ мои-

---

[238]) *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки, въ прилож. къ XXII т. Зап. Акад. Наукъ, стр. 161.

[239]) Импер. спб. публ. библ. F п. II, № 1.

[240]) Первоначальный славянорусскій помоканонъ, 73—74.

[241]) Въ Описаніи рукописей румянц. муз. № 235.

сеевъ; онъ внесенъ сюда, натурально, изъ того же источника, изъ котораго былъ почерпнутъ въ новгородскую и въ рязанскую кормчія, т. е. изъ сербской кормчей книги. Въ рязанской кормчей нѣтъ закона суднаго; нѣтъ его и въ волынской. Въ синодальной же (новгородской) кормчей № 132 въ первый разъ оказываются въ соединеніи между собою законъ судный и законъ моисеевъ. Послѣдній составляетъ здѣсь 23-ю главу. Законъ судный въ оглавленіи, которое имѣется вначалѣ книги, не помѣченъ; на самомъ же дѣлѣ онъ слѣдуетъ непосредственно за моисеевымъ законодательствомъ, не имѣя для себя особой главы, подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ, который оканчивается словами: „конецъ заповѣди Божіи“. Соединеніе того и другаго закона подъ одну главу можно наблюдать и въ нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ кормчихъ [242]). Въ томъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, и въ которомъ содержится разсматриваемая нами обширная редакція закона суднаго, хотя не подъ одну главу, но все таки въ непосредственной связи съ закономъ суднымъ, тотчасъ вслѣдъ за нимъ, помѣщена выписка изъ законовъ моисеевыхъ [243]). Повидимому, включеніе нѣсколькихъ статей изъ моисеева законодательства въ законъ судный могло бы быть объясняемо легкостію заимствованія и перенесеніе ихъ изъ рядомъ, подъ рукой же, находившагося памятника. Но притомъ необходимо обратить вниманіе на одно любопытное обстоятельство. Выборка изъ законодательства моисеева сохранилась въ различныхъ редакціяхъ. Основныхъ редакцій именно—три, не считая той, которая на западѣ была извѣстна

---

[242]) Такъ напр. законъ судный помѣщенъ подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ въ рукописныхъ кормчихъ импер. спбургской публич. библіот. F II, №№ 81 и 87, а также въ кормчей изъ погодинскаго древлехранилища, № 231.

[243]) Русск. Достопам. II, стр. IV и 221.

подъ именемъ „Lex Dei“. Одна изъ нихъ помѣщена въ томъ самомъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, въ которомъ слѣдовательно содержится и законъ судный въ обширной редакціи,— эта редакція представляетъ собою выписку *только* изъ четырехъ главъ книги Исходъ (XIX—XXII) и не имѣетъ себѣ подобной ни въ какомъ другомъ изъ извѣстныхъ наукѣ сборниковъ. Другая содержится въ самомъ законѣ судномъ по обширной его редакціи, т. е. слѣдовательно въ томъ же II томѣ Русскихъ достопамятностей, въ Софійскомъ Временникѣ, въ VI томѣ Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей и въ кормчей бывшей соловецкой библ., теперь казанск. дух. акад. № 412. Здѣсь имѣются выдержки изъ XXI—XXIII гл. Исхода и изъ XXI и XXV гл. Второзаконія. Третья редакція издана Котельеромъ въ 1 т. его „Monumenta ecclesiae graecae“, она же вошла, какъ одинъ изъ титуловъ, въ изданную Эдуардомъ Цахаріе фонъ Лингенталь ecloga ad prochiron mutata, помѣщается почти во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ книгахъ, начиная съ пергаменной рязанской спб. публ. библ. и синодальной № 132, и оканчивая тѣмъ спискомъ, съ котораго издана 45 глава печатной кормчей, носящая заглавіе: „Избраніе отъ закона Богомъ даннаго израильтянамъ Моисеемъ, первое о судѣ и о правдѣ, главъ пятьдесятъ“. Эта редакція представляетъ собою извлеченіе изъ четырехъ книгъ Моисея: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаглавіе. Но въ свою очередь и эта третья редакція можетъ быть наблюдаема въ трехъ видахъ. Общая принадлежность всѣхъ трехъ видовъ—это дѣленіе на 50 главъ; разница заключается то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ статей, помѣщаемыхъ въ этихъ 50-ти главахъ и въ порядкѣ ихъ расположенія. Самый обширный видъ имѣетъ эта редакція у Котельера, самый краткій — у Цахаріе; 45-я глава печатной кормчей занимаетъ среднее мѣсто между тѣмъ и другимъ въ отноше-

ніи къ количеству статей и имѣетъ нѣкоторыя особенности въ расположеніи статей. Обращаясь въ частности къ обширной редакціи закона суднаго и къ тѣмъ извлеченіямъ изъ моисеева законодательства, которыя вошли въ эту редакцію, мы найдемъ, что редакторъ включилъ въ свою работу нѣсколько статей, которыхъ нѣтъ ни въ одной, ни въ греческой, ни въ славянской редакціи закона моисеева [244]), и кромѣ того, замѣтимъ, что общее число извлеченій изъ этого закона, вошедшихъ въ распространенный законъ судный, весьма невелико, сравнительно съ остальными редакціями моисеева закона. Изъ этого можно заключить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго вносилъ въ свою работу нѣкоторыя извлеченія изъ ветхозавѣтнаго закона, заимствуя ихъ прямо изъ Библіи, а не изъ спеціальной редакціи закона моисеева. А самое изобиліе такихъ спеціальныхъ редакцій свидѣтельствуетъ о томъ, что моисеево законодательство настолько импонировало составителямъ юридическихъ сборниковъ, что они могли дѣлать извлеченія изъ него, не стѣсняясь какою либо одною установившеюся спеціальною еклогою или выборкою изъ моисеева законодательства. Этотъ авторитетъ ветхозавѣтнаго законодательства въ глазахъ варварскихъ народовъ скорѣе долженъ быть объясняемъ вліяніемъ запада, чѣмъ востока, такъ какъ западная именно церковь издавна выдвинула этотъ авторитетъ и издавна же находилась въ положеніи, настолько независимомъ отъ римской имперіи и отъ римскихъ законовъ, что, сама живя по римскому праву, могла укрѣплять въ глазахъ варваровъ, въ противоположность ихъ несовершеннымъ варварскимъ законодательствамъ, авторитетъ не римскаго, а богооткровеннаго права, тогда какъ мы не имѣемъ ника-

---

[244]) Таковы статьи: „о сыну“, „о повѣшеніи“, „о овчати“ на ст. 190—192 во II т. Русск. Достоп.

кого историческаго основанія сказать тоже самое въ отношеніи къ восточной церкви.

Отъ этого гипотетическаго сужденія о западномъ вліяніи на обширную редакцію закона суднаго, перейдемъ къ указанію на несомнѣнные слѣды западно-католическаго вліянія на эту редакцію. Мы находимъ именно въ ней нѣсколько статей изъ мерзебургскаго пенитенціала, или, правильнѣе, изъ „заповѣди св. отецъ“. Для составителя распространеннаго закона суднаго не было надобности черпать непосредственно изъ латинскаго пенитенціала. Онъ могъ сдѣлать свои заимствованія изъ переведенной уже на славянскій языкъ „заповѣди св. отецъ“; могло быть это сдѣлано даже и не въ Болгаріи, а на Руси, подобно тому какъ въ разныхъ славянскихъ рукописныхъ номоканонахъ и уставахъ можно открывать въ большей или меньшей степени слѣды этой „заповѣди“, о чемъ будетъ сказано ниже въ IV отдѣлѣ этого изслѣдованія. Къ такимъ статьямъ, включеннымъ въ обширную редакцію закона суднаго изъ „заповѣди св. отецъ“, должны быть отнесены безъ всякаго сомнѣнія статьи о упойствѣ и о клятвѣ.

Сравнивая эти статьи обширной редакціи закона суднаго съ 47 и 53 статьями мерзеб. пенит. и 35 и 38 ст. „заповѣди св. отецъ“ по списку рум. кормч. № 230, мы должны убѣдиться, что составитель обширной редакціи закона суднаго, заимствуя изъ разныхъ источниковъ дополнительныя къ краткой редакціи статьи, взялъ нѣчто между прочимъ и изъ „заповѣди св. отецъ“, причемъ, оставаясь вѣрнымъ своей, извѣстной уже намъ, симпатіи къ тѣлесному наказанію, замѣнилъ этимъ послѣднимъ положенное въ „заповѣди„ церковное покаяніе.

47 ст. мерзеб.	35 ст. заповѣди св. отецъ.	Закон. судн. по сп. Рус. Достоп.
Si quis laicus per	Аще который бѣ-	Аще кто ѥм клѣ-

cupiditatem perjuraverit, totas res suas det pauperibus et tondatur, in monasterio serviat diebus vitae suae.	лоризець скꙋпости ради кльнеть сѧ лоукаво ꙗко да дасть нищимъ ймѣнніе. и шьдъ въ монастъıрь да покаіеться.	неть скꙋпости ради. да тепеться.
33 мерзеб.	38 ст. Запов. св. отецъ	Зак. судн. по сп. Рус. Достоп.
Si quis alium cogit, ut inebrietur, humanitatis gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fecerit, ut homicida judicetur.	Аще кто оупоить дроуга своіего (у Гейтлера прибавлено: до рѫга). да постита сѧ ѿба з. днии.	Аще оупоить дрꙋга своіего до порꙋганиꙗ. да сѧ тепета по двѣ на і. ранѣ.

Повидимому также въ статьѣ „о черноризцѣ“, мотивъ, выраженный въ послѣднихъ словахъ статьи, какъ будто напоминаетъ западные пенитенціалы.

Зак. судн. по сп. Рус. Дост.	Poenit. Theod. Cant. lib. I, VIII, 12.
Аще имꙋть чернорисца с черноризицею, влꙋдъ дѣюща, то окꙋють и. и всадѧть в тѣмницю. доидеже и оумрꙋть. ѾРЕКЛЪ БО СѦ СВѢТА СЕГО.	Si quis renunciaverit saeculo postea reversus in saecularem habitum, si monachus esset et post haec poenitentiam egerit, X annos poeniteat et post primum triennium, si probatus fuerit in omni poenitentia in lacrimis et in orationibus humanius circa eum episcopus potest facere.

Общіе выводы, къ которымъ ведетъ все вышеизложенное относительно обширной редакціи закона суднаго, могутъ быть формулированы такимъ образомъ:

Составитель—духовное лицо—измѣнилъ во многомъ статьи краткой редакціи, отчасти исключивъ изъ нихъ нѣчто (напр. наказаніе по церковному закону), отчасти дополнивъ ихъ новыми опредѣленіями, и затѣмъ присоединилъ къ нимъ цѣлый рядъ новыхъ статей, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ. Въ редакторѣ нельзя отрицать извѣстной тенденціи составленія гражданскаго устава, о чемъ можно заключать изъ опущенія церковныхъ наказаній и изъ предпочтительнаго назначенія тѣлеснаго наказанія. Но въ тоже время работа его имѣетъ видъ и характеръ не законодательнаго устава, разсчитаннаго на практическое дѣйствіе, а келейно-умозрительнаго упражненія, которое сдѣлано, можетъ быть, уже на Руси, а не у южныхъ славянъ. Но, не смотря на все это, не пользовался ли все таки распространенный законъ судный широкимъ примѣненіемъ, какъ практическое руководство для гражданскихъ судей? И въ этомъ позволительно усумниться. Списки обширной редакціи закона суднаго извѣстны наперечетъ. Кромѣ тѣхъ списковъ, которые имѣются въ Русскихъ Достопамятностяхъ, въ Софійскомъ Временникѣ и въ VI т. П. С. Р. Л., а также въ кормч. казанск. духовн. академіи № 412, ни въ одной изъ просмотрѣнныхъ мною кормчихъ не встрѣчалось мнѣ закона суднаго въ общирной редакціи. Мало того, онъ не составляетъ даже непремѣнной принадлежности сборниковъ, которые, подъ именемъ „мѣрила праведнаго“, болѣе разсчитаны были на распространеніе между гражданскими судьями, чѣмъ кормчая въ полномъ составѣ. Такъ въ описанномъ Калачовымъ [245])

---

[245]) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ, кн. 1. отд. 3. стр. 28 и сл.

экземплярѣ мѣрила праведнаго библ. троиц. серг. лавры № 14 законъ судный имѣется въ краткой, а не въ обширной редакціи. Тоже самое въ просмотрѣнныхъ мною экземплярахъ мѣрила праведнаго московской синодальной библіотеки №№ 524 и 525. Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на церковномъ уставѣ Владиміра отразилось вліяніе нѣкоторыхъ статей обширной редакціи закона суднаго, какъ это разъяснено будетъ ниже.

IV.

Въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ остались то болѣе, то менѣе замѣтные слѣды вліянія западно-католическаго церковнаго права. Въ частности мы обратимъ наше вниманіе вопервыхъ на тѣ слѣды, которые оставилъ за собою въ древнерусскихъ покаянныхъ уставахъ извѣстный уже намъ славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, такъ называемая, „заповѣдь св. отецъ“, вовторыхъ на чрезвычайно любопытную во многихъ отношеніяхъ разрѣшительную молитву или формулу разрѣшенія отъ грѣховъ.

Мы имѣемъ достаточно историческихъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что „заповѣдь св. отецъ“ ходила по рукамъ духовныхъ лицъ и пользовалась практическимъ употребленіемъ. Самое древнее изъ исторически несомнѣнныхъ свидѣтельствъ объ этомъ находится въ вопросахъ Кирика и другихъ лицъ, обращавшихся къ Нифонту, епископу новгородскому, съ своими недоумѣніями, а равно въ отвѣтахъ этого послѣдняго, слѣдовательно въ памятникѣ изъ половины XII столѣтія. Самый первый вопросъ Кирика свидѣтельствуетъ о томъ, что вопрошавшій не только хорошо зналъ „заповѣдь св. отецъ“, потому что цитировалъ ее буквально, но и имѣлъ въ своихъ рукахъ ея списокъ. „А се нѣвкоторой заповѣди налѣзохъ: аще кто объядъся изблюеть причастіе. да трегубуеть м̃ дній, р̃. и к̃. Аще отъ болѣзни кто изблюеть причастіе. г̃ дни да поститься. а еже есть изблевалъ да съхранить на огни. р̃ псаломъ да испоеть. аще то пси вкоусять. м̃ дній

да постится“ [246]). Это есть буквальная выдержка или выписка 16 и 18 статей „заповѣди св. отецъ“, причемъ интересно отмѣтить то обстоятельство, что Кирикъ цитируетъ статью объ изблеваніи отъ болѣзни не въ той редакціи, какую она имѣетъ въ спискѣ румянц. кормч. № 230, а въ той, какую она имѣетъ въ изданіи Гейтлера [247]). Причастіе Кирикъ не называетъ комканьемъ, какъ въ румянц. кормч. № 230, ни брашенцемъ, какъ у Гейтлера, а называетъ причастіемъ; не слово „комъканіе“ и ему извѣстно [248]).

Въ третьемъ вопросѣ Саввы Нифонту читается слѣдующее: „аще ли, речеть, оумреть дѣтя некрещено небреженіемъ родитель или поповымь, вельми за душегубье поста г̃ лѣта, аще ли не вѣдоуче, то нѣту оупитемьи [249]). Хотя тутъ не сдѣлано ссылки на источникъ, однако источникъ этого правила признать нетрудно въ 42-й ст. „заповѣди св. отецъ“. Повидимому, также 4-й вопросъ Иліи: „аже оу себе кладоуть дѣти спяче и оугнетаютъ, оубійство ли есть?“ имѣетъ связь съ 19 ст. „заповѣди св. отецъ“.

Изъ словъ Кирика можно заключить даже, что, кромѣ „заповѣди св. отецъ“, у него въ рукахъ былъ и еще какой-то покаянный уставъ: „а се прочтохъ ему, како оупитемьи избавляетъ і̃ литургіи за д̃ мѣсяцы, а к̃ за и̃, а л̃ за лѣто“. Нифонтъ не одобрилъ этой замѣны на томъ основаніи, что

---

[246]) Русская Историч. Библіотека, VI, 23.

[247]) См. въ Прил. на стр. VII. Въ примѣч. къ приведенному выше мѣсту изъ вопросовъ Кирика А. С. Павловъ приводитъ разночтеніе изъ пергаменнаго епитимейника XIII в., принадлежавшаго Григоровичу: „кто блюеть комканіе объядъсе, да трегоубоуеть. м̃. дни. аще ли отъ болѣзни. постъ г̃. дни. блюіепоіе да съхранить и речеть псаломъ ϱ̃. Аще его пси въкоусеть, постъ ϱ̃. дни». Пергаменный епитимейникъ XIII в. увеличиваетъ собою число тѣхъ древне-русскихъ памятниковъ, въ которыхъ сохранились слѣды западно-католическаго церковнаго права, и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

[248]) Вопр. 45 на стр. 34 и вопр. 71 на стр. 42.

[249]) Стр. 52.

царь или вообще богатый человѣкъ давали бы деньги за служеніе литургій и не считали бы необходимымъ перестать грѣшить и исправиться. Можетъ быть, на Руси не безызвѣстенъ былъ и еще другой какой-нибудь латинскій покаянный уставъ [250]), кромѣ „заповѣди св. отецъ“, въ которомъ прямо былъ выраженъ принципъ замѣны покаянія разными другими дѣлами, между прочимъ и служеніемъ литургій. Не далѣе, какъ въ вопросахъ же вышеупомянутыхъ лицъ епископу новгородскому Нифонту можно найдти и объясненіе или указаніе источника, изъ котораго наши предки могли получать свѣдѣнія о латинскихъ покаянныхъ уставахъ. Какъ въ XI столѣтіи препод. Ѳеодосій печерскій въ своемъ „словѣ о вѣрѣ крестьянской и о латинской“ жаловался на то, что „русская земля исполнилась варяговъ“, что, такъ какъ „по всей земли варязи суть“, трудно и уберечься отъ зловѣрія православнымъ, „межи тѣхъ живуще въ единомъ мѣстѣ“; такъ и въ эпоху Нифонта новгородскаго, около половины XII столѣтія, русская земля представляется изобилующею варягами и варяжскою вѣрою. Женщины—матери носили дѣтей своихъ на молитву къ варяжскимъ попамъ, за что Нифонтъ указалъ подвергать ихъ шестинедѣльной епитиміи, какъ виновныхъ въ двоевѣріи [251]). Кирикъ предполагаетъ возможнымъ обращеніе латынянъ въ православіе и получаетъ отъ Нифонта спеціальное практическое разъясненіе способа присоединенія ихъ къ пра-

---

[250]) Такъ напр. въ латинскомъ покаянномъ сборникѣ XI в., извѣстномъ подъ названіемъ „Corrector Burchardi“ изложены подробныя правила о суррогатахъ покаянія (canon. CLXXXVII—CC), между прочимъ: „XII triduanae singulae cum psalteriis III cum palmatis CCC per singula psalteria excusant unius anni poenitentiam, et XXIV biduanae similiter cum III psalteriis impletis et cum CCC palmatis per singula psalteria excusant duo annos. LXXV psalmi cum totidem veniis per noctem et cum palmatis CCC excusant triduanam; CXX missae specales singulae cum III psalteriis el cum CCC palmatis excusant annum. C solidi dati in elemosinas unum annum excusant“. Wasserschleben, Bussordnungen, 673.

[251]) Р. И. Биб. VI, 60.

вославной церкви [252]). Самъ Нифонтъ дважды предостерегаетъ отъ соблюденія латинскихъ обычаевъ: поститься въ субботу и кланяться въ землю въ субботу же [253]). Нифонтъ не одобрилъ прочитаннаго ему вопрошателемъ мѣста изъ неизвѣстнаго устава о замѣнѣ покаянія извѣстнымъ количествомъ литургій; но что касается сдѣланныхъ ему выдержекъ изъ „заповѣди св. отецъ“, не видно, чтобы онъ отнесся къ нимъ съ порицаніемъ. То порицаніе, которое выражено было Нифонтомъ по другому поводу, и притомъ въ довольно суровыхъ словахъ [254]), относится не къ „заповѣди св. отецъ“, а къ другому покаянному уставу, принадлежащему къ числу апокрифовъ, „худыхъ номоканунцевъ“ въ собственномъ смыслѣ слова [255]).

Доказательствомъ широкаго распространія на Руси „заповѣди св. отецъ“ служитъ то, что составители и переписчики русскихъ церковныхъ сборниковъ включали въ епитимійныя правила большее или меньшее количество статей изъ „заповѣди св. отецъ“. Это доказательство прежде всего мы находимъ въ „заповѣди св отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“, которая проф. Тихонравовымъ издана въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“ подъ рубрикой: „Худые номоканунци“, а проф. Голубинскимъ напечатана въ его „Исторіи русской церкви“, въ качествѣ „устава бѣлеческаго“ (т. е. устава для мірянъ) русскаго митрополита Георгія.

---

[252]) ibid. 26, вопр. 10.

[253]) Вопросы 1 и 9, на стр. 23 и 26.

[254]) „Прочтохъ же ему изъ нѣкоторой заповѣди: оже въ недѣлю и въ соуботу и въ пятокъ лежитъ человѣкъ, а зачнетъ дѣтя, боудетъ любо тать, любо разбойникъ, любо блоудникъ, любо трепетивъ, а родительма опитемья двѣ лѣта“. —А ты книги годятьтся съжечи“. Вопр. 74.

[255]) „Въпрошеніе АПЛКО ГА о мукахъ и о грѣсѣхъ и о покаяніи и обрѣтеніи милости Господня“, у *Тихонравова* въ „Памятникахъ отреченной литер.“ II, 311.

Собственно говоря, ни то ни другое названіе не приличествуетъ этой „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“. Къ худымъ номоканунцамъ она не причислялась въ старинныхъ церковныхъ сборникахъ, да и по существу не можетъ быть причисляема къ нимъ, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего апокрифическаго. Уставомъ митрополита Георгія назвать ее нельзя потому, что, какъ выше разъяснено [256]), она представляетъ собою смѣсь разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора. Но, можетъ быть, русскій митрополитъ Георгій, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1072 и 1073 гг. [257]), съ намѣреніемъ составилъ уставъ, взявъ его содержаніе изъ разныхъ источниковъ, для удовлетворенія практической потребности, въ виду того именно, что никакого руководства для поста и покаянія до той поры не существовало на Руси? Что митрополитъ Георгій составлялъ какой-то уставъ, или что, по крайней мѣрѣ, ему въ XII в. приписывался какой-то уставъ, объ этомъ въ самомъ дѣлѣ можно догадываться изъ 101 вопроса Кирика, въ которомъ дѣлается ссылка на 58 ст. „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“, съ упоминаніемъ имени Георгія [258]). Но отчасти въ виду замѣченнаго выше [259]) сходства нѣкоторыхъ статей съ отвѣтами Вальсамона Марку александрійскому (конца XII в.), отчасти въ виду того, что нѣкоторыя статьи заповѣди, заимствованныя изъ номоканона Іоанна Постника [260]),

---

[256]) Стр. 93—94 этого изслѣдованія.

[257]) П. С. Р. Л. I, 78—79 стр.

[258]) „Прашахъ его и сего: аже дають сорокоустье служити за опокой и еще живи соуще?—Не можеть, рече, того възборонити, аже приносять спасенія хотяче душь своей, еже творишь и митрополита Георгія роуськаго написавша, а нѣту того нигдѣже“.

[259]) См. выше примѣч. 144.

[260]) Ст. 143—147 по нумераціи Голубинскаго:

„Иже сътворитъ блудъ съ скотиною, по святого Василья 15 л. не камкати

обличаютъ одну изъ позднихъ редакцій этого номоканона, которая принадлежитъ не XI в., а позднѣйшему времени [261]),

---

мы же два лѣта сухо ясть 12 часъ, а поклона 200 на день, аще ли облѣнится, то 15 лѣтъ творити".

„Иже блудъ творитъ съ сестрою, 15 лѣтъ не камкати, поститися и плакати, мы же 3 лѣта камкати же не повелѣваемъ, но сухо ясть 12 часъ, а поклонъ на день 500, аще ли облѣнится, 15 л. творитъ"-

„Иже блудъ творитъ съ снохою, то 15 лѣтъ повелѣ св. Василей и плакатися и не камкати, мы же два лѣта не камкати въ 9 часъ сухо ясти, а поклона 300 на день, аще ли облѣнится, то 11 лѣтъ творитъ."

„Тать аще покается, не камкаетъ по св. Василья 2 недѣли, аще ли отъ иного обличенъ будетъ два лѣта, мы 40 дней, а не комкати, но сухо ясти въ 9, кланяяся на день по 100, дондеже престанетъ отъ татьбы".

„О потворѣхъ. Иже потворы и чародѣянія исповѣдаетъ, по св. Василью 15 л. да не камкаетъ, постяся и плачася, мы же 3 лѣта безъ камканія сухо ясти въ 9 часъ и поклоновъ по вся дни по 50 и по 200 и да отступитъ отъ грѣха".

[261]) Я разумѣю отчетливое противоположеніе между покаянными методами Василія Великаго и Іоанна Постника. Изъ вышеназванныхъ (примѣч. 193), сравнительно болѣе древнихъ, редакцій покаяннаго устава Іоанна Постника №№ 1, 2 и 3 не содержатъ такого противоположенія, а въ Διδασκαλία μοναζουσῶν хотя ясно формулируется общее принципіальное отличіе покаяннаго метода Постника отъ древнихъ отцовъ и отъ Василія Великаго (пр. 7), но въ отдѣльныхъ статьяхъ различается лишь болѣе суровая мѣра покаянія отъ болѣе мягкой (οἰκονομία), безъ упоминанія какихъ либо именъ, напримѣръ: „ἡ δυσὶν ἀδελφοῖς συμμιγεῖσα τὸ τῆς αἱμομιξίας ἔχει ἐπιτίμιον δὶς τὰ ζ'. οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν" (пр. 15 у *Питры* въ Spicileg Solesm. IV). Правда уже въ одномъ изъ правилъ Никифора (101 пр. у *Питры* въ Jur. eccl. graec. hist et monum. II, pag. 337) о ворѣ дѣлается буквально такое же противоположеніе, какъ въ статьѣ о татѣ въ заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ (см. пред. пр.). Но это очевидно позднѣйшая вставка, одна изъ тѣхъ многочисленныхъ вставокъ, благодаря которымъ невозможно различить въ правилахъ Никифора того, что принадлежитъ Никифору и что позднѣе прибавлено (см. аннотацію Питры къ прав. Никифора, p. 348). Означенное правило Никифора буквально сходно съ соотвѣтствующимъ правиломъ поздней редакціи номоканона Постника, изданной въ IV томѣ аѳинской синтагмы Ралли и Потли. Здѣсь, въ этой послѣдней редакціи, противоположеніе проводится послѣдовательно черезъ номоканонъ Постника. Довольно выдержанное же противоположеніе замѣчается въ упоминавшемся мною раньше (см. выше примѣч. 17, 23 и 24) покаянномъ номоканонѣ анонима вѣнской Hofbibliothek. Въ виду того, что мнѣ нѣсколько разъ приходилось дѣлать ссылки на этотъ номоканонъ какъ въ раньше изданномъ мною изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви", такъ и въ настоящей моей работѣ, и въ виду того, что номоканонъ этотъ отличается нѣкоторыми спе-

отчасти наконецъ въ виду ясно различимыхъ наслоеній въ „уставѣ бѣлеческомъ“, свидѣтельствующихъ не объ органическомъ составленіи, а о механическомъ кумулированіи разнородныхъ и разнообразныхъ вещей, этотъ уставъ въ полномъ его объемѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ профессоромъ Голубинскимъ, не можетъ быть приписанъ русскому митрополиту Георгію. Какъ бы то ни было, но въ составъ „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“ или „устава бѣлеческаго“, какъ называетъ ее проф. Голубинскій, вошло нѣсколько статей изъ той „заповѣди св. отецъ“, которая находится въ рукописной румянц. кормч. № 230 и которая издана Гейтлеромъ въ его евхологіѣ. Эти нѣсколько статей и здѣсь имѣютъ передъ собой особый заголовокъ: „заповѣди св. отецъ, Господи благослови отче“, чѣмъ указывается на то, что онѣ составляютъ случайную принадлежность случайно составившагося цѣлаго [262]).

„Заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“ издана Тихонравовымъ и Голубинскимъ по рукописной кормчей Троицк. Серг. Лавры № 204 отъ XVI в. Кромѣ этой кормчей, таже самая „заповѣдь св. отецъ ко исповѣдаю-

---

цифическими особенностями отъ изданныхъ въ печати, я помѣщаю его въ концѣ этой книги, въ качествѣ приложенія подъ № 3. Особенности, которыя отличаютъ этотъ номоканонъ, состоятъ въ томъ, что составитель находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ западныхъ пенитенціаловъ, и что затѣмъ хотя анонимъ внесъ въ свой номоканонъ многое, что можно найдти въ разныхъ редакціяхъ Іоанна Постника, не надписалъ его однако именемъ Постника, не обозначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и своего собственнаго имени. Западное вліяніе доказывается статьями, въ которыхъ назначается покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, также статьями о покаяніи духовныхъ лицъ и тѣмъ, что въ концѣ номоканона высказывается даже правило о приравненіи извѣстной денежной единицы къ извѣстному числу поклоновъ. Въ связи съ номоканономъ анонима, въ прил. № 3 будетъ сдѣлано описаніе номоканона, находящагося въ вѣнскомъ же рукописномъ кодексѣ CCVI, о которомъ упомянуто было выше, въ примѣч. 17.

[262]) Кромѣ 130—142 ст. по нумераціи Голубинскаго, къ заимствованнымъ изъ латинской переводной заповѣди нужно отнести еще ст. 119 и 120, случайно отдѣленныя отъ ниже читающихся 13-ти статей.

щимся сыномъ и дщеремъ“ имѣется въ кормчей № 28 по нумераціи „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго, находящейся въ московскомъ Румянцевскомъ музеумѣ. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ Троицкой лаврской кормчей, есть рядъ статей изъ переводной латинской „заповѣди св. отецъ“ подъ спеціальнымъ же заголовкомъ: „Отъ заповѣди св. отецъ о разбоѣ“. Полнаго совпаденія между обоими списками нѣтъ, такъ какъ въ кормчей Ундольскаго нѣкоторыхъ статей недостаетъ противъ троицкой кормчей; есть и разночтенія, указанныя проф. Голубинскимъ. Кромѣ того, по словамъ проф. Голубинскаго, въ синодальной рукописи по описанію Горскаго и Невоструева № 153 и въ волоколамской рукописи, теперь находящейся въ библ. москов. дух. акад. подъ № 566, приводятся отдѣльныя правила изъ „Заповѣди“, въ первой нѣкоторыя, во второй довольно многія [263]). Затѣмъ, судя по описанію одного сборника отъ XVI в., называющагося: „правила св. апостолъ“ и состоящаго изъ 33 главъ, въ этомъ сборникѣ статьи изъ латинской переводной заповѣди св. отецъ находятся въ какой-то оригинальной комбинаціи съ отвѣтами Нифонта и съ апокрифическими книгами [264]). Выше было замѣчено о существованіи древняго епитимейника отъ XIII в. въ которомъ содержатся статьи изъ заповѣди св. отецъ, хотя изъ словъ проф. Павлова нельзя заключить: всѣ или только нѣкоторыя статьи этой заповѣди вошли въ епитимейникъ [265]). Наконецъ иногда въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейныхъ уставахъ приходится встрѣчать какъ бы нѣкоторые обрывки отъ заповѣди, случайно занесенные въ церковные сборники [266]).

---

[263]) Исторія рус. ц. I, 1, стр. 503.

[264]) Сборникъ этотъ находится въ библіотекѣ казанской духовной академіи подъ № 685. Описаніе его сдѣлано въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. 1, стр. 333 и сл.

[265]) См. выше примѣч. 247.

[266]) Такъ напр. въ рукописн. кормч. Импер. спб. публ. библіот. Q. II, 49 (конца XV в.) въ гл. 112 подъ заголовкомъ: „правила св. отецъ и заповѣди св.

Просматривая разныя рукописныя кормчія книги, я встрѣтился съ замѣчательною разрѣшительною молитвою. Такъ какъ она имѣется уже въ рязанской пергаменной кормчей 1284 г. то эта кормчая и послужитъ для насъ отправною точкою для изслѣдованія вопроса объ упомянутой молитвѣ. Вслѣдъ за разными полемическими сочиненіями противъ латынянъ, въ рязанской кормчей, въ качествѣ 52 главы, помѣщается „св. Анастасія, патріарха антіохійскаго, указаніе, яко великъ и ангельскій есть архіерейскій санъ, и яко невозможно святителю отъ мірскаго человѣка судиму быти, но отъ большаго святителя, якоже и правила рекоша“ [267]), вслѣдъ затѣмъ идетъ „тогоже св. Анастасія сповѣданіе о папѣ римскомъ Григоріи бесѣдовницѣ (т. е. Григоріѣ Двоесловѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ Великаго) и чудотворцѣ“ [268]). Непосредственно слѣдующая за этими двумя разсказами 53-я глава имѣетъ слѣдующій заголовокъ и слѣдующее содержаніе:

Чинъ рекше м҃лтвы на ѡцѣщению. премирению кающихъсѧ. м҃лтва надъ кающимъсѧ. рекше прьвоіе н҃. п҃лмь и. л҃.з҃. и. р҃.в҃. таже м҃лтвоу сию.

Вл҃дко г҃и б҃е нашь. иже ключѧ цр҃твьꙗ твоего петроу верьховнемоу ап҃тлоу пороучивъ и на нѐ ст҃оую твою цр҃вь создавъ и давъ емоу власть твоею благодѣтью. вѧзати и разрѣша҃ на земли. оуслъіши нъінѣ на҃ недостоинъі҃х призъівающіх҃. на ѡцѣщенье

великаго Василія всѣмъ намъ“ читаются между прочимъ слѣдующія статьи: „иже тайный разбой творить, толко отецъ увѣсть, постъ 3 лѣтѣ, едино въ церковь не влазить. Иже домъ зажьжетъ или гумно, постъ 3 лѣтѣ. Аще кто священникъ съ гнѣвомъ свяжетъ человѣка или кръвь пролѣетъ, постъ 70 дній и сухо ясти“. Послѣднія двѣ статьи очевидно заимствованы изъ 29 и 31 ст. „заповѣди св. отецъ“ по нумераціи румянц. кормч. № 230 Точно также въ кормчей F. II, № 119 подъ тѣмъ же самымъ заголовкомъ.

[267]) См. содержаніе этого разсказа въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 83—84.

[268]) Разсказъ о Григоріѣ Великомъ напечатанъ у Питры „Juris eccles. graecor. historia et monumenta, II, 276—277, подъ именемъ Анастасія же.

раба твоего сє҃ ї҆м҃къ. и оудиви м҃лти своꙗ на немь. сп҃саѧ оуповающи҃ на тѧ. ты бо рече г҃и б҃онс҃нама оустнами пр҃ркъ твоихъ. ѡбратитесѧ ко мнѣ и ѡбращоу҃ квамъ(sic) и еже нехотѣньемь хощю смерти грѣшникоу. ꙗкоже ѡбратити҃ ї живоу быти емоу. ты оубо ч҃лвколюбче. и сего раба твоего им҃къ ѡбращающасѧ ѿ прельсти поути его. и просѧща ѿ тебе ѡцѣщеньѧ. не ѿврати҃ нъ м҃лтню си посѣти. и щедротами въздвигни. ꙗко ты еси кающим҃ б҃ъ и к тебѣ ѡбращающимъ сѧ сп҃съ. и тобѣ сла҃ въсылаемъ. съ ѡц҃мь и с пр҃тымь твоїмь дх҃мь. и нынѧ и при҃ ї в в҃ы аминь.

Мо҃ в҃. на҃ кающимьсѧ.

Б҃е простивыи нафаномь пр҃ркомь дв҃да своꙗ исповѣдавша прегрѣшеньꙗ. и петра ѡ ѿверженьи плакавъшасѧ горько. и блоу҃ницю сльзивъшю на пречт҃ѣи емоу нозѣ. и манасию и мытарѧ. и блоудьнаго. рекыи исповѣдаите дроу҃ дроугоу грѣхы аще исповѣмы дроу҃ дроугоу грѣхы вѣренъ есть и праведенъ да ѿпоустить прегрешеньѧ наша. и ѿчистить ны ѿ всѧкаго грѣха. то сп҃съ нашь і҃с х҃ъ и г҃ь. прости҃ тобѣ дхв҃номоу моемоу чѧдоу ї҆м҃къ. всѧ елико пре҃ нимь моемоу исповѣда҃ еси ѹмалѣнью и внынѣшнѣ҃м вѣ҃ и въ бу҃щемь. неѡсоуженно прѣ҃ соу҃щемь є҃ сно҃витъ тѧ предъстати сыи бл҃гнъ вькы аминь.

Въ томъ же самомъ видѣ приведенные два разсказа Анастасія Синаита съ послѣдующимъ „чиномъ примиренія“, содержащимъ въ себѣ двѣ приведенныя молитвы, читаются въ рукописи. кормч румянц. муз. № 236 и въ кормч. изъ погодинскаго древлехранилища импер. спб. публич. библіот. № 236. Въ сербской кормчей 1305 г. [269]) вѣроятно содержались оба разсказа съ обѣими молитвами; но уцѣлѣли только два разсказа, такъ какъ слѣдующій за ними листъ рукописи, на которомъ должны бы быть двѣ молитвы, вырванъ изъ книги. Изъ того, что оба разсказа съ именемъ Анаста-

---

[269]) По описанію „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго № 25.

сія, патріарха антіохійскаго, имѣются уже въ синодальной кормчей № 227 (XII в.)[270]), нужно заключить, что они были не безъизвѣстны на Руси и до написанія рязан. кормчей, на что указывается и различіемъ славянскаго перевода этихъ разсказовъ въ синод. кормчей № 227 и въ рязанской 1284 г. Но чина очищенія или примиренія съ разрѣшительными молитвами въ первой изъ нихъ нѣтъ, и, конечно, этотъ чинъ, составляющій, какъ сказано, 53 главу рязанской кормчей, сдѣлался извѣстенъ на Руси, не раньше составленія этой послѣдней. А въ эту послѣднюю онъ, разумѣется, внесенъ былъ прямо изъ сербскаго оригинала. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая сдѣланное Срезневскимъ описаніе кормчей книги сербскаго письма 1262 г., видимъ, что на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и въ рязанской кормчей, послѣ полемическихъ статей противъ латинянъ, помѣщаются два разсказа Анастасія Синаита, а вслѣдъ за ними „чинъ очищенія или примиренія кающихся“, съ упоминаніемъ о тѣхъ же псалмахъ и о двухъ молитвахъ.

Однако, въ большей части позднѣйшихъ кормчихъ, просмотрѣнныхъ мною, въ чинѣ примиренія читается уже одна молитва, а не двѣ, и именно первая: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу“ и т. д., причемъ эта молитва помѣщается не въ связи съ разсказами Анастасія, а большею частію вслѣдъ за четырьмя правилами Діонисія александрійскаго[271]); иногда между чиномъ примиренія и правилами Діонисія помѣщается статья: „какова суть мѣста епитиміямъ рекше запрещеніямъ[272]).

Первая изъ разрѣшительныхъ молитвъ, имѣющихся въ

---

[270]) Эта кормчая подробно описана проф. Павловымъ въ „Первонач. славяно-русскомъ номоканонѣ“.

[271]) Такъ въ рукоп. кормч. рум. муз. №№ 231, 233 и 235; импер. спб. публ. библ. №№ 81 и 87 и погод. древлехран. №№ 231, 233, 234 и 237.

[272]) Такъ въ кормчихъ спб. публ. библ. F. II, 78. 80. 83.

рязанской кормчей (она же и единственная въ большей части просмотрѣнныхъ мною кормчихъ) имѣетъ для насъ большій интересъ, чѣмъ вторая. Послѣдняя есть одна изъ многихъ, распространенныхъ на востокѣ и обычныхъ восточнымъ церковнымъ сборникамъ, молитвъ. Подлинникъ ея можно найдти въ изданіяхъ Морина и Гоара [273]). Но первой молитвы нѣтъ ни въ одномъ изъ подобныхъ изданій, и, конечно, напрасно бы было ее искать въ этихъ изданіяхъ. Грекъ не могъ составить такой молитвы, въ которой личность апостола Петра выдвигается изъ ряда другихъ апостоловъ такъ, что Господь ему, верховному апостолу, поручилъ ключи царства небеснаго, на немъ, верховномъ апостолѣ, основалъ и создалъ свою церковь и ему далъ власть своею благодатію вязать и разрѣшать на землѣ. Подобныя воззрѣнія на апостола Петра не согласуются съ тѣмъ экзегетическимъ пріемомъ восточной теологіи, по которому слова Господа: „ты есп Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ его“ относятся не къ личности апостола, къ которому обращена рѣчь Христа, а къ вѣрѣ его, какъ понятію, отвлеченному отъ лица. Сравненіе рязанской кормчей 1284 г. съ сербскою 1262 г. съ достаточною ясностію указываетъ на Сербію, какъ на родину разсматриваемой молитвы. По преемству ли отъ болгаръ, между которыми, съ самаго же момента ихъ обращенія въ христіанство, авторитетъ апостола Петра признавался въ западно-католическомъ смыслѣ [274]),--слѣды первоначальной рим-

---

[273]) У Морина она помѣщается въ Ακολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων въ числѣ семи другихъ молитвъ; у Гоара—въ ряду молитвъ ἐπὶ μετανοούντων она стоитъ подъ № 5-мъ, какъ „εὐχὴ συγχωρητικὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων“ стр. 675.

[274]) Козьма, пресвитеръ болгарскій (конца IX или начала X в.), отъ котораго сохранилась бесѣда на богомильскую ересь, говоря о почтеніи къ царю, разсуждаетъ: „вниждь же и блаженнаго верховнаго Петра о томъ же учаща, по истинѣ блаженнаго, его же блажитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя: блаженъ его Симоне варъ Іона, яко тобою созижду церковь мою, и лесть ере-

ской закваски, оставленной въ Болгаріи римскимъ духовенствомъ за нѣсколько лѣтъ его пребыванія въ этой странѣ — или благодаря событіямъ начала XIII в. когда основывалось сербское государство, и когда Стефану Неманѣ и его сыновьямъ приходилось дѣйствовать противъ Византіи и вступать въ сношенія съ Римомъ [275]), въ первый церковный сборникъ, составленный въ Сербіи, внесенъ „чинъ примиренія“ съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ. Этотъ „чинъ примиренія“ уже самымъ названіемъ подаетъ мысль о западномъ, а не о восточномъ вліяніи на составителей сербской кормчей, потому что на западѣ, гдѣ практиковалось публичное церковное покаяніе, былъ въ употребленіи и особый чинъ или порядокъ примиренія публично кающагося съ

тическа не раззоритъ ея, и дамъ ти ключа царствія небеснаго, егоже и стѣнь болящая цѣляше, смотри его зиждуща церковь, порученную ему, и глаголюща: повинитеся всякому человѣку Господи ради, аще царю“ и т. д. Въ другомъ мѣстѣ Козьма говоритъ: *къ единому Петру рече Господь*: его-же свяжеши на земли будетъ связанъ на небесѣхъ, и, по воскресеніи изъ мертвыхъ, явився къ апостоламъ, рече къ Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Оному же рекшу: ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю тя, рече къ нему: паси овцы Моя, *еже есть образъ епископомъ и попомъ*, ти бо суть пастыри и учители поставлены словеснымъ овцамъ Божіимъ, и тѣмъ есть повелѣно вязати и разрѣшати“. Православный Собесѣд. 1864. ч. 2. стр. 203 и 207.

[275]) Основатель самостоятельнаго сербскаго государства Стефанъ Неманя былъ крещенъ латинскимъ священникомъ и затѣмъ уже 30 лѣтъ отъ роду перекрестился въ православіе. Сынъ его Стефанъ Первовѣнчанный находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ папой, называя его своимъ духовнымъ отцомъ, выражалъ свою преданность римской церкви, просилъ у папы королевскаго вѣнца, которымъ папа дѣйствительно и велѣлъ вѣнчать его въ 1217 г. Впрочемъ, позднѣе, въ 1222 г. другой сынъ Стефана Немани, братъ Стефана Первовѣнчаннаго, Сава, поставленный патріархомъ константинопольскимъ въ архіепископы сербской земли, снова вѣнчалъ брата на королевство. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, въ связи съ исторіей народа, стр. 215—220. Но хотя Сава лично симпатизировалъ Византіи и былъ недоволенъ братомъ за склонность къ Риму. тѣмъ не менѣе въ составленную при немъ сербскую кормчую внесенъ былъ извѣстный намъ „чинъ примиренія“, потому что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ сербской кормчей 1262 г., составленной по волѣ зетскаго епископа Неофита (*Павловъ*, Первонач. номокан. 62) въ первый разъ появился этотъ чинъ. Кормчая 1262 г. (хранящаяся теперь въ вѣнской публич. библіотекѣ) вѣроятно была точною копіей съ номоканона св. Саввы (*Павловъ*, ibid. 66).

церковью (ordo ad reconciliandum poenitentem [276]). Эта мысль находитъ себѣ достаточно крѣпкое подтвержденіе въ сравненіи вышеприведеннаго заголовка чина примиренія по сербской кормчей съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ мерзербургскомъ пенитенціалѣ [277]). Изъ этого сравненія оказывается прямая зависимость составителя славянскаго чина примиренія въ сербской кормчей отъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Надобно замѣтить, что въ восточныхъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди, какія существовали въ то время, указывались не тѣ псалмы, которые означены въ сербской кормчей [278]). Впрочемъ,

---

[276]) См. у *Шмитца*, Die Bussbücher, 75—102. 239—243.

[277]) Въ серб. кормч. 1262 г.:

Чинъ рекше мл҃твы оцѣщенію и примиренію кающихъ се мл҃тка надъ кающимисе рекше прьвое петедисетны п҃лмь и. л҃з. р҃в. таже мл҃твоу сию.

Въ мерзебург. пенитенціалѣ:

Incipit (ordo) ad dandam poenitentiam. Inprimis dic psalmum XXXVII totum cum gloria. Postea dicis Oremus et dicis psalmum CII: Benedic anima mea Dominum usque hic: „Renovabitur sicut aquila juventus tua“ et dic: Oremus; postea dic psalmum L: „Miserere mei Dominus“ usque hic: „et omnes iniquitates meas dele“ et dic orationem hanc: Deus, cujus indulgentia etc. Молитва, однако, не та, что въ кормчей, и вообще въ латинскихъ пенитенціалахъ не видно этой молитвы, какъ нѣтъ ея въ греческихъ номоканонахъ и евхологіяхъ. Это есть, очевидно, произведеніе славянина, явившееся подъ западно-католическимъ вліяніемъ.

[278]) Относительно псалмовъ надобно сказать, что на западѣ получили спеціальное назначеніе „Septem psalmi poenitentiales“ (Schmitz, Bussbücher, 91), какъ такіе, которые положено читать во время примиренія кающагося съ церковью: 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142. Но въ латинскихъ пенитенціалахъ, какъ напр. мерзебургскомъ, псевдоримскомъ, упоминаются только три псалма: 37, 50 и 102-й: этотъ послѣдній почему-то вошелъ въ употребленіе вмѣсто 101-го, хотя, по существу своему, не есть psalmus poenitentialis. Эти три псалма видимъ мы и въ славянскомъ чинѣ примиренія, занесенномъ въ кормчую. Въ древнеславянскомъ же „чинѣ надъ исповѣдающимся“, который изданъ Гейтлеромъ въ его глагольскомъ евхологіѣ, читаются пять псалмовъ, назначенные очевидно по собственному соображенію составителя евхологія, а не въ силу сложившагося церковнаго употребленія: эти псалмы суть—4, 12, 24, 37 и 53. Въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, въ восточномъ чинослѣдованіи исповѣди, явившемся

едва ли нужно доказывать, что славянскій заголовокъ чина примиренія есть не что иное какъ сокращенный и нѣсколько переставленный переводъ латинскаго подлинника: уцѣлѣлъ даже переводъ слова „inprimis“.

Какъ сказано, молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу поручивъ“ и т. п. содержится въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ и забыта была уже послѣ изданія печатной кормчей, такъ какъ въ эту послѣднюю не только настоящая молитва не вошла, но не включенъ былъ весь „чинъ примиренія“. Что же касается покаянныхъ номоканоновъ, которые иногда входили, какъ составная часть, въ кормчія книги, иногда обращались отдѣльно отъ кормчихъ, то не видно, чтобы въ нихъ содержалась эта молитва: построенные на канонаріѣ Постника той или другой редакціи, они содержали въ себѣ тѣ молитвы, которыя содержались въ греческихъ подлинникахъ, или если не всѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ, но не другія какія либо [279]).

съ именемъ патріарха Іоанна Постника (по моему мнѣнію позднѣе, чѣмъ составленъ былъ славянскій евхологій, изданный Гейтлеромъ) упоминается шесть псалмовъ, чтеніе которыхъ положено при выслушаніи исповѣди: 6, 24, 50, 31, 69, 101. Тутъ опять таки составитель руководился собственнымъ соображеніемъ и можетъ быть желаніемъ установить именно чтеніе такихъ псалмовъ, которые не были бы тождественны съ католическими. Въ древнемъ славянскомъ переводѣ чинослѣдованія исповѣди и канонарія Постника (въ румянц. кормч. № 230) упоминаются (и притомъ дважды—на листахъ 78 и 100-мъ) только два псалма 69 и 50-й. Отсюда видно, что псалмы чина примиренія въ сербской кормчей имѣютъ не восточную, а западную родословную.

[279]) Такъ напр. въ номоканонѣ, помѣщенномъ въ рум. кормч. № 230 имѣется одна молитва: Богъ насъ ради вочеловѣчивыйся и всего міра грѣхъ понесый (см. у Гоара въ ряду молитвъ ἐπὶ μετανοούντων № 4). Въ номоканонѣ изъ древлехран. Погодина № 243 читаются двѣ молитвы: Господи Боже спасенія

V.

Въ загадочной исторіи русскаго права едва ли не наиболѣе загадочны такъ называемые церковные уставы св. Владиміра и сына его Ярослава Владиміровича. Нарочитое и всестороннее разсмотрѣніе вопроса о подлинности этихъ уставовъ, имѣющаго, какъ извѣстно, довольно большую, хотя и мало разработанную литературу, не есть цѣль этого изслѣдованія. Однако, не коснуться этого вопроса нельзя, настолько именно, насколько это требуется выясненіемъ занимающаго насъ предмета, т. е. указаніемъ слѣдовъ западно-

---

рабъ твоихъ (Goar, ibid. № 7) и: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго, пастырю и агнче“ (Goar, № 2). Въ погодинскихъ рукописныхъ сборникахъ подъ №№ 252, 257 и 259 приводится одна молитва: „Милостивый и милосердый человѣколюбче Боже, иже пророкомъ своимъ Наѳаномъ простивый покаявшагося Давида“ (Goar, № 1). Эта же молитва, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, вмѣстѣ съ другою: „Господи Боже нашъ, давый Петрови слезами“ (у Гоара № 3) находится въ славянскомъ требникѣ, изданномъ Гейтлеромъ. Присоединяя сюда еще ту молитву греческую, которая вошла въ сербскую кормчую 1262 и рязанскую 1284 г. (Goar, № 5), наряду съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ, мы безъ труда убѣждаемся въ томъ, что однообразнаго чинопослѣдованія исповѣди въ древней Руси не существовало, какъ не существовало его и на востокѣ, хотя, судя по „чину примиренія“, вносившемуся въ кормчія книги, долженъ бы былъ существовать, повидимому, опредѣленный порядокъ въ этомъ отношеніи. Поэтому мнѣ приходится лишь вновь подтвердить положеніе, высказанное мною въ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, что институтъ исповѣди грѣховъ передъ духовникомъ прошелъ весьма длинный путь развитія, и что существующая въ нынѣшнемъ требникѣ формула разрѣшенія отъ грѣховъ не древнѣе кіевскаго митрополита Петра Могилы, который такъ же, какъ и въ старину, за долго до него, это дѣлалось, взялъ эту формулу изъ римско-католическаго ритуала (стр. 115—125 назв. изслѣдованія).

католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Разъясненіемъ и разрѣшеніемъ этой спеціальной задачи настоящаго изслѣдованія вопросъ о подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава не разъяснится и не разрѣшится окончательно и во всемъ его объемѣ. Авторъ преслѣдуетъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія болѣе скромную цѣль: присоединить къ числу высказанныхъ уже въ литературѣ взглядовъ нѣкоторыя новыя соображенія, имѣющія значеніе для вопроса о подлинности уставовъ. Какъ извѣстно, Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго“ представилъ сводъ всего того, что было сказано и что могло бы быть сказано, по мнѣнію Неволина, за и противъ подлинности уставовъ, причемъ установлены были и выводы, вытекающіе изъ сопоставленія и изъ разбора двоякаго рода аргументовъ. Неволинъ пришелъ именно къ тому заключенію, что Владиміръ дѣйствительно издалъ уставъ, что уставъ этотъ въ оригинальномъ его видѣ не дошелъ до насъ, но что такъ называемую краткую редакцію должно признать за древнѣйшую и за наиболѣе приближающуюся къ первоначальному подлиннику, причемъ существованіе устава въ данныхъ уже, дошедшихъ до нашего времени, редакціяхъ, покрайней мѣрѣ съ половины XIII в., представлялось Неволину фактомъ несомнительнымъ. Что же касается устава Ярослава, то онъ, по мнѣнію Неволина, не могъ быть изданъ Ярославомъ въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до нашего времени, хотя основа его могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія христіанства въ Россіи, ярославовская, т. е. уставъ Ярослава въ настоящемъ его видѣ, слѣдовательно есть уставъ подложный [280]).

Выводы Неволина долгое время оставались послѣднимъ словомъ русской науки по данному вопросу. Профессоръ Го-

---

[280]) *Неволинъ*, Полн. собр. сочин. т. III, стр. 293—294 и 310.

лубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“, вновь пересмотрѣвъ вопросъ о подлинности уставовъ Владиміра и Ярослава, заявилъ, что „съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинные уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“ [281]). Почтенный профессоръ дѣйствительно высказалъ нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній, увеличившихъ число аргументовъ противъ подлинности уставовъ, причемъ и самую общую точку зрѣнія на спорный вопросъ установилъ болѣе правильнымъ образомъ, чѣмъ Неволинъ. Неволинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вслѣдъ за нимъ многіе другіе, имѣя въ виду различныя редакціи устава Владиміра, то болѣе обширныя, то сравнительно менѣе обширныя, то совсѣмъ краткія, примѣняли къ нимъ, такъ сказать, апріорный пріемъ: изъ краткаго обыкновенно дѣлается болѣе пространное путемъ добавленія, а не наоборотъ—не изъ обширнаго краткое, ergo самая краткая редакція устава Владиміра есть искомый подлинный уставъ, или если не подлинный законодательный актъ св. Владиміра, то наиболѣе близкій къ подлиннику [282]). Профессоръ Голубинскій напротивъ опирается не на апріорныя соображенія, а на то, какая редакція содержится въ древнѣйшихъ нашихъ рукописныхъ сборникахъ. И въ самомъ дѣлѣ, наука, оцѣнивающая древность той или другой редакціи, должна обращать особен-

---

[281]) Ист. рус. ц. I, 1, стр. 343.

[282]) Это мнѣніе между прочимъ высказано проф. *Владимірскимъ-Будановымъ* въ Хрестоматіи по исторіи руск. права, вып. I, стр. 197: „краткая редакція можетъ быть почти несомнѣнно приписана св. Владиміру, между тѣмъ какъ пространная редакція безъ всякаго сомнѣнія не принадлежитъ ему“. Преосв. *Макарій* не пришелъ къ опредѣленному мнѣнію по этому вопросу. Констатируя съ совершенною ясностію, что древнѣйшій сохранившійся списокъ устава Владиміра есть списокъ обширной редакціи, онъ говоритъ (I, 127): „конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціей была короткая, къ которой съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія, но можно и наоборотъ представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало по малу сдѣланы сокращенія“.

ное вниманіе на сравнительную древность списка или сборника, въ которомъ списокъ помѣщается. А какъ скоро ученый изслѣдователь сталъ на эту точку зрѣнія, то оказывается, что древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ редакцій устава Владиміра есть не краткая, а обширная, именно та, которая имѣется въ синодальной кормчей № 132 [283]). Тотъ вопіющій историческій анахронизмъ, который поразилъ еще Карамзина, — именно полученіе Владиміромъ крещенія и христіанской іерархіи будто бы отъ константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго почти столѣтіемъ раньше крещенія Владиміра —читается уже и въ спискѣ упомянутой кормчей. Слѣдовательно, ни Неволину, ни кому либо другому послѣ Неволина, нѣтъ возможности отклонить это возраженіе противъ подлинности устава ссылкой на краткую, какъ древнѣйшую его редакцію, въ которой де ничего не говорится о Фотіѣ [284]). Разъ ставъ на точку зрѣнія не апріорную, а дѣйствительно историческую, проф. Голубинскій сдѣлалъ шагъ впередъ, сравнительно съ предшествовавшими изслѣдователями и въ томъ отношеніи, что исключилъ изъ числа древнихъ списковъ такіе, которые не имѣютъ никакого права на это названіе. Нужно дѣйствительно привести себѣ въ ясность, надъ какими древними спис-

---

[283]) Текстъ устава по синод. кормч. № 132 изданъ у Голубинскаго, стр. 529 и сл.

[284]) Впрочемъ даже и на краткую редакцію Неволинъ въ этомъ отношеніи напрасно разсчитывалъ. Списокъ устава Владиміра, изданный въ „Дневныхъ запискахъ путешествія Ивана Лепехина (см. этотъ списокъ въ Исторіи рус. ц. преосв. *Макарія*, I, примѣч. 236) самимъ же Неволинымъ принимается за краткую редакцію, и однако въ немъ упоминается о Фотіѣ. Въ Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Владиміра также отличается краткостію, но о Фотіѣ и въ немъ упоминается. Имени патріарха Фотія нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ устава позднѣйшаго времени, когда было узнано, какъ справедливо объясняетъ Голубинскій (стр. 345, прим. 2), что Фотій не современникъ Владиміра. Но, вмѣстѣ съ рѣшительнымъ большинствомъ (даже и) позднѣйшихъ списковъ, это имя стоитъ въ спискѣ древнѣйшемъ, такъ что несомнѣнно должно быть принимаемо за принадлежащее оригиналу устава.

ками оперируетъ наука, и на какихъ спискахъ основывается положеніе Неволина, что „существованіе устава Владиміра покрайней мѣрѣ съ половины XIII в. есть фактъ несомнительный“. Въ „Исторіи русской церкви“ преосвящ. Макарія можно прочитать слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Въ XIII в. уставъ Владиміра несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за владиміровъ. Отъ XIII в. дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвояется просвѣтителю Россіи; въ концѣ того-же стодѣтія, одинъ изъ нашихъ святителей въ посланіи своемъ къ князю владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава: „то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и великими нашими князьми, князю и боярамъ и судіямъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися“. Необходимо допустить, говоритъ преосв. Макарій, что уставъ существовалъ и до XIII в. а не теперь только кѣмъ либо измышленъ и подложенъ, потому что въ этомъ столѣтіи онъ а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовосокупимъ и списокъ, какимъ пользовался владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ князю), очень несходныхъ между собою спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться, б) является распространеннымъ по всей Россіи, такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владимірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ суздальскомъ, четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ и т. д.[285]).

---

[285]) *Макарій*, Исторія русской церкви, I, 130, Спб. 1857. Ср. также *Мысовскаго*, Древнее русское церковное право, Православ. Собесѣдникъ, 1862, ч. 1., стр. 202—203: „въ XII и въ XIII вв. уставъ св. Владиміра представляется дѣйствующимъ въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Пѣреяславлѣ суздальскомъ, Владимірѣ волынскомъ, Владимірѣ клязьменскомъ“. Въ доказательство этого положенія дѣлается ссылка, кромѣ тѣхъ списковъ устава Владиміра, на которые сослался

Аргументація на первый взглядъ представляется весьма тяжеловѣсною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыхъ три, или даже четыре списка устава Владиміра существовали уже въ XIII столѣтіи. Мы оставимъ пока въ сторонѣ четвертый, т. е. посланіе владимірскаго епископа къ князю, такъ какъ о немъ нужно будетъ сказать особо, и будемъ имѣть въ виду только три списка. Эти три списка суть: а) списокъ извѣстной уже намъ синодальной кормчей № 132, б) списокъ румянцевской кормчей № 235, сдѣланный въ XVI столѣтіи съ кормчей, писанной въ концѣ XIII в. для волынскаго князя Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни и скончавшагося въ 1289 году [286]), и в) списокъ устава, находящійся въ „Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго“, который, по словамъ издателя его, князя Оболенскаго, писанъ въ XV вѣкѣ съ рукописи, переписанной въ 1261 г. Однако г. Голубинскій говоритъ всего объ одномъ только древнемъ спискѣ (моск. синод. кормч. № 132), всѣ же другіе извѣстные въ настоящее время, списки относитъ къ концу XV—XVII вѣка. Что касается въ особенности Лѣтописца Переяславля суздальскаго, то Голубинскій относитъ его къ XVI в., и это мнѣніе представляется во всякомъ случаѣ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ пріуроченіе переяславскаго лѣтописца къ XIII в. Уже одно то, что лѣтописецъ этотъ называется: „Лѣтописецъ русскихъ ца-

---

преосв. Макарій въ цитированномъ мѣстѣ, еще на два акта изъ XII столѣтія: на уставъ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила новгородскому софійскому собору 1125—1137 г. и на уставную грамоту Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. О послѣднемъ документѣ будетъ сказано ниже, что онъ нисколько не свидѣтельствуетъ о существованіи устава Владиміра; а что касается устава Всеволода-Гавріила, то стоитъ лишь внимательно всмотрѣться въ этотъ „уставъ“, чтобы согласиться съ г. Голубинскимъ (стр. 535 прим. 5), что онъ есть „простая и аляповатая переправка устава Владиміра на имя Всеволода“, сдѣланная въ позднѣйшее время.

[286]) Кормчая эта находится въ Рум. муз. подъ № 235 и описана Востоковымъ подъ этимъ нумеромъ.

рей“, говоритъ конечно не о XIII в. Къ этому можно прибавить и то, что нѣкоторыя, встрѣчающійся въ немъ, выраженія, какъ напр, заказникъ [287]), свидѣтельствуютъ точно также не о XIII столѣтіи. Въ отношеніи же къ волынскому списку, вопросъ о времени его происхожденія представляется болѣе сложнымъ. Румянцевская кормчая подъ № 235 имѣетъ въ концѣ приписку слѣдующаго содержанія: „въ лѣто ≠SѰЧД (т. е. 6794 или 1286 по Р. Хр.) списанъ бысть си номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ, сыномъ Васильковымъ, внукомъ Романовымъ, и боголюбивою княгинею Ольгою Романовною. Аминь рекше конецъ, Богу нашему слава во вѣки аминь. Пишущимъ же намъ сія книги, поѣхалъ господинъ нашъ къ ногаеви, а госпожа наша оставъ у владимери, зане бяше немощію угонила люта зѣло, того ради немощно бысть ей проводити его. Правило ѧ. ѯ собора. Аще кто мірскихъ властель преобидѣ божественная церковная повелѣнія и посмѣется церковнымъ уставомъ, дерзнетъ епископа бити или попа или діакона, или въ темницу всадить, или сплететъ нѣкаку вину, да будетъ проклятъ. Вселенскихъ отъ многихъ святитель велико послушаніе пріяхъ, поревновахъ тѣмъ великимъ святымъ отцемъ помощію св. Духа и помощію св. Богородица, благословеніе пріемъ отъ Михаила, митрополита всея Россіи, создахъ церковь десятинную св. Богородицы и дахъ ей десятину по всей земли русской“ и т. д. Слѣдуетъ уставъ Владиміра въ пространной редакціи, которымъ и заканчивается кормчая. Всего любопытнѣе въ этой кормчей то, что уставъ Владиміра изложенъ въ ней дважды. Если бы онъ помѣщался только въ концѣ книги, послѣ приведенной замѣтки о времени написанія ея, то можно бы было совершенно свободно утверждать,

---

[287]) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, Москва, 1851, стр. 34 и 42.

что кормчая книга была написана въ 1286 году, какъ это помѣчено первоначальнымъ писцомъ, и что въ XVI столѣтіи переписчикъ, списавъ всю кормчую XIII вѣка, воспроизвелъ съ тѣмъ вмѣстѣ, съ полною точностію, приписку первоначальнаго писца, а въ заключеніе, самъ уже отъ себя, прибавилъ церковный уставъ Владиміра. Но церковный уставъ Владиміра имѣется и въ самой кормчей книгѣ, и притомъ на совершенно необычномъ мѣстѣ, въ серединѣ между правилами 1-го вселенскаго собора и перво-втораго или двукратнаго, подъ именемъ котораго въ нѣкоторыхъ кормчихъ помѣщались не только правила собора 861 года (такъ называемаго двукратнаго), но и правила собора 879 г. (такъ называемаго собора въ церкви св. Софіи), которому и принадлежитъ правило объ анаѳемѣ за оскорбленія и насилія, причиняемыя духовнымъ лицамъ (пр. 3-е [288]), уставъ Владиміра, здѣсь помѣщенный, изложенъ почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ какъ и въ концѣ книги, за исключеніемъ того, что здѣсь, въ концѣ книги Владиміръ представляется поревновавшимъ святымъ отцамъ, а тамъ—великимъ царямъ, и нѣкоторыхъ другихъ варіантовъ, а главное—за исключеніемъ того, что въ серединѣ кормчей книги уставу предшествуетъ предисловіе, отличающееся высокопарною духовною элоквенціей. „Се язъ князь Владимеръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, послахъ во вся

---

[288]) *Розенкампфъ*, (Обозр. кормч. кн. стр. 217) обративъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ между статьями о судныхъ правилахъ встрѣчается статья: „аще кто мірскихъ властель, преобидѣвъ божественныя церковныя повелѣнія“ и т. д. съ невѣрною надписью: правило а. з собора, правильно замѣтилъ, что таковаго постановленія нѣтъ въ числѣ каноновъ 7-го вселенскаго собора. Невѣрность эту нужно объяснить такъ: въ оригиналѣ стояло правило а. в. собора, т. е. первовтораго, или двукратнаго, къ которому пріурочивались и правила собора 879 г., а позднѣйшій переписчикъ сдѣлалъ правило а. з. собора. Ошибка эта имѣется уже и въ спискѣ съ волынской кормчей.

страны испытати о всякой вѣрѣ во каждомъ языцѣ зъ великимъ прилежаніемъ и разсмотрѣхъ со всѣми бояры своими о законѣхъ по всѣмъ землямъ, и обрѣлъ едину правдиву вѣру христіанскую, яко свѣтлый и безцѣнный бисеръ, пророческими пророченіями послушствуему и Христова пришествія смотреніемъ неизрѣченнымъ просвѣщающу всякаго человѣка, вѣрующаго во св. Троицу, по евангельскимъ проповѣданіямъ и апостольскимъ ученіямъ. Тѣмъ же и азъ, пріемъ св. крещеніе, просвѣщенъ быхъ душею и тѣломъ, и абіе исцѣлѣ отъ обдержащія мя болѣзни, и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ, и взявъ его первымъ митрополитомъ отъ патріарха и отъ всего собора, почтеннаго лампадою и сакомъ, яко втораго патріарха, съ нимьже крести всю русскую землю. Потомъ же сказа ми вся митрополить еже о христіанской вѣрѣ, и како святіи отци утвердиша вѣру на всѣхъ соборахъ. Отъ великихъ святителей велико послушество пріяхъ, поревновавъ тѣмъ великимъ царемъ“ и т. д. Такимъ образомъ въ волынской кормчей, если бы было доказано кѣмъ либо, что уставъ Владиміра составлялъ ея интегрирующую часть съ XIII столѣтія, содержалась бы наиболѣе обширная изъ всѣхъ редакцій устава. Доказать это однако трудно. Цвѣты краснорѣчія, разсыпанные щедрою рукою въ предисловіи къ уставу, указаніе на митрополита, почтеннаго лампадою и сакомъ, свидѣтельствуя, какъ само собою разумѣется, о невозможности изданія подобнаго устава св. Владиміромъ, суть признаки не XIII столѣтія, а болѣе поздняго времени. Тринадцатое столѣтіе вовсе не благопріятствовало развитію въ русской духовной іерархіи горделивыхъ претензій и вожделѣній насчетъ приравненія русскаго митрополита къ патріарху. Скорѣе нужно объяснять себѣ помѣщеніе устава Владиміра между правилами 1-го вселенскаго и двукратнаго соборовъ въ кормчей XVI столѣтія, списанной съ оригинала XIII столѣтія, такимъ

образомъ, что переписчикъ самъ вставилъ этотъ уставъ между правилами соборовъ, чтобы придать ему печать древности, а въ концѣ кормчей снова повторилъ его съ опущеніемъ предисловія и съ незначительными уклоненіями въ текстѣ, чтобы скрѣпить всю книгу этимъ же самымъ уставомъ. Мотивъ, которымъ опредѣлился означенный образъ дѣйствій переписчика, ясно высказался: какъ въ серединѣ кормчей книги, такъ и въ концѣ ея, уставъ помѣщенъ въ связи съ канономъ, предающимъ анаѳемѣ всякое посягательство на личность епископа, или иного члена духовной іерархіи. Видно такимъ образомъ, что переписчикъ, по поводу случившихся фактовъ посягательства на неприкосновенность духовныхъ лицъ, можетъ быть изъ высшей духовной іерархіи, желалъ, такъ сказать, ярко освѣтить ссылкой на уставъ св. Владиміра, проникнутый почтеніемъ къ церкви и къ іерархіи, всю возмутительность этихъ посягательствъ. Не невозможно впрочемъ и то, что волынская кормчая 1286 г. не впервые была списана въ XVI столѣтіи, а списывалась и раньше того, причемъ вставка устава Владиміра въ середину кормчей могла имѣть мѣсто при первой трансскрипціи, а приписка въ концѣ кормчей могла быть сдѣлана вторымъ переписчикомъ. Достойно замѣчанія, что митрополитъ Кипріанъ, въ посланіи къ преподобному Сергію радонежскому 1378 года, жалуясь на то, что князь великій Дмитрій Ивановичъ „безъ вины (его) обезчестилъ, пограбилъ, запрѣвъ держалъ голодна и нага, а слугъ нагихъ отослать велѣлъ съ безчестными словесы“, и изрекая отлученіе отъ церкви всѣмъ тѣмъ, „елицы причастни суть (его) иманію и запиранію, и безчестію, и хуленію, и елицы на тотъ совѣтъ совѣщали“, сдѣлалъ слѣдующую ссылку: „слышите же, что глаголеть соборъ святый, иже первовторый именуемый събравшися въ храмѣ Божія Слова премудрости, рекше въ святѣй Софіи, глаголеть бо того сбора святаго правило 3 сице: аще кто отъ мірскихъ, огосподився и преобидивъ убо божествен-

ныхъ и царскихъ повелѣній, преобидѣвъ же и страшныхъ церковныхъ обычаевъ и законоположеній, дерзнетъ святителя кого бити или запрѣти, или виною, или замысливъ вину, таковый да будетъ проклятъ“ [289]). Правиломъ собора въ церкви св. Софіи, который и у Кипріана ошибочно смѣшивается съ перво-вторымъ или двукратнымъ соборомъ, очевидно пользовались, какъ оружіемъ противъ посягательствъ и насилій разнаго рода... Въ дополненіе ко всему сказанному о редакціи устава Владиміра въ волынской кормчей, отмѣтимъ то немаловажное, какъ выяснится ниже, обстоятельство, что въ обоихъ мѣстахъ уставъ содержитъ въ себѣ тѣ самыя слова, о назначеніи церковнаго богатства въ пользу нищихъ, больныхъ, странниковъ и т. п. которыя читаются въ посланіи неизвѣстнаго владимірскаго епископа къ сыну Александра невскаго и въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое, будучи сходно по содержанію съ уставомъ Владиміра, имѣетъ видъ не устава, изданнаго отъ имени Владиміра, а исторической записки, обозрѣвающей то, что сдѣлалъ Владиміръ, а также и то, что послѣдующіе за нимъ князья „приложили“.

Устраняя списки устава Владиміра по Лѣтописцу Переяславля суздальскаго и по волынской кормчей 1286 г.,— если не считать посланія Владимірскаго епископа, которое должно быть отнесено къ XIII столѣтію, и о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь,—мы остаемся съ спискомъ синодальной кормчей № 132, какъ съ единственнымъ древнимъ спискомъ, который не только по словамъ преосвященнаго Макарія, но и по мнѣнію Голубинскаго принадлежитъ XIII-му столѣтію.

---

[289]) Руск. Ист. Библ. VI, 184. 186. Что касается списковъ волынской кормчей, то оба списка можно найдти у преосв. *Макарія*, I, примѣч. 237.

Но уже при изданіи русской правды и устава новгородскаго князя Святослава о десятинахъ, даннаго новгородской софійской церкви въ 1137 г. въ первомъ томѣ Русскихъ Достопамятностей, было замѣчено, что уставъ о церковныхъ судахъ св. Владиміра и уставъ о десятинахъ новгородскаго князя Святослава [290]) „кажется написаны нѣсколько позже того времени, къ которому относится вся книга“ (т. е. синод. кормч. № 132), въ особенности же уставъ Святослава, „явно отличающійся почеркомъ и чернилами“ [291]). Въ самомъ дѣлѣ, при личномъ ознакомленіи съ этою кормчею, невольно является мысль о позднѣйшей припискѣ къ ней не только уставовъ Владиміра и Святослава, но даже пожалуй и русской правды. Покрайней мѣрѣ, непрерывной внѣшней связи между предыдущимъ содержаніемъ рукописнаго кодекса и означенными уставами не имѣется. „Судъ Ярославль Володимерича правда русская“ начинается съ новой страницы, хотя бы ее можно было начать и на предъидущемъ листѣ, такъ какъ на немъ оставалось свободное для того мѣсто. А уставъ Владиміра опять начинается съ новой страницы, хотя опять можно бы было начать его и на предъидущей, — подобнаго оставленія пробѣловъ раньше во всемъ рукописномъ сборникѣ не замѣчается. Итакъ, и въ отношеніи къ древнѣйшему списку устава Владиміра, содержащемуся въ синодальной кормчей № 132, отнюдь не несомнѣннымъ, а напротивъ сомнительнымъ представляется возникновеніе его въ XIII в., а слѣдовательно нельзя доказать, чтобы уставъ Владиміра существовалъ и дѣйствовалъ раньше XIV столѣтія. Притомъ и этотъ древнѣйшій списокъ является уже въ подозрительно

---

[290]) Уставъ Святослава не отдѣленъ никакою гранью отъ устава Владиміра, такъ что если бы въ первомъ не было упомянуто имя „Николы князя новгородскаго Святослава“, то его приняли бы, вѣроятно, за продолженіе устава Владиміра.

[291]) Рус. Достопам т. I, Москва, 1815, стр. 21 и 82.

—обширной редакціи и съ такимъ неизгладимымъ признакомъ подложности, какъ грубый историческій анахронизмъ относительно крещенія св. Владиміра при патріархѣ Фотіѣ.

Но на самый конецъ XIII-го столѣтія падаетъ посланіе неизвѣстнаго владимірскаго епископа владимірскому князю, одному изъ сыновей Александра невскаго, которое едва ли не заслуживаетъ большаго вниманія науки, чѣмъ то, котораго оно доселѣ удостоивалось [292]). Вотъ текстъ этого посланія сполна:

„Милостью Божиею и святыя Богородица, любителя благаго Бога нашего, о нашемъ родѣ человѣколюбья многы далъ намъ вины къ спасенію, и всегда зоветъ и благодарствуетъ, болше же законодания и правила да съблюдаемъ, оутверженми Богомъ. Законоданиемъ первѣе знаемъ Бога, наставляеми Божними заповѣдьми, идѣмъ путь въ волю его и Матере его святѣи Богородици володимірьской. Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи твои прадѣды и дѣды и отецъ твой великый князь Олександръ: украсили церковь Божию клирошаны и книгами и богатили домы великими, десятинами по всѣмъ градамъ и суды церковными. А нынѣ, сыну князь, азъ отецъ твой, епископъ володимерьскый, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь, оже церкви та ограблена и домы ея поусты. А се пишю ти другое слово: по правиломъ суды церковные во всѣхъ крестьянскыхъ людехъ—игумены и игуменьи, попы и дьяконы, черньци и черницы, роспустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставанье, промежю мужемъ и женою чьто будетъ рѣчь о животѣ, вѣдовьство, зелье, оуреканье бляднею и зельи, еретичьство, зубоѣжа, иже отца и матерь бьетъ сынъ, или дѣти тяжються о задници, церковная татьба. То все суды

---

[292]) Соображенія о лицѣ автора посланія и о лицѣ адресата см. у преосв. *Макарія*, V, 385—393. Текстъ его сполна въ Р. И. Б. VI, 117—118.

церковныя, даны закономъ Божиимъ и прежними цари и великими нашими князи: князю и боляромъ и судьямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися, не прощено имъ отъ закона Божія; но то дано клиропаномъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ чадъ многъ кормьленіе, обидимымъ помоганье, страньнымъ прилежанье, въ напастехъ пособье въ пожарѣ и въ потопѣ, плѣньнымъ искупленье, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ и оубогимъ промышленье, вдовамъ пособье, худобѣ оумирая покровы и гробы и погребанье, церквамъ и манастыремъ подъятье, жпвымъ прибѣжище и оутѣшенье, а мертвымъ память".

Владимірскій епископъ, по поводу разграбленія владимірской церкви (вѣроятно татарскими полчищами) напоминаетъ владимірскому князю, какъ отецъ его, дѣды и прадѣды, обогатили церковь достаточнымъ количествомъ духовенства, книгами, домами, десятинами и судами. Послѣдніе, т. е. суды церковные, *по правиламъ* имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ извѣстные разряды лицъ и извѣстные роды дѣлъ (тѣ и другія исчисляются при этомъ); эти суды *„даны закономъ Божіимъ и прежними цари и великими нашими князи"*. Авторъ не сдѣлалъ ссылки на уставъ Владиміра, или на спеціальный уставъ какого либо другаго русскаго князя, а ссылается вообще на *примѣръ* предковъ, прежнихъ великихъ князей русскихъ, одинаково отличавшихся усердіемъ къ церкви, и на *законъ Божій*, а также на *прежнихъ царей*. Говоря о десятинѣ и о судахъ, авторъ посланія имѣлъ передъ глазами не письменный уставъ какого либо русскаго князя, а практику жизни, существовавшій порядокъ вещей, какъ сложился или складывался этотъ порядокъ издревле, отъ начала существованія христіанства на Руси до XIII в., на основаніи правилъ, на основаніи Божіяго закона и на примѣрѣ первыхъ царей, т. е. главнымъ образомъ на основаніи закона Моисеева и на основаніи закона суднаго, перешедшаго изъ Болгаріи на Русь

съ именемъ *перваго* христіанскаго царя Константина, причемъ въ посланіи епископа владимірскаго были совершенно умѣстны и заключительныя слова о назначеніи церковныхъ доходовъ на вспоможеніе разнымъ нуждающимся, которыхъ въ особенности много должно было оказаться послѣ татарскаго разгрома.

Авторъ посланія чрезвычайно ясно и совершенно естественнымъ образомъ представляетъ намъ тотъ процессъ, путемъ котораго возникли извѣстныя формы матеріальнаго обезпеченія церкви русскими князьями и извѣстный кругъ вѣдомства церковныхъ судовъ. Владиміру святому не нужно было издавать письменнаго закона или устава ни о десятинѣ, ни о судахъ: онъ дѣйствовалъ на основаніи *правилъ и закона Божьяго*. Руководясь тѣми же нормами и кромѣ того еще примѣромъ предшественниковъ, дѣйствовалъ рядъ послѣдующихъ князей. Представленіе о письменномъ уставѣ есть представленіе позднѣйшее, не современное Владиміру. Лѣтописецъ подъ 6504 годомъ (т. е. 996-мъ) говоритъ: „Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: Господи Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда своего и сверши, яже насади десница Твоя, новыя люди си, имъже обратилъ еси сердце въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго и призри на церковь Твою си, юже создахъ недостойный рабъ Твой въ имя рожьшая Тя Матере Приснодѣвыя Богородица, аже кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица. И помолившуся ему, рекъ сице: даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ монхъ десятую часть. И *положи написавъ клятву въ церкви сей*, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ“ [293]). Развѣ можно думать, что Владиміръ въ самомъ дѣлѣ произнесъ эту молитву и этими именно сло-

---

[293]) П. С. Р. Л. I (лаврент. лѣт.) стр. 53.

вами, и что онъ держалъ на готовѣ чернила и бумагу, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же послѣ произнесенія молитвы и распоряженія относительно десятины записать это распоряженіе на бумагѣ, облечь его въ форму письменнаго устава съ угрозой проклятія его нарушителямъ? Это значитъ только, что лѣтописецъ въ этомъ именно видѣ представлялъ себѣ обстановку пожалованія десятины и что онъ уже опытомъ извѣдалъ, что преданіе письмени такого или другаго дарственнаго распоряженія есть вещь далеко небезполезная. Такъ поступилъ уже древнѣйшій лѣтописецъ. Въ болѣе позднія времена составители степенной книги составили себѣ еще болѣе своеобразное *представленіе объ обстановкѣ* дарственнаго распоряженія св. Владиміра. Значительно распространивъ молитву Владиміра: „Господи Боже, призри съ небесе“ и проч. сравнительно съ текстомъ ея по лаврентьевской лѣтописи, степенная книга говоритъ, что затѣмъ Владиміръ излилъ довольный источникъ слезъ и въ присутствіи („стоящу“) митрополита Леонта, епископовъ греческихъ и русскихъ, пресвитеровъ, діаконовъ, всего причта, иноковъ, князей, бояръ, вельможъ, сановниковъ, чиновниковъ и множества народа,—передъ всѣми сказалъ такъ: „Се твоя отъ твоихъ даю ти, о владыко Христе Боже нашъ, и пречистѣй Твоей Матери истиннѣй Богородици ко святѣй сей и велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви всея русскія митрополіи, и всѣмъ первопрестольникомъ отцемъ нашимъ митрополитомъ и всѣмъ архіепископомъ и епископомъ, идѣже нынѣ суть и будутъ во всей державѣ нашей, и во всѣхъ владомыхъ княженіяхъ, и во всѣхъ начальствующихъ господствіяхъ, елико ихъ подлежати имутъ русской митрополіи, во всѣхъ градѣхъ, да будетъ соборнѣй церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего и отъ всего нашего суда десятая вѣкша... церковніи же судове сіи суть: распуты, прелюбодѣяніе“ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ Владиміръ, помолившись въ новоустроенной имъ церкви, тутъ же, не вы-

ходя, произнесъ длинную рѣчь, въ которой изложилъ все содержаніе позднѣйшаго письменнаго устава о десятинахъ и о церковныхъ судахъ [294]). Повторимъ себѣ снова, что Владиміру не было особенной надобности издавать письменный законодательный актъ ни относительно десятины, ни относительно церковнаго суда. Онъ поступилъ сообразно съ указаніями закона Божіяго, т. е. моисеева, и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ, признававшихся новообращеннымъ христіаниномъ безусловно обязательными. Что касается перваго, не было надобности, чтобы въ рукахъ Владиміра находилось письменное извлеченіе, въ извѣстной редакціи, изъ пятокнижія Моисеева. Для X в., какъ выше замѣчено, законъ Моисеевъ былъ въ духѣ времени, и десятина въ частности, введенная въ сообразность закону моисееву на всемъ католическомъ западѣ, а также у южныхъ славянъ, не могла оставаться неизвѣстною и для русскаго князя. Замѣчательно, что даже Неволинъ, при всѣхъ его усиліяхъ поставить церковные уставы древнихъ русскихъ князей въ связь съ законодательствомъ восточныхъ императоровъ, былъ вынужденъ высказать слѣдующее, довольно неожиданное сужденіе: „Установленія западной церкви не могли быть у насъ неизвѣстны. Владиміръ отправлялъ пословъ на западъ для испытанія тамошней вѣры и въ продолженіе всей своей жизни находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Польшей, въ которой именно въ то время утверждалось, такъ же какъ и въ Россіи, христіанство, но только по началамъ римско-католической церкви. Послѣдующіе князья также имѣли сношенія съ западными государствами и даже непосредственно съ Римомъ. Папа римскій вступалъ иногда въ переписку съ русскими іерархами. Въ Кіевѣ, въ Новгородѣ были церкви латинской вѣры, и постоянно находились иностранцы ее исповѣдывавшіе. Но всѣ эти обстоятельства не даютъ намъ ника-

294) Книга Степенная, ч. 1, Москва, 1775, стр. 156—158.

кого права уставу св. Владиміра, во многомъ сходному, но и во многомъ несогласному съ католическимъ правомъ римской церкви, приписывать безусловно западное происхожденіе“ [295]). Никто и не будетъ утверждать *безусловно-западнаго* происхожденія устава Владиміра. Изъ словъ Неволина видно только то, что и онъ былъ вынужденъ сознаться въ невозможности объяснить древнюю исторію русскаго права, не обращаясь къ западу. Но Неволинъ ничего не упомянулъ о вліяніи запада черезъ Болгарію, которая, испытавъ на себѣ нѣкоторое вліяніе запада и получивъ затѣмъ нѣкоторую возможность вліять на Русь, не могла быть чуждою знакомства съ западно-католическими церковными учрежденіями [296]).

На западѣ же, у принявшихъ христіанство варваровъ, подъ вліяніемъ вышеозначеннаго закона [297]), десятина была поставлена прочно и твердо, какъ юридическій институтъ, что выражалось въ постановленіяхъ соборовъ и въ королевскихъ капитулярахъ [298]); обязанность исполнять церковное предпи-

---

[295]) Полн. Собр. сочин. VI, 287.

[296]) Возможность вліянія не памятниковъ только, перешедшихъ изъ Болгаріи на Русь, а самой практики, самыхъ учрежденій, практически дѣйствовавшихъ въ болгарской юридической жизни, тѣмъ болѣе должна приниматься въ расчетъ изслѣдователемъ, что, можетъ быть, Анна, христіанская супруга Владиміра, была не гречанка, родная сестра византійскихъ императоровъ Василія и Константина, а урожденная болгарка, двоюродная сестра названныхъ императоровъ. См. *Дриновъ*, Южные славяне и Византія въ X в. (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1875, III, стр. 107, примѣч. 61). *Соловьевъ*, Исторія Россіи, I, 212.

[297]) Въ ветхозавѣтномъ законѣ было сказано: „десятину да даси отъ всего плода сѣмене своего, плодъ нивъ твоихъ отъ года до года. И да снѣси я предъ Господемъ Богомъ твоимъ на мѣстѣ, идѣже изберетъ Господь Богъ твой, призывати имя Его тамо, да принесеши десятину пшеницы твоея, и вина твоего, и елея твоего, и первенцы воловъ твоихъ и овецъ твоихъ, да научишися боятися Господа Бога твоего вся дни“. Второз. XIV, 22—23. И еще XXIX, 12—13: „вторую десятину да даси левиту и пришельцу и сиротѣ и вдовѣ“.

[298]) Такъ напр. въ постановленіяхъ майнцскаго собора, подтвержденныхъ королемъ Людовикомъ германскимъ 851 г. can. 3. de decimis exquirendis гласитъ: Volumus ut decimae quae singulis dantur ecclesiis per consulta episcoporum et

саніе о десятинѣ напоминалось въ пенитенціалахъ [299]), какъ одна изъ важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей.

Въ этой десятинѣ, принимавшейся за богоучрежденный институтъ европейскими варварами, обратившимися въ христіанство, нужно искать корней и той десятины, о которой говорится въ древнерусскихъ памятникахъ, т. е. десятину нужно понимать не какъ учрежденіе, заимствованное изъ византійской системы права, и не какъ учрежденіе національно-русское или обще-славянское, а какъ институтъ церковный, создавшійся на почвѣ ветхозавѣтнаго закона у европейскихъ варваровъ, принявшихъ христіанство. Въ византійской системѣ права десятина, какъ финансовое учрежденіе государства, выступаетъ лишь въ самыхъ неясныхъ очертаніяхъ, въ видѣ чего-то случайнаго и отрывочнаго [300]). Что же касается югославянскихъ земель, Болгаріи и Сербіи, то хотя десятина и была въ нихъ, какъ думаютъ, типическою формою всѣхъ го-

---

presbyterorum ad usus ecclesiae et pauperum summa diligentia dispensentur.... Admonendum est, ut decima Deo omnino dari non negligatur, quam ipse Deus sibi constituit dari, quia timendum est, si quis Deo suum debitum abstrahit, ne forte Deus per peccatum suum auferat ei necessaria sua". Далѣе цитируется Левит. XXVII, 30. Sed quia modo multi inveniuntur decimas dare nolentes, statuimus, ut secundum Domini praeceptum, ammoneantur semel et secundo usque tertio; si non emendaverint, anathematis vinculo constringantur usque ad satisfactionem et emendationem congruam". Ansegisi, Lib. II, c. 21 „De nonis et decimis... per capitularia nostra qualiter haec observentur ordinavimus, volumus atque jubemus, ut de onmi conlaboratu et de vino et de foeno fideliter et pleniter ab omnibus nona et decima persolvatur... si quis tamen episcoporum fuerit qui argentum pro hoc accipere velit, in sua maneat potestate, juxta quod ei et illi qui hoc persolvere debet convenerit". См. также законодательство лонгобардскихъ королей: Pertz, Legum t. IV, pag. 485 § 7. 504 § 94.

[299]) См. Corrector Burchardi, c. 129, у *Вассерилебена*, на стр. 656; poenit. civitat c. 77 на стр. 696; poenit. mediolan. pag. 719. *Регинонъ*, De synodalibus causis, I, 353.

[300]) *Павловъ*, Книги законныя, стр. 22. Десятина взималась съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Византію, и кромѣ того съ домашнихъ животныхъ, въ особенности свиней.

сударственныхъ налоговъ [301]), но сказать, что она была національнымъ учрежденіемъ, можно-бы было только, доказавъ предварительно, что десятина существовала у славянъ до принятія ими христіанства, а это едва ли возможно. Что церковный институтъ повліялъ и на государственное (финансовое) право, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ въ моментъ пріобщенія къ культурѣ народа некультурнаго и въ моментъ новообразованія государственнаго порядка въ странѣ, лишенной до того времени сколько нибудь правильной организаціи, институтъ, разматривавшійся за богоучрежденный въ примѣненіи къ церкви, естественно долженъ былъ распространиться и на государственную жизнь. Профессоръ Павловъ, по аналогіи съ этими фактами изъ жизни соплеменныхъ намъ народовъ, полагаетъ, что и въ древней Руси первоначальною формою государственной подати была именно десятина, установленная, по предположенію почтеннаго ученаго, еще „рядомъ“ славяно-русскихъ племенъ съ князьями, которыхъ они призвали къ себѣ изъ за моря, и что „только отъ этой государственной десятины, какъ исконнаго русскаго учрежденія, можно производить и ту церковную десятину, которую въ XI—XIII вв. мы видимъ и въ Кіевѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Новгородѣ, и въ суздальской землѣ“. Однако, проф. Павловъ нѣсколько ниже долженъ сознаться, что „государственная десятина, по всей вѣроятности, просуществовала у насъ не долго послѣ того, какъ по ея образцу учреждена была церковная“, что „уступивъ этой послѣдней свое названіе, она сама переименовалась и преобразилась въ другія подати“. Отъ *исконнаго русскаго учрежденія* можно бы было съ полнымъ правомъ ожидать большей живучести, чѣмъ та, которая обнаружилась въ русской десятинѣ! Кромѣ того, не нужно упускать изъ виманія, что русская десятина представляется нашими

---

[301]) Тамъ же, стр. 23.

памятниками въ единственномъ лишь смыслѣ пожалованія *княземъ* десятой части своихъ доходовъ и своего имѣнья соборной церкви. Ни откуда не видно ни того, чтобы каждый податной человѣкъ обязанъ былъ внести $^1/_{10}$ своихъ доходовъ въ пользу княжеской казны, ни того, чтобы на каждомъ христіанинѣ лежала обязанность взносить въ пользу церкви $^1/_{10}$ своихъ достатковъ, какъ это было на западѣ. У насъ можно видѣть лишь попытки нравственныхъ наставленій относительно необходимости отдѣлять $^1/_{10}$ имѣнія Богу, не черезъ руки духовенства, а прямо и непосредственно — употребленіемъ этой части на богоугодныя цѣли [302]). Такимъ образомъ, если западно-европейская десятина имѣла несомнѣнно церковное происхожденіе, обусловленное ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ; то не менѣе, а напротивъ еще болѣе церковный отпечатокъ имѣла русская княжеская десятина, созданная княземъ, обратившимся въ христіанство, въ пользу церкви, и ни къ какимъ другимъ отношеніямъ, ни въ какихъ другихъ сферахъ не примѣнявшаяся. Впрочемъ связь русской княжеской десятины съ ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ иногда прямо и ясно высказывалась въ самыхъ памятникахъ, напр. въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое,

---

[302]) Въ „поученіи къ сыномъ и дшеремъ духовнымъ“, которое помѣщается въ румянц. кормчей № 230 рядомъ съ „заповѣдію св. отецъ“ и которое, по мнѣнію проф. Павлова (Р. И. Библ. VI, 119—120), носитъ на себѣ ясные слѣды русскаго происхожденія, говорится между прочимъ: „десѧтиноу же ѿ всего имѣнииѧ своіего, лоучьшеіе ѿіемъ, даждь богови, съкоупиже ю дьржи оу себе. да ѿ того даіеши сиротѣ. и вдовици, и странноу, и попомъ, и оубогыимъ“. Такимъ образомъ рекомендуется, какъ нравственная добродѣтель, отдѣлять $^1/_{10}$ часть имѣнія на богоугодныя цѣли, держать эту десятую часть хотя и особо отъ остального имѣнія, но въ своихъ же собственныхъ рукахъ, и расходовать ее на богоугодныя цѣли по своему же собственному соображенію. Очевидно, это не есть юридическій институтъ десятины, выплачиваемый обязательно церкви и духовенству.

въ видѣ исторической записки излагаетъ все содержаніе церковнаго устава Владиміра [303]).

Говоря о *судахъ*, которыми русскіе князья „обогатили церковь Божію“ такъ же, какъ и десятинами, епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю указываетъ на лица и предметы, подсудные церкви. Кругъ лицъ очерченъ не шире, чѣмъ въ византійскомъ законодательствѣ и въ законѣ судномъ: „игумены и игуменьи, попы и дьяконы, черницы, и черницы“, т. е. бѣлое или мірское и черное или монашествующее духовенство.

Предметы церковнаго суда суть:

роспусты, т. е. жалобы по поводу односторонняго и своевольнаго оставленія однимъ супругомъ другаго [304]);

---

[303]) Здѣсь говорится“: Отъ самоѣ истины слышавъ и св. апостолъ и св. отецъ преданіе и перваго правовѣрнаго царя Константина и всѣхъ прежнихъ царь христіанскихъ, на всѣхъ соборѣхъ вселенскихъ исправленья о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ священническомъ чину, еже уставили и утвердили судомъ съборною апостольскою церковью, иного основанія никто же можетъ положити паче лежащаго, аще кто измѣнитъ се, вѣчной клятвѣ осуждени будутъ и горе наслѣдуютъ. Еже бяше Богомъ данный законъ израильтяномъ въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ 9-ти частѣхъ имѣяху власть, а десятое все Богови отдаяху“. Мѣрило праведное, рукоп. москов. синод. библіот. № 524 л. 398.

[304]) Въ законѣ судномъ есть статьи о расторженіи брака, заимствованныя изъ византійской еклоги (32 ст. въ 46-й главѣ печати. кормч.). Впрочемъ, какъ объ этомъ, такъ и о другихъ предметахъ церковнаго суда, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа, слѣдуетъ сказать, что нельзя представлять себѣ, будто каждый изъ нихъ повсемѣстно и безспорно вѣдался церковью, начиная со времени самого св. Владиміра. Не забудемъ все таки, что посланіе писано въ XIII столѣтіи, и что всякій такъ называемый обычный порядокъ всегда является результатомъ болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго развитія. Незачѣмъ было бы напримѣръ патріарху константинопольскому Герману II въ грамотѣ его (1228 г.) русскому митрополиту Кириллу I объяснять, что такіе „душевные соблазны“, какъ „роспусты, дѣвотлѣнья, въсхъщенія“ судятся и исправляются одними лишь архіереями (Рус. Истор. Библ. VI, 83—84), если бы уже со времени Владиміра существовалъ ясный и опредѣленный, всѣми безспорно признаваемый, порядокъ въ этомъ отношеніи. Что касается самаго патріарха Германа, то онъ конечно не на русскихъ какихъ либо уставахъ основывался, отводя „душевные соблазны“ въ кругъ вѣдомства епископскаго, а на

смилное, т. е. жалобы женъ на мужей, живущихъ въ любовной связи съ посторонними лицами[305]);
умыканіе, т. е. похищеніе дѣвицы или женщины для вступленія съ нею въ бракъ[306]);
пошибаніе, т. е. нанесеніе женщинѣ ударовъ и тѣлесныхъ поврежденій, въ особенности такихъ, послѣдствіемъ которыхъ является выкидышъ еще необразовавшагося плода или мертваго ребенка[307]);

византійскомъ императорскомъ законѣ, въ силу котораго всѣ ψυχικὰ, въ томъ числѣ супружескіе союзы, должны быть предметомъ разсмотрѣнія и суда архіепископовъ и епископовъ (Zachariae, Ius graeco-romanum, P. III, Coll. IV, pag. 367).

[305]) Въ законѣ судномъ есть статьи о преступной связи съ собственною и съ чужой рабой (ст. 4 и 5 въ печатной кормч.) и о сожительствѣ съ двумя женами (ст. 14). Голубинскій (стр. 531) понимаетъ подъ „смильнымъ" тяжбы изъ-за приданаго. Противъ этого толкованія филологическія основанія приведены у Неволина въ примѣч. 86 его изслѣдованія о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи. Въ пользу толкованія Неволина, что „смилное" должно означать любовную связь, какъ нѣчто преступное, а не какой либо предметъ гражданскаго спора, говоритъ Степенная книга, въ которой суды церковные по „завѣту Владиміра" перечисляются въ такомъ порядкѣ: „роспустъ, прелюбодѣяніе" и т. д., т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ посланіи владимірскаго епископа и въ различныхъ редакціяхъ устава св. Владиміра стоитъ слово: „смилное", тамъ въ Степенной книгѣ (I, 158) оно замѣняется словомъ „прелюбодѣяніе".

[106]) Въ законѣ судномъ есть нѣсколько статей о разнаго рода насиліяхъ лицамъ женскаго пола.

[307]) Въ законѣ судномъ обширной редакціи есть статья, заимствованная изъ закона Моисеева (Исход. XXI, 22) о сварѣ: „аще котораетасѧ. в҃. мꙋжа. ти оуразить женꙋ непразнꙋ. ти не изиидеть младенѣць іеѧ не ѡбличенъ. да дасть цѣнꙋ елико задежеть мꙋжь женъі свободою. Аще ли ѡбличенъ бꙋдетъ, да дасть дш҃ю за дш҃ю, а ѡко во ѡка мѣсто" и т. д, Рус. Дост. II. 185. Обыкновенно пошибаніе объяснялось до сихъ поръ въ смыслѣ споровъ и тяжбъ между супругами объ имуществѣ. Но неизвѣстно ниодного примѣра употребленія этого слова въ такомъ переносномъ смыслѣ. Напротивъ примѣры употребленія его въ буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ нанесенія физическихъ ударовъ, засвидѣтельствованы памятниками. Такъ въ уставѣ Ярослава говорится: „аще кто пошибаетъ боярскую дщерь или боярскую жену" и проч., только пошибаніе понимается здѣсь безъ того осложненія, о которомъ выше упомянуто и о которомъ говорится въ законѣ моисее-

заставанье, т. е. поимка невѣрной жены, вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ, in flagranti [308]);
промежю мужемъ и женою что будетъ рѣчь о животѣ, т. е. отношенія между мужемъ и женою настолько непріязненныя, что одинъ изъ нихъ высказываетъ угрозы и принимаетъ мѣры, опасныя для жизни другаго [309]);
вѣдовьство, *зелье*, т. е. волшебство и составленіе разныхъ снадобьевъ—двѣ профессіи, обыкновенно связывавшіяся одна съ другою [310]);

вомъ и въ законѣ судномъ. Включеніе всякихъ вообще ударовъ и побоевъ лицамъ женскаго пола въ кругъ предметовъ церковнаго суда могло явиться въ соотвѣтствіе подобному же явленію на католическомъ западѣ, гдѣ женщины разсматривались какъ personae miserabiles; и дѣла ихъ вообще, какъ дѣла лицъ, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, входили въ компетенцію церковныхъ судовъ.

[308]) См. статью о женѣ по обширной редакціи закона суднаго, въ силу которой мужу предоставляется убить прелюбодѣя и прелюбодѣйку, какъ псовъ.

[309]) Герберштейнъ перевелъ эту фразу на латинскій языкъ словами: „si conjux conjugi quippiam mali machinetur“. Между тѣмъ Неволинъ (примѣч. 82) опасался, что слово: „животъ“, въ значеніи жизни, не дало бы въ настоящемъ случаѣ удовлетворительнаго смысла, и считалъ необходимымъ понимать „животъ“ въ смыслѣ имѣнія, такъ что по этому толкованію выходитъ, что церковному суду подлежали споры, ссоры, тяжбы между супругами объ имуществѣ. Однако и „животъ“ въ значеніи жизни, какъ указано, даетъ совершенно удовлетворительный смыслъ, тотъ самый въ какомъ понялъ относящуюся сюда фразу Герберштейнъ. А по связи рѣчи, потому, что и раньше и послѣ въ разсматриваемомъ посланіи владимірскаго епископа идетъ рѣчь о преступныхъ дѣяніяхъ, а не о гражданскихъ спорахъ (за исключеніемъ тяжбъ о наслѣдствѣ) можно считать даже это второе значеніе „живота“ въ смыслѣ жизни болѣе умѣстнымъ, чѣмъ первое, т. е. именно можно видѣть въ этой фразѣ указаніе на такія отношенія между мужемъ и женой, при которыхъ ихъ взаимная непріязнь выражается въ словахъ и дѣйствіяхъ, угрожающихъ жизни того или другаго изъ нихъ. Правда, въ разныхъ редакціяхъ устава Владиміра слово: „пошибаніе“ обыкновенно находится въ соединеніи съ словами: „между мужемъ и женою о животѣ“, а въ нѣкоторыхъ спискахъ уже совершенно безсмысленно читается: „умычка промежи мужемъ и женою о животѣ“; но мы будемъ твердо держаться занятой нами точки зрѣнія: считать древнѣйшимъ текстъ посланія владимірскаго епископа и позднѣйшимъ текстъ устава Владиміра по разнымъ редакціямъ и первымъ провѣрять послѣдній, а не наоборотъ.

[310]) Левит. XIX, 31; XX, 6. 27.

уреканіе бляднею и зельи, т. е. оскорбительная укоризна однимъ изъ тѣхъ преступленій, о которыхъ была рѣчь раньше, т. е. или нецѣломудріемъ, или колдовствомъ;

еретичьство, собственно говоря—преступленіе противъ вѣры, состоящее въ уклоненіи отъ истинныхъ положеній вѣры и въ принятіи ложныхъ вмѣсто истинныхъ; въ древней Руси могло быть употребляемо для обозначенія одного изъ видовъ волшебства, подобно тому какъ и нынѣ слово: „еретикъ" въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи употребляется въ смыслѣ волшебника [311]);

зубоѣжа, по мнѣнію Неволина, равнымъ образомъ могла означать одинъ изъ видовъ колдовства [312]). Однако, примѣровъ употребленія слова: „зубоѣжа" въ этомъ смыслѣ мы не знаемъ, объ укушеніи же зубами въ буквальномъ смыслѣ, безъ колдовства, говорится въ древнихъ памятникахъ. Такъ въ уставѣ Ярослава есть статья: „аже мужа два бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, епископу три гривны". Кромѣ

---

[311]) *Неволинъ*, примѣч. 74. Въ уставѣ Владиміра вмѣсто „еретичьство" читается: „еретичьствомъ", такъ что получается: „уреканіе бляднею, зельи, еретичьствомъ". Переписчики скоро обобщили это перечисленіе, выражаясь такъ: „уреканія *три* бляднею и зельи и еретичьствомъ". Любопытно, что въ спискѣ синод. кормчей № 132 хотя читается „еретичьство" а не еретичьствомъ", но уже имѣется обобщеніе: „уреканія три", что служитъ признакомъ не первоначальной, а позднѣйшей редакціи устава. Возможно, что и въ посланіи владимірскаго епископа стояло: „еретичьствомъ" вмѣсто: „еретичьство", и читалось такимъ образомъ: „уреканье бляднею и зельи, еретичьствомъ", что согласовалось бы не только съ разнообразными списками устава Владиміра, но и съ статьей закона суднаго „о еретицѣ", въ которой именно говорится объ оскорбленіи браннымъ словомъ: „еретикъ": „иже іетерꙋ чл҃вкꙋ ре҃ть. іеретиче. да оударить и ножемь. аще ли преди сꙋдьꙗ идеть. да подъиметь глаголавъіи. іеже бъіло іеретикꙋ по҃ꙗти". При такомъ взглядѣ на „еретичьство", и остальныя два уреканія представлялись бы подражаніемъ приведенной статьѣ закона суднаго и распространеніемъ ея на другіе случаи, которые казались близко подходящими къ ней.

[312]) *Неволинъ*, примѣч. 74 на стр. 279.

того въ древнемъ „чинѣ исповѣданія“ есть между прочимъ такой вопросъ: „вьземьше что чюже ци запрѣлася еси, ли украла еси что, ли зубы кусала еси кого, 40 дней поста“ [313]). Можетъ быть, образцомъ, въ подражаніе которому явилось воспрещеніе зубоѣжи и отнесеніе этого преступленія въ кругъ вѣдомства церковнаго суда, послужила которая либо изъ двухъ статей закона суднаго: или та, въ силу которой, если господинъ рабу выткнетъ глазъ или выбьетъ зубъ, рабъ получаетъ свободу взамѣнъ выбитаго зуба и выткнутаго глаза, или та, въ которой говорится о дракѣ, вслѣдствіе которой побитый долженъ слечь въ постель [314]);

иже отца и матерь бьетъ сынъ или дчи, т. е. нанесеніе побоевъ и оскорбленій дѣйствіемъ со стороны дѣтей родителямъ [315]);

---

[313]) Извлеченіе изъ древняго чина исповѣданія напечатано проф. Горчаковымъ въ видѣ одного изъ приложеній къ его брошюрѣ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ (пенитенціаловъ) православной церкви“. Спб. 1874.

[314]) На основаніи Исход. XXI, 26, и XXI, 18. Послѣднее постановленіе моисеева закона было весьма распространеннымъ въ западныхъ сборникахъ. Такъ въ Декреталахъ Григорія IX (titul. XXVI, De injuriis et damno dato), наряду съ разными другими постановленіями, извлеченными изъ закона моисеева (которыя имѣются и въ славянскихъ сборникахъ—то въ составѣ закона суднаго, то въ выборкѣ изъ пятокнижія), приводится слѣдующій законъ: „si rixati fuerunt homines, et percusserit alter proximum suum lapide vel pugno, et ille mortuus non fuerit, sed jacuerit in lecto, si surrexerit et ambulaverit foris super baculum suum, innocens erit qui percuterit, ita tamen, ut operas ejus et impensas in medicos restituat“. Близкое къ этому постановленію правило содержится въ can. 65 poenit. merseb. и въ соотвѣтствующемъ ему канонѣ другихъ западныхъ пенитенціаловъ.

[315]) „Аще комꙋ бꙋ҇ть сн҃ъ непокоривъ. гꙋбитель, не послꙋшаꙗ рѣчи ѿца своє҇ и ни мт҃ри. и кажють. и не послꙋшаіеть. и ѡч҃ь іего изьведеть предъ врата граднаꙗ и мѣста града того гл҃ще. сн҃ъ нашь непокорливъ есть, и гꙋбитель, не послꙋшаꙗ рѣчии нашѝ, сѣтꙋꙗ и пьꙗница, да побьють и каменьє҇ мꙋжи гра҇ того. да оумреть. да измꙋть злое сами ѿ себе, да и дрꙋзни ꙋзрѣвше оубоꙗтьсѧ“ Такъ читается въ обширной редакціи закона суднаго статья „о сыну“, заимствованная изъ Второзакон. XXI, 18. Ср. Исх. XXI, 15. Лев. XX, 9.

братья или дѣти тяжются о задницѣ, т. е. тяжбы между братьями и сестрами—дѣтьми умершаго—по раздѣлу оставшагося послѣ умершаго наслѣдства [316]);
церковная татьба, т. е. ограбленіе церкви, или похищеніе изъ нея вещей священныхъ и несвященныхъ [317]).

Итакъ всѣ упомянаемые въ посланіи владимірскаго епископа предметы церковнаго суда, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній къ предыдущему тексту, могутъ быть сведены къ ветхозавѣтному закону и къ такъ называемому закону судному, обращавшемуся у славянъ съ именемъ перваго христіанскаго царя Константина. Авторъ посланія, очевидно, не въ фигуральномъ и не въ переносномъ, а въ буквальномъ и въ совершенно серьезномъ смыслѣ, выразился, что „то все суды церковныя, даны закономъ Божіимъ и прежними цари, и великими нашими князи“. Что касается послѣднихъ, т. е. великихъ русскихъ князей, то они своихъ собственныхъ законовъ не издавали, но въ практикѣ дѣйствовали такъ, какъ подобало дѣйствовать подъ руководствомъ закона Божьяго и закона суднаго, причемъ для позднѣйшихъ князей служилъ еще руководствомъ и примѣръ предшественниковъ. Естественно, что извѣстная практика въ этомъ отношеніи должна была сложиться уже при первомъ христіанскомъ князѣ [318]), просвѣ-

---

[316]) Въ обширной редакціи закона суднаго есть нѣсколько постановленій о наслѣдствѣ (въ статьяхъ: „о умираніи“ и „о мачехахъ“); но гораздо ближе къ означенному въ текстѣ предмету церковнаго суда стоитъ то постановленіе книги Чиселъ (XXVII, 8—11), которое включено было еще въ Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio, внесено было затѣмъ въ греческія и славянскія выборки изъ ветхозавѣтнаго закона: о послѣдовательномъ призваніи къ наслѣдству сыновей, дочерей, братьевъ и дядей.—Нельзя не вспомнить при этомъ, что еще митр. Евгеній пытался свести отдѣльные предметы церковнаго суда въ древней Руси къ Ветхому Завѣту. См. *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 34.

[317]) Въ законѣ судномъ есть спеціальная статья объ этомъ, заимствованная изъ еклоги.

[318]) Митрополитъ Иларіонъ дѣйствительно могъ произнести тѣ слова, которыя приписываются ему въ никоновской лѣтописи: „подобниче великаго Кон-

тителѣ Руси, св. Владимірѣ, и что образъ дѣйствій Владиміра по обезпеченію церкви десятинами и судами получилъ характеръ завѣта или завѣщанія его послѣдующимъ князьямъ и послѣдующимъ временамъ. Естественно далѣе, что побуждаемый желаніемъ обезпечить существованіе новоучрежденной смоленской епископіи, смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ первый разъ облекъ въ форму русскаго законодательнаго акта существовавшую въ XII столѣтіи практику, подобно тому какъ позднѣе епископъ владимірскій отмѣтилъ въ своемъ посланіи къ владимірскому князю пратику XIII столѣтія, причемъ нѣтъ необходимости требовать отъ того и другаго памятника буквальнаго совпаденія и тожества во всѣхъ ихъ частностяхъ и подробностяхъ. Тутъ нужно принимать во вниманіе не только разницу во времени, но и субъективную разницу въ понятіяхъ, взглядахъ и пріемахъ составителей обоихъ памятниковъ, такъ какъ тотъ и другой, находясь подъ однимъ и тѣмъ же вліяніемъ закона Божіяго

стантина“, восклицалъ ораторъ, „равноумне, равнохристолюбче, равночтителю служителемъ его. Онъ съ святыми отцы никейскаго собора законъ человѣкомъ полагаше, ты же съ новыми отцы нашими, епископы, снимался, часто совѣщавшеся, *како въ человѣцѣхъ сихъ новопознавшихъ Господа законъ уставити*“. Въ самомъ дѣлѣ, Владиміръ не могъ обойдтись безъ того, чтобы не совѣщаться часто съ епископами, насчетъ примѣненія къ его государству закона Божьяго и закона суднаго. Достойно замѣчанія, что въ болѣе поздніе времена, вѣроятно въ подражаніе закону судному составлена была статья „о церковномъ законѣ“, приписанная Іоанну Златоусту. Составитель имѣлъ въ виду нормировать обязанности христіанъ по отношенію къ церкви и къ церковному богослуженію, способъ совершенія крещенія и поминовенія умершихъ, равно другихъ требоисправленій священническихъ. Въ виду того, что „заповѣдь Іоанна Златоуста о законѣ церковномъ“ представляетъ собою любопытныя бытовыя черты, и что присоединяемые къ „заповѣди“ каноны имѣютъ весьма своеобразную редакцію, я печатаю этотъ памятникъ, въ качествѣ приложенія № 4, въ концѣ этой книги. Памятникъ заимствованъ мною изъ рукописной кормч. спб. публичн. библ. F. II, № 119, конца XIV или начала XV вв. Онъ усмотрѣнъ мною также въ рукописн. кормч. погодинск. древлехранилища № 244. Въ 6-мъ томъ „Русской Исторической Библіотеки“ онъ не вошелъ, но его нужно будетъ включить во второе изданіе, если таковое состоится, такъ какъ ему принадлежитъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду древнерусскихъ церковныхъ памятниковъ.

и закона суднаго, могли изобразить кругъ вѣдомства церковнаго суда не тожественными чертами. Въ этомъ отношеніи не излишне будетъ сдѣлать общее замѣчаніе относительно памятниковъ нашего древняго права, что въ нихъ отражается не только юридическая жизнь, современная имъ, но и субъективные взгляды, субъективныя тенденціи и симпатіи ихъ составителей, — эта послѣдняя черта выступаетъ иногда даже сильнѣе, чѣмъ первая, какъ это можно видѣть напримѣръ въ дополнительныхъ статьяхъ, вошедшихъ въ обширную редакцію закона суднаго. Впрочемъ относительно уставной грамоты Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. должно замѣтить и то, что „достовѣрность ея еще требуетъ критическаго разсмотрѣнія“, по выраженію Неволина [319]), хотя г. Голубинскій и называетъ эту грамоту „единственнымъ достовѣрнымъ актомъ изъ всего періода домонгольскаго, который сообщаетъ намъ свѣдѣнія о пространствѣ области церковнаго суда“ [320]). Изъ послѣдующей ближайшей исторіи видно, что именно смоленскимъ епископамъ приходилось претерпѣвать разныя посягательства и насилія и даже оставлять каѳедру изъ за этихъ посягательствъ и насилій, отъ которыхъ могъ бы предохранить спеціальный законодательный актъ, если бы онъ существовалъ [321]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что та редакція, въ которой теперь дошелъ до насъ этотъ актъ, есть не первоначальная и подлинная, а позднѣйшая и искаженная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до отсутствія всякаго смысла [322]).

---

[319]) О простр. церк. суда, стр. 291.

[320]) Истор. рус. ц. I, 1, стр. 356.

[321]) Въ 1224 г. смоленскій епископъ Лазарь оставилъ каѳедру „за много обидѣніе св. церквей, иже обидятъ властели, отнимающе имѣнія и злая творяще безъ правды, и обидяще вдовицы и сироты“. *Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки новороссійск. университ. т. VII, Одесса, 1871.).

[322]) Послѣ первыхъ четырехъ предметовъ вѣдомства церковнаго суда (роспустъ, двоеженство, противозаконный бракъ, похищеніе) слѣдуетъ неудобовра-

Высказанный выше взглядъ на законъ моисеевъ и на законъ судный, какъ на источники для опредѣленія круга вѣдомства церковнаго суда въ древней Руси, вполнѣ подтверждается разными редакціями устава Владиміра. Можно положить за несомнѣнное, что то расширеніе круга вѣдомства церковнаго суда, которое наблюдается въ обширной редакціи устава Владиміра, сравнительно съ посланіемъ владимірскаго епископа и съ грамотой Ростислава Мстиславича, состоялось подъ тѣмъ же вліяніемъ закона моисеева и закона суднаго, которымъ опредѣлился юридическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный такими памятниками древности, какъ грамота Ростислава и посланіе владимірскаго епископа, и кромѣ того подъ вліяніемъ средневѣковаго западно-католическаго церковнаго права. Послѣднему нужно приписать включеніе въ кругъ лицъ, подлежащихъ церковному суду, разныхъ категорій субъектовъ, на западѣ подводившихся подъ общее понятіе personae miserabiles и состоявшихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, въ томъ числѣ и гостинницъ съ странноприимницами [323]), а также порученіе церкви наблюденія за правильностію мѣръ и вѣсовъ [324]). Несомнительность

зумительное перечисленіе: „пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; семая а жъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви“. Что касается въ особенности выраженія: „ажъ бьетася двѣ женѣ“, то даже и при полномъ дѣйствіи западно-католическаго взгляда на женщинъ, какъ на personae miserabiles, едва ли простая драка всѣхъ вообще женщинъ могла быть предоставлена въ исключительное вѣдомство церковнаго суда. Не образовалось ли это выраженіе изъ статьи закона суднаго. „аще двѣ женѣ бѣситасѧ блуда ради. лѣзуще на конь. творѧще мужє єдина. а другои женою. да сѧ тепеть обѣ по сту ранъ“.

[323]) Сопоставленіе гостинницъ или странноприимницъ съ монастырями („xenodochia et monasteria“) было обычно на западѣ, какъ это видно наприм. изъ постановленій Пипина, составившихъ уставъ для лонгобардскаго королевства (§§ 3, 24, 29, у *Перца*, Monumenta, Leg. t. IV, pag. 514, 519 и 520).

[324]) Въ сообразность постановленіямъ закона моисеева (Левит. XIX, 35—36

западнаго вліянія въ этихъ двухъ пунктахъ вытекаетъ изъ того соображенія, что если изъ двухъ образцовъ, которые могли вліять на древнерусскую жизнь, одинъ (византійскій) оказывается неподходящимъ къ ней, а другой (западно-католическій носитъ черты разительнаго сходства съ русскою жизнію, то вліянію этого послѣдняго, а не перваго, должно быть приписываемо образованіе тѣхъ или другихъ древне-рускихъ отношеній. Что же касается вліянія закона моисеева и закона суднаго на образованіе обширнаго круга вѣдомства церковнаго суда, какимъ оно представляется по расширенной редакціи устава Владиміра, то убѣдиться въ этомъ вліяніи не трудно,—

и Второзакон. XXV, 14), на западѣ спеціально оговаривалось воспрещеніе всякой фальсификаціи мѣръ и вѣсовъ. Фальсификація эта принадлежала къ числу тѣхъ преступленій, которыя должны были наказываться и secundum legem mundanam, и secundum legem ecclesiasticam. См. edictum pistense Caroli II an. 864, состоявшійся вслѣдъ за synodus pistensis 862 an., у *Перца* въ Monumenta, Leg. tom. 1, pag. 492—493. Выдержка изъ этого эдикта приводится во второй книгѣ Регинона, въ качествѣ 435 канона. Здѣсь же, въ качествѣ 436 канона, приведена выдержка изъ cap. 90 lib. III сборника капитуляровъ аббата Ансегиза, гдѣ дѣлается прямая ссылка на ветхозавѣтный законъ Божій: „Ut aequales mensuras et pondera aequalia omnes habeant, sive in civitatibus, sive in monasteriis, ad dandum invicem sive accipiendum, sicut in lege Domini praeceptum habemus“. Въ сообразность этимъ предписаніямъ, и въ пенитенціалахъ указывалось: „qui falsitatem fraudemve in ponderibus et mensuris admiserit poenitens erit in pane et aqua dies viginti“. Poenit. mediolanense: Wasserschleben, S. 724. А нѣсколько выше, въ этомъ poenit. mediolan. можно прочитать цѣлый рядъ правилъ, въ которыхъ можно видѣть отголосокъ того же самаго правосостоянія, которое отразилось на уставѣ св. Владиміра о церковныхъ судахъ, напримѣръ:

„Si quis sepulchrum violaverit, poenitens erit annos septem, e quibus tres in pane et aqua“.

„Qui sepulchrum infregerit, ut defuncti sepulti vestimenta furaretur, poenitens erit annos duos per legitimas ferias“.

„Qui decimam sibi retinuerit, aut dare neglexerit, quadruplum restituet et poenitentiam aget dies viginti in pane et aqua“.

„Qui hospitalis domus administrator aliquid de administratione subtraxerit, restituet quod abstulit, poenitensque erit annos tres“.

„Qui pauperem oppresserit ejusque bona abstulerit, reddet ei suum, et poenitens erit dies triginta in pane et aqua“.

стоитъ только назвать тѣ дѣла, которыя фигурируютъ въ уставѣ, какъ входящія въ компетенцію церковнаго суда, сверхъ извѣстныхъ уже намъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа. Мы находимъ именно слѣдующіе предметы:

въ племени или въ сватствѣ поймутся, т. е. вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ закономъ Божіимъ степеняхъ родства и свойства,—оно воспрещено и закономъ моисеевымъ [325]), и закономъ суднымъ [326]);

потвори, *чародѣянія*, *волхвованія* [327])—различныя названія различныхъ видовъ волшебства, упоминаемаго и въ посланіи епископа владимірскаго;

слова: „иже отца и матерь бьетъ сынъ или дчи“ въ уставѣ Владиміра дополняются еще дальнѣйшими: „*или снъха свекровь*“ [328]), „*или братія бьются*“ [329]), „*или кто уречется скверными словесы и прилагая отца или матерь*“ [330]), — всѣ эти подробности въ основѣ своей имѣютъ извѣстное уже намъ ветхозавѣтное запрещеніе непочтительнаго обращенія дѣтей съ родителями;

послѣ словъ: „церковная татьба“ слѣдуютъ слова: „*мертвецы сволочать* [331]), *крестъ поскнуть*, *или на стѣнахъ рѣ-*

---

[325]) Левит. XVIII и XX главы.

[326]) Статьи: о двоеженствѣ и о тѣхъ, которые „кровь мѣсятъ въ свою кровь, свадьбу творяще“.

[327]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ еще упоминаются „узлы“, какъ одинъ изъ видовъ волшебства: см. списокъ устава по соловецк. кормч. 1493 г. въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. II, стр. 428.

[328]) Такъ уже въ синод. кормчей № 132.

[329]) Такъ въ упомянутой соловецкой кормчей 1493 г. Правосл. Собесѣдникъ, 1861, ч. II, стр. 428.

[330]) Въ спискѣ устава по *Стоглаву*, стр. 197 (изд. Кожанчикова).

[331]) Въ волынской кормчей (румянц. № 235) пояснено: „мертвеца сволочетъ кто, то есть гробный татъ“.

жуть[332]), *скотъ или псы или поткы безъ великы нужи введеть, или ино что неподобно церкви подѣеть*“, — въ этихъ словахъ подробнымъ образомъ перечисляются возможные виды святотатственнаго посягательства на неприкосновенность храма и всего того, что находится въ храмѣ и при храмѣ, причемъ основнымъ зерномъ, изъ котораго развился этотъ перечень, послужили статьи закона суднаго[333]);

„*или два друга иметася бити и единаго жена иметь за лоно другаго и роздавить*“[334]), т. е. такъ называемая неблагопристойная защита мужа женой. Этотъ примѣръ всего лучше показываетъ силу вліянія закона моисеева на церковный уставъ Владиміра. Редакторъ внесъ этотъ „предметъ церковнаго суда“ въ уставъ вѣроятно не потому, чтобы „неблагопристойная защита мужа женой“ составляла національный русскій обычай и чтобы она, какъ явленіе обыденной жизни, должна была останавливать на себѣ вниманіе законодателей, а просто потому, что о ней говорится въ законѣ Моисея, изъ котораго редакторъ устава и почерпнулъ ее;

или кого застанутъ съ четвероножиною, т. е. скотоложство: хотя въ законѣ судномъ есть двѣ статьи о скотоложствѣ („о осляти“ и „о мщати“), но слово: „четвероножиною“ указы-

---

[332]) Герберштейнъ перевелъ эти слова: „et qui ad incantandum de imaginibus sanctorum aut statua crucis quicquid avulserint“. Правильность такого пониманія подтверждается слѣдующими словами изъ древнерусскаго „чина исповѣданія“: „на стенѣ у церкви выпела еси ли у креста, ли у святыхъ очи, 5 л. поста со слезами вельими и поклоны“. Тутъ, очевидно, имѣется въ видъ суевѣрный обычай вырѣзывать частички изъ креста и изъ иконъ глаза для волхвованія, или же для пользованія ими въ качествѣ амулета.

[333]) Эти статьи суть: 1) статья объ алтарѣ, т. е. о святотатствѣ изъ алтаря и изъ остальнóго помѣщенія храма внѣ алтаря; 2) прибавленная къ ней въ обширной редакціи закона суднаго статья о троекратной кражѣ въ церкви и 3) статья о мертвецѣ. Послѣдняя служитъ примѣромъ буквальнаго внесенія въ уставъ Владиміра выраженій закона суднаго: „иже совлачить мр҃твца въ гробѣ и т. д.

[334]) Второзакон. XXV. 11—12.

ваетъ на непосредственоое заимствованіе изъ закона моисеева [335]), или, можетъ быть, изъ „заповѣди св. отецъ“ [336]);
или кто молится подъ овиномъ или въ рощеньи или у воды [337]), т. е. соблюденіе религіозныхъ обрядовъ языческаго культа;
или дѣвка дѣтя повержетъ, т. е. подкинутіе дѣвицей незаконнорожденнаго ребенка, а можетъ быть и вытравленіе плода,—въ этомъ послѣднемъ случаѣ статья устава Владиміра могла бы быть поставлена въ соотношеніе съ нѣкоторыми статьями изъ „заповѣди св. отецъ“ [338]).

Итакъ, изъ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ церковнаго суда по обширной редакціи устава Владиміра видно, что редакторы устава пользовались тѣми же самыми источниками—закономъ моисеевымъ и закономъ суднымъ,—которыми опредѣлился церковноюридическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный посланіемъ владимірскаго епископа къ сыну Александра Невскаго. Но должны же были имѣться какіе нибудь поводы къ тому, чтобы существовавшую къ началу XIV столѣтія практику облечь въ форму законо-

---

[335]) Левит. XX, 15: „и аще дастъ ложе свое четвероножному, смертію да умретъ, четвероножное же убіете“.

[336]) Ст. 33 по списку румянц. кормч. № 230: „АЩЄ КОТОРЫЙ ПРИЧЬТНИКЪ СЪ ЧЄТВЬРЄНОГОМЬ БЛОУДЪ СТВОРИТЬ“ и т. д. См. въ Приложеніяхъ.

[337]) Такъ въ синод. кормчей № 132. Въ рум. кормч. № 232: „или кто подъ овиномъ молится, или въ ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды“. Иногда вмѣсто словъ: „или въ ржи или подъ рощеніемъ“ читается: „или ворожитъ подъ рощею“ (см. Правосл. Собесѣдн. 1861 г. ч. II, стр. 431). Всѣ эти остатки языческаго культа, долго сохранявшіеся въ массѣ народа, имѣютъ сходство съ тѣми языческими обрядами, которые воспрещались западными пенитенціалами. См. наприм. 27 can. poenit. merseburg. a: „si quis ad arbores vel ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III annos cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est; et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat“.

[338]) Ст. 19 и 34 по списку рум. кормч. № 230. См. Прилож.

дательнаго акта и приписать этотъ актъ первому христіанскому князю на Руси св. Владиміру? Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи [339]) выразился такимъ образомъ: „Кто отвергаетъ подлинность (устава Владиміра), тотъ долженъ покрайней мѣрѣ указать поводъ, по которому бы онъ могъ быть выдуманъ. Духовенству не было никакой надобности выдумать все его содержаніе, потому что значительная часть его постановленій была основана прямо на греческихъ церковныхъ законахъ и даже на св. Писаніи, именно на законахъ моисеевыхъ. И если онъ не выдуманъ лицами, принадлежавшими къ высшей церковной іерархіи, чего никто и не предполагаетъ, если онъ есть, какъ предполагаетъ Карамзинъ, выдумка какого-нибудь монаха, то спрашивается: какимъ образомъ эта выдумка перешла бы въ законныя книги русской церкви, имѣвшія оффиціальный авторитетъ“?

Указать поводъ, по которому могъ бы быть выдуманъ уставъ Владиміра, едва ли такъ трудно, какъ полагалъ Неволинъ. Еще до нашествія монголовъ нерѣдко случались насилія и посягательства всякаго рода на церковное достояніе [340]), при которыхъ легко могла родиться мысль о поставленіи церковной неприкосновенности подъ защиту имени перваго христіанскаго князя на Руси. Тѣмъ болѣе должна была почувствоваться потребность, такъ сказать, оформить юридическія гарантіи церковной неприкосновенности со времени монгольскаго ига, когда предъ монгольскими ханами нужно

---

[339]) Стр. 292.

[340]) О Лазарѣ, епископѣ смоленскомъ, см. выше примѣч. 321. Въ 1228 г. патріархъ константинопольскій Германъ II приказывалъ въ своей грамотѣ, подъ страхомъ отлученія, благочестивымъ русскимъ князьямъ и прочимъ старѣйшинствующимъ, „да огребаются отнюдь отъ церковныхъ и манастырьскихъ стяжаній.. и отъ святительскихъ судовъ, роспустовъ явѣ, яко дѣвотлѣнья, въсхищенія“. Надо полагать. что были настоятельные поводы для подобнаго напоминанія. Рус. Истор. Библ. VI, 86—87.

было категорически ссылаться на прежде дѣйствовавшіе относительно церкви законы. Предполагая, что сохранившіеся ярлыки подлинны [341]), и что дѣйствительно монгольскіе ханы предоставляли русскимъ митрополитамъ разныя права „по первымъ изначала законамъ ихъ“, мы не непремѣнно должны представлять себѣ, что русскіе митрополиты являлись въ орду съ спискомъ устава Владиміра въ рукахъ; но въ тоже время мы не найдемъ ничего неестественнаго въ томъ, что, раньше или позже, явился письменный уставъ за именемъ св. Владиміра. Въ ордѣ митрополиты и епископы русскіе могли, такъ сказать, голословно ссылаться на древніе законы, нисколько не погрѣшая противъ истины, подобно тому, какъ не погрѣшилъ противъ истины неизвѣстный епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю. Но уже самое существованіе именныхъ письменныхъ ханскихъ ярлыковъ,—если только они дѣйствительно были выданы ханами—,

---

[341]) Существуетъ спеціальное изслѣдованіе „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству“, *В. Григорьева*, Москва, 1842. Не мѣшало бы однако вновь изслѣдовать этотъ вопросъ. Подлинность ярлыковъ возбуждаетъ справедливыя сомнѣнія. До собора 1503 г. никто и никогда не ссылался на ханскіе ярлыки, данные въ пользу русскаго духовенства. Соборъ 1503 г. впервые привелъ ихъ, какъ аргументъ въ пользу неприкосновенности всего того, чѣмъ владѣла до тѣхъ поръ церковь: на этомъ соборѣ, какъ извѣстно, поставленъ былъ вопросъ о неприличіи монахамъ и монастырямъ владѣть богатыми недвижимыми имѣніями. Древнѣйшій ярлыкъ Менгу Темира, выданный безыменно русскимъ митрополитамъ, начинается несообразною въ устахъ монгольскаго хана фразою: „Вышняго Бога силою и *вышія Троицы* волею“. Весьма слабы затѣмъ и неубѣдительны разсужденія Григорьева (стр. 29), что „русское духовенство, всегда вѣрное своему высокому призванію, не осквернялось никогда такою ложью, такими дѣлами духа тьмы“, какъ подлогъ, что, „предполагая подлогъ, надо предположить согласіе на оный цѣлаго духовенства, покрайней мѣрѣ высшаго, а намъ нравственное чувство не позволяетъ вѣрить возможности такого ужаснаго поступка въ какомъ бы то ни было народѣ, тѣмъ болѣе въ православномъ царствѣ русскомъ“. Какъ будто западно-католическій Лженсидоръ былъ исчадіемъ самаго духа тьмы! Мы увидимъ ниже, что такъ называемый „благочестивый обманъ“ и у насъ имѣлъ своихъ представителей, что и у насъ были свои лженсидоры, которыми составлены несомнѣнно подложные документы.

и сознанная потребность въ облеченіи вообще законодательныхъ актовъ въ письменную форму, — даже если ханы и не выдавали ярлыковъ — ,привели составителей частныхъ сборниковъ, писцовъ и переписчиковъ, вообще книжниковъ, къ мысли оформить существовавшій порядокъ, сложившійся по преданію на основаніи завѣта перваго христіанскаго князя, облеченіемъ этого традиціоннаго завѣта въ форму именнаго законодательнаго акта св. Владиміра. Такъ называемое „правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣ епископскомъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, въ которомъ все содержаніе устава Владиміра излагается не отъ имени Владиміра, а въ видѣ исторической записи о томъ, что сдѣлалъ Владиміръ для церкви, и что послѣдующіе князья „приложили“, вѣроятно было составлено еще тогда, когда не утвердилась вѣра въ изданіе Владиміромъ церковнаго устава. Присоединеніе мнимаго распоряженія св. Владиміра о церковныхъ судахъ къ занесенному въ древнюю лѣтопись распоряженію его на счетъ десятины было какъ нельзя болѣе естественно при такихъ обстоятельствахъ. Этимъ позднѣйшимъ присоединеніемъ и объясняется та несообразность, на которую обращаетъ вниманіе проф. Голубинскій, именно что уставъ сначала говоритъ о дарованіи Владиміромъ десятины *кіевской* церкви Богородицы, а потомъ о предоставленіи суда надъ извѣстными лицами и по извѣстнымъ дѣламъ *всѣмъ русскимъ епископамъ*. Такимъ образомъ составители устава, говоритъ Голубинскій, прочитавъ въ лѣтописи о десятинѣ только кіевской церкви Богородицы, даруютъ десятину только этой послѣдней и ставятъ частное распоряженіе о ней во главѣ тѣхъ общихъ узаконеній, которыя сочиняютъ сами. Что для церкви было важно ссылаться на уставъ Владиміра передъ русскими князьями, въ этомъ легко убѣдитъ всякаго хотя бы примѣръ московскаго митрополита Кипріана, который, по приказанію московскаго великаго князя Дмитрія Ивановича

Донскаго, былъ задержанъ, ограбленъ и подвергнутъ всевозможнымъ оскорбленіямъ. О митрополитѣ Кипріанѣ было раньше упомянуто, что онъ подвергъ отлученію отъ церкви всѣхъ, кто принималъ участіе въ нанесеніи ему оскорбленій, сославшись приэтомъ на канонъ собора 879 г. Но о томъ же митрополитѣ Кипріанѣ извѣстно, что въ самомъ началѣ XV столѣтія между нимъ и сыномъ Донскаго Василіемъ Дмитріевичемъ состоялся, такъ сказать, конкордатъ. Отъ имени Василія Дмитріевича дошла до насъ договорная его грамота съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится, что они, „изнашедъ старый номоканонъ“, постаравшись отыскать старинную кормчую книгу, „управили по старинѣ о судахъ церковныхъ, какъ управилъ св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ“ [342]). Для митрополита, пережившаго столь бурныя треволненія, какъ Кипріанъ, было дѣйствительно не лишнимъ и весьма естественнымъ постараться отыскать старый номоканонъ, причемъ уставы Владиміра и Ярослава могли быть и не такъ стары, какъ говорится въ договорной грамотѣ... Митрополитъ Кипріанъ провелъ довольно времени въ Литвѣ, прежде чѣмъ поселиться въ Москвѣ, въ качествѣ общепризнаннаго всероссійскаго митрополита. А не надобно забывать важности той исторической эпохи, которую переживала юго-западная Русь въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія. Литовскіе князья, которымъ подчинялась юго-западная Русь, послѣ недолго продолжавшагося колебанія между язычествомъ, православіемъ и католицизмомъ, со времени Витовта (съ 1386 г.) рѣшительно примкнули къ католицизму. Близкое сосѣдство съ католическою церковью, которая имѣла опредѣленную каноническимъ правомъ и признанную государственною властію судебную компетенцію, и необходимость исходайствовать у иновѣрныхъ князей гарантированіе непри-

---

[342]) Грамота напечатана у *Карамзина* въ Истор. госуд. росс. V, прим. 233.

косновенности церковнаго суда православной церкви въ опредѣленномъ же объемѣ, въ точно обозначенныхъ границахъ, а не съ туманными только указаніями и ссылками на греческій номоканонъ, могли послужить достаточнымъ поводомъ для западно-русской православной іерархіи и для западно-русскихъ книжниковъ къ тому, чтобы историческія преданія о завѣтѣ Владиміра и существовавшую до XIV в. практику облечь въ форму письменнаго устава, причемъ на редакцію этого послѣдняго должно было естественно повліять западно-католическое церковное право, подобно тому какъ оно вліяло позднѣе, въ XVII столѣтіи, даже на редакторовъ православнаго катихизиса и православнаго требника, когда необходимость заставила по возможности ясно формулировать православное ученіе и православные обряды, и подобно тому, какъ это случилось съ западно-русскою редакціей устава Ярослава. Объ этомъ придется говорить еще ниже по поводу церковнаго устава Ярослава.

Съ XV в. потомъ и замѣчаются, какъ говоритъ преосв. Макарій [343]), ясные слѣды употребленія у насъ нашихъ древнихъ церковныхъ уставовъ. Такъ новгородскій епископъ Симеонъ (1416—1421), заповѣдуя псковичамъ не вмѣшиваться въ монастырскія дѣла Снѣтогорской обители, предостерегалъ ихъ: „а кто начнетъ вступатися мірянъ, и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимеровѣ уставѣ, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдуетъ“. Послѣднія слова имѣются въ спискахъ спнод. кормчей № 132 и волынской кормчей, т. е. румянц. № 235; напротивъ въ такъ называемой краткой редакціи, напечатанной митрополитомъ Евгеніемъ въ „Описаніи кіевософійскаго собора“ и перепечатанной въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ проф. Владимірскаго-Буданова, говорится: „*огнь* собѣ наслѣдуютъ“.

---

[343]) *Макарій*, Исторія русской церкви, V, 35.

Представленною исторіей составленія церковнаго устава св. Владиміра удовлетворительно объясняются и всѣ ссылки въ немъ на греческіе законы, на греческій номоканонъ и т. п. Неволинъ [344]), не допуская мысли, чтобы „духовные руководители св. Владиміра выдали за установленія первыхъ христіанскихъ царей и отцевъ церкви такія установленія, которыя совсѣмъ не имѣли этого характера“, полагаетъ, что не тѣ или другія опредѣленныя постановленія императоровъ, или правила св. отцевъ, послужили источникомъ устава Владиміра, а общій духъ и общій смыслъ этихъ постановленій и правилъ. Неправильность взгляда Неволина доказать не трудно. Изъ нижепредставленныхъ примѣровъ видно, что редакторы устава дѣлали намѣренныя ссылки на греческій номоканонъ, съ явной тенденціей увѣрить другихъ въ томъ, чему сами они не вѣрили. Въ „Лѣтописцѣ Переявлавля суздальскаго“ говорится, что Владиміръ, разболѣвшись, призвалъ сына Бориса и княгиню Анну Грекиню царицу, возврѣлъ въ греческій манаканунъ, „еже которыи суды судити князю, а которые суды церковные, то царю и князю не вступатися, заклято и письмены и печатьми оутвръжено на 1-мъ соборѣ, еже на Арія сшедшихся 318 святыхъ отець [345]), еже въ кои не оу-

---

[344]) О простр. церк. суда, стр. 285.

[345]) Относительно обычнаго звключенія церковныхъ уставовъ о томъ, что нарушители ихъ подлежатъ проклятію св. отцовъ никейскаго собора 318-ти, слѣдуетъ отмѣтить довольно любопытное обстоятельство, что упоминаніе о „318-ти отцахъ иже суть въ Никеи“, есть употребительная формула въ дарственныхъ на пользу церкви грамотахъ у южныхъ славянъ (см. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа, стр. 791). Раньше другихъ именно наблюдается эта формула у хорватовъ въ Далмаціи, принявшихъ римско-католическое христіанство. „Trecentorum et duodeviginti Patrum anathema s. maledictio“ есть обычная угроза въ дарственныхъ грамотахъ XI и XII столѣтій въ пользу хорватскихъ церковныхъ учрежденій. См. у Farlati въ Illyricum sacrum t. III грамоту архіепископа Павла 1020 г. въ пользу церкви s. Mariae de Palude, на стр. 116—117; грамоты короля Свинимира отъ 1076 г. на стр. 147—148; отъ 1078 г. на стр. 149—150, и

ступатися царю и князю“. Затѣмъ Владиміръ будто бы говоритъ: „се азъ, царище, отхожу міра сего суетнаго, аще еще сколько Богъ попуститъ въ житіи семъ, пишю съ грецкаго закона суды и оправданія“. И затѣмъ въ самомъ уставѣ говорится: „и дали есьмо потому же, яко и въ Царьградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ, да не вступися на сей законъ ни дѣти мои, ни родъ мой въ люди церковныя и сіа суды“ [346]). Тутъ, очевидно, мы имѣемъ не „общее неопредѣленное указаніе того источника, откуда заимствованы начала, изложенныя въ уставѣ“, какъ говорилъ Неволинъ, а явное намѣреніе редактора увѣрить читателей, что уставъ Владиміра списанъ, при обстановкѣ, выдуманной самимъ редакторомъ, съ греческаго закона, въ частности съ постановленій 318 св. отцовъ 1 всел. соб., которые будто-бы закляли и печатями утвердили кругъ вѣдомства церковнаго суда, въ полное соотвѣтствіе будто-бы тому порядку, который существуетъ въ Царьградѣ! Въ томъ же Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Ярослава, съ его системой денежныхъ штрафовъ и со всѣми его анахронизмами, въ родѣ предоставленія церкви судныхъ дѣлъ „развѣе татьбы съ поличнымъ и душегубленія“, о чемъ говорится лишь въ позднихъ грамотахъ, или въ родѣ института „заказниковъ“ княжескихъ и митрополитскихъ, представляется *списаннымъ съ греческаго номоканона*.

Замѣчательные примѣры безцеремонности въ ссылкахъ на греческій номоканонъ, и не въ „общихъ неопредѣленныхъ ссылкахъ“, а въ рѣшительномъ указаніи источника, представляетъ такъ называемый уставъ великаго князя Всеволода—

отъ 1083 г. на стр. 154 и 155 и друг. А надобно замѣтить, что на западѣ всегда относились съ особымъ почтеніемъ къ первому вселенскому собору; можно сказать даже, что это былъ *единственный* вселенскій соборъ, *всѣ* постановленія котораго были приняты какъ безусловный авторитетъ для всего христіанства.

[346]) Лѣтопис. Переяславля сузд. стр. 34.

Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ [347]). Уставъ этотъ есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка или переписка устава Владиміра на имя Всеволода. Въ немъ говорится напримѣръ слѣдующее: „азъ въсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградьскаго, въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великій Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ, и преблаженныя княгини прабабы Ольги, аже стоить въ грамотѣ: торговыя всѣ вѣсы, мѣрила и скалвы вощаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублевая и всякая извѣсь, иже на торгу промежу людьми, отъ Бога тако искони установлено есть епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати и на всякій годъ извѣшивати“ и т. д. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что патріархъ Фотій никогда не писалъ никакой грамоты о мѣрахъ и вѣсахъ, и что редакторъ устава никогда никакой подобной грамоты не видалъ и не читалъ, а выдумалъ ее лишь для того, чтобы его произведеніе тѣмъ большій авторитетъ получило въ глазахъ читающихъ. Въ самомъ концѣ того-же самаго устава дѣлается также довольно замѣчательная ссылка: „а се правило собора никейскаго сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ“ и т. д. Здѣсь, съ прямою ссылкою на правило собора никейскаго, излагается весьма подробное постановленіе о наслѣдованіи дѣтей законныхъ и незаконныхъ, а также братьевъ и сестеръ, послѣ умершаго отца, о чемъ, конечно, никейскій соборъ не издавалъ никакого правила.

Приведемъ и еще примѣръ сознательной безцеремонности, которую позволяли себѣ старинные книжники въ ссылкахъ на св. писаніе и на каноны. Въ поученіи, дошедшемъ до насъ

---

[347]) См. во II т. „Исторіи“ *Макарія* и въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ Владимірскаго-Буданова, вып. I.

съ именемъ Петра, митрополита кіевскаго всея Русіи [348]), говорится; „святіи отцы глаголютъ 318: его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Тако ты, человѣче, хулиши слуги Божія, отцу своему духовному лаеши или бьеши, то есть діаволъ, а по правилу св. отецъ Василья Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и всѣхъ св. отецъ по уставу таковыхъ руки отсѣчь, а въ винѣ воленъ господинъ таковыхъ".

Представленныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что старинные составители сборниковъ, переписчики, писцы, вообще книжники, были не прочь сознательно измыслить тотъ или другой авторитетъ, для подкрѣпленія того или другаго правила, и чтобы признать въ принципѣ возможность составленія подложныхъ документовъ въ древней Руси. Но нѣтъ надобности распространяться въ доказательствахъ принципіальной возможности фальсификаціи, когда имѣются на лицо очевидные примѣры фальсификаціи. Эти примѣры съ совершенною ясностію говорятъ о томъ, насколько противорѣчитъ требованіямъ науки приступать къ изученію исторіи права съ предзанятными взглядами, въ родѣ того, что въ нашей исторіи невозможны были никакіе подлоги. Къ подобнымъ явнымъ примѣрамъ фальсификаціи, кромѣ устава Ярослава въ обѣихъ редакціяхъ — западно-русской и восточно-русской, — о чемъ будетъ сказано ниже, относятся:

1) Уставъ Всеволода—Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ, который, какъ сказано, есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка и переписка устава Владиміра на имя Всеволода съ упоминаніемъ о св. Софьѣ новгородской и объ иванской церкви, наряду съ св. Софьею кіевскою и объ архіепископахъ новгородскихъ, наряду съ митрополитами кіевскими;

---

[348]) См. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелева-Безбородко. Спб. 1860, вып. II, стр. 187.

2) Грамота тогоже князя въ пользу иванской церкви, т. е. церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ князь Всеволодъ новгородскій называется „самодержцемъ“, „владычествующимъ“ не только надъ „областью новгородскою“, но и „надъ всею русскою землею“, тогда какъ онъ никогда не былъ великимъ княземъ кіевскимъ (въ 1131 г. былъ изгнанъ и изъ Новгорода, и уже гораздо позднѣе имя его стало чтимымъ въ Псковѣ и въ Новгородѣ, какъ прославленнаго церковью святаго угодника). Въ грамотѣ есть и другія несообразности, напр. упоминается сукно ипское, съ которымъ вѣроятно Новгородъ позднѣе познакомился посредствомъ сношеній съ Ганзою [349]).

3) „Правило св. отецъ 165 о обидящихъ церкви Божія и священныя власти ихъ [350])“, очень часто встрѣчающееся въ рукописныхъ кормчихъ и въ мѣрилахъ праведныхъ. Святымъ отцамъ 165-ти, т. е. пятому вселенскому собору приписано правило, вооружающееся противъ всякаго „преобидѣнія“ священническаго чина, монастырей, церковныхъ имѣній, подъ страхомъ отрѣшенія воеводъ отъ воеводства, воиновъ отъ воинства, и даже съ такою угрозою: „повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сжещи, домы же ихъ святымъ Божіимъ церквамъ вдати ихъ же обидѣша“,—и кромѣ того съ проклятіемъ въ сей вѣкъ и въ будущій Само собою разумѣется, что ни пятый вселенскій, ни какой либо другой соборъ не постановлялъ ничего подобнаго.

4) „Заповѣдь и уставы св. отецъ 318, сошедшихся въ Никеѣ на Арія“,—статья, повидимому, мало распространенная сравнительно съ предыдущею [351]). Въ этой статьѣ между прочимъ опредѣлена цѣна литургій, и показано, сколько ихъ потребно для избавленія отъ грѣховъ на извѣстное время: 10 литургій за 4 мѣсяца и т. п.

---

[349]) Напечатана въ Хрестоматіи по ист. рус. пр. Владимірскаго-Буданова.
[350]) Напечатано въ Р. И. Библ. VI, стр. 145—146.
[351]) Она имѣется въ румянц. кормч. № 233.

5) „Заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ“,—совокупность постановленій касательно богослуженія и требоисправленій, ложно приписанная Златоусту [352]).

Статьи, подобныя послѣдней изъ приведенныхъ, вообще очень нерѣдки; подъ именами разныхъ отцевъ церкви помѣщены въ рукописныхъ сборникахъ самыя разнообразныя предписанія и правила, не принадлежащія этимъ отцамъ.

6) Не забудемъ наконецъ и того, что даже въ XVIII столѣтіи было составлено подложное дѣяніе кіевскаго собора противъ еретика Мартына армянина

Итакъ для всякаго изслѣдователя должно быть внѣ сомнѣній, что и у насъ на Руси такъ называемый „благочестивый обманъ“ имѣлъ своихъ представителей, и что для того чтобы рѣшиться на таковой, вовсе не было надобности быть исчадіемъ ада и чудовищемъ безнравственности. Никто не будетъ сомнѣваться напр. въ высокихъ качествахъ митрополита Кипріана, но изъ „Исторіи русской церкви“ митр. Макарія можно заимствовать о немъ слѣдующія свѣдѣнія. „Кипріанъ, отправленный патріархомъ константинопольскимъ Филофеемъ въ Россію, для разбирательства обоюдныхъ жалобъ литовскаго князя Ольгерда и митрополита Алексѣя и для примиренія ихъ, не оправдалъ довѣренности патріарха и съ самаго начала принялъ тайное намѣреніе во что бы то ни стало свергнуть митрополита Алексѣя и занять его каѳедру. Съ этою цѣлью Кипріанъ прежде всего удалилъ отъ себя посланнаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію сотоварища, чтобы послѣдній не былъ свидѣтелемъ его дѣйствій и не воспрепятствовалъ ему. Потомъ прибылъ къ митрополиту Алексѣю, странствовалъ съ нимъ въ Тверь и другіе города, убѣдилъ его не ѣздить въ Константинополь и не ожидать себѣ оттуда

---

[352]) См. выше примѣч. 318 и Приложеніе № 4-й въ концѣ этой книги.

ничего непріятнаго, самъ вызвался хлопотать за него, обѣщалъ ему особенныя милости, и, получивъ отъ святителя множество даровъ, отправился въ Литву. Здѣсь, оставаясь довольно долго, съумѣлъ войдти въ ближайшую довѣренность и любовь Ольгерда и другихъ князей, приготовилъ *ложныя записи*, наполненныя обвиненіями противъ Алексѣя, и самъ составилъ отъ лица литовскихъ князей грамоты къ патріарху, въ которыхъ они убѣждали его сдѣлать для нихъ митрополитомъ Кипріана и угрожали, что если желаніе ихъ не будетъ исполнено, то они станутъ просить себѣ митрополита у латинской церкви[a], и т. д.[353]). Въ данномъ случаѣ, такое выдающееся историческое лицо, какъ митрополитъ Кипріанъ, въ видахъ достиженія собственныхъ своихъ цѣлей, прибѣгалъ къ средствамъ не совсѣмъ чистымъ; но тѣмъ болѣе благочестивая цѣль—отстаиваніе церковныхъ правъ и преимуществъ—могла побудить къ составленію подложнаго устава отъ имени св. Владиміра.

Въ заключеніе объ уставѣ Владиміра нужно сказать то самое, что сказалъ Неволинъ объ уставѣ Ярослава. „При сужденіи о подлинности историческихъ памятниковъ, говоритъ Неволинъ, принимается за правило—считать памятникъ поддѣльнымъ, какъ скоро онъ заключаетъ въ себѣ или внутреннія противорѣчія, или анахронизмы, какъ скоро онъ противорѣчитъ, по своему содержанію или формѣ, тѣмъ условіямъ, при которыхъ онъ будто бы былъ составленъ. Критика не имѣетъ другаго начала для различенія актовъ подлинныхъ отъ подложныхъ: иначе надлежало бы всякій подложный актъ, исключивши только изъ него тѣ слова, выраженія и мѣста, которыя именно доказываютъ его подложность, считать подложнымъ. Тоже правило критики должно быть примѣнено и къ церковному уставу *Владиміра* (у Неволина говорится

---

[353]) *Макарій*, Ист. рус. ц. IV, 59—60.

объ уставѣ Ярослава). Какъ скоро въ немъ находятся слова, выраженія и мѣста, которыхъ не могъ писать *Владиміръ*, онъ долженъ быть признанъ подложнымъ“ [354]). Историческій анахронизмъ о принятіи Владиміромъ христіанства отъ Фотія и ложная ссылка на греческіе законы не могли имѣть своимъ авторомъ Владиміра. И какъ мало сообразовалось бы со всѣмъ ходомъ русской гражданской и церковной исторіи предположеніе, что исторія эта началась прямо съ кратко и ясно формулированнаго устава, и что послѣдующему времени оставалось только примѣнять и развѣ лишь нѣсколько распространять законъ, изданный первымъ христіанскимъ княземъ!

Остается сказать нѣсколько словъ объ уставѣ Ярослава Владиміровича. Подлинность его отказался защищать даже и Неволинъ, какъ видно изъ только что приведенной выдержки. Голубинскій, заявивъ, что, „вопреки нынѣшнимъ горячимъ и негорячимъ защитникамъ подлинности уставовъ, съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинные уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“, нѣсколько ниже замѣчаетъ: „со всякими усиліями можно еще пожалуй доказывать подлинность устава Владиміра, но никакими усиліями нельзя доказать подлинность устава Ярослава, такъ что самая попытка дѣлать это была бы оригинальнымъ упорствомъ и больше ничего“ [355]). Къ тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены Неволинымъ противъ подлинности устава Ярослава, г. Голубинскій присоединилъ нѣсколько другихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удачны, напр. указаніе на то, что во многихъ статьяхъ устава регулируется власть митрополитовъ и епископовъ надъ священниками и монахами, вообще духовная дисциплина, которой, покрайней мѣрѣ, первые христіанскіе русскіе

---

[354]) Стр. 309—310.
[355]) Стр. 346.

князья не могли касаться,—за то другія совсѣмъ неудачны, какъ напримѣръ указаніе на несообразность совмѣстнаго наказанія денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа и казнію въ собственномъ смыслѣ со стороны князя. „Не допуская того, говоритъ г. Голубинскій, чтобы наше древнее законодательство представляло собою нѣчто противное разуму человѣческому и нѣчто немыслимымъ образомъ выдававшееся изъ всѣхъ другихъ законодательствъ, конечно нельзя допустить и того, чтобы у насъ въ древнее время преступленія могли быть обложены двойнымъ наказаніемъ“ [356]). Обложеніе двойнымъ наказаніемъ, церковнымъ и свѣтскимъ, обычное, какъ показано въ началѣ этого изслѣдованія, западно-католическому церковному праву, отразившееся затѣмъ на славянскомъ законѣ судномъ, отразилось позднѣе и на такъ называемомъ „уставѣ о церковныхъ судахъ“ Ярослава Владиміровича. Тутъ не было ничего „противнаго разуму человѣческому“ и ничего такого, что „немыслимымъ образомъ выдавалось бы изъ всѣхъ другихъ законодательствъ“.

Уставъ Ярослава свидѣтельствуетъ лишь о томъ, на сколько вліялъ законъ судный на древне-русскую юридическую жизнь и насколько онъ импонировалъ русскимъ книжникамъ, составлявшимъ, писавшимъ и переписывавшимъ церковные сборники. Въ самомъ дѣлѣ, княжеская казнь („а князь казнитъ“), т. е. вообще княжеское наказаніе очень часто идетъ въ уставѣ параллельно съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа [357]), иногда кромѣ того и другаго упо-

---

[356]) Стр. 347.

[357]) За пошибаніе дѣвицы или женщины, за своевольное и безпричинное изгнаніе мужемъ жены, за нарушеніе мужемъ супружеской вѣрности относительно жены, за поджогъ, за двоеженство и за жестокое обращеніе двоеженца съ первою женою, за оскорбленіе женщины позорными словами, за постриженіе головы или бороды, за кражу между мужемъ и женой, за драку и убійство при свадьбѣ, за побои отцу и матери.

минается еще особо „епитимія[358]), иногда эта послѣдняя назначается вмѣстѣ съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа, безъ конкурренціи княжеской казни[359]), иногда упоминается содержаніе въ церковномъ домѣ въ видѣ наказанія[360]), иногда наконецъ упоминается лишь денежный штрафъ въ пользу епископа[361]).

Въ числѣ статей устава Ярослава, опредѣляющихъ двоякое наказаніе—церковное и свѣтское—обращаетъ на себя вниманіе статья о поджогѣ. Что поджогъ включенъ въ число преступленій, вѣдаемыхъ церковнымъ судомъ, это понятно уже изъ того, что въ законѣ судномъ за это преступленіе назначается наказаніе и „по закону людскому“, и „по закону церковному“. Но что касается редакціи статьи о поджогѣ, или собственно редакціи диспозитивной части этой статьи, нельзя не замѣтить, что она сходна не столько съ статьями закона суднаго о поджогѣ, которыя заимствованы изъ византійской еклоги, сколько съ „заповѣдью св. отецъ“, т. е. съ латинскими пенитенціалами. Въ законѣ судномъ содержатся двѣ статьи о поджогѣ, взятыя изъ еклоги[362]), съ тѣмъ лишь различіемъ отъ этой послѣдней, что во второй статьѣ, кромѣ уголовнаго наказанія, говорится еще о наказаніи по церковному закону. Первая статья говоритъ о поджогѣ лѣса, вторая, очень обширная, говоритъ о пожогѣ зданій въ городахъ и селеніяхъ, о сожженіи чужой нивы или виноградника и о

---

[358]) За преступную связь съ сестрою.

[359]) За блудъ кума съ кумой, за вступленіе въ бракъ въ близкомъ родствѣ, скотоложство, кровосмѣшеніе свекра съ снохою, блудъ двухъ братьевъ съ одною женщиною.

[360]) Ему подвергаются: дѣвица, прижившая незаконнаго ребенка, вторая жена двоеженца, женщина, состоящая въ преступныхъ отношеніяхъ къ двумъ братьямъ.

[361]) Напр. за блудъ съ черницей, съ двумя сестрами, за преступленія церковныхъ людей.

[362]) Ecl. tit. XVII, c. 40—41. Печат. кормч. 46 гл. 15 и 16 ст.

пожарѣ отъ грозы. Статья устава Ярослава, по ея редакціи, можетъ быть сопоставлена не съ этими статьями еклоги и закона суднаго, а или съ уставомъ земледѣльческимъ (νόμος γεωργικός), какъ это дѣлается проф. Павловымъ[363]) или съ заповѣдью св. отецъ. Сдѣлаемъ это сопоставленіе.

Землед. уст.	Запов. св. отецъ.	Уст. Ярослава
Аще кто въ гоумно или въ стогы вьвержеть ѡгнь, мьщаꙗ вражбоу, ѡгнемъ съженъ боудеть.	Аще кто домъ зажьжеть или гоумно. г҃.лѣт҃. да покаіетьсѧ. а҃ ѿ хлѣбѣ и҃ ѿ водѣ.	Аще кто зажьжеть гумно ли дворъ, или иное что, митрополиту 40 гривенъ, а опитемію подымутъ, а князь ихъ казнить.

Проф. Павловъ, сопоставляя текстъ о поджогѣ по земледѣльческому уставу и по уставу Ярослава, находитъ въ послѣднемъ примѣръ подчиненія чужой, *византійской*, догмы мѣстной юридической пошлинѣ,—примѣръ того, какъ примѣнялись у насъ въ періодъ дѣйствія русской правды и ярославова устава о церковныхъ судахъ постановленія *византійскихъ* законовъ объ уголовныхъ наказаніяхъ за то или другое преступленіе. Но въ земледѣльческомъ уставѣ говорится о поджогѣ гумна и стоговъ, между тѣмъ какъ статья устава Ярослава о поджогѣ *гумна* или *двора* точнымъ образомъ воспроизводитъ статью изъ заповѣди св. отецъ, которая въ свою очередь есть воспроизведеніе статьи латинскихъ пенитенціаловъ: „si quis domum vel aream cujuscunque igne cremaverit“, съ облеченіемъ ея лишь въ болѣе общую формулу, именно съ прибавленіемъ словъ: „или иное что“. Выше было указано[364]), что статья о поджогѣ изъ заповѣди св. отецъ проникла въ славянскіе покаянные номоканоны, и если составители послѣднихъ находили возможнымъ и нужнымъ обращать-

---

[363]) Книги законныя, стр. 33.
[364]) См. выше прим. 266.

ся къ заповѣди св. отецъ, какъ къ источнику, изъ котораго они черпали содержаніе своихъ компилятивныхъ работъ, то почему бы не могъ обратиться къ тому же самому источнику составитель устава ярославова? Вообще же говоря, источникомъ, изъ котораго наиболѣе черпалъ составитель устава Ярослава, послужилъ законъ судный въ обѣихъ его редакціяхъ. Изъ краткой редакціи почерпнуты выше указанное различеніе княжескаго и церковнаго наказанія и отдѣльныя статьи, какъ напр. о блудѣ съ кумой, о двоеженствѣ, о блудѣ съ черницей. Изъ обширной редакціи заимствованы такія напр. статьи, какъ о наказаніи сына, который бьетъ отца или матерь; кромѣ того статьи устава Ярослава, касающіяся духовной дисциплины, составлены повидимому въ подражаніе статьямъ закона суднаго о томъ же предметѣ. О возможности вліянія западно-католической церковной практики на уставъ Ярослава будетъ сказано ниже.

Уставъ Ярослава естественно долженъ былъ явиться не раньше, а позднѣе устава Владиміра, какъ это доказывается и самымъ содержаніемъ перваго, такъ какъ въ немъ нѣкоторыя статьи даютъ санкцію постановленіямъ устава Владиміра, напр. о роспустѣ, объ уреканіи бляднею, о преступленіяхъ церковныхъ людей. Древнѣйшее историческое свидѣтельство объ уставѣ Ярослава содержится въ договорной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится впрочемъ лишь вообще объ изданіи Владиміромъ и Ярославомъ какихъ—то уставовъ безъ всякихъ частнѣйшихъ подробностей: „управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они сѣдъ съ митрополиты о судѣхъ церковныхъ и написали номоканонъ по греческому номоканону“. Въ подобныхъ же, неопредѣленныхъ, выраженіяхъ, позднѣе, въ самомъ началѣ XVI столѣтія,

ссылался на уставъ Ярослава московскій соборъ при Иванѣ III, для огражденія неприкосновенности церковной собственности. Сохранившіеся же списки устава не восходятъ раньше XVI вѣка. Въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ сдѣлана ссылка на уставъ Ярослава около половины XV в. въ жалованной грамотѣ мстиславскаго князя Онуфріевскому монастырю [365]): „а владыка, который коли будетъ епископію мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита онуфрѣйскаго не судить, а ни рядить: коли кому будетъ до него которое дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита онофрѣйскаго судить. А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же со владыкою того архимандрита досмотрѣть. А владычнымъ десятникомъ и городскимъ иныхъ людей монастырскихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить, а ни рядить, и дѣтскихъ не посылать, и вины не имать на владыку што въ свитку ерославли стоитъ, судить и рядить, и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тѣхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онофрѣя“ и т. д. Но ссылка князя мстиславскаго на „свитокъ ерославль“ и на тѣ „вины“ т. е. денежныя пени, которыя опредѣлены этимъ свиткомъ, должна быть относима къ такъ называемой западно-русской редакціи устава Ярослава, а не къ тому уставу, который, подъ именемъ великаго князя Ярослава, помѣщается въ массѣ рукописныхъ сборниковъ и напечатанъ во многихъ изданіяхъ. Нельзя не замѣтить приэтомъ, что вниманіе нашихъ изслѣдователей обращается исключительно на восточно-русскую редакцію устава, и что напротивъ западно-русская редакція пользуется настолько малымъ вниманіемъ, что ее не помѣщаютъ даже въ хрестоматіяхъ, предназначаемыхъ для лицъ, спеціально изучающихъ право. На

---

365) Грам. кн. Юрія Семеновича Лингвенева 1443 г. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, т. I, № 43.

самомъ же дѣлѣ западно-русская редакція имѣетъ полное право на вниманіе изслѣдователя по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что сохранившійся списокъ ея древнѣе восточно-русской редакціи, и вовторыхъ потому, что какъ видно уже изъ вышеприведенной грамоты князя мстиславскаго, и какъ это еще болѣе доказывается подтвердительными грамотами великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, западно-русская редакція устава Ярослава была *дѣйствующимъ правомъ* въ западной Руси, а не умозрѣніемъ какого нибудь книжника. Въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда 1-го отъ 1511 года [366]), данной кіевскому митрополиту Іосифу и всѣмъ православнымъ епископамъ, говорится, что митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Руси Іосифъ съ епископами и гетманъ князь Константинъ острожскій съ другими князьями и вельможами греческой вѣры представляли королю грамоты его предшественниковъ: Витовта, Казимира и Александра, которыми были утверждены за греческою церковью, находящеюся въ предѣлахъ литовско-польскаго государства, духовныя права, съ самаго начала христіанской церкви на Руси предоставленныя митрополиту и епископамъ, въ сообразность „уставу духовному греческому, т. е. номоканону восточной церкви“. Упомянутые великіе князья и короли, говорится въ грамотѣ, „утвердивъ оныя духовныя права ихъ греческой вѣры, расправы и суды церковные, своими грамотами, поручили ихъ митрополиту кіевскому и всероссійскому и епископамъ на вѣчныя времена, а правителямъ градскимъ и земскимъ и всѣмъ вообще свѣтскимъ начальникамъ римскаго и греческаго исповѣданія во всѣ духовныя расправы и дѣла входить запретили“.—Итакъ, изъ грамоты Сигизмунда видно, что предшественники его, уже начиная съ Витовта, т. е. съ конца XIV или начала XV столѣтія, приблизительно значитъ

---

[366]) См. Бѣлорусскій Архивъ, Москва, 1824, № 6.

съ того времени, (вѣроятно нѣсколько раньше), когда составлена была договорная грамота Василія Дмитріевича московскаго съ митрополитомъ Кипріаномъ, давали подтвержденіе суднымъ правамъ митрополита и епископовъ, основываемымъ на греческомъ номоканонѣ. До насъ не дошли грамоты Витовта и Казимира, но, по всей вѣроятности, онѣ сходны были съ сохранившеюся до нашего времени и напечатанною въ нѣсколькихъ изданіяхъ грамотою великаго князя литовскаго Александра Казимировича отъ 1499 года[367]), такъ что по этой послѣдней можно судить и о содержаніи грамотъ Витовта и Казимира. Великій князь литовскій Александръ въ своей грамотѣ на имя нареченнаго кіевскаго митрополита Іосифа и православныхъ епископовъ литовскихъ и русскихъ областей говоритъ, что означенный Іосифъ „клалъ передъ нимъ свитокъ правъ великаго князя Ярослава Володимеровича, списанный съ правъ духовныхъ греческихъ т. е. съ номоканону восточной церкви“, въ силу каковаго свитка „дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ бы судити и рядити“. Въ удовлетвореніе челобитья митрополитовъ и епископовъ, князь подтвердилъ своимъ листомъ „тое право, которое жь выписано въ свитку Ярослава“, приказавъ митрополиту и епископамъ „судити и рядити, и дѣла духовныя справовати, и люди церковныя завѣдати“ въ сообразность давнему обычаю. Свитокъ Ярославль, изъ котораго выписано право, подтвержденное княземъ литовскимъ, приложенъ при этой самой грамотѣ и содержитъ въ себѣ слѣдующее. Князь Ярославъ, нареченный во св крещеніи

---

[367]) Грамота Александра напечатана въ Сборникѣ Муханова подъ № 69, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, подъ № 166, и въ „Описаніи кіево-софійскаго собора“ митропол. Евгенія. См. такую же по содержанію грамоту того же князя въ пользу полоцкаго епископа Луки въ сборникѣ Муханова подъ № 84.

Георгій Владиміровичъ, съ совѣтомъ митрополита кіевскаго Иларіона и русскихъ епископовъ,. написалъ номоканонъ и свитокъ, съ тѣмъ чтобы правила св. апостолъ и св. отецъ не были попираемы неискусными. Прежде всего предписывается, чтобы всѣ епископы подчинялись канонической власти митрополита кіевскаго, подъ страхомъ изверженія, а князьямъ и другимъ сильнымъ лицамъ воспрещается поддерживать сопротивляющихся епископовъ, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа въ пользу соборной церкви кіевской въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей грошей широкихъ. Подобнымъ же образомъ охраняется епископская власть надъ пресвитерами, причемъ сильнымъ лицамъ, защищающимъ виновнаго пресвитера отъ епископа, угрожается денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ тысячи рублей грошей широкихъ на церковь соборную и потерей ктиторства. Мірскимъ судьямъ и властелямъ воспрещается судить брачныя дѣла и расторгать браки, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 р. Если кто отъ живой жены женится на другой, то и двоеженецъ, и вторая жена, знавшая, что первая жива, подвергаются штрафу въ 1000 р грошей широкихъ на церковь соборную, должны быть разведены и подвергнуты покаянію; въ случаѣ же если не захотятъ развестись и покаяться, мірская власть судитъ и казнитъ ихъ по своему суду, повелѣвъ имъ внести штрафъ на церковь соборную. Если же простой какой либо человѣкъ окажется живущимъ въ беззаконномъ бракѣ, епископъ наказываетъ таковаго штрафомъ по своему суду, сколько возможно, или инымъ наказаніемъ, причемъ опредѣляетъ отъ общаго сожитія ихъ развести и возстановить первый бракъ. Сановитый человѣкъ, живущій явно въ блудѣ, кромѣ того что долженъ прекратить блудное сожитіе, платитъ въ пользу соборной церкви 500 рублей грошей широкихъ, а простой человѣкъ два рубля. Всѣ эти дѣла подлежатъ церковному суду, а также еретичество, и никто изъ властныхъ людей не долженъ вступаться въ эти дѣла, подъ страхомъ

денежнаго штрафа въ 500 рублей грошей широкихъ.—Вотъ и все содержаніе устава Ярослава по западно-русской его редакціи. Тутъ нѣтъ ни одной изъ тѣхъ нелѣпостей, которыя справедливо усматривалъ Карамзинъ въ восточно-русской редакціи этого устава, въ родѣ того напримѣръ, что виновный въ оскорбленіи долженъ платить гораздо большій штрафъ, чѣмъ виновный въ убійствѣ. Тутъ нѣтъ ни „пошибанія“, ни кражи, ни убійства, ни остриженія головы и бороды. Тутъ упоминаются только дѣла брачныя и преступленія противъ цѣломудрія, а также преступленія противъ вѣры, и кромѣ того оговаривается и гарантируется власть митрополита надъ епископами и епископа надъ всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ,—слѣдовательно, въ кругъ вѣдомства церковнаго суда отводятся важнѣйшія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя были подсудны католической церкви на западѣ въ средніе вѣка. Что не Ярославъ Владиміровичъ издалъ подобный уставъ, объ этомъ нѣтъ надобности и распространяться: и языкъ въ свиткѣ не древній, и счетъ денегъ ведется на такую монету, которая сдѣлалась употребительною въ Россіи, и притомъ только въ западной, уже въ позднѣйшія времена, и Иларіонъ не былъ еще кіевскимъ митрополитомъ въ томъ году, которымъ помѣченъ „свитокъ Ярославль“ [368]). Происхожденіе свитка удовлетворительно объясняется тѣми обстоятельствами, которыя обозначаются и въ самыхъ грамотахъ литовскихъ князей и польскихъ королей. Представители православной іерархіи, поступившіе въ политическое подчиненіе иновѣрной власти, желали занять то же самое юридическое положеніе въ государствѣ, которое занимала западно-католическая іерархія, желали имѣть опредѣленную и защищаемую королевскою влас-

---

[368]) Въ концѣ свитка значится: „написанъ же бысть свитокъ сей помокапоновъ въ лѣто отъ созданія міра 6540“,—слѣдовательно въ 1032 г. по Р. Хр., но тогда Иларіонъ не былъ еще митрополитомъ. См. *Неволинъ*, VI, 311—312.

тію отъ всякихъ насилій судебную компетенцію. Для того чтобы достигнуть желаемаго, они должны были кратко и ясно формулировать тутъ кругъ предметовъ, который по восточнымъ церковнымъ правиламъ принадлежитъ духовному суду. А такъ какъ въ восточномъ номоканонѣ такого краткаго и яснаго обозначенія церковно-судебной компетенціи не оказывалось, ссылка же на нѣчто неопредѣленное, на цѣлую кормчую книгу, или на цѣлый восточный номоканонъ, не могла быть убѣдительною въ глазахъ литовскихъ князей и польскихъ королей, притомъ же въ непосредственномъ сосѣдствѣ жили католическіе епископы съ признанною въ государствѣ опредѣленною церковно-судебною компетенціей: то православная западно-русская іерархія намѣтила для себя соотвѣтствующій западно-католическому кругъ вѣдомства, облекла его въ форму краткаго устава или закона и освятила традиціоннымъ именемъ князя-законодателя Ярослава I, который въ лѣтописяхъ вообще представляется создателемъ основъ русской юридической жизни [369]). Возможность вліянія западно-католическаго церковнаго порядка на западную Русь станетъ для насъ тѣмъ яснѣе и понятнѣе, чѣмъ живѣе вызовемъ мы въ нашемъ воспоминаніи аналогическія явленія въ другихъ отношеніяхъ западной Руси къ сосѣднему католическому западу, напр. припомнимъ, что католическое вліяніе сказалось на церковномъ устройствѣ западно-русскихъ епархій и даже на самыхъ названіяхъ учрежденій („консистора“, „капитула“ и т. п.), что въ XVII столѣтіи многія принадлежности католическаго ритуала перешли въ русскіе требники, и что наконецъ, самое ученіе вѣры православной было формулировано при Петрѣ Могилѣ,

---

[369]) Такъ новгородцы призывали къ себѣ князей съ тѣмъ, чтобы они вели себя по отношенію къ Новгороду „на всѣхъ грамотахъ ярославовыхъ“. См. объ этомъ: *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства, I, 150.

митрополитѣ кіевскомъ, съ соображеніемъ западно-католическаго ученія [370]).

Какъ въ диспозитивной части своихъ опредѣленій западно-русская редакція устава Ярослава не заключаетъ въ себѣ ничего неосуществимаго и противорѣчащаго здравому смыслу, такъ и денежные штрафы, опредѣляемые свиткомъ, не поражаютъ чудовищною нелѣпостію размѣровъ. Высокіе по размѣрамъ штрафы (до 2000 рублей грошей широкихъ) разсчитываются на людей властныхъ и богатыхъ, которые въ состояніи взнести таковые штрафы, и напротивъ, въ примѣненіи къ „простымъ“ людямъ, штрафы указываются весьма умѣренные. Слѣдовательно санкція отдѣльныхъ опредѣленій свитка не представляетъ собою ничего такого, что исключало бы возможность признанія свитка дѣйствующимъ правомъ. Это не значитъ, что и на самомъ дѣлѣ всѣ нарушители правъ церковныхъ платили въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ указанныя пени; это значитъ лишь то, что свитокъ ярославль давалъ церкви таковую же гарантію, не большую и не меньшую, какъ всякій другой законъ въ государствѣ польско-литовскомъ, гдѣ всякое лицо, власть и силу имѣющее, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ широкую возможность произвола, самоуправства и насилія.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ представляется намъ восточно-русская редакція устава Ярослава. За исключеніемъ немногихъ статей, допускающихъ практическое примѣненіе, о большинствѣ ихъ нельзя сказать, чтобы онѣ когда либо и гдѣ либо могли управлять практикой юридической жизни. Чтобы епископъ могъ взыскивать въ свою пользу громадную

---

[370]) См. объ этомъ въ предисловіяхъ къ изданнымъ мною переводамъ сочиненій—*Кестлина*: „Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта“, и *Маассена*: „Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти“, Ярославль, 1882, а также въ моемъ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, стр. 118 и сл. 190 и сл.

сумму въ пять гривенъ золота за „пошибаніе“ боярской жены, или за бранное слово ей, или за несправедливый и неосновательзный разводъ боярина съ его женой, ровно столько же, сколько назначается самой женѣ боярской, потерпѣвшей „пошибаніе“ и оскорбленіе словомъ, или покинутой мужемъ безвинно,—чтобы епископъ могъ взыскивать за поджогъ 100 гривенъ, за преступную связь съ сестрой или съ черницей 100 гривенъ, а за связь съ кумой гривну золота, за постриженіе головы или бороды 12 гривенъ, за укушеніе или выдраніе волосъ въ дракѣ 3 гривны и т. п.,—такія опредѣленія невозможны въ уставѣ, который бы разсчитывалъ на практическую приложимость. Принимая во вниманіе, что и въ восточно-русской редакціи устава Ярослава счетъ денегъ, наряду съ стариннымъ способомъ исчисленія гривнами, ведется уже иногда на рубли, а главное, не упуская изъ вида, что дошедшіе до насъ списки восточно-русской редакціи устава Ярослава принадлежатъ болѣе позднему времени, чѣмъ сохранившійся списокъ „свитка ярославля“, изслѣдователь по исторіи русскаго права, пока не случилось какого либо чрезвычайнаго открытія, напр. открытія какого нибудь пергаменнаго списка устава Ярослава древнѣйшаго времени (а это едва ли можетъ случиться), можетъ спокойно оставаться въ томъ убѣжденіи, что восточно-русская редакція устава позднѣе западной, и что первая составлена въ подражаніе послѣдней досужимъ книжникомъ, въ такое время, когда можно было свободно писать хоть милліонныя пени, т. е. когда не было никакой надежды на примѣненіе ихъ въ жизни, а имѣлось въ виду лишь сказать, что вотъ дескать какъ бывало въ старину при прежнихъ благочестивыхъ князьяхъ... Между уставами Владиміра и Ярослава есть несомнѣнная связь: составитель послѣдняго долженъ былъ имѣть въ виду уставъ Владиміра, такъ какъ онъ придалъ санкцію многимъ опредѣленіямъ этого послѣдняго. Кромѣ того, какъ выше указано, можно прослѣдить на уста-

вѣ Ярослава вліяніе закона суднаго и отчасти „заповѣди св. отецъ“, т. е. латинскаго пенитенціала, послѣдняго можетъ быть уже не непосредственно, а черезъ какой нибудь изъ русскихъ покаянныхъ номоканоновъ, въ которые были приняты нѣкоторыя статьи изъ „заповѣди св. отецъ“.

Въ результатѣ настоящаго изслѣдованія оказывается, что еще задолго до того времени, когда въ московскомъ государствѣ почувствовалась неотложная потребность „прорубить окно въ Европу“, двери на Руси держались довольно широко открытыми для западно-европейскаго вліянія. Изслѣдовать и опредѣлить въ точности силу этого вліянія значило бы содѣйствовать выработкѣ правильныхъ, соотвѣтствующихъ исторической истинѣ, представленій объ отношеніяхъ древней Руси къ окружающему міру, чѣмъ въ свою очередь условливается сознательное и осмысленное представленіе о существующей дѣйствительности. Отсюда понятна громадная важность примѣненія къ исторіи русскаго права, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, сравнительнаго метода. Остается, въ заключеніе, пожелать, чтобы русскія ученыя силы, въ которыхъ не можетъ быть недостатка, обратились къ этому плодотворному методу, отрѣшившись отъ доставшейся намъ по наслѣдству отъ предковъ привычки подъискивать, во что бы то ни стало, образцы разнымъ явленіямъ древне-русской юридической жизни въ византійскихъ памятникахъ и въ византійской юридической жизни, и признавъ, что искомые образцы тѣхъ или другихъ явленій могли находиться не только на востокѣ, но и на западѣ. Пора сознать, что безъ примѣненія сравнительнаго метода къ исторіи русскаго права нельзя достигнуть желательной ясности и твердости въ научныхъ построеніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1-й.

Poenitentiale merseburgense

1. Si quis clericus homicidium fecerit et proximum suum occiderit, X annis exul poeniteat, postea recipiatur in patria, si bene egerit poenitentiam in pane et aqua, testimonio comprobatus episcopi vel sacerdotum, cum quibus poenituit et cui commissus fuit, et satisfaciat parentibus ejus quem occidit, vicem filii reddens et dicens: quaecunque vultis, faciam vobis. Si autem non satisfecerit parentibus illius, nunquam recipiatur in patria, sed more Cain vagus et profugus sit super terram.

2. Si quis homicidium casu

Заповѣдь ст҃хъ ѿц҃ь *а*).

а҃. Иже *б*) разбой створить. или ѿ роженнꙗ *в*) своіего оубиіеть. і҃. лѣ҃т да покаіетьсѧ въ иной ѡбласти. и потомь *г*) да приꙗтъ боудеть въ оч҃ьствіе своіе *д*). аще боудеть правьдьно покаꙗлъсѧ. ѡ хлѣбѣ тъкмо и ѿ водѣ *е*). и да послоушьствоуіеть іемоу іеп҃пи *ж*) и попове. оу *з*) нихъже іесть покаꙗлъ къ роженню *и*) оубиіенаго. аще ли сѧ боудеть не добрѣ покаꙗлъ. то не приꙗть боудетъ въ ѿч҃ьство своіе *і*).

в҃. Иже *к*) разбой створить не

Въ спискѣ изданномъ Гейтлеромъ:

а) Заповѣди стъіхъ ѿць. о. покааньи разбоѣ. і о въсѣмь грѣсѣ *б*) Аще къто. *в*) отъ рожденнѣ. *г*) толи потомь. *д*) въ свое отеч҃ство. *е*) о хлѣбѣ о водѣ. *ж*) епи҃пъ. *з*) въ нихъже. *и*) къ рожденью. *і*) въ свое отеч҃ство. *к*) аще къто.

fecerit, id est non voluntate, V annos poeniteat, III ex his in pane et aqua.

хотѧ. є҃. лѣ҃т да покаіє҆тьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѡ҆ хлѣбѣ и ѡ҆ водѣ.

3. Si quis ad homicidium faciendum consenserit et factum fuerit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua; si autem voluerit et non potuerit, III an. poen.

4. Si quis fornicaverit sicut sodomita fecerit, X an. poen., III ex his in pane et aqua, et nunquam cum alio dormiat.

г҃. Аще которъій причьтьникъ *л*) содомьскъій блоудъ створить. і҃. лѣ҃т да покаіє҆тьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѡ҆ хлѣбѣ и ѡ҆ водѣ.

д҃. Аще которъій причьтьникъ *м*) блоудъ створить. з҃. лѣ҃т да покаіє҆тьсѧ.

5. Si quis perjuraverit, VII an. poeniteat, III ex his in pane et aqua, et nunquam juret.

є҃. Аще кто проклинаіє҆тьсѧ. з҃. лѣ҃т да поститьсѧ *н*). г҃. ѿ нихъ ѡ҆ хлѣбѣ и҆ ѡ҆ водѣ *о*).

6. Si quis per necessitatem aut nesciens perjuraverit, III annos poeniteat, I ex his in pane et aqua.

ѕ҃. Аще кто ноужею *п*) кльнетьсѧ. г҃. лѣ҃т. да покаіє҆тьсѧ. ѡ҆ хлѣбѣ и҆ ѡ҆ водѣ *р*).

7. Si quis furtum capitale fecerit id est quadrupedia vel

з҃. Аще кто оукрадеть главьноіє что. и҆ли скотъ, и҆ли домъ

л) причетъни҃к. *м*) причетъни҃к. *н*) да покаетъ сѧ. *о*) послѣднихъ словъ нѣтъ. *п*) нѫдьми. *р*) послѣднихъ словъ нѣтъ.

domum effuderit, aut quodlibet meliorem praesidium furaverit, V an et si a minoribus furaverit, III annos poeniteat.

подъкопаіеть, или что зѣло добро драгоіе *c*). е҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ. аще ли *m*) мало что оукрадеть. г҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ.

8. Si quis fornicaverit cum uxore alterius, aut sponsam vel virginem corruperit, si clericus est, V ann. poen., II ex his in pane et aqua, si laicus III annos, I ex his in pane et aqua, si diaconus aut monachus, VII ann. poen., III ex his in pane et aqua, subdiaconus VI, II ex his in pane et aqua, episcopus XII et deponatur.

и҃. Аще кто ѿ причьта съ чюжею женою блоудъ створивъ *y*). или съ невѣстою *ф*). или съ дв҃цею. г҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

ѳ҃. Аще ли іесть дьіаконъ, ли чьрноризьць *x*). д҃. лѣ҃т. аще ли іесть попъ. то з҃. лѣ҃т *u*). г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. аще ли іеп҃пъ, то да извьржетьсѧ *ч*). и і҃. лѣ҃т. покаіетьсѧ.

9. Si quis veneficio aliquem perdiderit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua.

і҃. Аще ли кто ѿтравленнıа дѣлıа *ш*) погоубить чл҃вѣка. з҃. лѣ҃т да покаіетьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

10. Si quis per amorem veneficus fuerit et neminem perdiderit, si clericus est, annum I in pane et aqua poeniteat, si diaconus III, I ex his in pane et aqua, si sacerdos, V,

---

c) іли что добро. зѣло драго оукрадетъ. *m*) а ли. *y*) аще которы причетни҃к блѧ҃д сътвори҃т. съ тоуждеіѧ женоіѧ. *ф*) нѣтъ. *x*) аще ли есть днѣкъ іли чрънець. *ц*) словъ: „аще ли іесть попъ, то з҃ лѣ҃т“ нѣтъ. *ч*) да извръжетъ҃с сана. *ш*) отровеннѣ ради.

П in pane et aqua; maxime, si mulieris partum per hoc quis deceperit, V quadragesimas unusquisque agat in pane et aqua, ne homicidii reus sit.

11. Si quis laicus habens uxorem suam, et cum alterius uxore vel virgine fornicatus fuerit, V an. poen., П ex his in pane et aqua.

аі҃. Аще кто ѿ бѣлоризець *щ*) женоу имъıи. то ли съ чюжею *г*) блоудъ створить. є҃. лѣ҃т *ы*) да покаıетьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ.

12. Si quis clericus vel cujus libet superioris gradus, qui uxorem habuit, et post conversationem vel honorem iterum eam agnovit, sciat, se adulterium commisisse. Idcirco si diaconus, V annos poeniteat, П his in pane et aqua, si sacerdos, VП, Ш in pane et aqua.

ві҃ Аще которъıи причьтьникъ. или вѧщьшю ч҃ть имѣıа ѡставль женоу ч҃ть прииметь *ь*). и пакъı ю прииметь *ѣ*). Аще ıесть дьıаконъ *э*) з҃. лѣ҃т. да покаıетьсѧ аще ли попъ *ю*). і҃. лѣ҃т да покаıетьсѧ.

13. Si quis fornicaverit cum sanctimoniale vel Deo dicata, sicut in superiore sententia unusquisque juxta ordinem suum poeniteat.

гі҃. Аще кто съ чьрницею блоудъ сътворить понеже вѧщьши ıесть наречена *я*) г҃. лѣ҃т. да покаıетьсѧ. ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ

щ) аще которъı бѣлоризець. *г*) тоуждеѫ. *ы*) словъ: є҃. лѣт. нѣтъ. *ь*) честь приимет. *ѣ*) Этихъ словъ нѣтъ. *э*) днѣкъ. *ю*) пп҃ъ. *я*) вѧщьшина речет҃ъ.

14. Si quis propter concupiscentiam vel libidinem per se ipsum fornicaverit, annum integrum poeniteat.

15. Si quis sepulchri violator fuerit, V an. poen., III ex his in pane et aqua.

16. Si quis concupiscit mulierem et non potest peccare cum illa, aut non vult eam suscipere, annum integrum poeniteat.

17. Si quis eucharistiam, id est communionem corporis aut sanguinis Domini neglexerit aut exinde perdiderit, ann. I in pane et aqua poeniteat. Si per ebrietatem aut voracitatem illud vomerit, III quadragesimas; si per infirmitatem, VII dies; si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet, si vero canis lambuerit, C dies poeniteat.

дї. Иже всѧ блоудъ самъ створить. а҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ *θ*).

зї.*) Аще кто помъіслить на чюжю женоу *r*). толи не можеть сгрѣшити съ нею. а҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ.

еї. Аще кто ѿ *а*) гн҃ѧ плъти. часть іединоу погоубить. а҃. *б*) лѣ҃т. да покаіетьсѧ.

ѕї. Аще кто ѡбъіадъсѧ *в*) блюіеть. трьгоубь м҃.ти.

нї. Аще кто болѣзноуіеть и болѣзни ради изьблюіеть причастіе іеже іесть комъканніе *г*) г҃. дни да поститьсѧ. аще пси въкоусѧть. р҃ дний да поститьсѧ *д*).

θ) Аще къто самъ всѧ блѫдъ творитъ. лѣт. да покаєт҃. *r*) на женѫ тоуждіѫ *а*) нѣтъ. *б*) нѣтъ. *в*) обѣдъсѧ. *г*) Аще кто болѣзни ради ізблюєтъ брашеньце. *д*) и еже есть избльвалъ, да съхранитъ на огни и р҃ псалмъ да испоетъ. аще ли его пси да въкоусѧт р҃. день да поститъ сѧ.

*) У Гейтлера порядокъ статей другой: послѣ 14-й ст. румянц. нумераціи слѣдуетъ 15-я, затѣмъ 17 и 16.

18. Si quis aut uxor suum infantem oppresserit, III annos poeniteat, I ex his in pane et aqua.

ѳі҃. *) Аще которая жена ѿтроча оудавить. г҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ. а҃. ѿ нихъ *е*) ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

19. Si quis sibi quodlibet membrum truncaverit voluntarie, III annos poen , I ex his in pane et aqua.

ка҃ **) Аще кто хотѧ ѿ своєя плъти оурѣжеть. г҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ. а҃. *ж*) ѡ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

20. Si quis usuram undecunque exegerit, ut supra poeniteat.

21. Si quis per potestatem vel quolibet ingenio res alienas malo ordine invaserit vel tollerit, III an. poen., I ex his in pane et aqua, et multas elemosynas faciat.

22. Si quis sacrilegium fecerit, id est quod aruspici vo-

е) нѣтъ. *ж*) нѣтъ.

*) Послѣ этой статьи въ румянц. кормч. № 230 слѣдуетъ 20-я статья (см. ее ниже. параллельно съ 83 мерзеб. пенит.) о пролитіи Св. Даровъ во время службы, которая въ латинскомъ оригиналѣ, вѣроятно, имѣла свой особенный смыслъ, отличный отъ 79 merseb. и 47 румянц., въ сотвѣтствіе которой либо изъ нѣсколькихъ статей, всего скорѣе 83-й мерзеб. пенит., но въ сохранившейся редакціи по списку румянц. кормч. № 230 представляется излишнимъ повтореніемъ 47-й ст. тогоже списка и въ данномъ мѣстѣ, во всякомъ случаѣ, составляетъ не вяжущуюся съ предыдущимъ и послѣдующимъ вставку. У Гейтлера этой статьи нѣтъ.

**) И въ румянц. кормч. № 230, и у Гейтлера, послѣ статьи о самоизуродованіи слѣдуетъ статья о преступномъ лобзаніи или обниманіи чужой жены: она приведена будетъ параллельно съ 58-й статьей латинск. пенитенціала.

cant, qui auguria colunt sive per aves, aut quocunque malo ingenio auguraverit, III annos cum pane e. a. poen.

23. Si quis per ariolos, quos divinos vocant, aliquas divinationes fecerit, quia hoc daemonum est, V ann. poen., III ex his in pane et aqua.

24. Si quis laicus alium percusserit et sanguinem funderit, XL dies in pane et aqua poeniteat.

кг҃. Аще которъıй простъ людинъ враждоу ӥмъıй оударить чл҃вка и ѡкръвавить и. і҃ дний да покаıетьсѧ з).

25. Si quis cupidus, avarus, superbus aut invidiosus, aut ebriosus, aut fratrem suum odio habuit vel alia similia, quae dinumerare longum est, III ann. poen. in pane et aqua.

25. Si quis sortes sanctorum, quas contra rationem vocant, vel alias sortes habuerit, vel qualecunque alium malum ingenium sortitus fuerit vel veneraverit, III an. poen.

27. Si quis ad arbores vel

з) і҃. денъ да покаетъ сѧ.

ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III an. cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est, et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat.

28. Si quis clericus, postquam se Deo vovit, iterum ad saecularem habitum, sicut canis ad vomitum, reversus fuerit vel uxorem duxerit, X annos ambo poeniteant, III ex his in pane et aqua, et nunquam postea in conjugio copulentur. Quod si noluerint, sancta synodus vel sedes apostolica separabit eos a communione et convivio omnium catholicorum. Similiter et mulier, postquam se Deo vovit, si tale scelus admiserit, pariter sententiae subjaceat.

29. Si quis falsitatem commiserit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua, qui autem consenserit, V annos poeniteat.

30. Si quis venationes quas-

м҃ѳ. Аще который причьтникъ

cunque exercuerit, si clericus est, ann. I, diaconus II, sacerdos IV poen.

ловить, аще іесть дьꙗкъ. в҃. лѣт. да покаіетьсѧ *и*). Аще ли попъ. то г҃. лѣт. да покаіетьсѧ *і*) ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

31. Si quis per necessitatem furaverit cibaria aut vestes sive quadrupedia, propter famem vel nuditatem, XL dies poen.

кд҃. Аще кто бѣдою оукрадеть снѣдно нѣчто *к*). ли ризоу *л*). м҃ дний да покаіетьсѧ.

32. Si quis, quod in calendis Januarii multi faciunt quod adhuc de paganis residit, in cervolum quod dicitur, aut in vetula vadit, III ann. poeniteat, quia hoc daemonum est *).

кє҃. Аще кто въ а҃. и дн҃ъ єноуарѧ на колѧндоу идеть *м*) ꙗкоже прьвѣє поганий творѧхоу. г҃. лѣт. да покаіетьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. ꙗко ѿ сотонъі іесть игра та *н*).

33. Si qua mulier aborsum fecerit voluntarie, III annos poen. cum pane et aqua.

кѕ҃. Аще котораꙗ жена извьржеть *о*). і҃. *п*) лѣт. да покаіетьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

34. Si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem

кз҃. **) Аще кто клѧтъ боудеть. то ли молитьсѧ сътонамъ *р*)

и) да поститъ сѧ. *і*) да поститъ сѧ. *к*) аще кто бѣдоіѫ оукрадетъ сънѣдъно чьто. *л*) нѣтъ: *м*) идетъ на колѧндѫ єноуарѣ. *н*) послѣднихъ словъ нѣтъ. *о*) извръжетъ отроча *п*) в҃ лѣта т. е. 3, такъ какъ по нумераціи Гейтлера б҃ означаетъ 2, а в҃ означаетъ 3. *р*) і молитъ сѧ сотонамъ.

*) Имѣется въ виду языческій суевѣрный обычай одѣваться въ оленьи и коровьи шкуры (Schmitz, Bussbücher. 311).

**) У Гейтлера статья эта составляетъ послѣднюю и заключительную въ „заповѣди св. отецъ“, и должно сознаться, что если-бы и въ румянц. кормч.

daemonum mentes hominum tulerit, aut dibacchantes fecerit, V annos poen., III ex his in p. et a.

йли имена имъ творить чародѣйскаа. ѕ. лѣт. да покаѥтьсѧ ѿ хлѣбъ и ѿ водѣ.

35. Si quis viduam vel virginem raptus fuerit III an. poen. i. p. et aqua *)

кѯ. Аще кто блоудъ створить съ вдовою. ли съ дѣвцею. ѓ. лѣт. да покаѥтьсѧ.

35. Si quis ligaturam fecerit in herbas vel quolibet ingenio malo incantaverit et super christianum ligaverit, scias eum fidem Dei amisisse, III

она стояла на послѣднемъ же мѣстѣ, едва-ли бы даже и возможно было установить соотвѣтствіе между нею и какою-либо изъ статей латинскаго подлинника,—такъ далекъ славянскій переводъ отъ латинскаго подлинника. Но благодаря тому, что данная статья по румянц. списку является членомъ въ цѣлой серіи статей, мы получаемъ эту возможность. Замѣчательно, что статьи 25—28 славянской заповѣди по кормчей № 230 стоятъ рядомъ же не только въ мерзебургскомъ пенитенціалѣ, но и въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ: въ poenit. hubertense (35—38 ст.), въ poenit. parisiense (26—29), въ poenit. bobiense (31—34). Статья о математикѣ—такъ называемы были на языкѣ римскихъ императорскихъ законовъ астрологи, предсказывавшіе, на основаніи положенія и движенія звѣздъ, судьбу отдѣльныхъ людей, городовъ и царствъ и причинявшіе большой вредъ населенію—не встрѣчается въ пенитенціалахъ англо-саксонской группы. По мнѣнію Шмитца (Bussbücher, 304), это обстоятельство свидѣтельствуетъ о римскомъ происхожденіи пенитенціала, въ которомъ есть статья о математикѣ, такъ какъ внѣ Италіи математики должны были оставаться неизвѣстными. Это мнѣніе неосновательно: математики могли быть столько же извѣстны въ романизированной Галліи, какъ и въ Италіи, а черезъ ѳеодосіевскій кодексъ, въ которомъ есть нѣсколько постановленій о математикахъ (см. о математикахъ: *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 272) должны были сдѣлаться извѣстными и германскимъ народамъ, по обращеніи ихъ въ христіанство.

*) И эта статья славянской заповѣди, говорящая *о блудѣ* съ вдовою или съ дѣвицею, можетъ быть поставлена въ соотношеніе къ опредѣленной статьѣ латинскаго подлинника, разсуждающей о *похищеніи* вдовы или дѣвицы, только благодаря связи ея съ предыдущимъ,—связи, которая воспроизводится въ нѣсколькихъ пенитенціалахъ.

ann. poen. I ex his in p. et a.

37. Si quis servum aut quemlibet hominem quocunque ingenio in captivitatem duxerit, III an. poen. in p. et a.

38. Si quis domum vel aream cujuscunque igne cremaverit, VII an. poen., III ex his in p. et a.

кѳ҃. Аще кто домъ зажьжеть или гоумно. г҃. лѣ҃т. да покаіеть-сѧ. а҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *c*).

39. Si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae vel qualecunque opus quolibet modo fraudaverit vel neglexerit, VII an. poen., III ex his i. p. e. a. et sic concilietur.

л҃. Аще кто ѿ манастъірьскъіа цр҃кве тъкмо что оукрадеть. з҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ. г҃. лѣ҃т. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *m*).

40. Si quis clericus hominem per iram percusserit et sanguinem fuderit, solvat ei primum operam mercedis et medicum quaerat, duabus quadragesimis poen. i. p. e. a., diaconus VI menses, presbyter ann. I.

ла҃. Аще которъій сщ҃никъ *y*) съ гнѣвомь свѧжеть чл҃вка. ли кръвь пролѣіеть. да проситъ врача. да дасть іемоу исцѣлѣнию *ф*) постъ о҃. дний. ѿ хлѣвѣ и ѿ водѣ. Аще ли іесть дьıакъ. з҃. м҃ць. аще ли попъ. лѣт. *x*) аще ли іеп҃пъ. е҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ.

41. Si quis jejunare non

---

c) ж҃ (т. е. 7) лѣтъ да покаетъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ *m*) ж҃ лѣ҃т. да по҃етъ҃ о хлѣ҃. о во҃. *y*) свѧ҃никъ. *ф*) цѣленью. *x*) аще ли естъ попъ то лѣ҃т.

potest, quando debet jejunare, pro uno die in pane et aqua cantet cum venia psalm L, et sine venia LXX.

лв҃. Аще кто алкати не можетъ. да испоіеть пл҃мъ мз҃. *ц*) Аще ли не оумѣіеть. да дасть сребрьницю *ч*). Аще ли не ймать цатъі. то ѿ брашна іеже ймать да дасть.

42. Si quis jejunare non potest et psalmos nescit, pro die det denarium unum, et si non habet pretium, de cibo, quantum sumit, tantum porrigat. Pro uno anno in pane et aqua det solidos XXVI.

43. Si quis fornicaverit cum vidua patris sui, aut vidua barbani sui, aut cum germana sua aut cum cognata sua, aut pater turpitudinem filii sui revelaverit, aut cum filiastra sua, X annos peregrinus poeniteat, П ex his i. p. e. a., et si peregrinare non potest, pro uno anno det solidos XII. Si laicus est, tondatur et dimittat hominem liberum.

44. Si quis mercedem accipit et jejunaverit, si per ignorantiam hoc fecerit, jejunet pro se, quantum se promisit

лг҃. Аще кто мьздоу възьмъ *ш*) ѿ кого поститисѧ хотѧ *щ*) зань. аще вѣдъій се створить *ъ*). да алчеть за сѧ іелико за ѡнаго *ы*).

ц) да испоетъ к҃ (т. е.—40) псалмъ. и ѕ҃ (т. е. 7). *ч*) цѧтѫ. *ш*) възъметъ. *щ*) Этого слова нѣтъ. *ъ*) сътворилъ естъ. *ы*) елико и за оного.

pro illo jejunare, et quod accipit, det pauperibus, et qui aliena peccata super se susceperit, non est dignus christianus.

й іеже іесть взѧлъ. да дасть нищимъ. ꙗкоже и чюжа грѣхы ѕ) въземлеть. нѣ҃ лѣпо да йменоуеть҃ хв҃ъ рабъ.

45. Si quis sponsam habens et vitium ei intulerit et sororem ejus uxorem duxerit, illa vero, quae vitium passa est, si forte necem sibi intulerit, omnes, qui hujus facti consentientes sunt, X an. in p. et a. poen.

46. Si quae de mulieribus, quae fornicantur, occiderit quod nascitur aut abortivum facere festinat, X ann. poen.

лд҃. Аще которая жена блоудъ створьши. то ли проказить ѿтроча въ себѣ. і҃. лѣ҃т. да покаіетьсѧ. в҃. лѣ҃т. ѣ) ѿ хлѣбѣ й ѿ водѣ.

47. Si quis laicus per cupiditatem perjuraverit, totas res suas det pauperibus et tondeatur, in monasterio serviat diebus vitae suae.

лє҃. Аще которъій бѣлоризець скоупости ради кльнетьсѧ лоукаво. ꙗко э) да дасть нищимъ имѣниіе своіе. й шьдъ въ манастъірь да покаіетьсѧ.

48. Si qui simul edunt festivitates in locis abominandis more gentium, III an. poen. i. p. e. a.

ѕ) ѣко тоуждѧ грѣхъі вьземлетъ. ѣ) б҃ о҃т ни҃х о хлѣ҃т о во҃д. э) лютѣ ѣко.

49. Si quis manducat aut bibit juxta fana, si per ignorantiam, XL dies poeniteat, et si iterum fecerit, tribus quadragesimis poen., si vero pro cultu daemonum hoc fecerit, III ann. poen.

50. Si quis secundo et tertio idolis immolaverit per vim, III ann. poen., II sine oblatione communicet.

51. Si quis cum animalibus peccaverit, qui amplius quam viginti annorum fuerit, XXV annos poeniteat.

лѕ҃. Аще которъıй причьтникъ съ четвьреногомь блоудъ створить. л҃.ти лѣ҃т. съı. і҃. лѣ҃т. да покаıетьсѧ. аще жены не имать. аще ли женать ıесть *ю*) то еі҃. лѣ҃т. да покаıетьсѧ.

52. Si quis clericus aut sacerdos se inebriaverit, XL dies poen. i. p. e. a., laicus VII.

лѕ҃. Аще которъıй попъ ıли причьтникъ оупиıетьсѧ. і҃. дний да покаıетьсѧ. аще ли ıесть бѣлець *я*). з҃. дний да покаıетьсѧ

53. Si quis alium cogit ut inebrietur, humanitatis gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fecerit, ut homicida judicetur.

лн҃. Аще кто оупоить дроуга своıего *ѳ*). да поститасѧ ѡба з҃. дний.

ю) аще ли женѫ има҃т. *я*) бѣлоризець. *ѳ*) аще кто дроуга своего оупоитъ до рѫга.

54. Si quis autem per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, I die poeniteat, si autem ad vomitum, si (sine) infirmitate, VII dies poen.

55. Si quis cibum furaverit, XL dies poen., si postea, ann. I, et si infans fuerit X annorum, VII dies poen.

56. Si quis moechatur labiis, IV an., si vero in femoribus, II poen.

57. Si quis concupiscit fornicari et non potuit, tribus quadragesimis, et qui per turpiloquium vel aspectum quoinquinatus est, tamen non voluit fornicare, XL diebus poen., si autem inpugnatione cogitationis violenter inquinatus est, VII dies poen.

58. Si vero diligens feminam inscius alicujus mali prop-

лѳ҃. Аще кто снѣдно что оукрадеть. да поститьсѧ і҃. дний. аще ли іесть дѣтьскъ. то лз҃. дний *r*).

м҃. Аще кто помъіслить сблоудити. *a*) то ли не можеть. да трьгоубь м҃.

кв҃. *) Аще ли кто похоть имѣꙗ. то ли лоукавьствомь чю-

---

r) да поститъ҃ к҃ (т. е. 40) дьнеи. аще ли есть дѣтескъ. ж҃. (т. е. 7) денъ да поститъ сѧ. *a*) аще кто помъіслитъ блѫдъ сътворити.

*) Мѣсто, занимаемое этою статьею какъ въ кормч. № 230, такъ и у Гейтлера, не соотвѣтствуетъ латинскому пенитенціалу.

ter sermonem, XL dies poen., ósculatus autem eam et amplexatus, IV quadragesimas poen., diligens tamen mente, VII dies poeniteat.

жю женоу лобъжеть. б) г҃. лѣт҃. да покаіетьсѧ. а҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

59. Si quis in somnis voluntate pollutus est, surgat et cantet genua flectendo psalmos VIII, in crastino in pane et aqua vivat aut cantet genua flectendo psalmos XX, et si pollutus est sine voluntate, cantet psalmos XV *).

б) А къто похоть имъі. іли лѫкавъствомь тоуждіѫ женѫ приимет҃.

*) Въ Valicellan. I соотвѣтствующая статья (34-я) дополнена слѣдующими словами: „qui semen dormiens in ecclesia fuderit, III dies jejunet, peccans non pollutus ps. XXIIII“. Въ румянц. кормч. нѣтъ соотвѣтствующей статьи ни 59-му мерзеб. кан., ни дополнительнымъ словамъ валицеллянскаго пенитенціала. Но у Гейтлера, послѣ статьи о пролитіи Св Даровъ (44 по его списку), читается слѣдующее: къто въ цркве съпѧ, толи емоу врагъ блазнъ принесетъ въ зълѣ. ж҃. денъ да поститъ сѧ., и да поклонитъ сѧ на денъ р҃. Статьи объ оскверненіи посредствомъ истеченія сѣмени содержатся почти во всѣхъ западныхъ пенитенціалахъ, начиная съ Liber Davidis (Wasserschleben, S. 102, §§ 8—9). Что касается истеченія сѣмени во время сна въ церкви, то наиболѣе близкая къ славянской латинская редакція спеціальныхъ статей объ этомъ предметѣ, повидимому, содержится въ пенитенціалахъ Эгберта и Псевдо-Бэды. Въ первомъ говорится (IX, 11—12, Wasserschleben, 241): „si semen fundit in ecclesia per dormitationem, cantat psalterium vel III dies poeniteat. Si voluntarie semen in ecclesia fundit mala cogitatione, si clericus, XIV dies poeniteat, si diaconus XXV, si presbyter XL dies, episcopus L dies, monachus XXX dies“. Въ пенитенціалѣ Псевдо-Бэды (XI, 2, ibid. 264) сказано: „qui semen fudit in ecclesia per dormitionem non volens cantet psalterium unum aut tres dies poeniteat. Si voluntarie semen fudit in ecclesia per malam cogitationem, si clericus hoc facit, XIV dies poeniteat, si presbyter, XL dies poeniteat, si episcopus L dies, monachus XXX dies“. Ср. также poenit. Theodori, I, VIII, 8; Cummean. II, 21; poenit. bigotianum, IV, 4; vigilan. 55.

60. Si quis intrat ad ancillam suam, si genuerit ex ea, liberat eam et I annum poeniteat.

мā. Аще кто съ рабою своіёю блоудить. ти родить ѿтроча *в*). да свободить рабоу тоу и постить сѧ лѣто ѿдино.

61. Si cujus infans sine baptismo per negligentiam mortuus fuerit, III ann. poen., I ex his i. p. e. a., II sine vino et carne.

мв̄. Аще комоу оумрєть ѿтроча. некрьщєно за лѣностью *г*) г̄. лѣ̄. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

62. Si quis alium ducit in perjurium ignorantem, VII an. poen. qui vero suspicatur, quod in perjurio ducitur et tamen jurat, II ann. poen.

63. Si qui per ignorantiam mentitur, confiteatur, cui mentitus est, et taceat unam horam, aut cantet psalmos XV, sive per industriam mentitur, III dies taceat, aut cantet psalmos XXXVI.

64. Si quis odit fratrem suum, quamdiu non repellit odium a se, tantum temporis cum pane et aqua poen.

мг̄. Аще кто гнѣваіёться сѧ на брата *д*) своіёго. ёлико же дний *е*) гнѣвъ дьржить толико да сѧ постить ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

65. Si quis per rixam ictu

в) аще кѫто съ рабоіѫ блѧдѫ сѫтворитъ. толи родѣ̄ дѣтиць. *г*) дѣтиць некрѫщенъ за лѣность. *д*) братра. *е*) денъ.

deformat hominem, reddit impensam in medicum et maculae pretium, et opus ejus, donec sanetur, restituat, et dimidium anni poen., et si non habet unde restituat, integrum annum; et qui ictum dederit et non nocuerit, XL dies poen., si autem clericus, et medium annum.

мд. Аще кто прокльнеть брата своіего въ гнѣвѣ *жс*) и пакы възлюбить и. з. дний покаіетьсѧ ѿ хлѣба и ѿ водѣ.

66. Si quis fratrem suum cum furore maledicit, placeat cui maledixit et VII dies in p. e. a. poen.

67. Si quis contentiosus est, alterius sententiae se subdat, sin autem, anathematizatur, ut a regno Dei alienus sit.

68. Si quis causa invidiae detrahit vel libenter audit detrahentem, VI dies cum p. et a. poen., si vero de his, qui praeest, VII dies separatus poen.

69. Si delatus et delator negaverit, ann. I simul poen.,

жс) аще кто братра своего въ гнѣвъ проклънетъ.

in ebdom. II dies i. p. e. a. et biduanas in fine uniuscujusque mensis faciat.

70. Si quis verbositatem diligens, ut in fratrem deroget, II dies tacens poeniteat, aut XII psalm. canat per diem.

71. Si quis abbati excusationem praetendit, si ignorat regulam, I diem poen.; si vero agnoscit, superponatur. Qui autem de industria cuicunque seniori flecti dedignatur, coena careat.

72. Si qui alium proterve arguit, leniat eum primum et XXX psalmos canat. Qui peccatum pudendum fratri intulit, priusquam seorsum arguat eum, III dies poen.

73. Si quis solus cum sola loquitur, vel sub eo tecto maneat, coena careat; si vero post interdictum fecerit, XL dies in p. e. a. poen.

74. Si quis sanguinem animalium manducaverit nesciens, aut morticinum aut idolis im-

мє҃. Аще кто оудавлениноу. или кръвь скотью. невѣдъıй ıєѧ ıако оумьрло ıєсть з). или требно

з) не вѣдъı ѣко оумръло єстъ.

molatum, IV menses poen. i. p. e. a., si autem sciens, II an. sine vino et carne.

что ꙗсть безбѣдъі *и*). в҃і. не҃. да поститьсѧ. аще ли вѣдъіи ꙗлъ ієсть. в҃. лѣ҃т. да постить сѧ

75. Si qui pueri parvuli ante XX annorum se invicem manibus quoinquinaverint, XX dies, si frequenter faciunt, aut si in ipsa aetate inter fermora fornicaverint, I ann. poen.

76. Si puer parvulus oppressus a majore, habens X ann., XXVII diebus jejunet, si concenserit, XX dies poeniteat.

77. Si quis comedit corporis sui scabiem aut pediculum aut bibens urinam suam, aut stercora comedit, cum manus impositione episcopi ann. I in p. e. a. poen., benedicens episcopus infantem vicem baptismi.

78. Si quis non custodierit sacrificium, et mus comederit illud, XL diebus poeniteat, qui autem perdiderit et non

м҃ѕ. Аще кто не схранить комканиꙗ *і*). то ли мъішь ієго въкоусить. ӥли сътретьсѧ. м҃. дниӥ да поститьсѧ.

и) без бѣды ѣстъ. *і*) брашеньца.

fuerit inventum, XX diebus poen.

79. Si quis perfudit aliquid de calice super altare, quando aufertur linteamen, VII dies poen., et qui infudit calicem in finem solemnitatis missae, XL dies poen. *).

80. Si quis negligentiam erga sacrificium fecerit, ut siccans vermis consummavit, ad nihilum deveniat, tribus quadragesimis in p. et a. poen. et si vermis in eo inventus fuerit, comburatur et cinis ejus sub altare abscondatur.

81. Si cum amissione saporis decoloratur sacrificium, XX diebus, conglutinatum vero, VII diebus poeniteat; et qui merserit sacrificium, continuo bibat aquam, quae in chrismate fuerit sumatque sacrificium, et pro culpa cantet X psalm.

мѕ҃. Аще кто пролѣіеть ст҃ъна чаша *к*) въ времѧ приношенніа *л*) ѕ҃. дний да поститьсѧ. аще ли на коньчинѣ пролѣіеть *м*). м҃. дний да поститьеѧ.

к) отъ ст҃ънѧ ча҃. *л*) прѣношенью. *м*) аще ли по прѣношеньи пролѣетъ.

*) Далѣе у Гейтлера слѣдуетъ вышеприведенная статья объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви.

82. Si ceciderit sacrificium de manu offerentis in terram et non fuerit inventum, quocumque in loco inventum fuerit, ubi ceciderat, comburatur et cinis abscondatur, sacerdos vero medio anno damnetur, si vero inventum fuerit sacrificium, locus mundetur et supra ignetur, sacerdos XX dies poen.

83. Si quis vero de calice per negligentiam stillaverit in terra, igne sumatur et L dies poeniteat; si super altare stillaverit calix, sorbeat minister stillam tribus vicibus, lavet calicem subtus positum, et ipsam aquam bibat et III dies poeniteat.

83. Si quis dederit alicui liquorem, in quo mus mortua fuerit, tribus superpositionibus postquam vero noverit postea,

к. *) Аще кто пролѣѥть стоую слоужьбоу творѧ. ти похоронить ю. й. дний да поститься ѿ хлѣбъ и ѿ водѣ.

*) Какъ выше сказано, статьи этой у Гейтлера нѣтъ, да и въ румянц. кормч. № 230 она составляетъ неумѣстную вставку, покрайней мѣрѣ въ той редакціи, какую она получила здѣсь, такъ кааъ является повтореніемъ 79 ст. мерзеб. соотвѣтствующей 47 ст. славянской заповѣди. Кромѣ того видно, что настоящая статья не есть буквальный переводъ котораго-либо изъ нѣсколькихъ мерзебургскихъ каноновъ, разсуждающихъ о небрежности разнаго рода въ отношеніи къ Св. Дарамъ.

quod potu usus est et superponatur.

85. Si quis in farina aut in alio sicco cibo aut in pulmento coagulato aut in lacte invenit istas bestiolas, quod circa illorum corpora est, projiciatur, reliquum vero sana sumatur fide.

86. Si quis comederit et biberit, quod intinctum fuerit a familiari bestia, quod est muriceps, III superpositionibus sanetnr.

87. Si autem aliquid, quod decoloratum fuerit, liquoris distribuitur, VII diebus jejunet, qui autem inscius hoc sumpsit et postea scit, XV diebus jejunet.

88. Si qui monasteria spoliant, III ann. poen., I ex his i. p. e. a., II sine carne et vino, et omnia, quae subtraxit, det pauperibus.

мн҃. Аще кто крадеть черницю. г҃. лѣт҃. да постить҃. в҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *н*). а іеже іесть оукралъ. да дасть нищимъ.

н) У Гейтлера: аще кто чръницѭ окрадетъ. в҃. лѣта да поститъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ.

89. Si qua mulier dum menstrua patitur, prohiberi ab ecclesia non deberi (дитаї: debet), quia naturae superfluitas in culpam non reputabitur, sanctam autem communionem in hisdem diebus percipere non debet; si autem ex veneratione magna percipere non praesumit, laudanda est, et si perceperit, non est judicanda.

90. Si quis post illusionem nocturnam corpus Domini valeat accipere, vel sacerdos sacra ministeria celebrare? Jsta illusio aliquando ex grapula aut ex naturae superfluitate, aliquando ex necessitate vel infirmitate evenerit Haec illusio non est timenda, quae per infirmitatem continget, quae vero ultra modum per appetitum gulae rapitur atque idcirco humorum receptacula gravantur, habet exinde animus aliquem reatum, tamen a perceptione sacri mysterii vel missarum solemnia celebrandi prohiberi non debet, cum fortasse aut festus dies exigit aut sacerdos deest, ipsa necessitas compellit. Nam si adsunt alii, qui, ministerium

implere valeant, ab immolatione sacri mysterii abstinere, ut arbitror, humiliter debet.

м҃ѳ. *).

н҃. **) Аще кто кого заклинаіеть *o*) ст҃ыми. толи оупивъсѧ блюіеть *n*). м҃. дний да покаіеть-сѧ *p*). ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. аще ли іесть дьꙗкъ. да з҃. лѣ҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *c*).

---

o) аще къто заклинаетъ кого. *n*) облюетъ. *p*) да поститъ сѧ. *c*) ж҃ (т. е. 7) денъ да поститъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ.

*) См. эту статью (о воспрещеніи охоты клирикамъ) выше, параллельно съ 30 ст. латинскаго пенитенціала.

**) Въ 50-й ст. странная комбинація „заклинанія святыми" съ опьяненіемъ и рвотой заставляетъ предполагать порчу первоначальнаго текста. Можетъ быть, эта статья образовалась изъ 54 кан. вышеприведеннаго пенитенціала: „si quis per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, 1 die poeniteat" etc. Но едва ли не ближе стоятъ къ нашей статьѣ: кан. VI. А. пенитенціала Колумбана и I, 1, §§ 2—4 пенитенц. Ѳеодора кентербюр. Въ первомъ изъ нихъ говорится: „si quis inebriaverit se et evomuerit aut saturatus nimis sacrificium per hoc evomuerit, quadraginta diebus poeniteat: si vero per infirmitatem sacrificium vomere cogatur, septem diebus poeniteat, si ipsum sacrificium quis perdiderit, anno poeniteat" (Wasserschleben, 354). Не произошло ли „заклинаніе святыми" отъ „saturatus sacrificium", подобно тому какъ отъ „mathematicus" произошло клѧтъ? Въ пенитенціалѣ Ѳеодора говорится объ объяденіи послѣ предшествовавшаго поста или въ день большаго праздника, въ такомъ случаѣ рвота могла бы быть поставлена въ связь съ празднованіемъ памяти святыхъ: „si monachus pro ebrietate vomitum facit, XXX dies poeniteat. Si presbyter aut diaconus pro ebrietate vomitum facit, XL dies poeniteat. Si vero pro infirmitate aut quia longo tempore se abstinuerit et in consuetudine non erit ei multum bibere vel manducare, aut pro gaudio in natale Domini aut in pascha aut pro alicujus sanctorum commemoratione faciebat et tunc plus non accipit, quam decretum est a senioribus, nihil nocet" (Wasserschleben, 184. Cf. Cummean. I, 2—4, ibid. 456; poenit. bigotian. I, 1, § 2, ibid. 445).

на҃. *) Аще кто къ вълхвамъ ходить. г҃. лѣт. да покаіетьсѧ в҃. части хлѣба. а трети.ю҃.ю҃ попела *m*) да ꙗсть.

Приложеніе № 2-й.

Othmarus ad discipulos.

Quando volueris confessionem facere, viriliter age et noli te erubescere, quia inde venit indulgentia, quia sine confessione non est indulgentia. In-

Изъ „Чина надъ исповѣдающимся". Geitler, стр. 124—126.

Хотѧи ісповѣдати сѧ. сице длъженъ естъ гла҃ти, пръвое ба҃ поставлѣіѫ послоуха, съдѣаниемъ моимъ. і тебѣ оч҃е исповѣдаіѫсѧ, не могѫ бо ицѣлениѣ

---

m) читай: пепела.

*) Послѣдней статьи у Гейтлера нѣтъ. Вѣроятно, она позднѣе приписана въ румянц. кормч. № 230 къ числу статей, составляющихъ „заповѣдь св. отецъ". Хотя въ латинск. пенитенц. есть нѣкоторыя постановленія о волхвахъ (ст. 22 и 23 мерзеб.), такъ что слѣдовательно и статьи славянской заповѣди можно бы было считать если не переводомъ, то сокращеннымъ подражаніемъ латинскому подлиннику; но образъ поста, указываемый въ ней, настолько оригиналенъ, что трудно поставить ее въ связь съ которою-либо изъ латинскихъ статей. Подобная епитимія мнѣ встрѣтилась еще одинъ только разъ въ одномъ изъ древнеславянскихъ памятниковъ (изъ Болгаріи же перешедшихъ на Русь) отреченной или апокрифической литературы: „Въпрошеніе апл҃ко г҃а о моукахъ и о грѣсѣхъ и о покаѧніи и обрѣтеніи милости гн҃ѧ". Тутъ между прочимъ говорится: „кая мука разбойнику? Бесвѣта (sic) тьма въ нейже огнь горитъ не угасая. И рѣша ап҃ли что поста грѣху тому, како можетъ обрѣсти млт҃ь бжію. И рече г҃ь: да постится 10 лѣтъ, хлѣба ясть двѣ части, а третью пепела, а поклоновъ 150" (*Тихонравовъ*, Памятники отреченной русск. литературы, II, 311).

primis prosterne te humiliter in conspectu Dei in terra ad orationem et roga Dominum Deum omnipotentem et beatam Mariam cum sanctis apostolis et martyribus et confessoribus, ut ipsi intercedant pro te, ut Dominus omnipotens dignetur tibi dare sapientiam perfectam et intelligentiam veram ad confitendum peccata tua. Et postea surge cum fiducia et vera credulitate dic illo servo Dei, quem confessus es: Domino Deo omnipotenti confessus sum peccatis meis et sanctis suis, et tibi Dei misso quae feci, ex quo sapere incipi in verbo et in cogitatione et in opere, aut juramentis et perjuriis aut maledictis et detractionibus, aut otiosis sermonibus, et per odium vel iram, aut per invidiam et concupiscentiam gulae, aut per somnolentiam aut per sordibus cogitationibus aut in concupiscentia oculorum, aut voluptuosa aurium delectatione, aut per asperitate pauperum, et tarde Christum in carcere visitavi, et peregrinos negligenter excipi et secundum promissionem nostram baptismo

оулоучити, ѣзвѣ гниѭщии въ срци моемь, непрѣстанъно. аще не подастъ ми цркы пакы обновлениѣ. глетъ же свщены къ немоу, чѧдо не оустыди сѧ лица члча, ти не потаи что сѫщее вь тебѣ, вьсѣ бо обнажена сѫтъ прѣдъ очима бжиима. никъ-тоже бо таіѧ вредъ свои, а не показаіѧ его врачю. ти ицѣлѣетъ, нъ прилежъно ищѧ цѣлителѣ, едъва полоучитъ ослабоу врѣдоу своемоу. сице же да глетъ. хотѧи ісповѣдати сѧ. исповѣдаіѫсѧ пръвое боу вьседръжителю, і тебѣ оче, вьсѣхъ бещислъныхъ моихъ грѣхъ. ꙗже съвѣды. і не разоумѣіѫ съгрѣшихъ, волеіѫ ли неволеіѫ. съпѧ, ли бьдѧ., лихоіѫ ѣдиіѫ. і пиѣнъствомь, присно въпадаіѫ въ блѫды. і прѣлюбодѣаниѣ. въ разбоіѫ, въ дѣтогоубленніе, въ татъбы. въ пиѣнство. вь клеветы. въ съвады. въ плѧсаниѣ. въ игри зълы. въ сварьі. въ прѣстѫпоклѧтиѣ. въ чародѣаниѣ. въ враженіѣ, въ сѫмьнѣниѣ съръщѧ, похотьнаа вьзьрѣниѣ на стоужде лице, въ присѧгы неправедъны, въ въсхыщениѣ тоуждего имѣниѣ, вьсего того отърицаіѫ сѧ, іхъ же не помьніѫ

hospitibus pedes lavare neglegi et infirmos tardius quam oportet visitavi, et discordes ad concordiam non toto et integro animo revocavi, et ecclesia jejunante prandire volui, et ecclesia stante sanctae lectione legunt, otiosis fabulis occupatus fui, quod aut psallendo, vel orando aliquotiens aliud quam oportet cogitavi, et in conviviis meis non ea semper, quae sancta sunt, sed aliquotiens quae sunt luxuriosa vel detractationes locutus sum; et confessus tibi incredulitatem meam, quod fui sacrilegus, quod furavi, quod fornicavi, quod adulteravi et in sacro altari juravi, quod homicidium feci et raptus fui et falsum testimonium dixi, et me in malis et in membris meis in concupiscentiam malorum fantasmatum me tangendo pro malo dilectatione me coinquinavi; et quod cum oculis meis vidi, quae mihi licitum non fuit, vel negligens fui, quod videre debui, et quod cum auribus meis audivi, quod mihi licitum non fuit, aut audire neglegi, quod praeceptum est,

і ѣже съвѣдъі, і ихъже не съвѣдъі, ѣже сътворихъ волеіѫ ли неволеіѫ, похотиіѫ одръжимъ, вь гнѣвѣ ли въ оудръжаньи, не могѫ оутаити. ѣже отъкрыти іматъ, съвѣстьнаа мнѣ и не съвѣстьнаа, никътоже бо оукрадь чьто господа своего, і таіѧ милостъіиѫ приметъ, нъ аще исповѣдаіѧсѧ, милоуетъ сѧ своемоу господиноу, да покрънѫтъ сѧ емоу дѣла его и милость оулоучитъ. тѣмьже и азъ милъ сѧ дѣіѫ б҃оу, припадаіѧ ти оч҃е, да подаси ми заповѣдь противо зъломъ моимъ, некъли вьзникнѫ изъ глѫбинъі безаконеи моихъ і пакъі обновлѣіѫ сѧ.

aut ore locutus fui, quod licitum non fuit; aut silui, quod loquere debui, aut manibus meis operatus fui, quod licitum non est; aut tardavi, quod praeceptum fuit; aut pedibus meis ambulavi, ubi non fuit licitum, aut per rise (sic) quod praeceptum fuit, et quod volens aut nolens aut sciens aut insciens contra Dei voluntatem cogitavi aut locutus fui vel operatus, omnia fiant in pura confessione. Domino Deo omnipotenti confessus sum et tibi, Dei amico et sacerdoti, et rogo te cum humilitate, ut digneris orare pro me infelice et indigno, ut mihi dignetur per suam misericordiam Dominus dare indulgentiam peccatorum meorum.

Приложеніе № 3-й.

Покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII вѣнской публ. библіотеки.

Начинается на листѣ 113-мъ кодекса. Нумераціи не имѣетъ въ подлинникѣ.

1. Ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ποιῶν καθ' ἑκάστην ὑπὲρ αὐτῆς καὶ τρισάγιον καὶ μετάνοιας μ'.

2. ἐὰν ἱερεύς πίῃ οἶνον περισσὸν καὶ ἐμέσῃ, ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ΄. ὁμοίως καὶ μοναχὸς, εὐχόμενος συγχωρηθῆναι αὐτῷ.

3. ἑκουσίως φονεύων κατὰ μεν τὸν νόμον ἀποθνήσκει, κατὰ δὲ τὸν ἅγιον βασίλειον ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ιε΄. προσκλαίων καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ τριετὴ χρόνον ὁρίζομεν λοιπόν. ἐὰν ἡ μετανοία καὶ ὁ μόχθος αὐτοῦ φαίνεται.

4. δε ἀκουσίως φονεύων ἔλαττον ἐπιτιμηθήσεται καὶ ἕως χρόνων δύο μετανοῶν ἐν ἀληθείᾳ.

5. μοιχὸς ὁμοίως τῷ φονέα (sic) ἐπιτετίμηται. ὁ γὰρ τὴν τοῦ πλησίον γυναῖκα ἐπιβουλεύων. μάχαιραν δίστομον κινεῖ καὶ χωρισμὸν ἀποτελεῖ. ὁ ἅγιος βασίλειος ἔτη ιε΄ ἀκοινώνητον τούτον προσέταξε. καὶ ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης. ἡμεῖς δε τὸ πάθος ἐκκοπτόμενοι διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον. καὶ ξηροφαγεῖν τὰς τρεῖς τῆς ἑβδομάδος ἡμέρας, δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν. ποιῶν καὶ μετανοίας ὑπὲρ αὐτῆς διὰ τοῦ ἡμερονυκτίου διακόσιας.

6. Ὁ πόρνος κατὰ μὲν τὸν ἅγιον βασίλειον ἔτη ζ΄. ἐστὶν ἀκοινώνητος καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ ἀποχὴν τοῦ κακοῦ ποιούμενοι εἰς ἐνιαυτὸν ἕνα ἀκοινώνητον.

7. Ὁ τὴν αἰσχημοσύνην ἐν τοῖς ἄῤῥεσιν ἐπιδεικνύμενος ὑπὸ τοῦ μεγάλου βασιλείου ἔτη ιε΄ εἶναι ἀκοινώνητον νηστεύων καὶ προσκλαίων· ἡμεῖς δὲ διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον ἔχομεν ἐν ἀληθείᾳ μετανοοῦντα καὶ ξηροφαγοῦντα εἰ δύνατον ἕως ἑσπέρας, ποιοῦντα διὰ τοῦ ἡμερονικτίου μετανοίας σ.

8. Εἰς αἱμομιξίαν ἐμπίπτων, οἷον εἰς μητέρα, ἢ ἀδελφὴν, ἢ συντέκνισσαν, ἤ θυγατέραν (sic), ἢ καὶ ἣν ἐδέξατο ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. ὁ μὲν ἅγιος βασίλειος ἔτη ιε΄ ἀκοινώνητον προσέταξεν. ἡμεῖς δε εἰς πέντε χρόνους διεθέμεθα. ὑποτιθέμενοι καὶ παντελῶς φεύγειν αὐτὸν ἀπὸ τῶν τοιούτων προσώπων. ξηροφαγεῖν δὲ ἕως ἑσπέρας. καὶ μετανοίας καθ' ἑσπέραν ποιεῖν φ΄. ὁ δὲ εἰς νύμφην αὐτοῦ, ἢ ἐξαδέλφην, ἢ μητρυΐας θυγατέρα καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, τριετίαν ἀκοινωνητος ἔστω καὶ τα λοιπὰ εἴ τι

προστάξει ὁ προεστὼς κατὰ τὴν διάθεσιν τοῦ ἐξαγορεύοντος.

9. Ὁ κλέπτης. εἰ μὲν ἐξαγγέλει ἀφ' ἑαυτοῦ ἀκοινώνητος ἔστω ἐνιαυτὸν ἕνα κατα τὸν μέγαν βασίλειον. εἰ δὲ παρ' ἄλλου ἐλεγχθεῖς, διετῆ χρόνον. ἡμεῖς δὲ ἡμέρας μ' ἀκοινώνητον εἶναι διοριζόμεθα. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ζ'. μετανοίας καθ' ἡμέραν ρ': καὶ ἐκκοπὴν τοῦ κακοῦ.

10. Ὁ τυμβορύχος. κατὰ τὸν ἅγιον βασίλειον ἔτη ι' ἀκοινώνητος ἔστω. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἕνα ἀκοινώνητον εἶναι ὁρίζομεν. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης καὶ καθ' ἡμέραν σ' μετανοίας.

11. Ὁ ἐπίορκος κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ἓξ ἀκοινώνητος. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἀκοινώνητον εἶναι ὁριζόμεθα. ξηροφαγῶν ἕως ὥρας ἐννάτοις (sic) καὶ καθ' ἡμέραν μετανοίας σΗ'.

12. Ὁ γοητείαν καὶ φαρμακίαν ἐξαγορεύων κατὰ μὲν τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ιε' ἀκοινώνητος νηστεύων καὶ προσκλαίων. ἡμεῖς δε τριετίαν ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεν ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ιβ'· καὶ ἑκάστης ἡμέρας ποιεῖν μετανοίας σΗ'.

13. ὁ μάντεσι προσλαλῶν κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ι' ἐστὶν ἀκοινώνητος, ἡμεῖς δε ἔτη β' ὁριζόμεθα ἵνα ἀποστῇ καὶ τῆς ἁμαρτίας. ξηροφαγεῖν. καὶ μετανοίας σ' ποιῶν.

14. Ἐὰν ἐμπέσῃ ἀρχιερεὺς ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος εἰς πορνείαν ὁιανδήποτε ἕως ἅπαξ, οὐκ ἐτι ἐστὶν ἄξιος ἱερατεῦσαι. εἰ καὶ τοσοῦτον ἐιωνήσεται ὥστε καὶ νεκροὺς ἀναστῆσαι. ἱστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ἱερεὺς ἐπιτίμον οὐκ ἔχει εἰ μὴν ἀποχὴν τῆς ἱερωσύνης. ἀποκόψας δὲ τὸ κακὸν ὅτε βούλεται κοινωνείτω μετὰ τῶν ἱερέων.

15. Ἐὰν δέ τις παιδίον ὄν ἢ κοσμικῇ ἢ μοναχικῇ τάξει ἢ καὶ παπαδίτζης φθαρῇ ὑπό τινος ἀνδρὸς, εἰ μὲν ἐπι τοὺς μηρούς καὶ μόνον ἐπιτιμάζεσθαι μὲν, ἔρχεσθαι δὲ ἐις ἱερωσύνην. καὶ τὰ μάλιστα καὶ ἅπαξ καὶ δὶς ἐγένετο. εἰ δε πλεῖον τούτου τουτέστιν εἰς ἀφεδρῶνα. μὴ δε τὸ σύνολον ἔρχεσθαι εἰς διακόνου ἐνβάθμου (sic) ἢ ἱερέως ἀξίαν. εἰ γε κακεῖνος οὐχ ἥμαρτεν, ἀλλ' ὅμως τὸ σκεύος ἐῤῥάγη καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱερουργῆσαι. ἐμολύνθη γάρ.

16. Ὁ ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἱερεὺς ἢ ἄπαξ ἢ δεύτερον περιπέσῃ δι' ἐπιτιμίων σωφρονιζέσθω. εἰ δὲ καὶ τριτώσει, τῆς ἱερωσύνης ἀποστερείσθω.

17. ὁ κλέψας κεφαλαιώδη κλέμμα μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην. ὁμοίως καὶ μετὰ τῆς ἱερωσύνης κλέπτων μηκέτι ἱερουργείτω.

18. Ὁ εἰς κτῆνος ὅιον δή ποτέ περιπίπτων τρία ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω. ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν ἐπὶ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. καὶ μετανοίας ποιῶν σ΄.

19. Εἰ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ αἱ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων αὗται. ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν λ' χρόνων ἔν τε ἀνδράσιν ἔν τε γυναιξὶν εὐσύγγνωστα καὶ τάχυ συγχώρητα ἔστωσαν οἷα κἄν εἰσιν. ὥστε καὶ ἕως τριῶν χρόνων ἢ καὶ δύο ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν. ἐὰν δε μετὰ λ΄ ἔτη γεγόνασι, βαρύτερά εἰσιν.

20. ἐὰν δὲ κατὰ φύσιν τὶς μόνον ἥμαρτεν. οὐ περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν ὅυτε εἰς ἀιμομιξίας οἷα κἄν εἰσι καὶ ὅσα. καὶ εἰς χρόνον καὶ εἰς δύο ἔτη ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον.

21. ἐὰν δε ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς καὶ μαγεῖαι ἐπράχθησαν καθὼς τινὲς ἐξ αὐτῶν πίνουσι φάρμακα ἀτεκνοῦσιν ἑαυτὰς. ἢ καὶ τίκτουσαι ἀποκτείνουσιν αὐτὰ ἢ δι' ἑαυτῶν, ἢ δι' ἑτέρων τινῶν. ἕως ή΄. καὶ ι΄ ἐτῶν ἐπιτιμᾶσθαι ταῦτας.

22. Ὁ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ μέγα σχῆμα ἐμπίπτων εἰς σαρκικὸν πάθος πορνείας ὅιας δή ποτε. ἔχει ἐπιτίμιον ἀκοινώνητος ἔτη ε΄. καὶ τὰ λοιπὰ, εἴ τι προστάξει ὁ ἀναδεχόμενος. ὁ μικρὸν σχῆμα λαβὼν ἐὰν ἐμπέσῃ εἰς πορνείαν ἐπὶ δύο ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω.

23. Ὁμοίως ἐπιτιμάσθωσαν καὶ αἱ μονάστριαι. ἡ μεγαλόσχημος πλεῖον καὶ ἡ μικρόσχημος ἔλαττον.

24. Ὁ χριστιανὸς ἐὰν πορνεύσῃ εἰς ἀβάπτιστον, ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ε΄.

25. ὁ κρατηθεῖς εἰς τὰ ἔθνη, καὶ μιαροφαγήσας, εἰ μὲν ἐξ ἰδίου θελήματος τοῦτο ἐποίησεν, ἀρεσθεὶς αὐτοῦ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη γ΄. εἰ δε ὑπὸ τῆς ἐξουσίας ἐβιάσθη, ἡμέρας μ΄.

26. ὁ ποιῶν (?) ἔιτε μοναχὸς ἔιτε κοσμικὸς μ' ἡμέρας ἀκοινώνητος χωρὶς ἐπιτιμίου. ἀλλ' ἐξ οἰκείας ἀμελείας ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας ἐν διπλῷ. τὰς ἡμέρας ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν καὶ διδοὺς ἐλεημοσύνην κατὰ τὴν δύναμιν αὐτοῦ. καὶ διορθωσάμενος ἀξιούσθω τῆς ζωοποιοῦ μεταλήψεως.

27. ἡ ἀποβαλθήσα (sic) γυνὴ ἔτη γ' μετανοιάς σ'. ξηροφαγῆ τὰς γ' ἡμέρας ἀγνὰς τὰς τρισσαρακοστὰς ἅγιον ἔλεος ἓν λειτουργίας ζ'.

28. τῶν πορνευσάντων γυναικῶν καὶ ἀναιρουσῶν τὰ βρέφη ἔτη ι' ξηροφαγῆ τὰς ἡμέρας τὰς γ' καὶ τὰς γ' σερακοστὰς. ἅγια ἐλέη γ' λειτουργίας θ'.

29. ἐὰν ἀποθάνη παιδίον ἀβάπτιστον ἔτη ζ' μετανοίας τ' καὶ ξηροφαγῆ. ἅγια ἐλέη γ' καὶ λειτουργίας ι'.

30. ὁ ἐπιορκήσας ἀδίκως. χρὴ ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

31. ὁ διγαμήσας κἂν γυνὴ κἂν ἀνὴρ ἔτη δύο καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει. ὁ τριγαμήσας ἔτη τρία. καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

32. ἡ βλασφημία μετανοίας μ'.

33. ὁ κατάλαλος κἂν ανηρ κἂν γυνὴ μεταν. μ'.

34. ἐὰν πέσῃ τις εἰς ἰδίαν θυγατέραν ἢ νύμφην. ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη θ' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

35. ἐάν τις πέσῃ εἰς προγονὴν αὐτοῦ ἢ ἀνεψιὰν, ἔχει ἔτη ι' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

36. ἐὰν πέσῃ τὶς εἰς δύο ἀδελφὰς. ἡ γυνὴ εἰς δύο ἀδελφοὺς. ἔχη (sic) ἔτη ε'.

37. ἐὰν πλεονεκτήσῃ τις οἷον δή ποτε ἄνθρωπον ἔχη ἐπιτίμησιν ημέρας μ'.

38. εἴ τις λογικὸς κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίαν (sic) ὡς τριχαρίου (sic) ἔχη ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'.

39. ὅστις μητρὸς μήτραν μιάνη ἔχη ἔτη ιή'.

40. ἥτις (sic) μετὰ ἀδελφὴν φθασθῆ ἔχη ἐπιτίμιον ἔτι (sic) κ'. καὶ μετανοίας τ', καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

41. οἵ τις (sic) τον χριστὸν ἀρνήσητε (sic) ἔχη ἔτη κε'. μετα-

νοίας τριακόσιας καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

42. οἵ τις προγονὸς φθασθῇ μετὰ μητρίαν ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιζ'. μετάν. τ'.

43. ἐὰν ἀποθάνῃ πρεσβύτερος καὶ ἐπάρῃ ἡ παπαδία αὐτοῦ ἄλλον ἄνδρα ἐχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε'. μεταν. ρ'.

44. ἐὰν ἀποθάνῃ διάκονος καὶ ἐπάρῃ ἡ γυναῖκαν αὗτοῦ ἄλλον. ἔχῃ ἐπιτίμιον ἔτη γ', μεταν. ξ'.

45. ἐὰν τις ἀναγνώστης ἐπάρῃ γυναῖκαν καὶ στεφανωθῇ ἔχῃ ὁ κανὼν ἵνα ποιάση (sic) τα στέφανα αὐτοῦ. ἄγαμος ἤ πρωτόγαμος, ἡ δε δἰγαμος ἤ τρίγαμος πϊάση (sic) τὸ στεφάνιον αὐτοῦ. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἔλθῃ εἰς ἱερωσύνην.

46. ἐάν τις σύντεκνος εὑρεθῇ μετὰ τὴν συντεκνήσαν (sic) αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'. μεταν. τ'.

47. γυνὴ ἡ ὑπνοῦσα καὶ ἐν τῷ μαστῷ ἀποκτείνασα τὸ νήπιον ἔτη γ' ἀκοινώνητος ἔστω, μεταν. ν'.

48. ἐὰν ἀπὸ παλλακίδος ἤ διγαμίας ἤ τριγαμίας ἤ πορνείας παῖδες γενηθώσι καὶ φανῶσιν ἄξιοι χειροτονίας, χειροτονείσθωσαν.

49. ἐὰν δὲ διὰ πνευματικὸν πατέρα καταλύσει τετρὰδα καὶ παρασκευὴν καὶ εἰς ἔλαιον καὶ εἰς οἶνον τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, οὔκ ἐστιν ἁμαρτίας.

50. ὁ εἰς πενθερὰν αὐτοῦ πεσών. ἔτη ή. μεταν. σ'· ξηροφαγῆ τὰς τρεῖς ἡμέρας καὶ τὰς τρισσαρακοστὰς ἀγνὰς. κρατείτω τὸ κρέας ἔτη ε'. στείβων ἔξω τῆς ἐκκλησίας. ἔτη γ'. ἄγια ἐλαίει (sic) ἔξη λειτουργίας ιή. καὶ εἰς δύο ἀδελφὰς ὁμοίως.

51. καὶ εἰς δευτέραν .ἐξαδέλφην πεσὼν ἔτη ιε' μετανοίας ρ'. ξηροφαγῆ τὰς τρὶς (sic) ἡμέρας καὶ τὰς τρισσαρακοστὰς ἀγνὰς. ἄγια ἐλέη γ' καὶ λειτουργίας ή.

52. ἐάν τις βάλει ἀφ' ἑαυτοῦ μετανοίας, αὐτοὺς ὁ θεὸς οὐ δέχεται. ἐὰν οὐκ ἐπάρῃ παρὰ πτρς (τ. e. πατρὸς) ἐντολήν. ὥσπερ γάρ τὸ χρέος ἔχϊ (sic) μέριμναν, οὕτως ἐστὶν καὶ ἡ ἐντολὴ τοῦ θεοῦ.

53. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐκ ἀφηγήσεται τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ περὶ καὶ χειροτονηθῇ καὶ λειτουργεῖ ὅσα ἐλειτούργησεν ὁ θεὸς οὐκ ἐδέξατο. ἀλλ' ἵνα εὕρῃ πρῶτον καὶ ἀναγγείλῃ. καὶ τότε ἵνα δεχθῇ αὐτοῦ ἡ λειτουργία. ἔχει δὲ ἐπιτίμιον ἔτη ή', μετανοίας σ'.

54. ἐάν τις ἀνὴρ ἀποκοιτήσῃ ἀπὸ ἰδίας γυναικὸς ἄνευ συμφόνου ἔχη (sic) ὁ κανὼν μετανοίας τεσσαράκοντα.

55. εἰ δὲ γυνὴ τοῦτο ποιῆσῃ ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη δύο μετανοίας ἑκατόν.

56. ἐάν τις γυνὴ κυλώσει τὸ ἔμβρυον αὐτῆς ἄνευ τι ποτὸν ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ', μεταν. κδ'.

57. ἐάν τις γυνὴ ἀποσφογκήζῃ ἑαυτῆς τὴν σάρκαν (sic) πρὸς τὸ ἀγαπηθῆναι ὑπό τινος ἔχει ἔτη γ' μετανοίας διακοσίας.

58. εἴ τις γυνὴ μιάνῃ τὴν μήτραν αὐτῆς τοῦ μὴ ποιῆσαι παιδίον ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ιε'. μετανοίας τ'.

59. ἐάν τις πρεσβύτερος καταβαρος ἢ (sic) καθαιρείσθω.

60. ἐάν τις πρεσβύτερος ἐπιτρέψῃ τὸν λαὸν τραγωδῖσαι, καθαιρείσθω.

61. ὁ μοναχὸς ἀφ' οὗ περιβάλεται τὸ σχῆμα τὸ ἅγιον. ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς τὴν αὐτοῦ τὸ λοιπὸν φθηρίσαι (sic), ἔχει ἐπιτίμησιν ἡμέρας μ'.

62. ἐάν τις ἀββὰς ὁμώσει γυναῖκα πρὸς τὸ μοιχεῦσαι αὐτὴν, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ζ'. τοῦ λαμβάνειν δώρον κυριακὴν μόνον. μετανοίας κ'.

63. ἐάν τις ἀββὰς κρεοφαγήσει, ἔχη ἔτη ιβ'. μεταν. μ'.

64. ὁ μὴ εὐχόμενος ἀββὰς καὶ οὕτως τρόγων, ἐπόρνευσεν.

65. ἀββὰς ἐὰν οὐ φύγοι ἐκ τὰ ἰδία αὐτοῦ, οὐ λαμβάνει στέφανον ἐκ θεοῦ.

66. ἀββὰς ὁ καθήμενος ἀργὸς κοκκὴν πλέκη τοῦ διαβόλου. ὁ δὲ μεθισκόμενος ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐστίν.

67. ἐάν τις μισεῖ τὴν ἰδίαν γυναῖκα καὶ κοιμηθῇ μετὰ ἄλλην, ἔχη ἐπιτίμησιν ἔτη δ', μετανοίας σ'.

68. ἡ ὀξύτης ἔχει ἐπιτίμησιν ἐνιαυτὸν α'. μεταν. κδ'.

69. ἥτις μιάνη παπαδίαν ἢ διακονίσσαν ἢ μονάστριαν, ἔχη ἔτη ὅ'. μεταν. σ'. δῶρον ἀπὸ πάσχης εἰς πάσχην.

70. εἴ τις φθείρη μονάστριαν ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη γ'. καὶ ὁ φθείρων καὶ ἡ φθειρομένη, μετανοίας σ'.

71. εἴτις πίη ποτὸν πρὸς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον· ἆρα ποιῆσαι ἆρα μὴ ποιῆσαι, ἔχει ἐπιτίμησιν χρόνους δύο ἀκοινώνητος καὶ μετανοίας Η'.

72. εἴ τις ἀποκαυχήσει ὑπὸ δαιμονικῆς ἐνεργείας ὑποστρέφων, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α', εἰ δὲ εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψη καὶ εἰς τρίτην ὥραν, καὶ εἰς ἥμυσιν, δέχεται αὐτὸν ὁ θεός.

73. εἴ τις ποιήσει μάχην μετὰ ἑτέρων καὶ οὐ ποιήσωσιν ἀγάπην. ἢ καὶ συμβῆ αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου ἐξελθεῖν, ὡς μεμισημένος εἰς τὸ ἐξώτερον σκότος πέμπεται. καὶ ἵνα ποιῇ ὁ ζῶν χρόνον ἕναν (sic) ὑπὲρ τοῦ τελευτήσαντος εὐχὴν τῷ θεῷ.

74. εἴ τις φθείρη κόρην ἄγαμην, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

75. εἴ τις τὸν ἐπιστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἀλλὰ λυπῇ αὐτὸν, ἐλύπησε τὸν κύριον τὸν εἰπόντα· χάρα γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἑνὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι.

76. ὁ σιλήσας ἱερὸν ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

77. ἐὰν ἀποθάνη βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν. ἵνα ποιῶσιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἡμέρας μ' ἀκοινώνηται. ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι μετανοίας κ'.

78. εἴ τις ἱερεὺς λειτουργήσας ἐμέση ἀπὸ γαστριμαργίας, ἵνα ποιήσῃ ἡμέρας μ' μὴ λειτουργῆσαι.

79. ὁ ἱερεὺς ἑαυτὸν ἐκτεμὼν, καθαιρείσθω. εἰ δὲ λαικὸς, τριετία ἀφοριζέσθω.

80. ἱερεὺς ἐπὶ πορνείᾳ ἢ ἐπιορκίᾳ κλευμάτων (sic) συσχεθεῖς, καθαιρείσθω.

81. ἱερεὺς καθαιρεθεῖς εὐλόγως καὶ τῶν θείων ἅψηται πάλιν, ἐκκηρυχθώτατος.

82. ἱερεὺς δίχα συστατικοῦ ἢ μαρτυρίων οὐ προσδέχεται.

83. ἱερεὺς τόκους λαμβάνων δανείου καθαιρείσθω.

84. ἱερεὺς βάπτισμα καὶ θυσίαν αἱρετικοῦ δεξάμενος καθαιρείσθω.

85. ἱερεὺς ὁ μὴ μεταλαμβάνων οἴνου· καὶ κρέατος εἰ μὴ δι' ἄσκησιν καθαιρείσθω.

86. ἱερεὺς ὁ δίχα ἀνάγκης εἰς καπήλιον ἔρχεται ἀφοριτέος.

87. ὁ ἐπίσκοπος ὁ τὴν εὐσεβείαν μὴ διδάσκων, ἄλεκτος.

88. ὁ ἀσεβῶν βίβλους ἐκκλησίαζων καθαιρείσθω.

89. ἱερεὺς θηριάλωτα ἢ θνησιμαῖα ἢ αἷμα κτήνους τρόγων καθαιρείσθω.

90. κληρικὸς φονεὺς καθαιρείσθω.

91. χωλὸς καὶ ἑτερόφθαλμος γίνεται ἐπίσκοπος, κωφὸς δὲ οὐ γίνεται.

92. ὁ δαιμονῶν οὐκ ἐκλήρωται, μετὰ δὲ τὸν καθαρισμὸν ἄξιος.

93. ὁ ἄρχοντα ἢ βασιλέα ἢ ἐπίσκοπον ὑβρίζων τιμωρητέος.

94. ὁ τρόγων αἷμα κτήνους ἔστω ἀκοινώνητος χρόνον ἕνα ποιῶν μετανοίας ἑξήκοντα.

95. ἀρχιδιάκων ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε', καὶ μετανοίας ν'.

96. ἐπίσκοπος ψευδομαρτ. ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μεταν. κδ'.

97. εὐνοῦχος πρεσβύτερος ἐὰν φθασθῇ εἰς πορνείαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας ιβ'.

98. ἐὰν πριάρχης πορνεύσῃ, ἔχῃ ἔτη θ', μεταν. κδ'.

99. ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν γυναικὸς ἔχῃ ἔτη ιε'. μεταν. ξ'.

100. ἐὰν δηγαμήση (sic) πρεσβύτερος ἔχῃ ἔτη ιε'. μεταν κδ'.

101. εἴ τις ἂν ποιεῖ (sic) ὕδωρ ἢ γελάσει ἀπὸ τοῦ ἀποδείπνου, ἔχει μετανοίας ν'.

102. ἐὰν ἀποδράσῃ ἀββὰς ἀπὸ τῆς μόνης αὐτοῦ, ἢ μονάστρια λάθρα τοῦ ἡγουμένου καὶ τῶν ἀδελφῶν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιδ' ἀκοινώνητος κεκαθαρμένος ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. εἰ δὲ ἐστὶ βλάβης ψυχῆς, ἵνα εὕρῃ δόκιμον πρα ἔχοντα δικαιοσύνας, καὶ λάβοι εκ τῶν πολλῶν ὀλίγα πρὸς τὴν διάκρισιν τοῦ πράγματος.

103. ἐάν τις μιανθῇ τὴν ἁγιατεσσαρακοστὴν (sic) ἡνίκα αφ' οὗ διέλθῃ ἵνα νηστεύσῃ ἡμέρας μ'. μετανοείτω πρωΐ μ' καὶ ἑσπέρας μ'.

104. πᾶς ἄνθρωπος ὁ ποιῶν μαγίαν ἢ φαρμακίαν, καὶ ἐπιστρέψει εἰς εξαγγελίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἑπτὰ μετανοίας πρωί μ'. καὶ ἑσπέρας μ'.

105. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐ περιβάλλεται τὴν θείαν λειτουργίαν μετὰ φόβου καὶ πίστεως, ἀνάθεμα ἔστω.

106. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἀκτήμων ἂν ἀπο μονῆς κοινοβίου ἐπάρῃ ἐπιτίμιον.

107. ἐάν τις ποιήσει ἐξαγορίαν εἰς πρεσβύτερον καὶ φατριάσει αὐτὸν, καθαιρείσθω, εἰ δὲ καὶ ἀββὰς ἐστὶ λητὸς. ἐπιτιμάζεσθαι ἔτη γ'. μεταν ρ'.

108. ἐὰν φιλήσει ἂν οἱανδήποτε οὖν γυναῖκα, ἐπιτιμάζεσθαι ἡμέρας μ'· αὐτῇ τῇ ἀναστάσει τοῦ κυρίου οὐκ ἔξεστι ἂν οὐδὲ τὴν ἰδίαν μ̄ρα ἀσπάσασθαι.

109. ἐὰν ἔλθῃ ῥεῦσις ἂν ἔχει ἐπὶ τρεῖς εἰπεῖν τὸν ν'. καὶ τόν κ̄ε ἐλέησον ν'. καὶ συγχώρησιν λαβεῖν παρὰ π̄ρς καὶ ἀκοινώνητος ἡμέρας ἑπτὰ ἄνευ ἀνάγκης.

110. ἐὰν τύχῃ τινὰ ὁ ἔχων τὸ μέγα σχῆμα, ἔχει μεταν. Π'. Ο'. εἰ δὲ τοῦ μικροῦ σχήματος, μετανοίας λ'.

111. ἐὰν φάγῃ ἂν κλεπτῶς ἄνευ τῆς συγγνώσεως πάντων ἔχει μεταν. ν'.

112. εἴ τις ἂν σταθῇ εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας. καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὑρεθῇ, ἀλλὰ ἐξέλθῃ οἰκείῳ θελήματι, ἔχει μεταν. ν'. καὶ κ̄ε ἐλέησον.

113. εἴ τις ἂν ἀφήσῃ τὴν ἑαυτοῦ κοίτην, καὶ μείνῃ εἰς φίλον πώποτε, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ρν'.

114. εἴ τις ἂν φθασθῇ εἰπεῖν ὅτι ἔχω γενεὰν πώποτε, ἀφοριζέσθω ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας μ'. καὶ μεταν. ν'. ἐπεὶ ἂν γενεὰν οὐκ ἔχει.

115. εἴ τις ἂν χρίσει ἐν βαλανείῳ χρίσμα, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας υ', ὡς κοσμικῷ φρονῶν.

116. εἴ τις ἂν συντύχῃ ἢ γέλασει εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίαν (sic), ἔχει ἐπιτίμιον μετάν. ν'.

117. εἴ τις ἂν ἐν κοινοβίῳ κοιμηθῇ ἄνευ ἐπιτροπῆς *α)* τοῦ ἡγουμένου, ἐπιτίμιον μετανοίας ρν'. εἴ τις ἂν ἀντιλογίσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτῷ, ὡς ἀντίδικος τοῦ θεοῦ εὑρίσκεται, κρεῖττον γὰρ εἰς θεὸν ἁμαρτάνειν καὶ μὴ εἰς τὸν π̄ρα αὐτοῦ.

118. εἴ τις ἂν φέρει ἐν κοινοβίῳ πράγματι ἕως κεντηναρίου, οὐκ ἔχει ἐξουσίαν ἕως *φιλη σ)*.

119. εἴ τις ὑποτακτικὸς εὑρεθῇ ἔχων ἀποκρύφων (sic) τοῦ ἡγουμένου, ἵνα καύσῃ αὐτὰ εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

121. εἴ τις ἂν γελάσει, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ρ'. καὶ ἀντὶ τοῦ γέλωτος ἵνα ἐκχέῃ δάκρυα.

122. εἴ τις ἂν ὀμνύει ὅιον δή ποτε ὅρκον, ἢ γοήζεται (sic) ἢ στὰς *β)* ὀυνίζεται *ι)*, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ο'. κατὰ τὴν τοῦ κυρίου φωνὴν τὴν λέγουσαν, ὅτι μὴ ομνύετε τὸν οὐρανὸν, ὅτι θρόνος ἐστί τοῦ θεοῦ, μήτε τὴν γὴν, ὅτι ὑποπόδιον αὐτοῦ ἐστὶν, μήτε ἄλλόν τινά ὅρκον. ἔστω δε ὑμῶν τὸν ναὶ ναὶ καὶ τὸ οὒ οὒ τὸ δὲ περισσὸν ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.

123. εἴ τις ἂν ἀτιμάζει ἀδελφοὺς ἢ κερατολοῖ κοσμικὸν, ἔχει μετανοίας π'. κατὰ τὴν αὐτόλεκτον φωνὴν, ὅτι περὶ ἀργοῦ λόγου λόγον δώσετε. ἄριστος τοῦ ἄν μετανοῖ, ἂν τὸ οὐκ ἀποδώσει κατὰ τὸ γεγραμμένον. ὅτι ὡς θέλετε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν, οἱ ἀνθρώποι, καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιεῖτε αὐτὸ εἰς καλὸν οὐχὶ εἰς πονηρόν.

124. ἐλεῶν πτωχὸν δανείζει θεὸν, ταχέως δὲ τὸν μισθὸν λαμβάνει παρὰ κυρίου, ὅτι πάντα ὅσα ἂν ποιῇ ἄνθρωπος διὰ τὸν θεὸν, ἀντάξια λαμβάνει παρ' αὐτοῦ, καὶ θερίζει ὡς ἔσπειρεν καὶ απολαμβάνει ἃ προέπεμψεν κἂντε ἀγαθὰ κἂντε φαῦλα.

125. Ἡ φόλλη *δ)* ἔχει μετανοίας κδ'.
τὸ νόμισμα μετανοίας χιλίάδας τρεῖς.

α) въ рукописи это слово неясно. *б)* неясно. *в)* нелсно. *г)* читай: οὐρανίζεται. *д)* См. у Дюканжа на стр. 1687: Φόλλα. Glossae graecobarbar.: ὁμοίως ὀβολὸς, ὁμοίως ἡ φόλλα. Тутъ очевидно выраженъ принципъ замѣны большаго или меньшаго количества поклоновъ большею или меньшею денежною суммою.

126. εἴ τις ἀββὰς ἐξαγορεύσεις δέχεται καὶ καθομολογε τούτας ἔχει ἐπιτίμιον ἐτη γ'. ἀφορισμὸς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. μετανοίας κδ'. ὁ διγαμήσας πρεσβύτερος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ζ'. μετανοίας κδ'.

За этими правилами слѣдуютъ двѣ молитвы: 1) δίκαιος εἶ κε *е*), 2) κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων *ж*), а послѣ молитвъ излагаются руководящія правила относительно приспособленія епитимій къ индивидуальностямъ человѣческимъ,—тѣ самыя, которыя излагаются въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων у Морина, только у анонима эти правила являются въ сокращенномъ, не столь растянутомъ, видѣ, какъ въ изданномъ у Морина чинопослѣдованіи съ именемъ Іоанна Постника.

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ изданнымъ Мориномъ—канонарію Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, и къ чинопослѣдованію исповѣди,—состоитъ номоканонъ находящійся въ cod. theolog. graec. CCVI вѣнск. публичн. библ. Компиляторъ старался здѣсь подвести содержаніе екзомологистарія и канонарія Постника подъ опредѣленныя рубрики, и такъ какъ самое содержаніе это представляетъ довольно безпорядочное смѣшеніе, то и въ рубрикахъ нельзя прослѣдить сколько-нибудь удовлетворительной системы. Покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, а также октоада грѣховъ, о которой компиляторъ разсуждаетъ совмѣстно съ восточной классификаціей Григорія Нисскаго, даютъ основаніе заключать о его знакомствѣ съ западными пенитенціалами. Номоканонъ кодекса подъ № CCVI начинается предисловіемъ: τῆς θείας καὶ παναγάθου καὶ ὑπεραγάθου κ. τ. λ. За предисловіемъ слѣдуетъ πίναξ τῆς θείας καὶ ψυχοφελοὺς ταύτης βίβλου, который впрочемъ относится не къ

е) См. греческій текстъ этой молитвы въ моемъ изслѣдов: Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 169. *ж*) Греческій текстъ этой молитвы см. въ евхологіѣ Гоара, русскій переводъ въ названномъ моемъ изслѣдованіи на стр. 124 въ примѣч. 2-мъ.

номоканону Постника спеціально, а ко всему рукописному кодексу. Пинаксъ начинается съ πρόλογος Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῦ μὴ ἀφιστὰν (sic) ἡμᾶς ἀπὸ τὸν θεὸν (sic) καὶ δι' ἣν αἰτίαν γεγόνασιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες.

Послѣ пролога въ оглавленіи имѣются слѣдующія рубрики:

περὶ τοῦ πόσα εἰσὶν τὰ σαρκικὰ ἁμαρτήματα.

περὶ μαλακίας.

περὶ τὶς λογίζεται πόρνος ἢ μοιχὸς ἢ ἀρσενοκοίτης, περὶ παιδοφθορίας, κτηνοβατίας, καί τις ἐστὶν αἱμομιξία.

περὶ γυναικίας ἀρσενοκοιτίας.

καὶ φόνου ἑκουσίου.

περὶ πνευματικῆς αἱμομιξίας καὶ σαρκικῆς ἔχοντα καὶ τὰ ἐπιτίμια τῶν ἁγίων ἀποστόλων βασιλείου τοῦ μεγάλου.

περὶ τῶν χρονησάντων ἐν ἁμαρτίαις. ἔχοντες γυναῖκας ἢ (οὐκ) ἔχοντες, ἢ παρὰ φύσιν πεσόντες, ἢ εἰς ἄνδρας ἢ εἰς ἰδίας ἀδελφὰς ἢ μιτρίας (sic) ἢ ἀδελφῶν γυναῖκας ἢ ἐξαδέλφων καὶ τῶν ἐξῆς ἐπιτίμια.

περὶ τῶν πεσόντον εἰς μιτρίας (sic) θυγατέρα ἐπιτίμια.

περὶ τοῦ πεσόντος εἰς ἰδίαν μητέρα ἢ συντέκνην ἢ εἰς πνευματικήν θυγατέρα ἢ εἰς τὴν μητέρα αὐτῆς ἢ εἰς ἀδελφὴν ἢ εἰς κτῆνος ἢ εἰς ἰδίαν γυναῖκα ἀπὸ ὄπισθεν ἐπιτίμια.

περὶ χρόνων συγκατάβασι (sic). περὶ ὀλιγοαμαρτήτων.

ἔξωτεν τῶν λ' χρόνων καὶ τὸ πάθος κόψαντα.

περὶ βρώσεως καὶ κοινωνίας.

περὶ τῶν μολυνθέντων ἐν ἔθνη ἢ διὰ πτωχείας χωρὶς ἀνάγκης. ἄνδρες γυναῖκες. μονοπροσώπως. ἢ καὶ γυναῖκας ἔχοντες.

περὶ ἱερέων καὶ ἀναγνώστων πεσόντων. ἢ αἱ γυναῖκες αὐτῶν. ἢ παῖδες ὄντας ἐν ἀφεδρόνι.

περὶ τοῦ πόσοι τρόποι εἰσὶν τῶν ἐξομολογουμένων.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

περὶ δούλων καὶ δούλας (sic) ἐπιτίμια.

περὶ τῶν ἐξομολογουμένων πῶς δεῖ ἐπιτιμᾶν ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

περὶ τοῦ πῶς δεῖ εἶναι ὁ ὅρος τῶν ἐπιτιμίων καὶ τῶν εὐχῶν.

περὶ ὀλιγοαμαρτήτων. πολυαμαρτήτων πῶς ἐπιτιμᾶν.

περὶ τοῦ εὔχεσθαι ἐπάνω αὐτοῦ καὶ ἐν ποίῳ καιρῷ ἀργεῖν τῶν εὐχῶν.

περὶ τοῦ ἀνιστᾶν καὶ καταφιλεῖν αὐτόν.

ἑτέραι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ.

περὶ τοῦ πῶς χρὴ δέχεσθαι τάς ἐξομολογήσεις.

περὶ ἐν ποίῳ χρὴ τόπῳ καθέζεσθαι.

περὶ τοῦ πῶς ἔφθειρεν τὴν αὐτοῦ παρθενίαν. καὶ περὶ διαφορῶν.

περὶ ἀρσενοκοιτίας, κτηνοβατίας, μαλακίας, αἱμομιξίας.

περὶ εὐχῆς.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν ἐν βρώσει καὶ πόσει ἀλλ' ὅ ἰσχύουν φυλάξαι.

ὀλιγοαμαρτήτων, πολυαμαρτήτων καὶ τοῦ ἐλαττόνειν τὰ ἐπιτίμια.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

Διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων περὶ τῶν χρόνων.

περὶ τοῦ ἐρωτᾶν ἢ ἐκοινώνουν πρὸ τοῦ ποῦ *з*) ἐξομολογεῖσθαι.

περὶ βρώσεως.

περὶ τοῦ μὴ συγχωρεῖν αὐτοὺς κοινωνὴν (sic) ἀναξίως.

περὶ ἱερέων διακόνων πεσόντων ἢ φθαρέντων ἢ μαλακισθέντων ἢ κλέψους (sic) τοὺς γάμους ἢ μολυνθέντων πρὸ τοῦ ἱερατεῦσαι.

περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς πρώτη διαφορὰ καὶ δευτέρα.

περὶ τὸ ὅπως χρὴ δέχεσθαι τὰς γυναῖκας εἰς ἐξομολόγησιν.

περὶ εὐνούχων.

з) вѣроятно нужно читать: πρὸ τοῦ πάσχα.

περὶ βαρβάτων πεσόντων.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν τοὺς ἐξομολογουμένους.

περὶ μὴ τοῦ παραβαίνειν τοὺς θείους κανόνας ἢ τοὺς νόμους.

περὶ δι' ἧς αἰτίας συγκαταβατικός ἐστιν Ἰωάννης ὁ Νηστευτής.

περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν τῶν πονηρῶν καὶ πῶς θεραπεύονται.

περὶ ποίων αἰτιῶν κέκτησται ἡ ψυχὴ καὶ πῶς θεραπεύεται.

Διαίρεσις τῶν παθῶν καὶ ὑποδιαίρεσις λεπτὸς μεροὺς (sic) τῆς ψυχῆς. Подъ послѣднимъ заголовкомъ излагается классификація способностей души и грѣховъ по Григорію Нисскому. Къ номоканону Іоанна Постника эта, равно какъ двѣ предыдущія статьи, составляютъ уже постороннее добавленіе.

Приложеніе № 4-й.

Заповѣ҃ ıѡа҃ зла҃оуста҃ ст҃го патриарха цр҃ѧ гра҃. ѻ законѣ цр҃квнѣмь.

Єгда не вѣмы кимъ соудо҃ бн҃имъ сꙋдими бываѥ҃. смотреньѥ҃ цр҃кви. пꙋщеньѥ҃ мы вашемꙋ єп҃пꙋ. идохъ правити ва҃ по законꙋ прв҃нїи иереи правленье творити дш҃амъ вашимъ. да єгдаже обрѧщете непра́ведномꙋ законꙋ бывающю. исправите є҃. то҃ твори҃ бл҃гтью б҃зею ꙗ҃же вы вѣсте. собра҃ ва҃ по҃ве. въ коєждо село и всѣ҃ поꙋчи҃ извѣстно. ѻ ст҃мь цр҃квнѣмь законѣ. и па҃ порꙋчаю и посылаю ѻ цр҃квнѣмь законѣ. да творите ꙗкоже вы наꙋчихъ и пороучи҃ и направи҃. да глѧдаєте въ книги сиꙗ. и да исправливаите грꙋбости лю҃скиꙗ. и преже пороучаю смире҃ю вашемоу. єлико єсте приꙗли ветхъıи нравъ. пакости дш҃амъ ваши҃ ѿметаите є҃. и творите по законꙋ моемꙋ со всѣмъ смотрѣньємь. пре҃ пороучаю

да сбираете люди въ единꙋ цр҃квь. ꙗже е҃ посре҃ села. оутвержена и ӧгражена. и въ тꙋ цр҃квь сбираете вѣрныꙗ кр҃тьꙗне. на въскр҃ниіе г҃а нашего і҃са х҃а и на всѧ праздни҃. и вѣдаите попове. кто приходитъ въ цр҃квь. кто ли не приходитъ. и въпрашаите е҃. да аще болѣзни ради бꙋде҃ не пришелъ. то иди емꙋ въ домъ. да аще бꙋде҃ б҃атъ *а*) зароучи емꙋ. да дасть задꙋшье. имже може҃ да покаеть҃ и да молить б҃а за грѣхи своꙗ и комкаите е҃.

Аще҃ бꙋде҃ здравъ. и не пришедъ въ цр҃квь. то первое накажи е҃ ꙗ҃ ӧц҃ь чадо. и во второе. да аще тѧ не послꙋшае҃. па҃. накажи е҃ слово҃ б҃ьимь предъ треми чл҃вки. и потомъ аще не послꙋшаеть тѧ тогда не приимаи его просфꙋры. ни коутьи. и ѿрини его ѿ цр҃кви. и ӧбро҃ родителемъ е҃. не бл҃гви и па҃ посрами е҃ пре҃ многими. еда ка҃ помѧнеть҃. аще ли не помѧнеть҃. то и аще оумре҃. не погреби его и потомъ да вѣсте ꙗко мнози помѧнꙋть҃.

О кр҃щенїи же дѣтїи си҃.

Подобаеть въ цр҃кви имѣти корыто. на е҃ вѣдръ и нальꙗти воды. и створи мл҃твꙋ водѣ. потомъ маслꙋ и влии ѿ него въ корыто, и потомъ помажи дѣтѧ масломь. и потомъ емь дѣтѧ. и ӧмочи въ водѣ просто г. жьды. во имѧ оца, и с҃на, и с҃тго д҃ха. кр҃щаеть҃ рабъ б҃ии имеркъ и ꙗко даси е коумꙋ. помажи его мюромъ. по всѧ оуды и комкаи его. з҃. д҃нъ. и мати его. да не ꙗсть с чадью. дондеже дѣтѧ при҃ститьсѧ. и по з҃. дн҃ии ӧмыи дѣтѧ. и водꙋ крщенꙋю прольꙗ въ ꙗмоу въ цр҃кви. и корыто изъ цр҃кви не износи҃. и да есть покровно въ папертѣ цр҃квнѣмь. Аще дѣтѧ нѣсть больно. то недостоить кр҃стити и безъвременьно. Аще ли есть болно. кр҃сти въ а҃. д҃нь. А егда творите памѧть и҃ с҃томоу. и҃ за оупокои. не по҃бае҃ приносити въ цр҃квь ничтоже. развѣе свѣщи и просфꙋры. и масло и темьꙗнъ. Аще кто ѿ людии донесе҃ что въ цр҃квь и҃ доведе҃. и҃ въ вина мѣсто пиво. и то прии-

---

а) т. е. богатъ.

мет̃ по̃. и сѣдѧи съ людьми ꙗ̃ се и пьет̃ пре̃ црк̃вью. да е̃ лихъ поповьства. а лю̃е ти да ӧдержать̃ ѿ комканьꙗ. Но аще кто памѧть творить ли стмоу. ли за оупокои. да еже ӥма̃ да оуготовить. и предложи̃ на трѧпезѣ въ домоу и тꙋ да сѧ бл̃гвить.

Аще̃ сѧ ӧбрѧще̃ по̃. мл̃твоу творѧ говѧдоу. и̃ ӧвцѣ. и̃ голꙋби. да е̃ лихъ поповьства. но первое заколите въ домоу своем̃ и ӧмъівше мѧ̃ ѿ крови. и сваривъ и испекъ. и предложи на трѧпезѣ и бл̃гвить по̃ и бꙋде̃ бл̃гвенъ домотъ. Аще ли кто кровь емле̃ и ꙗдѧ смѧсы и̃ съжигаеть ӧгнемь да е̃ лихъ бл̃гвнъꙗ (sic). до живота. ӥ егда оумре̃. да сѧ и не погребеть. ӥ егда творите памѧть. не все гостемъ даите. но большюю часть оубоги̃.

Подобаеть попꙋ. сѣдѣти за трѧпезою с страхомъ бн̃имъ ѧсти и пити по малꙋ и блꙋстисѧ (sic) ꙗ̃ слоуга бии̃ есть. ӥ книги гл̃ть. попъ опивсѧ ка̃ соудить право. сиꙗѧже пороучаю а не завѧзаю. Не рекъ не пити вина но пити а не ӧпивати̃. всѧка пьꙗница ӧбнищае̃. и оумъ си погоуби̃, и много зла створить. и себе оудави̃ и дш̃ю си предасть дьꙗволꙋ. Тѣмь вы попове пороучаю не комкаите пьꙗниць донде̃ ӧстанеть е̃.

Не по̃бае̃ причастьꙗ носити по̃дмо̃ и комкати лю̃и. но лю̃е приходѧ̃ въ цр̃квь. и причащатисѧ. ащели кто есть на см̃рти да идеть попъ. самъ носѧ причащение съ честью и съ страхомъ и комкати и пре̃ попо̃ дьꙗкъ свѣщю несеть. дондеже възвратитьсѧ на мѣсто. Аще̃ дасть дьꙗкоꙋ носити. да есть лихъ поповьства. ни да сѧ комкае̃ за з̃. лѣ̃.

Попоу по̃бае̃ смотрити добрѣ. егда прис̃тие даетъ люде̃. да не боуде̃ ерети̃ и вземы комканье во оустѣхъ и изнесъ вонъ изъблюеть и смотри да поглонеть пре̃ тобою. Иже не приходить къ ст̃ѣи цр̃кви и не чюе̃ ст̃аго еꙋа̃лиꙗ и не почитаетъ ст̃хъ иконъ и книгъ и праздни̃ сты̃. разгнѣваетьсѧ нань б̃ъ. аще̃ сѧ помѧнеть и приходи̃ въ цр̃квь и почитаеть иерѣꙗ. слоуги бн̃ꙗ. и к̃ъ оумл̃срдитьсѧ нань и ӧба̃тѣеть дш̃а е̃ сп̃сетьсѧ и не боитьсѧ дьꙗвола. Заповѣдь даите попове. людемъ. да егда встають ѿ ложь

своихъ. и ӧмывшесѧ идоуть ко х҃ꙋ и створше крестъ на лицѣ. и поклониться крестꙋ.

Правило лд҃. б). Аще котории причетници или мниси свѣщеваютсѧ клѧтвами оутвержающесѧ. и свѣтъı творѧтъ на зло. и҃ свѣщеваютъ на ӧца своего игоумена и҃ на дроуга своего причетника и҃ на заповѣ҃ ӧца своего дх҃овнаго. таковии причетници степени своего да ѿпадоутъ въ вѣкъ. мниси же неблг҃свени бывають.

Правило кн҃. в) Іеп҃пъ и҃ прозвитерь или дьꙗконъ изверженъ бывъ ѿ свое҃ сана. ѿ ӧца своего дх҃овнаго по праведнѣи винѣ. ӧ ꙗвлены҃ прегрѣшеньи и по и҃зверженьи бе҃ственыꙗ слоужбы прикоснетьсѧ. рекше слꙋжити начнеть па҃ таковъı ꙗко изгнилъ оудъ ѿ цр҃вви бн҃ꙗ ѿинꙋдь да ѿсѣчетьсѧ.

Правило пѕ҃. (?) Изволисѧ ст҃мꙋ свороу свеленьскомоу (sic) и ст҃мь оцемь т҃. и н҃і. иже въ никеи законъ положити. Заповѣдь ст҃мь манастыремь. аще кто ѿ миншьскаго чинꙋ пишетъ грамотꙋ изъ манастырѧ или приемлеть въ монастырь безъ бл҃гвеньꙗ игоуменѧ. и безъ вѣданнꙗ икономова. таковъıи мни҃ да боудеть неблг҃венъ въ вѣ҃ ѿ ст҃хъ ӧць.

Правило и҃ (?) Аще кто дае что изъ монастырѧ. или кто возьметь что манастырьское. безъ бл҃гвениꙗ игоуменѧ. или безъ бл҃гвениꙗ му҃ (sic) есть пороучено бл҃готворенье строити. и даꙗ и взимаꙗ да боудеть проклѧтъ.

Правило е҃. (?) Аще кто оучить домъ бн҃и преобидѣти. рекше цр҃квь. и нерадити ӧ неи. не свиратисѧ въ неи во времѧ молитвѣ на пѣнье. да боудетъ проклѧтъ.

Аще прозвитеръ бѣлець имѣвъ женꙋ въ житьи. и потомь боудеть мнихъ и великии скимникъ. подобаетли (sic) емꙋ слꙋжити. или аще не имѣвъ женъı боудеть мнихъ а потомь прозвитеръ. и потомь скымникъ. подобаетъ емоу слоужити.

б) 34 трул. ср. 18 халкид. в) 28 апост. пр.

О еп҃пѣхъ правило изложено есть г) да егда возмоутъ на сѧ скимꙋ мнишьскъıи ѻбра҃ и къ томоу не дѣиствꙋютъ ст҃льскъıи. но ѻставлѧють еп҃пью. ꙗко своею волею свысоты мѣста ст҃льства. смиреньꙗ ѻбра҃ изволивы. прозвитеро҃ же оуставъ да держитьсѧ. въ манастъıрѣ въ немъ же постригошасѧ. да слоужать. а индѣ никакоже не пѣти.

Правило з҃д. д) Аще кто оукрадеть что въ манастырѣ. и покаетьсѧ самъ ѻ собѣ. и татьбоу ꙗже створи исповѣсть. едино лѣто запрещ҃е да приметъ. Аще ѻбличенъ бывъ ѿ нѣки҃ покаетьсѧ в҃. лѣ҃т запрещение да приметъ. такоже раздѣлитьсѧ емоу. ꙗкоже едино лѣто да стоитъ с припадающими. второе же съ вѣрными приобщаѧсѧ мл҃твы ихъ безъ ѻпщеньꙗ. и тако по скончаньи двою лѣтъ сподобитьсѧ прищ҃еньꙗ.

Правило к҃е. е) Еп҃пъ или прозвитеръ. или дьꙗконъ. или кто ѿ мнишьскаго чина. аще впадетъ въ блꙋдъ. или кленетьсѧ или что оукрадетъ или крестъ цѣлꙋеть бес повелѣниꙗ и безъ вѣданиꙗ ѻца своего дх҃овнаго доволно емꙋ есть осꙋженье. еже изверженꙋ быти ѿ сана ѻцемь своимь дх҃овнымь и не подбаеть таковаго не отлꙋчити. да никтоже не разрѣшить е҃ развѣе имъже свѧзанъ.

Правило Феодора стꙋдинскаго. Ꙗко аще правила не велѧть оу҃ въ дни поста быти проскꙋмисанью. но понеже въ снаксари великиꙗ цр҃кви обрѣтесѧ. ꙗко твориться просфꙋмисанье. въ цр҃квахъ стъıꙗ бц҃а и свершенье литоургиꙗ. егда въ самъıи дн҃ь. рекше въ вели҃ пѧтокъ постигнеть бл҃говѣщ҃е праздникъ. и мы се оуставлѧемъ быти. въ бж҃твеныхъ црквахъ ꙗвѣ иже не сꙋть. ст҃ѣи бц҃и ѻброучены. и вотъ днь ни во инъ проскꙋрмисанью быти въ постъ, развѣе великаго четвертока. а въ постнаꙗ дни постнꙋю свершати литургию.

г) Соб. въ церкви св. Софіи. 2. д) Вас. Вел. 61. е) апост. 25.

Дополненія.

Къ прим. 38 на стр. 25. Достопочтенные законы римскіе, на которые ссылается папа Николай въ 19, 24 и 26, 28 и 31 отвѣтахъ на запросы болгаръ, суть ст. 3, 1, 27 и 8 титула XVII-го еклоги (о бунтовщикахг, посягающихъ на жизнь князя, объ убійцахъ, ищущихъ спасенія въ церковномъ убѣжищѣ, о прелюбодѣяхъ, захваченныхъ in flagranti, о тѣхъ, кто крадетъ чужой скотъ). Что же касается до наказанія за кастрацію или евнухизацію, по поводу которой папа долженъ былъ сказать свое мнѣніе въ 52 отв. и по поводу которой онъ говоритъ: „paginas legum revolvite“, то подъ leges онъ могъ понимать какой либо сборникъ новеллъ Юстиніана, бывшій въ употребленіи на западѣ. См. нов. Юстин. CXLII. περὶ τῶν εὐνουχιζόντων—de his qui castrant.

Къ 51 прим. на стр. 30. Слово „συντέκνισσα“ можно найдти въ 46 ст. покаяннаго номоканона анонима, напечатаннаго въ Приложеніяхъ къ этой книгѣ, а на стр. XLIII Прилож. см. слово συντέκνη.

Къ стр. 154. Хотя въ выборкѣ изъ моисеева закона, вошедшей въ изданную Цахаріе фонъ-Лингенталемъ ecloga ad prochiron mutata, статей насчитывается не 50-тъ, а меньше, именно 36; но эти статьи, какъ видно и изъ текста ихъ, и изъ заголовковъ, и изъ порядка расположенія, взяты изъ такой редакціи моисеева закона, которая, подобно напечатанной у Котельера, имѣла 50-тъ главъ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
11	предпослѣд. въ прим. 16	на годъ	одинъ годъ
12	8 въ прим. 17	εὖ ἄρτῳ	ἐν ἄρτῳ
15	2 сверху	образьмъ	образомъ
22	4 снизу въ примѣчаніи 35	т. е. въ обширныхъ группахъ пепитенціаловъ франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ	т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ англосаксонскихъ, франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ.
26	8 снизу въ примѣчаніи 41	ипогодинскія	и кормчія изъ ногодинскаго древлехранилища.
—	7 снизу	ниже въ примѣч. 67	ниже въ примѣч. 65.
46	15 сверху	συμφωνηθείσας	συμφωνηθείσας
68	5 въ прим. 108	за платень	за платежь
98	11 сверху	по (ирландско) британскому типу	по ирландско-британскому типу.
180	18 сверху	XV—VXII вѣка	XV—XVII вѣка.
191	7—8 сверху	и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ	и закона перваго христіанскаго царя Константина, т. е. закона суднаго
192	14 сверху	вышеозначеннаго	ветхозавѣтнаго
193	12 снизу въ примѣчаніи 298	onmi	omni
XXIV	Прилож.	83	84
XXXIII	11 снизу	ἐπιτίμον	ἐπιτίμιον

совѣ переулкѣ, пустыя дворовыя мѣста запустѣли, въ прошломъ, во 127 году, какъ приходилъ на Углечъ Якушко Шишъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми и посады пожгли, а Углечанъ посадцкихъ людей съ женами и съ дѣтьми побили, и тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: дв. Пятницкой попъ Сава; м. Ганки Киселника; м. Водопоя Иконника; м. бѣлое каменщика Ивана Шемшурова; м. Безсона Калачника; м. бѣлое каменщика Первухи Летавина; м. Ивашки Шилова; дв. стрѣлецъ Ивашко Володимеровъ; м. Микитки Бедуева; м. Исачка Пастуха; м. Пятунки Капустина; м. Зиновки Колпачника; м. Ивашки Красильника; м. Нехорошки Харчевника; м. Богдашки Харчевника.

На Углечѣ, на посадѣ, у города церковное ружное мѣсто Сергія Радонежскаго Чудотворца, священникъ убитъ въ литовское разореніе.

На Углечѣ жъ, на посадѣ, на Старой площади, трапеза теплая, ружной храмъ Св. Великомученицы Парасковеи, нареченныя Пятницы, и служба вседневная есть.

На Углечѣ жъ, на посадѣ, мѣсто церковное ружное, на Старой площади, Страстотерпца Христова Георгія; священникъ убитъ съ женою и съ дѣтьми въ литовское разореніе. На Углечѣ, на посадѣ, на Старой площади, мѣсто церковное ружное сшествіе Духа Св., а священникъ съ женою и съ дѣтьми убитъ въ литовское разореніе.

На Углечѣ жъ, на посадѣ, на Ростовской дорогѣ, церковь теплая Ивана Милостиваго ружная, стоитъ безъ пѣня, а священникъ убитъ въ литовское разореніе съ женою и съ дѣтьми: м. поповское да пять келей, а въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца Бога ради.

Въ Панской улицѣ, пустыя дворовыя мѣста посадцкія, запустѣли въ прошломъ, 124 году, какъ приходилъ на Углечъ, на посадъ, панъ Лисовской съ польскими и съ литовскими людьми и съ рускими воры, съ казаки и съ черкасы, и посады пожегъ, а Углечанъ посадцкихъ людей въ его приходъ въ той въ Панской улицѣ побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Китайки Сапожника; м. Семенки Капустина; м. Левки Кузмина; м. Ивашки Строгача; м. Дружинки Сергѣева; м. Галашки Бобова; м. Ивашки Иванова. Да въ той же въ Панской улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, запустѣли въ прошломъ, въ 127 году, какъ приходили на Углечъ, на посадъ, Якушко Шишъ да Круговой съ поль-

скими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ козаки и черкасы, и посады пожгли, а тое Панскія улицы посадцкихъ людей съ женами и съ дѣтьми побили. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Якушки Крупяника; м. Дороѳѣйки Гагарина; м. Ѳедки Насарева; м. Ѳедки Сапожника; м. Богдаши Сапожника; м. Ивашки Исаева; м. Емелянки Серебреника.

На Петровскомъ берегу храмъ ружной, церковь теплая св. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба; дв. Петровской попъ Яковъ; дв. дьячокъ Гаврилко; келя пономаря Ивашка; да двѣ кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. Въ Петровской же улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, запустѣли въ прошломъ, въ 124 году, какъ приходилъ на Углечъ, на посадъ, воръ Лисовскій съ польскими и съ литовскими людьми и съ рускими воры, съ казаки, и посады пожгли, а Углечанъ посадцкихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. бѣлое Гаврилки Стребыкина подъячего; дв. Тренка стрѣлецъ; дв. Ѳилка стрѣлецъ; м. Ѳеонки Окулова; дв. Спаской дьячокъ Ивашко; дв. площадной подъячей Власко; м. Четвертки Суслянинника; м. Ондрюшки Кузнеца; м. Ивашка Масленика; м. Микитки Андреева.

Въ Ильинской улицѣ ружной храмъ, теплая церковь Св. мученикъ Мини, Виктора и Векентья, придѣлъ Живоначальныя Троицы; мѣсто церковное ружное Пророка Или; дв. попъ Ѳедоръ; келя понамарская; келя старицы Маремьяны, питаетца отъ церкви Божіи; дв. Николы Чудотворца Уленскаго монастыря. Въ той же Илинской улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, запустѣли въ прошломъ, во 124 году, какъ приходилъ на Углечъ, на посадъ, панъ Лисовской съ польскими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ казаки и черкасы, и посады пожгли, а тое ихъ Илинскія улицы посадцкихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Сидора Пашина; дв. Спаской кутейникъ Смирнутка и ямщикъ онъ же; м. Сашки Сковородкина; м. Ивашки Кузнеца; м. Ганки Ширяева; м. Пятунки Чупрунникова; м. Бориска Чупрунникова; м. Гришки Спицына; м. Годѣнка Сапожника; м. Ларивонка Масленика. Тое же Илинскія улицы пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, запустѣли въ прошломъ, во 127 году, какъ приходили на Углечъ, на посадъ, Якушко Шишъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, съ казаки, и посады пожгли,

а тое Ильинскія улицы посадскихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Ивашки Толстопальца; м. Васки Хоханова; м. Микиѳорки Хоханова; дв. каменщикъ Потѣшка Пряничникъ; м. Третячка Зоба; м. Микиты Чуманова; м. Тренки Жарова. Мѣсто церковное ружное Святыя и Великія Христовы мученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы; м. поповское; м. дьяконское. А священникъ и дьяконъ убиты отъ литовскихъ людей, а нынѣ у того мѣста осталася попадья Маланья, да 2 кели, въ нихъ живутъ нищіе, питаютца Бога ради; да 3 кели богодѣльныхъ старцовъ; мѣста бѣлыя боярскія: м. Ѳедора Грознова; м. крестьянина Тиранова; м. Тимоѳея Качалова; дв. пушкарь Родивонъ Сергѣевъ.

Въ Сарайской улицѣ: мѣсто церковное ружное Ивана Богослова, а священникъ убитъ въ литовскіе приходы; м. поповское да 3 кели; въ нихъ живутъ старцы, питаютца Бога ради.

На Сухомъ пруду трапеза теплая во имя Чудотворца Святого Николы, придѣлъ Кузмы и Дамяна; дв. попъ Дмитрей, келя пономарская, келя дьячкова.

Церковь ружная на Вспольѣ святыхъ женъ Мироносицъ, разорена въ литовскіе приходы, стоитъ безъ пѣня, а священника убили литовскіе люди съ женою и съ дѣтьми. Церковь ружная на Вспольѣ Пречистыя Богородицы Владимерскія, попа наймуютъ и служба есть.

Церковь ружная, вверхъ по рѣкѣ по Волгѣ, Рожество святого Николы, древянъ, клѣцки, попа наймуютъ, а тое церкви старой попъ Баженъ убитъ отъ литовскихъ людей, а нынѣ владѣетъ тѣмъ церковнымъ мѣстомъ послѣ живота его попадья Оксинья; м. поповское пусто да 6 мѣстъ келейныхъ пусты. Церковь ружная, храмъ шатровой, деревянъ, клѣтцы, Никола Чудотворецъ на Песку да теплая церковь Стрѣтеніе Господа Бога и Спаспителя нашего Іисуса Христа; дв. попъ Максимъ; дв. дьячокъ Любимко; дв. Спаской пономарь Карпушка Поповъ. Церковное ружное мѣсто Святыя Живоначальныя Троицы, а священникъ убитъ съ женою и съ дѣтьми отъ литовскихъ людей; м. поповское пусто, да 8 келей, въ нихъ живутъ старцы, питаются Бога ради. Церковь ружная, теплая, древяна, клѣцки, Симіонъ Столпникъ, подъ Оспнами; мѣсто церковное ружное, Рожество Ивана Предтечи; дв. попъ Сидоръ; келя дьячкова; келя пономарева; дв. подъячего Григоря, сидитъ въ разрядѣ у государевыхъ дѣлъ.

На Углечѣ, на посадѣ, за рѣкою Волгою, во Псарейской улицѣ,

ружная церковь, теплая, древяна, клѣцки, Введеніе Пречистыя Богородицы, придѣлъ Якима и Анны, да Парасковѣи, нареченной Пятницы; дв. попъ Левонтей да 2 кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. Въ той же Псарейской улицы пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, которые разбрелися отъ бѣдности и отъ хлѣбныя дорогови безвѣсно, и которые померли съ женами и съ дѣтьми, и которые побиты въ прошломъ, во 124 году, какъ приходилъ на Углечъ, на посадъ, панъ Лисовскій съ польскими и съ литовскими людьми, и съ рускими воры, казаки, посады пожгли, а Углечанъ посадскихъ людей въ его приходъ во Псарейской улицѣ побили съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Лукьянки Лаптева, сполъ безвѣсно въ прошломъ, во 124 году; м. Онисимка Перфилева, сполъ безвѣсно съ женою и съ дѣтьми во 123 году; м. Селиванки Иванова, ссѣченъ; м. Тренки Шетенева, ссѣченъ; м. Зынки Григорьева, сполъ безвѣсно во 125 году; м. Михалка Степанова, умерли съ женою и съ дѣтьми; м. Ондрюшки Яковлева, ссѣченъ; м. Ондрюшки Степанова, спелъ безвѣсно во 124 году; м. Болвашки Минина, умеръ съ женою и съ дѣтми. Да въ той же, въ Псарейской улицѣ, пустыя дворовыя мѣста, запустѣли въ прошломъ, во 127 году, какъ приходилъ на Углечъ Якушко Шпшъ да Круговой съ польскими и съ литовскими людьми, и съ русскими воры, козаки, и посады жгли, а Углечанъ посадскихъ людей съ женами и съ дѣтми побили. И тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Пятунки Шетенева; м. Богдашки Шетенева.

За рѣкою, за Волгою, на Углечѣ, на посадѣ, въ Щетининѣ улицѣ церковное ружное мѣсто Петра Митрополита, а священникъ тое церкви убитъ въ литовское разореніе съ женою и съ дѣтьми; м. поповское пусто. Да въ той же, въ Щетининѣ улицѣ, пустыя дворовыя мѣста посадскихъ людей, запустѣли, въ прошломъ, во 124 году, въ литовское разореніе, Углечане посадскіе люди въ его приходъ побиты съ женами и съ дѣтьми. И тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Мити Тимохина; м. Нежданки Овсяникова; м. Дружинки Дедюева; м. Ивашка Жулина. Да въ тое, въ Щетининѣ улицѣ пустыя дворовыя мѣста запустѣли въ прошломъ, во 127 году, въ Шишково и въ Кругово приходъ съ товарищи. Углечаня посадскія люди въ ихъ приходъ побиты съ женами и съ дѣтьми; а тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Стенки Чернѣева; м. Ортемки Журавлева.

За рѣкою, за Волгою, въ Куликовѣ улицѣ, ружной храмъ, трапеза теплая, Николы Чудотворца; м. ружное церковное всѣхъ Святыхъ; дв. попъ Овдокимъ; келя дьячка Онтропка. Да въ Куликовѣ жъ улицѣ пустыя дворовыя мѣста, запустѣли въ прошломъ, во 124 году, въ Лисовской приходъ, Углечане посадскіе люди въ той Куликовѣ улицѣ побиты съ женами и съ дѣтьми. А тѣ ихъ дворовыя мѣста пусты: м. Безсонки Мухи; м. Іевка Тимоѳѣева; м. Васьки Богданова; м. Гнѣвашки Иванова. Въ той же Куликовѣ улицѣ пустыя дворовыя мѣста посадцкихъ людей, запустѣли въ прошломъ, во 127 году, въ Якушковъ приходъ Шиша да въ Кругово съ товарищи посады пожгли, а Углечанъ посадцкихъ людей побили съ женами и съ дѣтьми, и тѣ ихъ дворовыя мѣста запустѣли: м. Семенка Худякова; м. Добрынки Мѣдякова; м. Тишки Слизухина; м. Семенки Корѣлы; м. Ивашки Пастуха.

За рѣкою, за Волгою, ружная церковь теплая Микиты Переяславского чудотворца да мѣсто церковное Левонтья Ростовскаго чудотворца; дв. попъ Климентъ; дв. дьячокъ Ѳедка Герентьевъ; да 4 кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи. За рѣкою жъ, за Волгою, ружная церковь Козьмы и Доміана, а священникъ убитъ въ литовское разореніе, попа наймуютъ, а нынѣ тѣмъ церковнымъ мѣстомъ владѣетъ послѣ отца своего сынъ его дьячокъ Митка; м. попово пусто. За рѣкою жъ, за Волгою, храмъ ружной Усѣкновеніе Святыя Главы Ивана Предтечи; дв. попъ Мелентей, двѣ кели, въ нихъ живутъ нищіе старцы, питаютца отъ церкви Божіи; келя понамарева.

На Углечѣ, на посадѣ, въ Сарайской улицѣ, дворы каменщиковъ и кирпичниковъ: дв. Пятунка Козелъ; дв. Ивашко Дорофѣевъ; дв. Митка Золотовъ; дв. Потѣшка Пирожникъ.

На Углечѣ, на посадѣ, въ Окишовѣ улицѣ: дв. бѣлой Пречистыя Богородицы Учемскаго монастыря.

На Углечѣ жъ, на посадѣ, въ Ѳалелѣевѣ улицѣ, дв. Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, на немъ 10 избъ жилыхъ.

84. 1620 г. Января 12. Данная И. Л. Дубинина Алексѣевскому монастырю на селище Глинники и деревню Челганово съ пустошьми.

Се язъ Углечанинъ сынъ боярской Иванъ Лукьяновъ сынъ Дубининъ далъ есми на Углечѣ, что̀ на посадѣ, въ Олексѣевской монастырь

строителю старцу Мисаилу съ братьею по благословленію и по приказу отца своего Лукьяна и матери своей Оксиньи и братьевъ своихъ Ѳедора, прозвище Плакиды, да Володимера въ домъ Олексѣю митрополиту Чудотворцу вотчину старинную отца своего и матери, и свою, и братьевъ своихъ, въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, селище Глинники да деревню Челганово съ пустошьми; пустошь Ѳедулово, пустошь Чюпрѣево да припущено въ полевую пашню поч. Осиновецъ, пустошь Рогово, пустошь Ѳомино, впрокъ безъ выкупу съ пашнею и съ лѣсы, и съ луги, и со всѣми угодьи, что̀ къ тому сельцу и къ деревнѣ, и къ пустошамъ было по тяглу пашни и земли по старымъ межамъ и куды изстари ходилъ плугъ, соха и топоръ, и коса, по своихъ родителѣхъ, по отцѣ и по матери, и по братьяхъ своихъ, и по себѣ, а та моя вотчина селище Глинники да деревня Челганово съ пустошьми и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ, опричъ сего Алексѣевского монастыря строителя Мисайла съ братьею никому не продана и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ ни въ кабалахъ, ни въ записяхъ, въ данныхъ и рядныхъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не записана, и по душѣ ни въ которой монастырь, опричъ сего Олексѣевского монастыря строителя старца Мисайла, и моему роду и племяни никому не отдана. И впередъ, въ тое мою вотчину роду моему и племяни и женѣ моей и дѣтемъ моимъ не вступатца и не продати, и не заложити, и по душѣ въ монастырь не отдати и на строителя Мисайла съ братьею, и хто впередъ въ томъ монастырѣ игуменъ или иной строитель и братья будутъ, въ той вотчинѣ на нихъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ не бити челомъ и не искати и убытковъ имъ никоторыхъ не чинити. А будетъ кто впередъ въ тое мою вотчину въ сельцо Глинники да въ деревню Челганово съ пустошьми, кои въ сей данной имяны писаны, учнетъ вступатца или у кого выляжетъ на ту мою вотчину кабала заемная денежная или хлѣбная или даная монастырская или какая крѣпость опричъ сей вкладной Олексѣевского монастыря или кто въ той моей вотчинѣ учнетъ Государю, Царю и Велпкому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ на строителя Мисайла съ братіею или по немъ иныхъ властей будетъ бити челомъ и имъ дати за ту вотчину по сей вкладной Олексѣю Чудотворцу въ домъ 150 рублей денегъ. А имъ строителю Мисайлу съ братьею дѣда и отца, и матерь мою, и братьевъ моихъ написати въ вѣчный

сенаникъ и въ селники, и поминати ихъ во вѣки по монастырскому уложенью, да имъ же пожаловати мнѣ дати на прожитокъ до моей и жены моей смерти тое же вкладныя моей вотчины половину деревни Челганова, а какъ меня Ивана и жену мою Богъ по душу сошлетъ и послѣ смерти та полдеревни Челганово намъ отказати въ домъ Алексѣю же Чудотворцу по сей же вкладной, а имъ меня Ивана и жену мою Анну потому же насъ написати въ вѣчный сенаникъ и поминати какъ и протчихъ вкладчиковъ. Въ томъ я Иванъ на ту свою вотчину въ Олексѣевской монастырь строителю Мисайлу съ братьею и данную далъ. А на то послуси Михайло Ѳедоровъ да Калина Власьевъ, да Семенъ Бозминъ, а данную писалъ Омельянко Степановъ. Лѣта 7128, Генваря въ 12 день.

На оборотѣ написано: Къ сей вкладной Иванъ Дубининъ руку приложилъ. Послухъ Первушка руку приложилъ. Послухъ Жданко руку приложилъ. Послухъ Евсюта руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ.

85. 1620 г. Августа 7. Царская грамота дозорщикамъ Н. Ѳ. Панину и Н. Петрову объ обѣленіи мельницъ и Рыбной слободы Алексѣевскаго монастыря.

Списокъ съ Государевой грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, Никитѣ Ѳедоровичу Панину да подъячему Науму Петрову. Били намъ челомъ съ Углеча Алексѣевского монастыря строитель Мисайло съ братіею: въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, по рѣкѣ Улемѣ, Алексѣевского монастыря мельницы, мельница монастырская, мельница Дерябина, мельница Плетенева, мельница Баранова, мельница Потопчина, мельница Матвѣевская, да на Углечѣ, на посадѣ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ Рыболовская слободка, а были де тѣ мельницы и Рыболовская слободка наши оброчныя, а платили де съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки въ нашу казну на Москвѣ, въ приказѣ Большого Дворца, годовой оброкъ, а тѣ де мельницы и та Рыболовская слободка съ Углечаны, съ посадскими съ сошными людьми, ни какихъ нашихъ податей не платили и столовыхъ доходовъ, и ямскихъ, и пищальныхъ денегъ, и казачаго корму не давали и городовыя подѣлки не дѣлали и ни чѣмъ къ посаду къ сошнымъ людемъ не приписаны. А имъ де наше жалованье шло годовыя руги по вся годы

изъ нашея казны изъ приказу Большого Дворца и мы де съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки наши оброчныя деньги велѣли дати въ монастырь чудотворцу Алексѣю митрополиту въ вотчину за наше жалованье за годовую ругу. И въ нынѣшнемъ, во 128 году, по нашему указу дозираете вы Углецкой уѣздъ и тѣ мельницы и Рыболовскую слободку, что̀ дано за годовую ругу въ Олексѣевской монастырь въ вотчину, приписываете къ сошнымъ людемъ въ тягло, а они съ тѣхъ мельницъ и съ Рыболовскія слободки противъ годовой руги емлютъ въ монастырь оброкъ на всякое монастырское строеніе. И намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть тѣхъ мельницъ и Рыболовскія слободки приписывать къ сошнымъ людемъ въ тягло. И будетъ такъ, какъ намъ съ Углеча Алексѣевского монастыря строитель Мисайло съ братіею били челомъ и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ Алексѣевскаго у строителя старца Мисайла досмотрѣли нашихъ грамотъ и съ тѣхъ грамотъ взяли у нихъ списки, да будетъ тѣ мельницы и Рыболовская слободка даны въ Олексѣевской монастырь для церковнаго обиходу и вы бъ на нихъ оброковъ не клали и въ оброкѣхъ записей не имали и въ тягло тѣхъ мельницъ и Рыболовскія слободки не клали и ничѣмъ къ сошнымъ людемъ не приписывали, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили бы есте у себѣ, а подлинную грамоту отдали Олексѣевскаго монастыря старцу Мисайлу съ братіей впередъ для нашихъ писцовъ и дозорщиковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7128, Августа въ 7 день.

А назади у подлинныя грамоты припись дьяка Герасима Мартемьянова.

86. 1622 г. Списокъ съ разборной десятни разбору князя Ѳ. Кукарина и подъячего А. Ботвинева.

Десятня Углечанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ списана съ Углетцкаго разборного списка разбору въ Кашинѣ столника князя Ѳедора Семеновича Кукарина да подъячего Ондрея Ботвинева 130 году. А тотъ Углецкой разборной черной списокъ взятъ въ разрядъ у стольника князя Ѳедора Кукарина въ нынѣшнемъ, въ 124 году, Мая въ 10 день, для того, что Углетцкая разборная десятня и списокъ князя Ѳедора Кукарина да подъячего Ондрея Ботвинева 130 году въ Московской въ большой пожаръ нынѣшняго 134 году, Мая въ 3 день, въ разрядѣ сгорѣли. А припись у Углецкого разборного списка дьяка Михаила Данилова.

Выборъ.

650 чети, изъ чети 34 рубли.

Баушъ Ѳеонасьевъ сынъ Маракушевъ, а за нимъ 8 крестьяниновъ да 13 бобылей. А по сказкѣ окладчиковъ и всего города на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя будетъ на обышномъ конѣ, въ саадакѣ да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ будетъ на среднемъ конѣ. Да за нимъ же будетъ простой конь, а съ простымъ конемъ человѣкъ будетъ на обышномъ конѣ.

Второй Прокоѳьевъ сынъ Демьяновъ, а за нимъ 3 крестьянина да 4 бобыля, а по сказкѣ окладчиковъ и всего города и по его Второвѣ сказкѣ на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя быти ему не съ чего: крестьянишка и бобылишка худы, а самъ бѣденъ, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки рука его Второго.

Дворовые.

700 чети, изъ чети 44 рубли.

Тимоѳѣй Микитинъ сынъ Качаловъ, а за нимъ 6 крестьяниновъ да 10 бобылей, да скоморохъ, да бобылка. А по сказкѣ окладчиковъ и всего города на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя мочно быть на меринѣ, а съ Государевымъ жалованемъ съ своимъ окладомъ будетъ на среднемъ конѣ съ пищалю да въ саблѣ, а съ нимъ будетъ человѣкъ на меринкѣ съ пищалю жъ да въ саблѣ, а простого коня за нимъ не будетъ.

У сказки рука его Тимофѣева.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Поскочинъ увѣченъ, израненъ весь, руки и ноги испробиты и отъ тѣхъ ранъ боленъ и впредь де его съ полковую службу не будетъ, а служить де ему осадная служба. А за нимъ 1 крестьянинъ да 6 бобылей, да 2 бобылки. И билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, что бы его Государь пожаловалъ, велѣлъ его за увѣче и за болѣзнь отъ полковые службы отставить, а у него де сынъ Осанъ въ службу поспѣлъ, а помѣстьемъ и деньгами не верстанъ. И Ивану велѣно служить осадная служба, а сынъ его Осанъ верстанъ въ новикѣхъ въ отводъ, потому сказали окладчики, что служить де ему съ того отцова помѣстья не съ чего. И Ивану съ того своего помѣстья велѣно сына своего Осана

подмочь. А какъ сыну его быть на службѣ и то писано подъ его именемъ.

У сказки рука сына его Осана.

400 чети, съ городомъ, по 14 рублевъ.

Иванъ Григоревъ сынъ Трусовъ, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей, а по окладчиковѣ и всего города и по его сказкѣ Ивановѣ на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья быть не съ чего, крестьянишка де и бобылишка збрелись за него не давно, бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки рука его Иванова.

300 чети.

Митрофанъ Третяковъ сынъ Перской, а за нимъ 2 крестьянина да 6 бобылей и на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки рука его Митрофанова.

Городовые.

700 чети.

Яковъ Степановъ сынъ Епанчинъ. Окладчики и городомъ сказали: Яковъ де умеръ во 129 году и помѣстье де его роздано въ роздачу, и жена его вышла замужъ.

По 600 чети.

Остаѳей Ивановъ сынъ Грозного, за нимъ 1 бобыль, и съ полковую де его службу Остаѳя не будетъ, увѣченъ, а не въ большихъ лѣтѣхъ, а служить де ему за увѣчемъ осадная служба, нынѣ де онъ на Углечѣ въ губныхъ старостахъ.

У сказки рука Тимоѳѣя Качалова.

Изъ чети 17 рублевъ.

Борисъ Болодимеровъ сынъ Маракушевъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да 10 бобылей и на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованя

быть ему не мочно, а съ Государевымъ (1) . . . . . .
. . . . помѣстья и вотчины за нимъ пусты, а нынѣ де Иванъ посланъ въ Чебоксары къ стрѣльцомъ въ головы, а съ службу де его станетъ, собою добръ. Какъ ему на службѣ быть того не вѣдаютъ, прожитковъ его не знаютъ, а то де вѣдаютъ, какъ онъ былъ на Москвѣ и онъ питался межъ дворъ.

По 400 чети, изъ чети 19 рублевъ.

Новокрещенъ.

Петръ Семеновъ сынъ Баранчѣевъ, а за нимъ 2 бобыля и на Государевѣ службѣ ему безъ Государева жалованья быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, бѣденъ добре и службы ничего въ заводѣ нѣтъ.

У сказки въ Петровѣ мѣсто рука Семена Терпигорева.

Изъ чети 5 рублевъ.

Петръ Семеновъ сынъ Опочининъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 14 рублевъ.

Порядчикъ Василей Ѳедоровъ сынъ Потопчинъ, помѣстье за нимъ пусто, а крестьяне де развели сосѣди и нынѣ де ему на Государевѣ службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца ему нечѣмъ, а нынѣ де онъ на Москвѣ живетъ за дѣломъ, бьетъ челомъ Государю на сосѣдъ, которые у него развезли крестьянъ.

Яковъ Васильевъ сынъ Перской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 5 бобылей и тѣ бродятъ межъ дворъ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки рука его Яковлева.

Путило Семеновъ сынъ Бирилевъ, а за нимъ 10 крестьяниновъ да 3 болыля, а нынѣ де онъ въ губныхъ старостахъ на Устюжнѣ, а собою де онъ еще не старъ, служить ему мочно и на Государевѣ службѣ

---

(1) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ одного листка, какъ видно изъ недостающаго слова Д а въ скрѣпѣ Да-ни-ловъ.

ему безъ Государева жалованя мочно быть на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ мочно де ему быти на обышномъ конѣ. Да окладчки жъ сказали, что у Путилы отъ раны рука лѣвая больная усохла и толькѣ де будетъ за тѣмъ увѣчемъ Путилу на Государевѣ службѣ быти не мочно и съ его де помѣстья мочно взять даточного человѣка на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

По 350 четп, съ городомъ и 12 рублевъ.

Юрій Ивановъ сынъ Грозного, а за нимъ 2 крестьянина да 3 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца не чѣмъ.

У сказки въ Юрево мѣсто рука Гаврила Скрыплева.

Съ городомъ 14 рублевъ.

Самойло Яковлевъ сынъ Арцыбашевъ, а за нимъ 4 крестьянина да 7 бобылей, да бобылка. И на Государевѣ службѣ быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ будетъ на мерникѣ съ пищалю да въ саблѣ.

У сказки въ Самойлово мѣсто рука Ѳедора Перского.

Салтанъ Ефимовъ сынъ Ефимевъ, старъ и увѣченъ, израненъ и отъ ранъ боленъ, и безъ ноги, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Олексѣй Ратмановъ сынъ Шубинской. Окладчики и городомъ сказали: съ городомъ не служивалъ за бѣдностью, а съ службу де его станетъ, только бѣденъ добре, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца не чѣмъ, а помѣстье за нимъ съ братомъ вопче пусто.

Жданъ Кудашевъ сынъ Бирилевъ, старъ, увѣченъ и боленъ, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ по 13 рублевъ.

Иванъ Третяковъ сынъ Перской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 3

бобыля, да ему жъ велѣно кормить дядю своего родного Богдана Перского; и на Государевѣ службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованіемъ своимъ окладомъ поднятца не чѣмъ.

У сказки въ Иваново мѣсто рука Митрофана Перского.

Семенъ Олександровъ сынъ Кокошкинъ, помѣстье и вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ службѣ ему быть не съ чего, а нынѣ де бѣденъ добре, а съ службу де его станетъ, собою добръ, а нынѣ де онъ на Москвѣ въ ямскихъ прикащикахъ.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Григорей Ивановъ сынъ Раковъ, помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Семенъ Захаровъ сынъ Терпигоревъ, а вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ де службѣ ему быть не съ чего, бѣденъ, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 300 четп, съ городомъ 14 рублевъ.

Логинъ Ѳедоровъ сынъ Козинъ, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля. И на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки рука его Логинова.

Съ городомъ 11 рублевъ.

Юрій Тимофѣевъ сынъ Шубинской, а за нимъ 4 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

У сказки въ Юрево мѣсто рука Данила Опочинина.

Съ городомъ 9 рублевъ.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Перской, а за нимъ 1 бобыль и на Государевѣ службѣ ему быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, и съ ними де съ городомъ былъ впервые на Волокѣ.

Съ городомъ 12 рублевъ.

Михайло Ѳедоровъ сынъ Григоревъ, а за нимъ 2 бобыля и на Го-

сударевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованя быть не съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца ему нечѣмъ.

У сказки въ Михайлово мѣсто рука Гаврила Скрыплева.

Съ городомъ 10 рублевъ.

Иванъ Костянтиновъ сынъ Милюковъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ службѣ ему быть съ чего, а Государевымъ жалованемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Молчанъ Тимофѣевъ сынъ Маракушевъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служити ему осадная служба.

Петръ Михайловъ сынъ Тугариновъ, окладчики и городомъ сказали: съ городомъ съ ними не служитъ лѣтъ съ 7 за бѣдностью и впередъ его де съ полковую службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба, а помѣстье за нимъ пусто.

Игнатей Васильевъ сынъ Юрьевъ, окладчики и городомъ сказали: Игнатья де они не знаютъ, въ городѣ у нихъ тѣмъ имянемъ не бывалъ.

Богданъ Семеновъ сынъ Шишиморовъ, окладчики и городомъ сказали: не служитъ де съ ними съ городомъ лѣтъ съ 15, а живетъ все на Москвѣ и нынѣ де онъ на Москвѣ жъ въ недѣльщикѣхъ, а собою де онъ не само старъ, только худъ и съ полковую де его службу не будетъ, а служить де ему за худобою осадная служба; а помѣстье де за нимъ пусто, а Богданъ у разбору въ Кашинѣ не былъ.

Пармен Михайловъ сынъ Гановской, помѣстье за нимъ пусто и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить ему осадная служба.

Степанъ Ивановъ сынъ Самойловъ, помѣстье за нимъ пусто и съ полковую де его службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба.

Съ городомъ 12 рублевъ.

Матвѣй Офонасьевъ сынъ Батюшковъ, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука въ Матвѣево мѣсто Якова Перскаго.

Съ городомъ по 9 рублевъ.

Степанъ Васильевъ сынъ Бирилевъ, а за нимъ 2 крестьянина да

2 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Степаново мѣсто рука Якова Перского.

Ортемей Васильевъ сынъ Бирилевъ, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, и съ службу де его будетъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Костянтинъ Олексѣевъ сынъ Сизовъ, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, крестьянишка и бобылишка бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Якова Перского.

Яковъ Михайловъ сынъ Коситцкой, окладчики и городомъ сказали: Якова де они Коситцкаго не знаютъ и тѣмъ имянемъ у нихъ въ городѣ не бывалъ, а былъ де у нихъ Яковомъ звали Востинской, и тотъ де Яковъ умеръ во 126 году.

Съ городомъ по 12 рублевъ.

Пересвѣтъ Семеновъ сынъ Рындинъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Борисъ Замятнинъ сынъ Ратковъ, окладчики и городомъ сказали: Борисъ де съ нимъ съ городомъ не служитъ года съ 2, а служитъ нынѣ по Вологдѣ и испомѣщенъ, и у разбору былъ на Вологдѣ, а на Углечѣ за нимъ помѣстья и вотчины нѣтъ.

Съ городомъ по 9 рублевъ.

Тимофей Ѳадоровъ сынъ Чумашевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Богданъ Ивановъ сынъ Мурановъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, худъ и бѣденъ, и за худобою служить ему осадная служба.

Семенъ Ѳедоровъ сынъ Митковъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ не служитъ лѣтъ съ 10 и нынѣ онъ на Москвѣ въ сотникахъ стрѣлецкихъ, а помѣстье де за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ пусто, да за нимъ же де есть помѣстье въ Галичѣ, а того не

вѣдаютъ, сколько въ дачахъ и сколько за нимъ крестьянъ, а служитъ де ему мочно, собою добръ и молодъ, а какъ ему быть на службѣ того не вѣдаютъ, Галитцкого его помѣстья не знаютъ и прожитковъ его не вѣдаютъ, а Семенъ у разбору не былъ.

Мизинъ Ивановъ сынъ Мурановъ, помѣстья и вотчины за нимъ пусты и съ полковую де его службу не будетъ, худъ и бѣденъ, а служить ему осадная служба.

Осипъ Семеновъ сынъ Пустынниковъ, помѣстья и вотчины на Углечѣ за нимъ нѣтъ, а есть де за нимъ помѣстье на Бѣлѣозерѣ, а сколько въ дачахъ и сколько за нимъ крестьянъ того не вѣдаютъ, а нынѣ де Осипъ на Москвѣ въ сотникахъ стрѣлецкихъ, а служить де ему полковая служба мочно, собою добръ и молодъ, а Осипъ самъ у розбору не былъ.

Василей Семеновъ сынъ Лазаревъ, окладчики и городомъ сказали: Василья они не знаютъ и въ городѣ у нихъ тѣмъ имянемъ не бывалъ и съ ними не служивалъ.

Илья Ивановъ сынъ Кузминской, а помѣстья де и вотчины за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ нѣтъ и нынѣ де его съ полковую службу не будетъ, а служить ему осадная служба, а Илья у розбору не былъ, сказали окладчики, что онъ нынѣ на Москвѣ въ Володимерскомъ въ судномъ приказѣ въ недѣльщикахъ.

Новокрещены.

Съ городомъ 11 рублевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Баранбѣевъ, а за нимъ 2 бобыля, и тѣ бобыли живутъ съ нимъ въ одной избѣ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Воина Губина.

Съ городомъ по 10 рублевъ.

Яковъ Олексѣевъ сынъ Шигаевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ да Онтонъ Ненашевы дѣти Шигаева, помѣстьишко за ними пусто и нынѣ де ихъ ни съ какую службу не будетъ, худы и бѣдны, а бродятъ по дворамъ кормятца Христовымъ имянемъ.

Смолянинъ Углѣтцкой помѣщикъ, Григорей Семеновъ сынъ Кузминъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а служитъ де съ Смоляны по Вологдѣ и испомѣщенъ на Вологдѣ, а на Углечѣ де за нимъ помѣстья и вотчины нѣтъ и былъ де онъ у разбору на Вологдѣ.

Микифоръ Ивановъ сынъ Мурановъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служитъ лѣтъ съ 10 и нынѣ де бродитъ межъ дворъ, кормитца Христовымъ имянемъ, и съ полковую де его службу не будетъ, а въ осадную де его службу станетъ, а помѣстье де за нимъ и вотчина пусты, и Микифору велѣно служить осадная служба.

Съ городомъ 12 рублевъ.

Лука Михайловъ сынъ Новитцкой, а за нимъ съ братомъ вопче съ Онкудиномъ 3 бобыля и на Государевѣ де ему службѣ быти не съ чего, бѣденъ, а собою де онъ молодъ, съ службу его станетъ, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Ѳедора Перского.

Съ городомъ по 10 рублевъ.

Степанъ Семеновъ сынъ Кулударовъ, помѣстье за нимъ пусто, а окладчики и городомъ сказали, собою де онъ молодъ, а съ ними не служивалъ за бѣдностью, и на Государевѣ де службѣ ему за бѣдностью быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Лукьяновъ сынъ Соломеинъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ за бѣдностью и нынѣ де бѣденъ же добре и старъ и увѣченъ, ни съ какую службу его не будетъ, а помѣстье де за нимъ пусто.

По 240 чети, съ городомъ 9 рублевъ.

Петръ Федоровъ сынъ Кусковъ, помѣстья де за нимъ съ меншимъ братомъ съ Омелкою пусты, а собою де онъ Петръ добръ и молодъ, съ службу его станетъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 10 рублевъ.

Гаврило Кузминъ сынъ Скрыплевъ, за нимъ 1 бобыль и на Госу-

даревѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Гаврилова.

Съ городомъ 8 рублевъ.

Нехорошей Тимофѣевъ сынъ Дедюрневъ, а за нимъ 2 бобыля и тѣ бродятъ межъ дворъ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Кирика Дедюрнева.

Съ городомъ 7 рублевъ.

Ондрей Васильевъ сынъ Теняковъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быть не съ чего, бѣденъ добре, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 8 рублевъ.

Кирикъ Тимофѣевъ сынъ Дедюрневъ, а за нимъ 1 бобыль и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Кирикова.

Савинъ Кондратьевъ сынъ Коневъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а нынѣ де онъ на Москвѣ въ Холопьемъ приказѣ въ недѣляхъ, а служить де ему мочно, собою молодъ, а помѣстья де и вотчины на Углечѣ и въ иныхъ городахъ за нимъ нѣтъ.

Изъ сытниковъ Василей Нечаевъ сынъ Сорочневъ, окладчики и городомъ сказали, Василья они не знаютъ и съ ними городомъ не служивалъ, а помѣстья и вотчины за нимъ на Углечѣ нѣтъ, а въ иныхъ городѣхъ есть ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Кузма Вьялицынъ сынъ Самойловъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ служилъ, а нынѣ бѣденъ добре, скитаетца межъ дворъ, кормитца Христовымъ имянемъ, а помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, а собою де онъ худъ и бѣденъ, и старъ, и ни съ какую службу его не будетъ.

Григорей Вьялицынъ сынъ Самойловъ, окладчики и городомъ сказали: Григорей бѣденъ и худъ и старъ, и съ полковую его службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстьишко де за нимъ пусто.

По 8 рублевъ.

Василей Микифоровъ сынъ Досадинъ, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу де его станетъ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Олексѣй Ондреевъ сынъ Перской, помѣстье за нимъ пусто, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его будетъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 7 рублевъ.

Тарасей Ѳедоровъ сынъ Митковъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ служивалъ и верстанъ не давно; а собою де онъ молодъ, съ службу его станетъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и нынѣ де ему на службѣ быть не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ по 8 рублевъ.

Ѳедоръ Микифоровъ сынъ Едигѣевъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними де съ городомъ не служивалъ, а поверстался вновѣ, а собою де онъ добръ, съ службу его станетъ, а помѣстья и вотчины за нимъ на Углечѣ нѣтъ и на Государевѣ де службѣ ему быть не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 200 чети.

Ѳедоръ Тимофѣевъ сынъ Шубинской, а за нимъ 2 бобыля и тѣ бродятъ межъ дворъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ѳедорово мѣсто рука Павла Ракова.

Кирило Рыкуновъ сынъ Ржавской, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а верстанъ не давно, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его станетъ, а помѣстье де за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Гаврило Яковлевъ сынъ Карташевъ, помѣстье за нимъ пусто, на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, бѣденъ, и Государевымъ

жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца ему нечѣмъ, а собою де онъ добръ и молодъ, съ службу его станетъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Олферевъ, окладчики и городомъ сказали: Иванъ де умеръ въ 127 году, а помѣстье де за нимъ было ль или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Лучанинъ Семеновъ сынъ Досадинъ, а за нимъ 4 бобыля и тѣ де бродятъ межъ дворъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а самъ Лучанинъ у разбору не былъ, сказали про него, что онъ нынѣ на Москвѣ.

Яковъ Семеновъ сынъ Досадинъ, а за нимъ на его долю 4 бобыля, а на Государевѣ де службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а самъ Якушко у разбору не былъ же.

Съ городомъ Науму 8 рублевъ, Ѳедору 7 рублевъ.

Ѳедоръ да Наумъ Замятнины дѣти Ратковы, а за Ѳедоромъ 2 крестьянина да 2 бобыля, а за Наумомъ 2 крестьянина да 3 бобыля, и на Государевѣ де службѣ имъ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своими оклады поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ѳедорово да въ Наумово мѣсто рука Ѳедора Перскаго.

Воинъ Степановъ сынъ Ржавской, окладчики и городомъ сказали: Воина они не знаютъ и съ ними съ городомъ не служивалъ; написанъ по ихъ городу вновѣ.

Съ городомъ 10 рублевъ.

Микита Сунгуровъ сынъ Перской, а за нимъ 3 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Микитино мѣсто рука Ивана Трусова.

Томило Васильевъ сынъ Бирилевъ, окладчики и городомъ сказали: Томило де съ ними съ городомъ не служитъ, а испомѣщенъ де онъ въ Вязьмѣ и въ службу написанъ въ бѣломѣсныхъ казакахъ.

Изъ дворовыхъ людей отставной Яковъ Захарьевъ сынъ Ежовъ, окладчики и городомъ сказали: Яковъ де умеръ въ 129 году, а вотчина де за нимъ была дана ему за Московское осадное сидѣнье, и та де вотчина за женою его да за братомъ его за Ондреемъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Тютчевъ, старъ и съ ними не служивалъ, и впередъ его съ полковую службу не будетъ, а живетъ все на Москвѣ, ходитъ въ недѣлщикахъ, а помѣстье за нимъ пусто и ему велѣно служить осадная служба.

Семенъ Никитинъ сынъ Болотеинъ, старъ добре и съ ними де съ городомъ не служивалъ, Семенъ сказалъ тожъ, что съ городомъ не служивалъ, а былъ у Государя во дворѣ въ сытникахъ лѣтъ съ 40. И въ прошломъ де, во 118 году, по челобитью всего города Углечанъ былъ онъ на Углечѣ въ губныхъ старостахъ и во 125 году отъ губныхъ дѣлъ отставленъ и онъ съ тѣхъ мѣстъ съ городомъ не служивалъ же, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля и съ службу его ни съ какую не будетъ; у сказки рука его Семенова.

По 150 чети.

Дмитрей Безсоновъ сынъ Молчановъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ мало служивалъ и нынѣ его ни съ какую службу не будетъ, лежитъ боленъ весь сгнилъ, а помѣстье за нимъ пусто.

Съ городомъ 5 рублевъ.

Вопнъ Сунгуровъ сынъ Губинъ, помѣстье за нимъ пусто, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Съ городомъ 8 рублевъ.

Иванъ Шестаковъ сынъ Квасовъ, окладчики и городомъ сказали: собою де добръ и молодъ и съ ними съ городомъ мало служивалъ, а съ службу его станетъ, а за нимъ бобыль. И на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Митрофана Перского.

Съ городомъ 7 рублевъ.

Данило Ивановъ сынъ Востинской, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Григорій Игнатьевъ сынъ Левинъ, помѣстье за нимъ пусто вопче съ меньшимъ братомъ съ Ивашкомъ и съ полковую де его службу не бу-

детъ, худъ и бѣденъ, а служить де ему осадная служба.

Денегъ 10 рублевъ.

Петръ Федосѣевъ сынъ Бокастой, окладчики и городомъ сказали: Петръ де былъ у Государя во дворѣ въ сытникахъ и по ихъ городу написанъ вновѣ и былъ съ ними на службѣ впервые на Крапивнѣ, а за нимъ 2 крестьянина да 6 бобылей, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, бобыли бродятъ межъ дворъ, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Петрово мѣсто рука Тимофея Качалова.

Съ городомъ 9 рублевъ.

Иванъ Безсоновъ сынъ Улыбашевъ, помѣстье за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Безъ окладу.

Микита Сунгуровъ сынъ Востинской, окладчики и городомъ сказали: Микиты онѣ не знаютъ и въ городѣ у нихъ тѣмъ имянемъ не бывалъ.

Иванъ Булатовъ сынъ Васплевской, окладчики и городомъ сказали: прежде того былъ онъ у нихъ въ городѣ въ нарядчикахъ, помѣстьемъ и деньгами былъ верстанъ, а помѣсной де окладъ ему былъ 200 чети, а денегъ 8 рублевъ; а нынѣ де онъ въ спискѣ написанъ безъ окладу невѣдомо почему, а на службѣ де ему быти не съ чего, бѣденъ добре и худъ и съ полковую де его службу не будетъ, а служить де ему осадная служба, а помѣстья и вотчины за нимъ пусты.

Съ 23-хъ чети.

Костька Ивановъ сынъ Востинской, окладчики и городомъ сказали: съ городомъ де съ ними не служивалъ, а помѣстье де за нимъ было въ Углетцкомъ уѣздѣ всего на его долю 12 чети съ осминою и то де его помѣстье дано на прожитокъ сестрѣ его дѣвкѣ, а онъ де Костька нынѣ служитъ во дворѣ у думного дьяка, у Томила Луговского.

Да по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Михаила Данилова, стольнику князю Ѳедору Семеновичу Куракину да подъячему Ондрею Ботвиневу

велѣно про тѣхъ новиковъ, которыхъ верстали на Москвѣ околничей Микита Пушкинъ да діякъ Богданъ Поздѣевъ, допросити окладчиковъ и всего города, тѣхъ новиковъ верстали на Москвѣ дѣломъ ли, по ихъ ли отечеству и по службѣ, или они поверстаны не дѣломъ, тѣхъ они окладовъ не стоятъ и впредь имъ въ тѣхъ окладѣхъ быти не доведетца, да будетъ про кого окладчики и городомъ скажутъ, что они на Москвѣ поверстаны дѣломъ противъ своего отечества и службы и тѣхъ они окладовъ стоятъ, и тѣмъ въ тѣхъ статьяхъ и быть, а про которыхъ скажутъ, что они поверстаны не дѣломъ, не противъ своего отечества и службы, тѣхъ они окладовъ не стоятъ и впредь имъ въ тѣхъ окладѣхъ быти не доведетца, и тѣхъ велѣно поверстать вновь.

И столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ про тѣхъ новиковъ, которыхъ верстали на Москвѣ околничей Микита Пушкинъ да діякъ Богданъ Поздѣевъ, окладчиковъ всего города противъ Государевы грамоты допрашивали, а что про кого окладчики и городомъ сказали, и то писано подъ ихъ имяны.

По 300 чети, денегъ 8 рублевъ.

Борисъ Григорьевъ сынъ Перской, отечествомъ де и собою добръ и съ ними служилъ, и головою де своею и службою добръ; помѣстье де за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

200 чети, денегъ 5 рублевъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Свербѣевъ, окладчики и городомъ сказали: съ ними съ городомъ не служивалъ, а знаютъ его, собою молодъ, а отечествомъ де средней, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, а на службѣ де ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, а Иванъ самъ недопрашиванъ, у разбору не былъ, сказали про него, что онъ бродитъ межъ дворъ, и съ полковую де его службу не будетъ, а служить ему осадная служба.

Въ розрядномъ же списку написаны съ прожиточныхъ съ отцовыхъ помѣстей, а окладчики сказали, что они помѣстьемъ и деньгами не верстаны, а въ службу поспѣли, а иные съ ними и служили.

И столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ, тѣхъ новиковъ, которые написаны съ прожиточныхъ по-

мѣстей, поверстали Государевымъ жалованьемъ помѣсными и денежными оклады по Государеву указу по указнымъ статьямъ, выпрашивая окладчиковъ, хто въ которую статью пригодитца, а по отчеству и по службѣ, а что про кого окладчики сказали и хто въ которую статью поверстанъ и то писано подъ ихъ имяны.

Савелей Болшой да Савелей Меншой Ивановы дѣти Бревнова, окладчики сказали: отечествомъ де и собою средніе, а въ службу поспѣли, и Меншой де Савелей былъ съ ними на службѣ на Крапивнѣ и по отчеству де и за службу пригодитца Савелей Меньшой въ 4 статью служилыхъ новиковъ въ 200 чети; а Большой Савелей въ 3 статью не служилыхъ новиковъ въ 200 жъ чети, денегъ обѣимъ по 7 рублевъ, а помѣстье де за Меньшимъ Савельемъ вопче съ сестрою съ дѣвкою пусто; а за Большимъ де Савельемъ помѣстья нѣтъ, а есть де за обома за ними родственная вотчина 3 доли цустоши пуста жъ. И на Государевѣ де службѣ имъ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Михайло Неждановъ сынъ Мурановъ, окладчики сказали: отчествомъ де середней, а собою нарочитъ и въ службу поспѣлъ, а пригодитца въ другую статью неслужилыхъ новиковъ 250 чети, денегъ 8 рублевъ, а помѣстье де за нимъ пусто, и на службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Тимофей Небогатого сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и съ ними на службѣ былъ на Крапивнѣ, а служилъ на конѣ, а по отчеству и за службу пригодитца въ другую статью служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублевъ, а за нимъ 2 бобыля и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Тимофѣево мѣсто рука Замятни Опочинина.

Петръ да Ондрей Семеновы дѣти Елизарова, окладчики сказали: отечествомъ де и собою Петръ добръ и въ службу поспѣлъ, а Ондрей малъ, всего 8 лѣтъ; а по отчеству Петръ пригодитца въ первую статью не служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублевъ; а помѣстье за нимъ съ матерью да съ меньшимъ братомъ съ Ондреемъ да вотчина пусты, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Томило Стародубовъ сынъ Щюрлаковъ, окладчики и городомъ сказали: отечествомъ де середней, а собою добръ и въ службу поспѣлъ,

только съ полковую де службу не будетъ, бѣденъ добре, а служить де ему осадная служба, а по отечеству де пригодитца въ 3 статью неслужилыхъ новиковъ въ 200 чети, денегъ 7 рублевъ, а помѣстье де за нимъ пусто.

Данило Воиновъ сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и съ ними служилъ, былъ на Крапивнѣ, а служилъ на меринкѣ за бѣдностью, а отца де его убили подъ Углечемъ, какъ приступалъ къ Углечу князь Михайло Конаевъ, и по отчеству де и за службу и за смерть отца своего пригодитца онъ въ 1-ю статью служилыхъ новиковъ въ 350 чети, денегъ 12 рублевъ, а за нимъ 2 крестьянина да 4 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Данилова.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да подъячей Ондрей Ботвиневъ верстали въ Кашинѣ Углетцкихъ служилыхъ и не служилыхъ новиковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, и Государевымъ жалованьемъ помѣсными и денежными оклады по сказкѣ и по выпросу окладчиковъ по указнымъ статьямъ, а хто въ которую статью поверстанъ, и то писано подлинно въ семъ верстанномъ спискѣ подъ ихъ имяны.

Служилые новики.

Богданъ Абрамовъ сынъ Опочининъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и служилъ съ ними на Крапивнѣ, а отца де его убили подъ Рохманцовымъ Литовскіе люди и по отчеству де и за службу, и за смерть отца его пригодится въ другую статью служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублевъ, а за нимъ вопче съ братею 2 крестьянина да 4 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Богданово мѣсто рука Замятни Опочинина.

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Баранчѣевъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ, и съ ними служилъ въ осадѣхъ, и изъ осады выѣзжая съ Литовскими людьми бивался и въ посылки ѣзживалъ, и головою де своею добръ, и боецъ, и языковъ приваживалъ Литву и казаковъ, и по отчеству де, и за службу пригодитца въ другую статью

служилыхъ новиковъ въ 300 чети, денегъ 10 рублевъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Парменовъ сынъ Негоновской, окладчики сказали: отечествомъ де и собою середней и служилъ съ ними за отца 3 службы въ Можайску да на Волокѣ, да на Кранивнѣ и по отчеству де и за службу пригодитца въ 3 статью служилыхъ новиковъ въ 250 чети, денегъ 8 рублевъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Кирило Олексѣевъ сынъ Шигаевъ, окладчики сказали: отечествомъ и собою середней, а съ ними служилъ службы осадные, что̀ и Ѳедоръ Баранчѣевъ, съ Литвою дирался и въ посылки ѣзживалъ, а языковъ не имывалъ, а пригодитца де въ 3 статью служилыхъ новиковъ въ 250 чети, денегъ 8 рублевъ; а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и на службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Не служилые новики.

По 300 чети, денегъ по 10 рублевъ.

Богданъ Ондреевъ сынъ Третьяковъ, окладчики сказали: отечествомъ де собою добръ и въ службу поспѣлъ, а за нимъ 2 бобыля, а достальныхъ крестьянъ развели сосѣди и на службѣ де ему быти не съ чего и Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Богданово мѣсто рука Митрофана Перскаго.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Перской, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де у него убили литовскіе люди подъ Клушинымъ, а помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ, а на службѣ де ему быти не чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Павелъ Микитинъ сынъ Раковъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де его убили въ Васплевѣ литовскіе люди Захарьяшева полку, а помѣстье де за нимъ пусто, и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Осанъ Ивановъ сынъ Поскочинъ, окладчики сказали: отечествомъ де

и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а за отцомъ де его въ помѣстьи 1 крестьянинъ, да 6 бобылей, да 2 бобылицы и отецъ де его за старость и за увѣчье, и за раны отъ службы отставленъ, а съ помѣстья де своего велѣно ему сына своего на Государеву службу подмочь и Осану де съ подмогою отца своего и съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на Государевѣ службѣ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Осанова.

По 250 чети, денегъ по 8 рублевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Скрыпицынъ, окладчики сказали: отечествомъ де добръ и собою середней, а въ службу поспѣлъ, а отца де его убили литовскіе люди подъ Углечомъ, какъ шолъ Каменской изъ Ростова, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Дмитреевъ сынъ Кувшиновъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою середней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, а на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

По 200 чети, денегъ 7 рублевъ.

Третьякъ Степановъ сынъ Батюшковъ, окладчики сказали: отечествомъ и де и собою середней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Микита Васильевъ сынъ Теняковъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою середней, а въ службу поспѣлъ, а помѣстья де и вотчины за нимъ нѣтъ, на Государевѣ службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Лукьянъ Семеновъ сынъ Колударовъ, окладчики сказали: отечествомъ де и собою обышной, а въ службу поспѣлъ, а помѣстье де за нимъ пусто и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Иванъ Лаврентьевъ сынъ Голосовъ, окладчики сказали: отецъ де Ивановъ былъ попъ, а въ попы де отецъ его сталъ отъ бѣдности, а дѣдъ де его и дяди и братья двоюродныэ Голосовы служилые дѣти

боярскіе и съ ними съ городомъ служили, а по отчеству де пригодитца Иванъ въ 4-ю статью не служилыхъ новиковъ, во 150 четп, денегъ 6 рублевъ, а на службѣ де ему быти не съ чего, помѣстья и вотчины за нимъ нѣтъ.

Да сверхъ разрядного списка окладчики и городомъ сказали: Углечане жъ дѣти боярскіе служатъ въ боярскихъ дворѣхъ и въ монастырскихъ служкахъ, а иные сошли безвѣсно; а съ городомъ они съ ними служили и помѣстьемъ и деньгами верстаны, а иные не верстаны.

Верстаны и съ городомъ служили.

Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Грозного у боярина князя Ивана Васильевича Голицына.

Осипъ Ивановъ сынъ Бурмасовъ у боярина князя Олексѣя Юрьевича Ситцкого.

Василей Нероновъ сынъ Молчановъ у окольничего у князя Ондрея Васильевичи Ситцкого.

Иванъ Микитинъ сынъ Еремѣевъ у Ярославца у Ивана Волкова.

Иванъ Лукьяновъ сынъ Дубининъ на Углечѣ въ Олексѣевскомъ монастырѣ въ служкахъ.

Сергѣй Семеновъ сынъ Болотеинъ сшелъ безвѣсно.

Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Чумашевъ въ Кирилловѣ монастырѣ въ служкахъ.

Не верстаны.

Воинъ Ѳедоровъ сынъ Грозного, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Вохринъ у боярина у князя Ивана Васильевича Голицына.

Сидоръ да Пятой, да Онтонъ Ивановы дѣти Еремѣева у окольничего у князя Ондрея Васильевича Ситцкого.

Иванъ Богдановъ сынъ Маракушевъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ служкахъ.

Углечане жъ недоросли помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на родственныхъ вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ помѣстья и вотчины за ними худы, даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, а деньгами по разсчету въ даточного человѣка, что̀ Государь укажетъ, а за ины-

ми помѣстья и вотчины пусты, а по сказкѣ окладчиковъ въ даточного человѣка и деньгами взяти не съ чего.

Худопомѣсные.

Иванъ Григорьевъ сынъ Самойловъ 13 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцомъ уѣздѣ 3 доли деревни Захаровской съ пустошми, въ дачахъ 150 чети, да за нимъ же въ деревнѣ жъ Захаровской вотчины на 10 чети, а въ ней 1 бобыль.

Вонъ Ивановъ сынъ Раковъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ отца его выслуга въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Нестерово съ пустошми, въ дачахъ 250 чети, а въ ней 1 крестьянинъ да 4 бобыля.

Самсонъ Третьяковъ сынъ Перской 6 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью отца его выслуга въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Дубровки съ пустошьми, въ дачахъ 240 чети, а въ ней 3 крестьянина да 4 бобыля.

Пустопомѣсные.

Богданъ Ѳедоровъ сынъ Чюмашевъ 12 лѣтъ, помѣстья за нимъ прожиточного въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Комарова съ пустошми, на 80 чети.

Иванъ Василевъ сынъ Перской 11 лѣта, помѣстье за нимъ прожиточное отца его выслуга съ матерью въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище Дементьево съ пустошми, въ дачахъ 240 чети.

Иванъ Ивановъ сынъ Рагозинъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ сестрою съ дѣвкою въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Жилино съ пустошми, въ дачахъ 200 четвертей.

Ларивонъ Степановъ сынъ Елизаровъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище городище съ пустошми, въ дачахъ 150 четвертей.

Савелей Ивановъ сынъ Скриплицынъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ матерью да съ сестрою съ дѣвкою въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Шемякино съ пустошми, на 130 четвертей.

Олексѣй Офонасьевъ сынъ Савастьяновъ 10 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище деревня Веревкино съ пустошми, въ дачахъ 170 чети.

Григорей Михайловъ сынъ Баранчѣевъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ

въ Углетцкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Чиряковѣ на 40 чети.

Молчанъ Безсоновъ сынъ Опочининъ 9 лѣтъ, помѣстье за нимъ съ матерью да съ братомъ съ большимъ съ Офонасьемъ Голосовымъ въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище деревня Савино, въ дачахъ 200 чети.

Ларивонъ Дмитреевъ сынъ Кувшиновъ 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Черкасово, въ дачахъ 60 чети.

Ондрей Семеновъ сынъ Елизаровъ 8 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью да съ братомъ съ большимъ сельцо Раменье съ пустошьми, въ дачахъ 195 четвертей.

Левонтей Степановъ сынъ Батюшковъ 3 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище деревня Лобачева, въ дачахъ 20 чети.

Василей Григоревъ сынъ Голосовъ 3 лѣтъ, помѣстья за нимъ съ матерью въ Ярославскомъ уѣздѣ пустошь Радилова съ пустошьми, въ дачахъ 150 четвертей.

Недоросли жъ помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не посѣли, а живутъ у отцовъ своихъ и у дядь и у братьи, а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ.

По 12 лѣтъ.

Любимъ Булатовъ сынъ Василевскій.
Иванъ Петровъ сынъ Опочининъ.
Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Бухваловъ.

По 10 лѣтъ.

Павелъ Гавриловъ сынъ Скрыплевъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Бокастой.
Микита Булатовъ сынъ Василевской.

По 9 лѣтъ.

Борисъ Борисовъ сынъ Маракушевъ.
Иванъ Юрьевъ сынъ Шубинской.
Осанъ Второго сынъ Демьяновъ.
Михайло Петровъ сынъ Тугариновъ.
Дмитрей Васильевъ сынъ Митрофановъ.

По 8 лѣтъ.

Левонтей Богдановъ сынъ Мурановъ.
Иванъ Тарасовъ сынъ Митковъ.
Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Скрыплевъ.
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Бухвостовъ.

По 7 лѣтъ.

Иванъ Замятнинъ сынъ Опочининъ.

По 6 лѣтъ.

Салтанъ Второго сынъ Демьяновъ.
Василей Юрьевъ сынъ Грозной.
Олександръ Ивановъ сынъ Квасовъ.
Ларивонъ Ѳедоровъ сынъ Бухваловъ.

По 5 лѣтъ.

Ерофей Михайловъ сынъ Григоревъ.
Данило Степановъ сынъ Колударовъ.
Ѳедоръ Тарасовъ сынъ Митковъ.
Иванъ Митрофановъ сынъ Перской.
Архипъ Григоревъ сынъ Левинъ.
Микита Михайловъ сынъ Мурановъ.

По 4 годы.

Гаврило Замятнинъ сынъ Опочининъ.
Воинъ Юрьевъ сынъ Шубинской.
Иванъ Ондреевъ сынъ Теняковъ.
Олексѣй Юрьевъ сынъ Грозной.
Гаврило Микитинъ сынъ Перской.
Исай Даниловъ сынъ Востинской.

По 3 года.

Офонасей Олексѣевъ сынъ Шубинской.
Игнатей Богдановъ сынъ Мурановъ.
Наумъ Ивановъ сынъ Васплевской.
Осипъ Гавриловъ сынъ Карташовъ.

Олександръ Яковлевъ сынъ Перской.
Офонасей Наумовъ сынъ Ратковъ.
Клементей Ивановъ сынъ Улыбашевъ.

По 2 года.

Гаврило Логиновъ сынъ Козинъ.
Прокофей Юрьевъ сынъ Шубинской.
Петръ Ивановъ сынъ Баранчѣевъ.
Небогатой Михайловъ сынъ Григоревъ.
Осипъ Мизиновъ сынъ Мурановъ.
Офонасей Томиловъ сынъ Стародубовъ.
Митрофанъ Петровъ сынъ Тугариновъ.
Семенъ Митрофановъ сынъ Перской.

По 1 году.

Василей Микитинъ сынъ Опочининъ.
Михайло Остафевъ сынъ Грозной.
Устинъ Степановъ сынъ Бирилевъ.
Ѳедоръ Ортемьевъ сынъ Бирилевъ.
Исай Михайловъ сынъ Мурановъ.

По полугоду.

Ондрей Логиновъ сынъ Козинъ.
Петръ Петровъ сынъ Баранчѣевъ.
Полуехтъ Петровъ сынъ Тугариновъ.
Ѳедоръ Савелевъ сынъ Бревновъ.
Володимеръ Яковлевъ сынъ Перской.
Спиридонъ Григоревъ сынъ Левинъ.
Исай Михайловъ сынъ Мурановъ.

Вдовы живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ, а по сказкѣ окладчиковъ съ тѣхъ ихъ помѣстей даточныхъ людей взять не съ чего, помѣстья за ними пусты.

Пустомѣсныя.

Вдова Катерина Иванова жена Буркова, помѣстья за нею мужа ся

выслуги въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Булгарева съ пустошьми, на 50 чети.

Вдова Анна князь Михайлова жена Кондинского, помѣстье за нею прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Сосково съ пустошьми, въ дачахъ 60 чети.

Вдова Матрена Гаврилова жена Негановского, помѣстье за нею прожиточное въ Углетцкомъ уѣздѣ половина деревни Кузминского, въ дачахъ 30 чети.

Вдова Овдотья Михайлова жена Перского, помѣстье за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Мальцева съ пустошьми, въ дачахъ 60 четвертей.

Вдова Анна Офонасьева жена Милюкова, помѣстье за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Мастонина съ пустошьми, въ дачахъ 80 чети, а въ немъ 1 крестьянинъ да бобыль.

Иноземцы Углетцкіе помѣщики.

Литва 700 чети.

Изъ Панского приказу 39 рублевъ.

Углечанинъ Офонасей Дмитреевъ сынъ Арнаутовъ, а за нимъ 10 человѣкъ крестьянъ да 8 бобылей, да 3 вдовы бобылки, на Государеву де службѣ онъ будетъ безъ Государева жалованья на середнемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованьемъ будетъ за нимъ простой конь, а съ простымъ конемъ человѣкъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василья Клюковского.

550 чети.

Изъ Панского приказу 25 рублевъ.

Иванъ Пименовъ сынъ Шелковской, а во крещенье Левъ, а за нимъ 1 бобыль. И на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Лаврентья Шишкова.

500 чети.

Изъ Панского приказу 27 рублевъ.

Углечанинъ Иванъ Дмитреевъ сынъ Харзей, а за нимъ 3 крестья-

нина да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Лаврентья Шишкова.

400 чети.

Изъ Панского приказу 17 рублевъ.

Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Глѣбовъ, а за нимъ вопче съ меньшимъ братомъ съ Богданомъ 7 крестьяниновъ да 9 бобылей; и на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 350 чети.

Изъ Панского приказу 14 рублевъ.

Дмитрей Тимофеевъ сынъ Висляй, а за нимъ 3 крестьянина да 2 бобыля; на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Дмитреева.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Михайло Василевъ сынъ Заборовской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Михайлово мѣсто рука Ѳедора Гашневского.

Изъ Панского приказу 25 рублевъ.

Прапорщикъ Матвѣй Ивановъ сынъ Климашевской, а во крещенье Евтифѣй, а за нимъ 3 крестьянина да 3 бобыля. И на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Лаврентья Тишкова.

Изъ Панского приказу 13 рублевъ.

Богданъ Мартыновъ сынъ Сосновской, а за нимъ 3 крестьянина да

3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Богдановомъ мѣсто рука Ѳедора Гашневского.

Изъ Панского приказу 11 рублевъ.

Осипъ Романовъ сынъ Клюковской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Осипова.

По 300 чети.

Изъ Панского приказу 16 рублевъ.

Давыдъ Ѳедоровъ сынъ Ивановской, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, крестьянишка де худы и разорены и бѣдны, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да съ саблею; у сказки рука брата его Игнатья Ивановского.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Игнатей Ѳедоровъ сынъ Ивановской, а за нимъ 4 крестьянина да 5 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Игнатьева.

Изъ Панского приказу 11 рублевъ.

Ѳедоръ Мартыновъ сынъ Гашневской, а за нимъ 3 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на мерпнкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Ѳедорова.

Изъ Панского приказу 10 рублевъ.

Семенъ Михайловъ сынъ Ямпнской, а за нимъ 7 крестьяниновъ да

7 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно; крестьянишка де и бобылишка худы и бѣдны, и разорены, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки его Семенова рука.

Изъ Панского приказу 19 рублевъ.

Иванъ Ондреевъ сынъ Томановской, а за нимъ 3 крестьянина да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Изъ Панского приказу 12 рублевъ.

Степанъ Остафевъ сынъ Залѣской, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Степаново мѣсто рука Василья Клюковского.

Осипъ Остафевъ сынъ Лазовской, а за нимъ 3 крестьянина да 5 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, крестьянишка и бобылишка худы и бѣдны, и разорены, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Осипово мѣсто рука Семена Яминского.

Изъ Панского приказу 9 рублевъ.

Якимъ Степановъ сынъ Тишковъ, а за нимъ съ матерью да съ братомъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ подпятца нечѣмъ; у сказки рука Василья Клюковского.

По 250 чети.

Изъ Панского приказу 12 рублевъ.

Михайло Ондреевъ сынъ Томановскій, а за нимъ съ матерью вопче 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ

поднятца нечѣмъ; у сказки въ Михайлово мѣсто рука Ѳедора Гашневскаго.

Изъ Панского приказу 11 рублевъ.

Греченинъ Данило Ивановъ, окладчики сказали: бѣденъ и службу его съ полковую и съ ближнею не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье де за нимъ пусто; у сказки въ Данилово мѣсто рука Ѳедора Гашневского.

Изъ Панского приказу 9 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Клюковской, а за нимъ 3 крестьянина да 6 бобылей, да 2 вдовы; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василья Клюковского.

Изъ Панского приказу 8 рублевъ.

Иванъ Остафевъ сынъ Катынской, а за нимъ 2 крестьянина да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Ивана Латынского.

Изъ Панского приказу 14 рублевъ.

Богданъ Офонасьевъ сынъ Глѣбовъ, а за нимъ 7 крестьянинов да 9 бобылей вопче съ братомъ съ Ѳедоромъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки Василева рука Клюковского.

Изъ Панского приказу по 8 рублевъ.

Костянтинъ Петровъ сынъ Толыгинъ, а за нимъ 2 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Семена Яминского.

Офонасей Павловъ сынъ Грибовской Большой, а за нимъ 4 крестьянина да 9 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, самъ бѣденъ добре и крестьянишка худы и разорены, а бобылишка бродятъ межъ дворъ и кормятца Христовымъ имянемъ, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Офонасьево мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Филипъ Мартыновъ сынъ Гашневской, а за нимъ 5 крестьянинов да 7 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не мочно, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука брата его Ѳедора Гашневского.

По 200 чети.

Изъ Панского приказу 10 рублевъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Рогулской, а за нимъ съ матерью да съ братомъ вопче 5 крестьянинов да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быть не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Семена Ямнского.

Изъ Панского приказу 12 рублевъ.

Климъ Яковлевъ сынъ Грибовской, а за нимъ съ братомъ вопче 4 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, бѣденъ, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука Василья Клюковского.

Изъ Панского приказу 8 рублевъ.

Воинъ Петровъ сынъ Кунковской, а за нимъ 5 крестьянинов да 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 150 чети.

Изъ Панского приказу по 6 рублевъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Грабовской, а помѣстье за нимъ вопче съ

братомъ съ Климентьемъ, а что крестьянъ и то писано подъ Клементьевымъ имянемъ; и нынѣ де ему на Государевѣ службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука Семена Яминского.

Власъ Мартыновъ сынъ Гутовской, а за нимъ де вопче съ братомъ съ Ондреемъ Дмитреевымъ сыномъ Яворовымъ 2 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки во Власово мѣсто рука Терентья Порѣцкого.

Терентей Остафевъ сынъ Порѣцкой, а за нимъ 1 крестьянинъ да 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки рука его Терентьева.

Нѣмцы.

900 чети.

Петръ Петровъ сынъ Гамелтовъ, а что де за нимъ крестьянъ и бобылей окладчики сказали того не вѣдаютъ, а Петръ у разбору въ Кашинѣ не былъ, а сказали про него окладчики что онъ у разбору былъ въ Ярославлѣ.

850 чети.

Изъ Панского приказу 70 рублевъ.

Ротмистръ Денисъ Берентовъ сынъ Фанвисинъ, а за нимъ 16 человѣкъ крестьянъ да 23 бобыля; а на Государевѣ де службѣ Денисю безъ Государева жалованья мочно быть на конѣ на середнемъ съ пищалью да въ саблѣ, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно за нимъ быть простому коню и служивому человѣку съ пищалью да въ саблѣ; а Денисъ у разбору не былъ, сказали про него окладчики, что онъ на Москвѣ лежитъ боленъ.

600 чети.

Изъ Панского приказу 40 рублевъ.

Яковъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ, а за нимъ въ вотчинѣ 4 крестьянина да 10 бобылей, да за нимъ же де съ матерью въ помѣстье 15

бобылей, а прибрели де за него недавно изъ понизовыхъ городовъ и бродятъ межъ дворъ; и на Государевѣ де службѣ Якову безъ Государева жалованья мочно быть на меринкѣ, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ на обышномъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Яковъ самъ сказалъ безъ Государева жалованья будетъ на меринкѣ, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ; у сказки рука его Яковлева.

500 чети.

Изъ Панского приказу 23 рубли.

Яковъ Яковлевъ сынъ Бартлемановъ, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 10 бобылей, а сошлись за него недавно; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти не мочно, а съ жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Яковлево мѣсто рука Якова Еверлакова.

По 450 чети.

Изъ Панского приказу 26 рублевъ.

Анцъ Володимеровъ сынъ Фанлюпикъ, окладчики всѣ, опричъ Ивана Томановскаго, сказали головою де своею и службою Анцъ добръ, служивалъ на конѣ, а помѣстья де за нимъ въ Бѣжетскомъ Верху пустошь, что была деревня, Залѣсье съ пустошми въ дачахъ 130 четп, и то де помѣстье пусто, да за нимъ же де вотчина, дана ему за Московское осадное сидѣнье за королевичевъ приходъ въ Углетцкомъ уѣздѣ сельцо Данилово съ деревнями и съ пустошьми на 90 чети, а въ вотчинѣ за нимъ крестьянъ 6 человѣкъ да 5 бобылей. На Государевѣ де службѣ Анцѣ безъ Государева жалованья съ вотчины своей быти не мочно, а съ Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ мочно быть на середнемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Государева де ему жалованья изъ Панского приказу 26 рублевъ, а нѣмчинъ Анца самъ про свою службу и про помѣстье и про вотчину сказалъ тоже, а на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на середнемъ конѣ съ пищалью да въ саблѣ. И противъ Анцыны сказки билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи окладчикъ же литвинъ Иванъ Томановской, а сказалъ,

сказываетъ де нѣмчинъ Анца, что ему на Государевѣ службѣ съ вотчины своей на меринкѣ быти не съ чего и нѣмчину де Анцѣ Фанлюпику съ вотчины своей мочно быть на Государевѣ службѣ безъ Государева жалованья на меринкѣ, а будетъ де Анца не поѣдетъ на Государеву службу безъ жалованья на меринкѣ и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ту Анцыну вотчину дать ему Ивану, а его бъ помѣстье велѣлъ бы Государь дать Анцѣ да сверхъ своего помѣстья дастъ Анцѣ 10 рублевъ денегъ, и какъ де Государь его пожалуетъ тою вотчиною и онъ съ тое вотчины на Государевѣ службѣ будетъ безъ Государева жалованья на меринкѣ. И нѣмчинъ Анца Фанлюпикъ билъ челомъ, сказалъ, что де литвинъ Иванъ Томановской съ нѣмчиномъ съ Анцою Фанлюпикомъ бранятца 2 года, а живутъ де они на сосѣдствѣ. И нѣмчинъ Анца допрашиванъ въ другіе, мочно ли ему съ вотчины своей на Государевѣ службѣ быть безъ жалованья на меринкѣ, и Анца сказалъ, что на службѣ быть безъ жалованья на меринкѣ быть не мочно, а окладчики всѣ опричъ одного Ивана Томановского сказали тожъ, что Анцѣ безъ Государева жалованья быти не мочно; у сказки въ Анцыно мѣсто рука Христофора Тюрка.

Изъ Панского приказу 22 рубли.

Юрій Юрьевъ сынъ Валмасъ, а за нимъ 2 крестьянина да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Юрьево мѣсто рука Христофора Тюрка.

По 350 чети.

Изъ Панского приказу 21 рубль.

Христофоръ Ондреевъ сынъ Тюриновъ, а за нимъ 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ Христофору быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки его Христофорова рука.

Изъ Панского приказу—рублевъ.

Анцъ Романовъ сынъ Воделъ, а за нимъ 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у

сказки въ Анцыно мѣсто рука Якова Смита.

Изъ Панского приказу 14 рублевъ.

Филипъ Александровъ сынъ Локортевъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да бобыль; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ.

По 300 чети.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Анцъ Ивановъ сынъ Рора, за нимъ крестьянъ и бобылей 8 человѣкъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ, а Анца у розбору въ Кашинѣ не былъ, сказали про него, что онъ кормитца на Москвѣ лѣкарствомъ.

Изъ Панского приказу 15 рублевъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Луневъ, а за нимъ 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Яковлево мѣсто рука Христофора Тюрка.

Изъ Панского приказу 13 рублевъ.

Яковъ Александровъ сынъ Смитъ, а за нимъ 1 крестьянинъ да 2 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки рука его Яковлева.

Изъ Панского приказу 20 рублевъ.

Иванъ Романовъ сынъ Цыевъ, а за нимъ 5 крестьяниновъ да 12 бобылей и тѣ де бродятъ межъ дворъ; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на обышномъ конѣ съ пищалью

да въ саблѣ; у сказки рука его Иванова.

Да по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу стольникъ князь Ѳедоръ Васильевичъ Куракинъ да подъячей Андрей Ботвиньевъ верстали въ Кашинѣ Углетцкихъ новиковъ Литву и Нѣмецъ не служилыхъ, которые изъ недорослей въ службу посѣли, Государевымъ жалованьемъ помѣсными денежными оклады по сказкѣ и по выпросу окладчиковъ по указнымъ статьямъ, а хто въ которую статью поверстанъ, и то писано подлинно въ семъ верстанномъ спискѣ подъ ихъ имяны.

Иноземцы новики Литва.

300 чети, денегъ 10 рублевъ.

Греченинъ Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ Макидонской, отечествомъ и собою добръ, а отца де его убили на Государевѣ службѣ литовскіе люди подъ Москвою на Ходынкѣ, а брата его Большого Ивана убили подъ Боровскомъ литовскіе жъ люди, а за нимъ 4 крестьянина да 6 бобылей; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не мочно, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Ѳедорово мѣсто рука Семена Яминского.

По 250 чети, денегъ по 8 рублевъ.

Ондрей Дмитреевъ сынъ Яворовъ, отечествомъ де и собою середней, а въ службу посѣлъ, а отца де его убили литовскіе люди подъ Козелскомъ, а за нимъ съ братомъ со Власомъ съ Мартыновымъ сыномъ Бутовскимъ вопче 5 бобылей, на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ 8-мью рубли поднятца нечѣмъ; у сказки въ Ондреево мѣсто рука Воина Губина.

Сергѣй Левонтьяевъ сынъ Бурмистровъ, окладчики сказали: отца его знали, отецъ его служилъ съ иноземцы, а того ли онъ Левонтья сынъ или иного Левонтья или хто иной того не вѣдаютъ, впервые его и видятъ, а собою де онъ добръ, съ службу его станетъ, а помѣстье де за нимъ сказываютъ есть въ Углетцкомъ уѣздѣ и нынѣ пусто и лѣсомъ поросло съ литовского разоренья; и на Государевѣ де службѣ ему

быти не съ чего, бѣденъ, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ.

Онкудинъ Михайловъ сынъ Новицкой, отечестномъ середней, собою добръ и въ службу поспѣлъ, а за нимъ 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ быти не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Онкудиново мѣсто рука Воина Губина.

Нѣмцы.

По 300 чети, денегъ по 10 рублевъ.

Ѳедоръ Онтоновъ сынъ Прапорщиковъ, отечествомъ де и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца его убили литовскіе люди въ Броташинѣ, а за нимъ 4 крестьянина да 3 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ онъ на мерынкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Ѳедорово мѣсто рука Якова Еверлакова.

Иванъ Борисовъ сынъ Шолъ, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де убили на Государевѣ службѣ на Пчелнѣ, а за нимъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ безъ Государева жалованья быти ему не съ чего, а жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Иваново мѣсто рука Христофора Тюрка.

Петръ Юрьевъ сынъ Шевкертовъ, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отецъ де его умеръ отъ ранъ, а раненъ былъ на дѣлѣ подъ Крапивною, а за нимъ съ матерью да съ братомъ съ Артемьемъ вопче 2 бобыля, и на Государевѣ де службѣ ему безъ Государева жалованья быти не съ чего, а съ Государевымъ жалованьемъ съ своимъ окладомъ будетъ на меринкѣ съ пищалью да въ саблѣ; у сказки въ Петрово мѣсто рука Якова Еверлакова.

Дмитрей Михайловъ сынъ Рогулской, отечествомъ и собою добръ и въ службу поспѣлъ, а отца де у него убили литовскіе люди, а за нимъ съ матерью да съ братомъ съ Иваномъ 5 крестьяниновъ да 4 бобыля; и на Государевѣ де службѣ ему быти не съ чего и Государевымъ де жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ, потому что съ того жъ помѣстья написанъ на Государеву службу братъ его Иванъ

съ Государевымъ жалованьемъ на меринкѣ и имъ съ одного помѣстья на службѣ быть не мочно; у сказки въ Дмитрево мѣсто рука Павла Ракова.

Офонасей Лазаревъ сынъ Сербенинъ, отечествомъ и собою добръ, съ городомъ служилъ лѣтъ съ 6, а отца де его убили на службѣ подъ Болховомъ литовскіе люди, а за нимъ съ братомъ съ Матвѣемъ 1 бобыль; и на Государевѣ де службѣ быти ему не съ чего, а Государевымъ жалованьемъ своимъ окладомъ поднятца нечѣмъ; у сказки въ Офонасьево мѣсто рука Лаврентья Тишкова.

Углечане же недоросли иноземцовы дѣти помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на родственныхъ вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ, помѣстья и вотчины за ними худы, даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, а деньгами по разсчету въ даточного человѣка, что̀ Государь укажетъ, а за иными помѣстья и вотчины пустыя, а по сказкѣ окладчиковъ въ даточного человѣка и деньгами взяти не съ чего.

Худопомѣсные.

Литва.

Лаврентей Павловъ сынъ Яношевъ 13 лѣтъ, помѣстье за нимъ прожиточное усадище Дубинино съ пустошьми, въ дачахъ 100 чети, а въ немъ 2 крестьянина да 2 бобыля.

Юрій Ѳедоровъ сынъ Фанленъ 9 лѣтъ, вотчина за нимъ съ бабкою въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Перетерга, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ немъ 2 бобыля.

Пустопомѣсные.

Семенъ Остафевъ сынъ Бобаевъ, греченинъ 14 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь, что̀ была деревня Чювилино съ пустошьми, въ дачахъ 100 чети.

Василей Яковлевъ сынъ Зотовъ 15 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Пруды съ пустошьми, а что̀ въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Иванъ Исаевъ сынъ Островской 13 лѣтъ, помѣстье за нимъ въ Уг-

летцкомъ уѣздѣ усадище деревня Пропасть съ деревнями и съ пустоми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Иванъ Петровъ сынъ Подлѣской 9 лѣтъ, помѣстья за нимъ въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище Замково, а что въ дачахъ, того не вѣдаютъ.

Иноземцы жъ недоросли помѣстьемъ и деньгами не верстаны и въ службу не поспѣли, а живутъ у отцовъ своихъ и у дяди и у брати, а помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ.

13 лѣтъ.

Борисъ Степановъ сынъ Тишковъ.

10 лѣтъ.

Максимъ Ондреевъ сынъ Гризъ.

По 8 лѣтъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Гашневской.
Яковъ Яковлевъ сынъ Бартлемановъ.
Степанъ Яковлевъ сынъ Луневъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Фанлюпцовъ.

По 5 лѣтъ.

Кондратей Матвѣевъ сынъ Климашевской.
Клементей Степановъ сынъ Залѣской.
Володимеръ Денисовъ сынъ Фанвисинъ.
Борисъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.
Иванъ Юрьевъ сынъ Валмасъ.
Юрій Ивановъ сынъ Фанлюпцовъ.

По 3 года.

Иванъ Офонасевъ сынъ Арнаутовъ.
Тихонъ Ѳедоровъ сынъ Гашневской,
Семенъ Терентьевъ сынъ Порѣтцкой.
Афонасей Якимовъ сынъ Тишковъ.
Павелъ Костянтиновъ сынъ Толпыгинъ.

Иванъ Власевъ сынъ Гутовской.
Романъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.
Данило Юрьевъ сынъ Валмасъ.

По 2 года.

Иванъ Матвѣевъ сынъ Климашевской.
Юрій Денисовъ сынъ Фанвисинъ.
Иванъ Яковлевъ сынъ Сметъ.
Иванъ Якимовъ сынъ Тишковъ.
Олексѣй Степановъ сынъ Залѣской.
Василей Яковлевъ сынъ Еверлаковъ.

По полугоду.

Яковъ Матвѣевъ сынъ Климашевской.
Иванъ Филиповъ сынъ Локортовъ.

Вдовы и дѣвки иноземки жъ живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а по сказкѣ окладчиковъ даточныхъ людей съ нихъ взяти не съ чего, помѣстья за ними худы, а за иными пусты, а деньгами по разсчету въ даточного человѣка, что̀ Государь укажетъ.

Худопомѣсныя.

Вдова Марья Воинова жена Барвитцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ съ дочерью съ дѣвкою половина усадища Быкова съ пустошми въ дачахъ 30 чети, а въ ней 2 бобыля.

Дѣвка Анна Юрьева дочь Арцыбашева, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ жеребей сельца Золотнова съ деревнями и съ пустошми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ ней 5 бобылей.

Дѣвка Марья Юрьева дочь Булгакова, вотчина за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище деревня Копылово съ пустошьми, въ дачахъ 70 чети, а въ ней 6 бобылей.

Дѣвка Варвара да дѣвка Марья Христофоровы дочери Петрова, вотчина за ними въ Углетцкомъ уѣздѣ деревня Федцово съ пустошьми, а что̀ въ дачахъ того не вѣдаютъ, а въ ней 4 бобыля.

Пустопомѣсныя.

Вдова Олена Матвѣева жена Діевлева, вотчина за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ купленая полсельца Гнетнева съ пустошьми, на 50 чети.

Вдова Марья Иванова жена Юретцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ пустошь Мошниково съ пустошьми, въ дачахъ 50 чети.

Вдова Анна Иванова жена Сарнатцкого, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ съ сыномъ съ Михайломъ усадище деревня Ѳедосино съ пустошьми, а что въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Дѣвка Анна Костянтинова дочь Костянтинова, помѣстья за нею въ Углетцкомъ уѣздѣ усадище Подосенье съ деревнями, а сколько въ дачахъ того не вѣдаютъ.

Справилъ Юшко Даниловъ.

87. 1622 г. Января 1. Данная И. И. Пашина Алексѣевскому монастырю на пустошь Симанцово.

Се азъ Углечанинъ посадской человѣкъ Иванъ Ивановъ сынъ Пашинъ далъ есми на Углечѣ на посадѣ въ домъ Олексѣю Митрополиту въ монастырь вкладу закладную отца своего и свою вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, пустошь Симанцово, куды изстари ходилъ плугъ и соха, и коса, и топоръ по старымъ межамъ со всѣми угодьи, а ту вотчину у отца моего и у меня заложила вдова, Соломонида Степановская жена Дровнева въ 30 рублѣхъ. А далъ я Иванъ ту свою вотчину въ домъ Олексѣю Митрополиту вкладу при властѣхъ, при строителѣ старцѣ Мисаилѣ да при келарѣ старцѣ Наѳанаилѣ и при казначеѣ старцѣ Ѳедорѣ Казенкинѣ съ братею, за тѣ жъ 30 рублевъ, и хто будетъ впредь игуменовъ и строителей въ томъ монастырѣ, впрокъ безъ выкупу, по родителѣхъ по отцѣ своемъ по старцѣ инокѣ схимникѣ Іонѣ да по матери своей по Аннѣ и по себѣ, какъ по душу мою Иванову Богъ сошлетъ и пожаловати въ томъ монастырѣ у Олексѣя митрополита послѣ моего живота меня Ивана за ту мою данную вотчину во вселенской сенаникъ написати и поминати, какъ прочую братю. И вольно имъ строителю Мисаилу съ братею впредь та моя даная вотчина строити и крестьянъ сажати. А та моя вотчина пустошь Симанцово, опричь Олексѣевского монастыря, что на Углечѣ, на посадѣ, въ иной монастырь ни куда по родителѣхъ не отдана и не продана, и не заложена, въ даныхъ и въ рядныхъ, и въ кабалахъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ, и въ порушныхъ записяхъ ни въ какихъ

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 11.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

1. *В. Н. Латкинъ.* Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. С.-Петербургъ. 1888 г.

Если бы студентъ-юристъ Петербургскаго университета начала 70-хъ годовъ хотѣлъ сравнить свое положеніе съ положеніемъ теперешняго студента того же университета, то въ одномъ отношеніи онъ несомнѣнно долженъ былъ бы признать свое положеніе худшимъ, долженъ былъ позавидовать своему преемнику на университетской скамьѣ. У насъ, бывшихъ студентовъ, во время прохожденія университетскаго курса было въ рукахъ всего два—три печатныхъ курса, большинство предметовъ мы изучали по литографированнымъ запискамъ, которыя для большинства, невладѣвшаго иностранными языками, были единственными пособіями, по которымъ возможно было возстановить въ памяти слышанное на лекціяхъ и плохо записанное. Теперь не только многіе профессора Петербургскаго юридическаго факультета успѣли обогатить литературу систематическими учебниками въ наиболѣе строгомъ смыслѣ этого слова, чѣмъ они имѣли въ виду удовлетворить не одной потребности своихъ слушателей въ усвоеніи читаннаго имъ на лекціяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ положить основу для дальнѣйшей научной обработки вопросовъ извѣстной науки, но почти всѣ, насколько намъ извѣстно, даютъ своимъ слушателямъ, въ видѣ пособія, печатныя свои лекціи, хотя и несозрѣвшія еще до составленія изъ нихъ систематическаго учебника, но какъ редактированныя, а иногда и цѣликомъ написанныя самимъ профес-

соромъ, далеко оставляющія за собой то, что давали намъ литографированныя записки, при своей дороговизнѣ отличавшіяся подчасъ баснословно невѣжественнымъ искаженіемъ того, что излагалось профессоромъ. У старыхъ профессоровъ была какая то робость къ печатанію своихъ лекцій: можно назвать цѣлый рядъ профессоровъ, получившихъ вполнѣ заслуженную извѣстность своими лекціями, которыхъ они однако никогда не рѣшились передать тисненью; нѣкоторыя изъ этихъ лекцій извѣстны намъ по посмертнымъ изданіямъ, напр. лекціи по гражданскому праву проф. Мейера, по римскому — проф. Митюкова, другія до сихъ поръ ходятъ по рукамъ въ видѣ литографированныхъ записокъ, каковы напр. лекціи проф. Крылова, Рѣдкина, Пахмана и др.

Молодые профессора отрѣшились отъ этой робости и иногда въ самомъ началѣ своей педагогической дѣятельности приступаютъ къ печатанію своихъ лекцій, что несомнѣнно значительно облегчаетъ для слушателей усвоеніе имъ преподаннаго на лекціяхъ, кромѣ того даетъ возможность и стороннему человѣку, интересующемуся данною наукою, ознакомиться съ содержаніемъ прочитаннаго въ университетѣ. Книга по самому своему характеру дѣлаетъ общественнымъ достояніемъ то, что оставаясь въ формѣ записокъ вышло бы за предѣлы аудиторіи развѣ въ исключительномъ случаѣ, почему, какъ намъ кажется, заслуживаетъ полнаго одобренія рѣшимость молодыхъ преподавателей печатать свои лекціи, не дожидаясь окончательной изъ обработки, которая дается не вдругъ, а можетъ быть результатомъ только продолжительнаго труда и ряда благопріятныхъ условій. Въ виду этихъ соображеній всѣ занимающіяся исторіей русскаго права не могутъ не привѣтствовать появленіе книги г. Латкина, автора двухъ капитальныхъ трудовъ по исторіи русскаго права „Земскіе соборы“ и „Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII в.“.

Хотя авторъ не предпослалъ своей книгѣ никакого предисловія, но данное авторомъ заглавіе „Лекціи“, приложенная въ концѣ программа и самое содержаніе книги указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло не съ курсомъ или

учебникомъ по избранной авторомъ части науки исторіи русскаго права, но именно съ изложеніемъ весьма близкимъ къ тому, что преподано было авторомъ своимъ слушателямъ на лекціяхъ. Читая книгу г. Латкина, нельзя упускать изъ виду этого ея характера и не слѣдуетъ предъявлять къ ней требованій, которыя мы могли бы предъявить къ учебнику по внѣшней исторіи права. Намъ кажется, что лекціи г. Латкина нуждаются еще въ большей переработкѣ для того, чтобы получить значеніе учебника по избранному имъ предмету. Переработка эта должна коснуться не только частностей, о которыхъ мы не имѣемъ въ виду говорить въ настоящей нашей библіографической замѣткѣ, но основныхъ вопросовъ, выясненіе которыхъ, какъ намъ кажется, могло бы привезти къ убѣжденію, что многое вносимое авторомъ въ лекціи по внѣшней исторіи права должно быть изъ нихъ исключено и, наоборотъ, многое изъ того, о чемъ не говоритъ авторъ, должно найти себѣ мѣсто именно въ лекціяхъ по внѣшней исторіи.

Во введеніи авторъ такимъ образомъ опредѣляетъ задачу науки исторіи русскаго права: „задача науки исторіи русскаго права, по самому своему существу, состоитъ въ раскрытіи: во первыхъ *формъ*, въ которыхъ юридическіе нормы и институты выражались и осуществлялись въ Россіи въ продолженіи ея историческаго существованія и во вторыхъ, *сущности, содержанія* и *основныхъ началъ* самыхъ юридическихъ нормъ и институтовъ въ разныя историческія эпохи. Изъ этого двойственнаго характера задачи науки исторіи русскаго права логически слѣдуетъ распаденіе послѣдней какъ бы на двѣ науки: исторію *внѣшнюю* или исторію законодательныхъ памятниковъ и исторію *внутрѣннюю* или исторію юридическихъ нормъ и институтовъ“ (стр. I). Мы позволили себѣ дословно выписать это мѣсто введенія для того, чтобы отмѣтилась сама собою неясность воззрѣній автора на задачи внѣшней исторіи права. Если выдѣленіе внѣшней исторіи права вызвано тѣмъ, что исторія права изучаетъ не только „сущность, содержаніе и основныя начала“ юридическихъ нормъ, но и „формы выраженія и осуществленія“

этихъ нормъ, то слѣдовало бы ожидать, что ближайшая задача внѣшней исторіи въ отличіе отъ внутренней будетъ заключаться именно въ изученіи этихъ формъ выраженія и осуществленія права, между тѣмъ авторъ въ дальнѣйшемъ отождествляетъ внѣшнюю исторію съ исторіей законодательныхъ памятниковъ, какъ въ выписанныхъ словахъ введенія, такъ и во всемъ своемъ послѣдующемъ изложеніи. Озаглавивъ свою книгу лекціями по внѣшней исторіи права, авторъ посвятилъ все ея содержаніе разбору отдѣльныхъ важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ, что было бы правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы законъ былъ единственною формою, въ которой выражалось право въ тѣ періоды русской исторіи (періодъ московскій и императорскій), которымъ посвящены лекціи г. Латкина. Относительно московскаго періода авторъ не могъ не отмѣтить, что обычай игралъ тогда важную роль, въ чемъ авторъ усматриваетъ даже отличительную черту этого періода сравнительно съ послѣдующимъ императорскимъ, когда если не de facto, то de jure обычай утрачиваетъ значеніе фактора образованія права (стр. 210). Если это такъ, съ чѣмъ едвали кто можетъ не согласиться, то мы вправѣ спросить, почему въ лекціяхъ, посвященныхъ изученью тѣхъ формъ, въ которыхъ выражалось право въ московскій періодъ, не отведено вовсе мѣста обычаю и выясненью его значенія для правообразованія въ московскій періодъ? Значеніе обычая въ періодъ императорскій конечно, въ весьма малой степени уясняется приведеннымъ замѣчаніемъ автора, что онъ дѣйствуетъ какъ форма, какъ источникъ права, только de facto, утрачивая de jure свое прежнее значеніе, къ тому же если отношенія въ императорскій періодъ продолжали нормироваться обычаемъ, не смотря на стремленіе законодательства вытѣснить обычай, то это не освобождало автора отъ обязанности и при разсмотрѣніи внѣшней исторіи императорскаго періода выяснить это фактическое значеніе обычая.

Обычай, какъ своеобразная форма права, сохраняется въ памятникахъ, которые не менѣе, если не болѣе памятниковъ законодательныхъ, служатъ для познанія дѣйствовавшаго нѣкогда

права: законодательные памятники прежняго времени, какъ это признаетъ и самъ авторъ, воспринимая многое изъ обычая, далеко не исчерпываютъ всѣхъ господствующихъ во время ихъ изданія юридическихъ опредѣленій, которыя познаются изъ иныхъ памятниковъ. Мы имѣли бы весьма смутное представленіе о правѣ московскаго государства, если бы до насъ сохранились только разнообразныя великокняжескія и царскія грамоты, новгородская и псковская судныя грамоты, судебники съ дополнительными къ нимъ указами и уложенье съ новоуказными статьями, которымъ памятникамъ исключительно и посвящено изложеніе автора. „Если, какъ это вѣрно замѣчаетъ авторъ, разработка памятниковъ, составляющая главную цѣль внѣшней исторіи, подготовляетъ изученіе исторіи отдѣльныхъ институтовъ“, то разумѣется для времени, когда большинство этихъ институтовъ опредѣлялось обычаемъ, а не закономъ и не сборниками, представляющими слабыя попытки сводовъ, изложеніе, ограничивающееся одними законодательными памятниками весьма мало подготовляетъ изученіе дѣйствовавшаго права. Студентъ прослушавшій курсъ г. Латкина и приступившій затѣмъ къ изученію внутренней исторіи права, на первыхъ же шагахъ увидитъ, какъ мало онъ подготовленъ къ изученію различныхъ отраслей права. Ему на первыхъ же порахъ придется имѣть дѣло съ такими памятниками, о которыхъ ему не обмолвились ни словомъ въ спеціальномъ курсѣ внѣшней исторіи: при изученіи права государственнаго онъ будетъ имѣть дѣло съ лѣтописями, сказаніями иностранцевъ, междукняжескими договорами, при изученіи такого напр. важнаго института, какъ мѣстничество, онъ не найдетъ никакого матеріала въ тѣхъ памятникахъ, которые ему были указаны, а долженъ будетъ обратиться къ состоянію инымъ памятникамъ; при изученіи права уголовнаго и еще менѣе при изученіи права гражданскаго онъ будетъ въ исполненіи опираться исключительно на законодательные памятники, опустивъ памятники чисто юридическіе, каковы, правыя грамоты, судныя дѣла, различныя частныя сдѣлки, духовныя и т. д. Если предположить, что съ памятниками бытовыми студентъ можетъ

ознакомиться изъ общаго или спеціальнаго курса по русской исторіи, то не говоря уже о томъ, что памятники эти должны быть тѣмъ не менѣе разсмотрѣны и въ исторіи права по ихъ отношенію къ юридическому быту, остается цѣлый разрядъ памятниковъ чисто юридическихъ, не менѣе юридическихъ, чѣмъ судебники и уложеніе, которые останутся студенту неизвѣстными, если въ лекціяхъ по внѣшней исторіи исключительное вниманіе будетъ обращено на законодательные памятники.

Этимъ мы хотѣли показать, что г. Латкинъ не даетъ въ своихъ лекціяхъ всего, что обѣщаетъ ихъ заглавіе. Исключивъ изъ своихъ лекцій, посвященныхъ изученію формъ выраженія права, обычай, авторъ могъ вызвать неправильный взглядъ на исторію правообразованія въ московскій періодъ и въ періодъ имперіи; не разобравъ памятникомъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія объ обычаяхъ, и знакомство съ которыми труднѣе для неподготовленнаго, чѣмъ знакомство съ памятниками законодательными, авторъ не могъ расчитывать дать своимъ слушателямъ сколько нибудь полную подготовку, необходимую для изученія внутренней исторіи права.

При разборѣ отдѣльныхъ законодательныхъ памятниковъ авторъ намѣренъ былъ, руководствуясь словами проф. Леонтовича, разсмотрѣть, во 1) исторію каждаго памятника въ отдѣльности; во 2) систему и содержаніе памятника и въ 3-хъ общее значеніе каждаго памятника въ цѣлой системѣ современнаго ему законодательства.

Изъ всей этой обширной и трудно выполнимой по отношенію къ нѣкоторымъ памятникамъ программы въ лекціяхъ наиболѣе полно разработанъ вопросъ о содержаніи отдѣльныхъ памятниковъ.

Къ отдѣламъ посвященнымъ изложенію содержанія памятниковъ и относится то второе общее замѣчаніе, которое мы сдѣлали выше, обративъ вниманіе на то, что исключивъ изъ своего курса многое, что прямо и непосредственно относится къ внѣшней исторіи права, г. Латкинъ внесъ въ лекціи многое, что, по нашему мнѣнію, не должно входить въ курсъ внѣшней исторіи.

Изложеніе содержанія памятника, если оно слишкомъ кратко, не даетъ ничего для характеристики памятника и вообще мало поучительно, обременяя излишне, какъ намъ кажется, память студента. Если въ это изложеніе содержанія вносить подробности, то получаются случайныя замѣтки по вопросамъ внутренней исторіи; юридическіе институты съ достаточною полнотою и основательностію могутъ быть изложены только въ систематическомъ курсѣ по внутренней исторіи права. Такъ, изъ замѣчаній автора о послухахъ, которыя мы находимъ при разборѣ имъ псковской судной грамотѣ (стр. 28), студентъ можетъ вынести крайне поверхностное представленіе объ этомъ институтѣ, онъ не узнаетъ почему мнѣніе такихъ то ученыхъ вѣрнѣе, чѣмъ мнѣніе другихъ, почему подъ послухами нужно понимать свидѣтелей доброй славы, а не свидѣтелей въ нашемъ смыслѣ.

Изложеніе содержанія памятниковъ, чему такъ много мѣста отведено въ лекціяхъ г. Латкина, какъ бы оно не велось, не можетъ замѣнить собою непосредственнаго знакомства съ памятникомъ и нисколько не можетъ служить, по нашему мнѣнію, для подготовленія студента къ курсу по внутренней исторіи права.

Этимъ я могъ бы закончить мою библіографическую замѣтку по поводу книги г. Латкина, если бы я не оставался въ долгу передъ г. Латкинымъ еще съ прошлаго года, когда вышла въ свѣтъ его книга „Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст.“, гдѣ авторъ, обративъ вниманіе на мою статью, помѣщенную въ іюньской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1887 г., („Новыя данныя для исторіи екатерининской коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія“) подвергъ въ особомъ примѣчаніи критическому разбору раздѣляемое мною мнѣніе о всесословности городскихъ выборовъ въ коммиссію о сочиненіи новаго уложенія и тѣ доказательства, которыми я старался подтвердить это мнѣніе. По случайнымъ обстоятельствамъ я не могъ своевременно выступить въ защиту своего мнѣнія и такъ какъ авторъ и теперь, въ лекціяхъ своихъ, (стр. 286 и слѣд.) высказывается противъ меня по оз-

наченному вопросу, то я позволяю себѣ воспользоваться случаемъ и указать на то, почему доводы автора противъ моего мнѣнія не кажутся мнѣ доказательными.

Полемизируя противъ положенія, высказаннаго проф. Сергѣевичемъ въ его извѣстной статьѣ „Откуда неудача екатерининской коммиссіи“, что всесословность выборовъ Петербурга и Москвы, не „отвѣчавшая существу жизненныхъ отношеній того времени, не оправдывались и съ формальной точки зрѣнія права“, я указывалъ на то, что, напротивъ, съ точки зрѣнія закона, которымъ долженъ былъ опредѣляться порядокъ выборовъ, выборы городскаго депутата должны были быть всесословными. По 5 ст. обряда городскихъ выборовъ (буква г.) выбираетъ городскаго депутата „всякій хозяинъ дѣйствительно домъ, или домъ и торгъ, или и ремесло, или домъ и промыселъ въ томъ городѣ имѣющій“. Г. Латкинъ (законодательныя коммиссіи. Прим. въ началѣ книги) полагаетъ, что постановленьямъ обряда не слѣдуетъ придавать значенія, которое, будто, придаю имъ я въ моей статкѣ. „Постановленія обряда, говоритъ г. Латкинъ, обладаютъ такою неопредѣленностію и неясностью, что ломать копья по поводу него кажется намъ совершенно безрезультатнымъ и непроизводительнымъ трудомъ“. Нѣсколько ниже, указавъ на то, что и я въ моей статьѣ такъ именно характеризую обрядъ выборовъ, г. Латкинъ удивляется, что я ссылаюсь на 5-ю ст. этого обряда въ доказательство того, что выборы городскаго депутата съ участіемъ дворянъ съ формальной стороны, съ точки зрѣнія закона, были совершенно правильны. „Странно, что г. Липинскій придалъ такое большое значеніе толкованью одной статьи обряда, стараясь при помощи его разрѣшить спорный вопросъ о городскихъ выборахъ“. Противъ этого я имѣю прежде всего возразить, что я не подвергалъ ст. 5 обряда, о которой идетъ рѣчь, какому либо толкованью и былъ далекъ отъ мысли, основываясь на ней, разрѣшить вопросъ о томъ, были ли выборы городскаго депутата сословными или всесословными? Ссылка на ст. 5 обряда имѣется въ томъ мѣстѣ моей статьи, гдѣ рѣчь идетъ о томъ, слѣдуетъ ли считать выборы

въ Петербургѣ и Москвѣ правильными съ точки зрѣнія закона, съ формальной стороны? Проф. Сергѣевичъ считаетъ ихъ неправильными, потому что по обряду выборовъ депутаты должны были быть высланы городомъ. „Въ понятіи же города, какъ оно установлено законодательствомъ Петра Великаго, которое дѣйствовало и въ моментъ выборовъ, высшее сословіе не входило". Я думалъ и думаю въ настоящее время, что если подвергать оцѣнкѣ выборы съ формальной стороны, съ точки зрѣнія закона, то слѣдуетъ для этого принять во вниманіе не Петровское законодательство, а, именно, законъ, опредѣляющій порядокъ выборовъ. Разсматривая съ точки зрѣнія этого закона выборы Петербурга и Москвы, ихъ нужно считать совершенно правильными, вполнѣ соотвѣтствующими закону.

Выражая эту мысль, я не имѣлъ въ виду вовсе утверждать, что и во всемъ прочемъ выборы городскихъ депутатовъ были согласны съ 5-ю ст. обряда выборовъ. Г. Латкинъ совершенно для меня непонятнымъ образомъ утверждаетъ, что въ моей статьѣ есть цѣлый рядъ данныхъ „прямо отвергающихъ мое мнѣніе и ясно говорящія въ пользу *полнѣйшей сословности* городскаго представительства въ коммиссіи". Ближайшимъ образомъ г. Латкинъ думаетъ, что устраненіе изъ городскихъ избирательныхъ собраній различныхъ разрядовъ крестьянъ (однодворцевъ, пахотныхъ солдатъ, старыхъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ладмилицію, черносошныхъ и ясочныхъ крестьянъ), хотя бы они и были домовладѣльцами, является совершенно достаточнымъ, чтобы отвергнуть всякую мысль о всесословности городскаго представительства и объ участіи дворянъ въ городскихъ выборахъ. Я позволю себѣ прежде всего замѣтить, что устраненіе крестьянъ изъ городскихъ избирательныхъ собраній, фактъ мною констатированный, не можетъ ни въ какой мѣрѣ служить доказательствомъ полнѣйшей сословности городскихъ выборовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ сословность выборовъ проф. Сергѣевичъ, и за нимъ и г. Латкинъ. Если бы крестьяне были устранены на томъ основаніи, на которомъ, по мнѣнію проф. Сергѣевича, было устранено высшее сословіе по всю-

ду, кромѣ Петербурга и Москвы, то мы вправѣ были ожидать, что въ городскихъ выборахъ не должны принимать участія не только крестьяне, но и священно и церковнослужители, приказные, разночинцы, всѣ тѣ, которые жительствуя въ городѣ и владѣя домами, не принадлежали, также какъ и шляхетство, по правиламъ гл. VII регламента Главнаго Магистра къ регулярнымъ гражданомъ. На самомъ дѣлѣ никто не отрицалъ за этими разрядами права принимать участіе въ выборахъ и они дѣйствительно избирали вмѣстѣ съ прочими.

Съ точки зрѣнія Петровскаго закона не только нельзя оправдать участія дворянъ въ выборахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, но нельзя оправдать и того, что депутатомъ отъ города могъ явиться канцелярист ъ духовнаго правленія. Въ виду того, что при участіи въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, совершенно согласно 5-ой ст. Обряда, разныхъ разрядовъ домовладѣльцевъ, не входившихъ подобно крестьянамъ въ составъ торгово-промышленнаго сословія (на что есть много указаній въ моей статьѣ), устраненіе крестьянъ не могло придать этимъ собраніямъ той сословности, которую признаетъ г. Латкинъ, я старался въ моей статьѣ дать посильное объясненіе, почему вопреки требованіямъ закона, т. е. 5 ст. Обряда, крестьяне не были допущены къ выборамъ городскаго депутата. Я не могъ въ этомъ устраненіи видѣть послѣдовательное проведеніе принципа сословности, потому что принципъ этотъ не былъ высказанъ въ законѣ и по отношенію къ городскимъ выборамъ не можетъ быть подтвержденъ фактами, тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ происходили выборы. Г. Латкинъ, напротивъ, находитъ, что устраненіе крестьянъ было результатомъ вполнѣ правильнаго толкованія обряда. Я не знаю какимъ толкованіемъ можно прійдти къ тому, чтобы ясное выраженіе закона „выбираетъ депутата всякій въ городѣ домъ имѣющій“ понимать въ томъ смыслѣ, что не всякій домъ имѣющій есть избиратель. Можно, разумѣется, при изложеніи фактовъ, относящихся до выборовъ, не ставить ихъ ни въ какое отношеніе къ закону, что кажется имѣлъ въ виду сказать авторъ, говоря о безполезности труда,

потраченнаго мною на толкованіе ст. 5-й обряда, но едвали кто нибудь сочтетъ правильнымъ признаніе такихъ фактовъ соотвѣтствующими закону, которые явно ему противорѣчатъ.

Если бы устраненіе крестьянъ было нарушеніемъ закона, результатомъ его неправильнаго толкованія. какъ мнѣ это кажется, то „такая неправильность. по мнѣнію г. Латкина, не могла бы быть допущена губернаторомъ и въ особенности Сенатомъ, которому принадлежало послѣднее слово въ рѣшеніи вопроса о правильности или неправильности выборовъ". Изъ всего, что намъ извѣстно о выборахъ, едва ли слѣдуетъ удивляться, что извѣстные разряды лицъ были произвольно исключены изъ избирательныхъ собраній. На выборахъ происходило очень много неправильностей, которыя никѣмъ не были исправляемы, никакого правильнаго контроля надъ производствомъ выборовъ установлено не было и потому едва-ли надлежитъ признавать устраненіе крестьянъ правильнымъ, соотвѣтствующимъ закону потому, что это устраненіе было допущено ближайшими руководителями выборовъ и Сенатомъ.

Исходя отъ мысли, что городскіе выборы были сословными, что „городъ" въ смыслѣ совокупности петровскихъ регулярныхъ гражданъ, долженъ былъ выслать депутата, мы должны были бы признать выборы еще менѣе правильными, чѣмъ исходя отъ ясно выраженной мысли законодательницы, что всѣ домовладѣльцы должны участвовать въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Не говоря уже объ участіи дворянства, несомнѣнномъ для Петербурга и Москвы, какъ я указалъ уже, мы встрѣчаемъ участіе священно и церковнослужителей, приказныхъ, разночинцевъ и т. п., которые ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть причислены къ торгово-промышленому сословію. Факты участія этихъ разрядовъ городскихъ жителей въ обширномъ смыслѣ, не въ узкомъ сословномъ, извѣстные въ литературѣ подтверждаются и новыми данными, сообщенными въ моей статьѣ. Авторъ неправильно вывелъ заключеніе, что произвольное устраненіе одного изъ разрядовъ городскихъ жителей, крестьянъ, изъ городскихъ избирательныхъ собраній, свидѣтельствуетъ о сословности выборовъ. Встрѣтивъ въ моей статьѣ указанія на такое устра-

неніе, авторъ, какъ намъ кажется, неправильно, безъ должнаго вниманія къ прочимъ даннымъ, въ моей статьѣ сообщенным, вывелъ заключеніе, что въ моей статьѣ есть данныя ясно говорящія въ пользу полнѣйшей сословности городскаго представительства въ коммиссіи, Такихъ данныхъ нѣтъ въ моей статьѣ, не было ихъ и у автора, когда онъ излагалъ порядокъ выборовъ въ Екатерининскую коммиссію.

Въ виду всего вышеизложеннаго я остаюсь при своемъ мнѣніи, что въ основу городскихъ выборовъ не было положено сословнаго принципа и что не въ угоду этому принципу были устранены крестьяне изъ городскихъ избирательныхъ собраній. Если это такъ, то имѣющіеся у насъ факты участія дворянъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ не составляютъ какого либо уклоненія отъ требованій обряда, и, напротивъ, указываютъ на то, что по отношенію къ дворянству „яко къ первому члену въ государствѣ“ обрядъ былъ понятъ совершенно правильно. Дворяне нетолько участвовали въ уѣздныхъ собраніяхъ по владѣнью деревнями, но могли участвовать и въ городскихъ собраніяхъ, какъ домовладѣльцы, на основаніи ст. 5 обряда, гласившей, что всякій домъ имѣющій есть избиратель. Дѣйствительно въ Петербургѣ и Москвѣ дворяне несомнѣнно участвовали въ выборахъ. Но, говорятъ, это было уклоненіемъ, допущеннымъ для столицъ, причемъ, однако, не указываютъ, почему столицы въ этомъ отношеніи должны были составлять исключеніе, почему законодательница, если бы она дѣйствительно хотѣла исключить дворянъ изъ городскихъ избирательныхъ собраній, привести съ этой стороны сословное начало, допустила всесословность выборовъ въ Петербургѣ и Москвѣ; выборы эти происходили у нея на глазахъ, подъ ея руководствомъ, они должны были служить образцомъ для выборовъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, потому уже трудно предположить, чтобы эти выборы были неправильны. Выборы городскаго головы и депутата въ Петербургѣ и Москвѣ были исключительны только въ томъ смыслѣ, что едва ли въ другихъ городахъ было на лицо такое количество дворянъ домовладѣльцевъ и едвали тѣ немногіе,

дворяне, которые имѣли свои дома въ другихъ городахъ, съ такою готовностію принимали участіе въ выборахъ, какъ санови-тое и знатное дворянство обѣихъ столицъ. Этими соображеніями въ совершенно достаточной степени объясняется, почему участіе дворянства въ городскихъ выборахъ не вездѣ въ такой мѣрѣ замѣтно, какъ въ столицахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ содержаніе городскихъ наказовъ, сплошь проникнутыхъ по впечатлѣнью, которое о нихъ составилъ себѣ г. Латкинъ, сословнымъ характеромъ, и почему въ тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя мы имѣемъ о выборахъ въ провинціальныхъ городахъ, мы рѣдко встрѣчаемъ указаніе на участіе дворянъ. Одно изъ указаній на то, что дворяне имѣли право принимать участіе въ городскихъ выборахъ приведено въ моей статьѣ.

Въ виду того, что при разборѣ приводимаго много факта, г. Латкинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я самое интересное мѣсто документа, изъ котораго мною почерпнутъ этотъ фактъ привожу своими словами, я позволю себѣ здѣсь воспроизвести цѣликомъ, подлинными словами, означенный документъ.

„Правительствующаго Сената изъ Герольдмейстерской конторы Московскому Губернатору, Тайному Совѣтнику и Кавалеру Господину Юшкову, Сообщеніе.

Сего года, мая 30 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Герольдмейстерская Контора приказали явившемуся въ той Конторѣ съ полномочіемъ въ Коммиссію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія отъ Веневскаго купечества депутату Веневскому купцу Михаилу Степанову, который объявилъ, что въ городѣ Веневѣ кромѣ купечества живутъ домами дворяне, а подъ тѣмъ даннымъ ему полномочіемъ и наказомъ никто изъ нихъ не подписался и при выборѣ депутата не были; чего ради то полномочіе на основаніи Правительствующаго Сената того жъ мая 21 дня опредѣленія отдать обратно съ надписью для того, что въ публикованномъ о выборѣ депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія положеніи повелѣно выбирать депутата отъ жителей каждаго го-

рода, а показанный Степановъ выбранъ отъ одного только купечества несходственно съ силою помянутаго положенія и Московскій Губернаторъ Тайный Совѣтникъ и кавалеръ господинъ Юшковъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ, а означенное полномочіе обратно отдано. Іюня 4 дня 1767 года. Подписалъ Михаилъ Приклонской.

Этотъ документъ, по мнѣнію г. Латкина никакого значенія не имѣетъ для доказательства защищаемаго мною мнѣнія, что дворяне имѣли право принимать участіе въ городскихъ выборахъ. Веневскіе выборы кассированы были Сенатомъ не потому, что въ нихъ не участвовали дворяне, а потому что Степановъ выбранъ однимъ купечествомъ, а не всѣми, кто, по дѣйствовавшему тогда законодательству, входили въ составъ и городскихъ жителей.

Мнѣ казалось и кажется, что всякій читающій приведенный документъ безъ предвзятой мысли согласится со мною, что Сенатъ призналъ выборы неправильными, потому что, по заявленію депутата Степанова, онъ былъ представителемъ одного только сословія купеческаго, между тѣмъ какъ въ городѣ Веневѣ, по его же заявленію, жили своими домами и дворяне, не принимавшіе, однако участія въ его избраніи. Трудно, не выходя за предѣлы того, что даетъ совершенно ясный смыслъ документа утверждать, что Сенатъ кассировалъ выборы не потому, что дворяне не принимали участія въ выборѣ Степанова, а что въ этомъ выборѣ не участвовали другіе разряды городскихъ жителей, регулярные граждане въ смыслѣ VII гл. Регламента Главнаго Магистрата, о которыхъ нѣтъ, вѣдь, совсѣмъ рѣчи въ документѣ.

Въ настоящее время, благодаря любезному содѣйствію проф. С. М. Шпилевскаго, я могу привести, на этотъ разъ, кажется, неоспоримое доказательство, что не въ одномъ Петербургѣ и не въ одной Москвѣ дворянство принимало участіе въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Въ бумагахъ проф. С. М. Шпилевскаго нашелся баллотировочный листъ, составленный при выборахъ Казанскаго городскаго головы въ коммиссію о сочине-

ніи проэкта новаго Уложенія 1767 года. Я думаю, что приведеніемъ этого документа долженъ окончательно разрѣшиться споръ о томъ, было ли участіе дворянъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, какое мы наблюдаемъ въ Петербургѣ и Москвѣ, исключеніемъ или нѣтъ.

Списокъ учиненной выборнымъ по росписанію города Казани отъ четырехъ частей повѣреннымъ и прочимъ здѣшнимъ жителямъ, которые явились къ выбору Городскаго Головы.

№	Мѣсяцъ Мартъ.	Избираю	Неизбираю.
	Женатые имѣющіе дѣтей.		
1	Господинъ Генералъ-Маіоръ Александръ Иван. Миллеръ (Баллотированъ по заочности, ибо чрезъ нарочно присланнаго изволилъ отозваться, что при выборѣ за болѣзнію быть не можетъ.)	26	68
2	Господинъ Полковникъ и Губернаторскій Товарищъ Иванъ Васильевичъ Лихачевъ (По опекунству задѣтей Полковника Логина Лихачева.)	18	76
3	Господинъ Полковникъ Иванъ Александровичъ Родіоновъ	44	50
4	Казанской губерніи господинъ Прокуроръ Петръ Васильевичъ Есиповъ	14	80
5	Поручикъ Николай Аѳанасьевичъ Бекетовъ	7	87
6	Секретарь Степанъ Поповъ	20	74
7	Секретарь Александръ Голдобинъ	39	55
8	Прапорщикъ Петръ Петровъ	1	93
	Губернской Канцеляріи.		
9	Регистраторъ Михаилъ Смирновъ	24	70

10	Регистраторъ Яковъ Поповъ . . .	13	81
11	Архиваріусъ Борисъ Судовиковъ . .	7	87
	Канцеляристы .		
12	Осипъ Поликарповъ	6	88
13	Дмитрій Космынинъ	11	83
14	Дмитрій Лоховъ	8	86
15	Михаилъ Поповъ } Небаллотированы за		
16	Иванъ Зиновьевъ } неимѣніемъ 30 лѣтъ.		
17	Герасимъ Андрониковъ . . .	5	89
18	Подканцеляристъ Семенъ Власовъ . .	7	87
	Казанскіе купцы.		
19	Гавріилъ Сафьянниковъ . . .	26	68
20	Петръ Вощешниковъ	25	69
21	Владиміръ Поярковъ	42	52
22	Яковъ Леонтьевъ	16	78
23	Иванъ Семеновъ	14	80
24	Андрей Луковниковъ	6	88
25	Александръ Ильинъ	42	52
26	Михаилъ Сухоруковъ	4	90
27	Косма Игнатьевъ	21	73
28	Алексѣй Турчениновъ	9	85
29	Григорій Егоровъ } небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
30	Иванъ Богдановскій	25	69
31	Петръ Крюковъ	28	66
32	Матвѣй Ушаковъ	26	68
33	Дмитрій Хамовъ } небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
34	Иванъ Герасимовъ	11	83
35	Яковъ Пушниковъ	7	87
36	Никита Крюковъ	38	56
37	Даніилъ Чернышевъ	20	74
38	Петръ Шваревъ	22	72
39	Андрей Сапожниковъ } небаллотир. затѣмъ,		
40	Василій Михайловъ } что имъ нѣтъ 30 л.		
41	Петръ Мѣдениковъ	10	84

42	Петръ Третьяковъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
43	Петръ Гребенщиковъ	небаллот. затѣмъ, что 30 лѣтъ не имѣетъ.		
44	Ѳедоръ Сапугольцевъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
45	Семенъ Петровъ		21	73
46	Семенъ Войлошниковъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
47	Даніилъ Безсмертновъ	небаллотированы затѣмъ, что имъ менѣе 30 лѣтъ.		
48	Иванъ Игумновъ			
49	Иванъ Чечулинъ			
50	Иванъ Галанинъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
51	Семенъ Гребенщиковъ		16	72
	Цехи.			
52	Степанъ Крашенинниковъ . . .		3	91
53	Григорій Рыбниковъ			
54	Василій Дмитріевъ		7	87
55	Дмитрій Масленниковъ		11	83
56	Илья Ключаревъ		6	89
57	Степанъ Торновской	небаллотированъ за малоумѣніемъ грамотѣ		
58	Иванъ Шумовъ	небаллотированы за неумѣніемъ грамотѣ.		
59	Иванъ Сапожниковъ			
60	Ларіонъ Ѳедотовъ		9	85
61	Яковъ Котельниковъ	небаллотированы за неумѣніемъ грамотѣ.		
62	Савелій Рыбниковъ			
63	Андрей Крупенниковъ		7	87
64	Дмитрій Петровъ		10	84
65	Андрей Алемазовъ	небаллотированъ за неимѣніемъ 30 лѣтъ		
66	Григорій Бѣлотѣловъ	небаллотированъ за неумѣніемъ грамотѣ.		
	Женатые не имѣющіе дѣтей.			
67	Господинъ Тайный Совѣтникъ князь Василій Борисовичъ Тенишевъ . . .		43	51

	Господа же.		
68	Контръ-адмиралъ Ѳедоръ Ермолаевичъ Игнатьевъ	12	82
69	Статскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Кудрявцевъ	33	61
70	Премьеръ-маіоръ Егоръ Ивановичъ Останковъ	18	76
71	Голштинской коммерціи Совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Дряблов	73	21
72	Подпоручикъ Ѳедоръ Микешинъ — небаллотир. затѣмъ, что не имѣетъ 30 л.		
73	Прапорщикъ Павелъ Лелинъ		
74	Прапорщ. Андрей Нечаевъ — небаллот. за отзывомъ, что имъ при выборѣ за болямибыть не можно.		
75	Прапорщ. Алексѣй Колокольцевъ —		
76	Комисаръ Николай Ковровской . .	3	91
77	Регистраторъ Алексѣй Поспѣловъ — небаллотированъ за неимѣніемъ 30 л.		
	Канцеляристы.		
78	Иванъ Вороховъ — небалллотированъ за неимѣніемъ 30 лѣтъ.		
79	Ѳедоръ Житковъ	11	83
80	Казанскаго Магистрата Президентъ Петръ Каминевъ — небаллотированъ за неимѣніемъ 30 лѣтъ.		
81	Казанскихъ питейныхъ сборовъ откупщикъ Московской купецъ Иванъ Шемякинъ .		
	К у п ц ы.		
82	Никита Поповъ	17	77
83	Борисъ Вощешниковъ	23	71
84	Ѳедоръ Мартыновъ	12	82
85	Аѳанасій Аникеевъ	31	63
86	Никита Степановъ — небаллотированы за неумѣніемъ грамотѣ.		
87	Паволъ Скобениковъ —		
88	Александръ Чекмаревъ	46	48

89	Власъ Андреевъ	небаллотированы за не-	
90	Василій Рыбниковъ	имѣніемъ 30 лѣтъ.	
91	Алексѣй Посниковъ	15	79
92	Иванъ Кобелевъ	37	57
93	Иванъ Постовцевъ	28	66
94	Аѳонасій Шапошниковъ . . .	37	57
	Цеховые.		
95	Иванъ Корневъ	небаллотированъ за не- умѣніемъ грамотѣ.	
96	Михаилъ Григорьевъ	4	90
97	Иванъ Месниковъ	небаллотированы за не-	
98	Семенъ Петровъ	умѣніемъ грамотѣ.	
	Вдовые.		
	Казанскіе купцы.		
99	Ѳедоръ Губинъ	12	82
100	Петръ Пирожниковъ	небаллотированъ за	
101		неумѣніемъ грамотѣ.	
	Александръ Шапошниковъ . . .	11	83
	Холостые.		
102	Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Казиміръ Петровичъ Гурской	13	81
103	Канцел. Логинъ Логиновъ	небалл. за не-	
104	Купецъ Алексей Квасниковъ	имѣніемъ 30 л.	
	Цеховые.		
105	Иванъ Павловъ	небаллотированъ за не- умѣніемъ грамотѣ.	
106	Иванъ Волковъ	небаллотированъ затѣмъ, что 30 л. не имѣетъ.	

Подписалъ Иванъ Кудрявцевъ, скрѣпилъ секретарь Андреянъ Абрамовъ.

Голштинской Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Ѳедоровъ Дрябловъ и былъ избранъ Городскимъ Головою.

Теперь остается только признать, что и Казань составляетъ исключеніе, подобно Петербургу и Москвѣ, изъ признаваемой сословности городскихъ избирательныхъ собраній. Мнѣ кажется, что было бы правильнѣе въ виду имѣющихся данныхъ прійдти къ заключенію, что участіе дворянъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ подобно участію, священно и церковно-служителей, посадскихъ и разночинцевъ, было вполнѣ согласно съ обрядомъ выборовъ, установившемъ, что всякій домъ въ городѣ имѣющій есть избиратель безъ различія сословія, къ которому онъ принадлежитъ. Городскія избирательныя собранія не были сословными, не были собраніями однихъ регулярныхъ гражданъ. Ни законъ (5 ст. обряда), ни то, какъ выборы происходили на самомъ дѣлѣ, не указываютъ на то, что въ основу городскихъ выборовъ положено было сословное начало. Эту мысль, именно, я защищалъ въ моей статьѣ и критическое примѣчаніе автора на мою статью не могло поколебать во мнѣ этого убѣжденія. Вопросъ о томъ, цѣлесообразна-ли была такая организація городскихъ выборовъ, можетъ ли быть она оправдана съ точки зрѣнія жизненныхъ отношеній, долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ совершенно отдѣльно отъ вопроса, какъ были организованы выборы на самомъ дѣлѣ. Излагая историческіе факты до Екатерининской коммиссіи относящіеся, мы многое, если не все, должны признавать не цѣлесообразно задуманнымъ и исполненнымъ, поэтому мы менѣе всего вправѣ при изложеніи исторіи этой коммиссіи предполагать въ намѣреніяхъ руководившихъ этимъ дѣломъ одно только кажущееся намъ цѣлесообразнымъ. Изъ того, что съ сословнымъ духомъ эпохи было несогласно соединеніе въ одно собраніе всѣхъ жителей города для выбора городскаго головы и депутата, мы не вправѣ заключить, что установляя такой именно порядокъ въ ст. 5 обряда законодательница, тѣмъ не менѣе, имѣла въ виду выборы сословные, что только, по исключенію, городскіе выборы носили всесословный характеръ.

М. Липинскій.

2. *Л. Е. Владиміровъ*, Учебникъ русскаго уголовнаго права. Общая часть. Харьковъ, 1889 г., стр. 253.

Авторъ этого труда профессоръ Харьковскаго университета Л. Владиміровъ въ области русской юридической науки до сихъ поръ выступалъ, какъ криминалистъ—процессуалистъ: его перу въ сферѣ уголовнаго процесса принадлежитъ нѣсколько работъ, изъ коихъ двѣ—„О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“ и „Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ“ справедливо признаются полезными вкладами въ науку. При такой совершенно опредѣлившейся спеціализаціи прежнихъ учебныхъ работъ автора, обезпечившей за ними заслуженный успѣхъ, казалось, что и дальнѣйшіе его ученые труды будутъ посвящены вопросамъ уголовнаго процесса, какъ наукѣ, въ которой его научныя силы были уже достаточно испытаны. Но вотъ, паче чаянія, г. Владиміровъ сдѣлалъ пробу пера и въ области уголовнаго права и при томъ въ работѣ систематическаго характера, претендующей на значеніе „учебника“. Не трудно было предвидѣть, что эта проба пера автора, скорѣе всего, окажется неудачной въ виду, во 1-хъ, особаго характера научныхъ силъ автора, отмѣченныхъ въ сильной степени публицистическимъ элементомъ, несравненно болѣе отвѣчающимъ природѣ уголовнаго процесса, чѣмъ права, а во 2-хъ—въ виду той трудной задачи, которую авторъ себѣ поставилъ. Несомнѣнно, что всякій трудъ систематическаго характера, требующій, кромѣ правильной постановки отдѣльныхъ вопросовъ, еще и стройнаго ихъ распредѣленія по отдѣламъ, проникнутаго единствомъ исходныхъ началъ, представляетъ куда болѣе сложную задачу, чѣмъ разработка спеціальнаго вопроса. Тѣмъ труднѣе удовлетворительное составленіе учебника по такой болѣе или менѣе чистой юридической наукѣ, какъ уголовное право, гдѣ, независимо отъ сильно-развитой общей логической способности ума къ синтезу и анализу, требуется еще спеціальное развитіе юридическаго мышленія, способнаго успѣшно выполнять весьма нелегкую задачу логической конструкціи весьма спорныхъ пра-

вовыхъ понятій. Удачное составленіе учебника по данному предмету поэтому обыкновенно предполагаетъ испытаніе авторомъ своихъ силъ въ области разработки отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ, способное сообщить имъ извѣстное развитіе, и дѣйствительно мы видимъ, что болѣе или менѣе хорошіе учебники по уголовному праву вышли изъ подъ пера тѣхъ криминалистовъ, которые предварительно выгодно заявили себя работами по отдѣльнымъ вопросамъ. Г-нъ же Владиміровъ, на сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не подарилъ науку уголовнаго права ни одной болѣе или менѣе цѣнной работой по спеціальному вопросу; отсюда совершенно естественна неблагопріятная презумпція по поводу труда, о которомъ идетъ рѣчь. Ближайшій разборъ учебника г. Владимірова покажетъ, на сколько предположеніе отвѣчаетъ дѣйствительности.

Обращаясь прежде всего къ системѣ учебника, мы сразу же встрѣчаемся съ довольно страннымъ обстоятельствомъ, а именно съ замѣчательнымъ совпаденіемъ послѣдней съ министерской программой испытаній по уголовному праву, особенно во введеніи и въ ученіи о преступленіи. Конечно, ничто не мѣшаетъ профессору принять оффиціальную программу за систему своего учебника, если только классификація первой отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ; но дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ, когда классификація оффиціальной программы, по самому своему назначенію преслѣдующей большею частью практическія цѣли, не совпадаетъ съ научными требованіями и это сознаетъ до нѣкоторой степени самъ авторъ. Такое именно положеніе вещей мы и находимъ въ данномъ случаѣ; въ оффиціальной программѣ совокупность и повтореніе преступленій помѣщены не въ отдѣлѣ о наказаніи, какъ это бы слѣдовало, а въ отдѣлѣ о преступленіи. Слѣдуя съ самаго начала шагъ-за-шагомъ за программой въ цѣломъ рядѣ рубрикъ безъ объясненія такого пріема, г. Владиміровъ, дойдя до рубрикъ — о совокупности и повтореніи, въ оправданіе непосредственнаго включенія ихъ въ ученіе о преступленіи, предпосылаетъ слѣд. замѣчаніе: „хотя совокупность преступленій, какъ моментъ, вліяющій на измѣреніе наказанія, *обыкновенно*

излагается въ отдѣлѣ о примѣненіи наказанія, но мы разсмотримъ ее здѣсь, такъ-какъ множественность совершенныхъ субъектомъ преступленій юридически сводится къ одной виновности и тому сообразно назначается наказаніе“ (стр. 131). Такимъ образомъ, г. Владиміровъ какъ бы сознаетъ научную несостоятельность системы, принятой въ оффиціальной программѣ, и тѣмъ не менѣе ей слѣдуетъ, стараясь научно оправдать этотъ пріемъ. Къ сожалѣнію, это оправданіе рѣшительно неудачно; множественность совершенныхъ субъектомъ преступленій вовсе не сводится юридически къ *одной* виновности, какъ утверждаетъ г. Владиміровъ, а образуетъ нѣсколько виновностей, всѣ наказанія за которыя сводятся къ одному; слѣд. не виновности сводятся къ одной, а наказанія. Справедливость этого заключенія лучше всего подтверждается самымъ понятіемъ виновности; послѣдняя предполагаетъ, что субъектъ не только in abstracto, но и in concreto, т. е. *въ данное время и по отношенію къ данному преступленію* — находился въ условіяхъ вмѣняемости, т. е. дѣйствовалъ при наличности сознанія совершаемаго и способности руководиться сознаннымъ [1]). Отсюда видно, что при совокупности преступленій необходимо установленіе, что субъектъ каждое изъ стекающихся преступленій совершилъ при наличности указанныхъ условій вмѣняемости, т. е. необходимо признаніе *нѣсколькихъ виновностей*, послѣ чего уже слѣдуемыя за нихъ наказанія сводятся къ одному. Совершенно цѣлесообразенъ поэтому пріемъ доктрины, помѣщающей совокупность и рецидивъ въ ученіи о наказаніи, какъ обстоятельства, опредѣляющія не виновность, а размѣръ наказанія.

Упорное стремленіе г. Владимірова провести въ своемъ учебникѣ систему оффиціальной программы, не смотря на полупризнаніе ея несостоятельности, уже само-по-себѣ способно навести на мысль, что авторъ, издавая свой новый трудъ, руководился

---

[1]) См. Таганцевъ, Лекціи по русскому уголовному праву, вып. II-й, стр. 626—827.

не столько научными, сколь практическими интересами. Сіи послѣдніе намъ станутъ совершенно понятны, если мы пріймемъ во вниманіе тотъ запросъ на учебники, отвѣчающіе оффиціальной программѣ, который предстоитъ въ виду приближающихся государственныхъ экзаменовъ. Перспектива выгоды, ожидаемой отъ такого запроса, создала въ послѣднее время своего рода лихорадочное спекулятивное творчество учебниковъ, которое, какъ таковое, очевидно, не способно стоять на научной высотѣ. И дѣйствительно, мы видимъ, что появляющіеся теперь одинъ за другимъ учебники въ области права, за немногими исключеніями, обыкновенно представляютъ труды чрезвычайно поспѣшные, не продуманные, а слѣд. и лишенные серьезнаго научнаго значенія. Учебникъ г. Владимірова есть одинъ изъ такихъ трудовъ: въ немъ громадное большинство научнаго матеріала обработано съ замѣчательной поспѣшностью, а потому и вызываетъ серьезныя возраженія едва ли не на каждомъ шагу. Наша рецензія достигла бы слишкомъ большаго объема, если бы мы захотѣли отмѣтить всѣ возраженія; ограничимся поэтому лишь болѣе существенными.

Вводя при опредѣленіи понятія преступленія въ число характерныхъ его моментовъ насиліе и обманъ, какъ способъ дѣйствія, г. Владиміровъ замѣчаемое имъ самимъ противорѣчіе съ своимъ опредѣленіемъ въ законахъ противъ ростовщичества старается устранить замѣчаніемъ, что послѣднее, какъ эксплоатація однимъ лицомъ крайняго положенія другаго, есть только *расширеніе* понятія vis (стр. 2). Несостоятельность этого замѣчанія очевидна; о насиліи же, хотя бы и психическимъ— въ формѣ угрозы, тутъ не можетъ быть и рѣчи, ибо понятіе насилія исчезаетъ тамъ, гдѣ существуетъ непринужденное согласіе двухъ лицъ. Такое совершенно неправильное расширеніе понятія vis, дѣлаемое нашимъ авторомъ, представляющее явную натяжку, есть прямое слѣдствіе того ошибочнаго опредѣленія преступленія, которое онъ предлагаетъ. Подобныя опредѣленія не новы; они были предлагаемы какъ западными, такъ и нашими криминалистами, но теперь оставлены, какъ совершенно неудач-

ныя; преступленія совершаются не только въ формѣ активнаго вторженія въ сферу охраненныхъ правъ, какъ это предполагаютъ насиліе и обманъ, но и въ формѣ бездѣйствія; затѣмъ мы знаемъ такія преступленія, какъ напр. богохуленіе, въ которыхъ можно найти элементы vis или fraus только при чрезмѣрномъ расширеніи этихъ понятій, т. е. такомъ, при которомъ исчезаетъ всякая опредѣленность ихъ содержанія. Наконецъ, обманъ, какъ моментъ понятія преступленія, не можетъ быть принятъ и потому, что онъ входитъ и въ содержаніе гражданской нѣправды.

Устанавливая, далѣе, различіе между уголовной и гражданской неправдой, г. Владиміровъ находитъ, что преступникъ совершаетъ насиліе надъ человѣкомъ и возстаетъ противъ закона; тотъ же, кто не исполняетъ обязательства, нарушаетъ не законъ, а лишь свое слово; правда, послѣднее должно быть исполняемо по требованію закона (ст. 569, т. X, ч. I), но неисполненіе его не представляетъ насилія надъ закономъ, хотя и влечетъ за собою понужденіе со стороны государства къ удовлетворенію другой стороны, точно также какъ оно не представляетъ ни физическаго, ни умственнаго (fraus) насилія и надъ тѣмъ, кто повѣрилъ слову контрагента (стр. 5—6). Въ этихъ словахъ столько же безполезныхъ софизмовъ, сколько и самопротиворѣчій автора. Если преступленіе, какъ учитъ г. Владиміровъ, есть возстаніе противъ самого принципа закона (ст. 2), то и неисполненіе обязательства представляетъ тоже самое, ибо законъ не только предполагаетъ въ принципѣ, но и требуетъ исполненія заключеннаго договора подъ угрозою насильственнаго къ тому принужденія (т. X, ч. I, ст. 570, 572). Такимъ образомъ, различіе, о которомъ идетъ рѣчь, болѣе діалектическое, чѣмъ дѣйствительное; что же касается самопротиворѣчія автора, то оно совершенно ясно, ибо г. Владиміровъ, не усматривающій даже умственнаго насилія (fraus) въ вовлеченія однимъ контрагентомъ другого въ невыгодное для него обязательство, въ тоже время находитъ, какъ мы видѣли, физическое насиліе (vis) въ заключеніи договора, дающаго ростовщику совершенно несоотвѣтственныя его

услугѣ выгоды (ср. стр. 2 и 5). Очевидно, что логическая послѣдовательность неминуемо требовала признанія насилія въ первомъ случаѣ, разъ авторъ его находитъ во второмъ.

Въ ученіи объ уголовномъ законѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ достойнымъ замѣчанія дѣленіемъ послѣдняго на виды: 1) *уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. такой который имѣетъ опредѣлительную и охранительную части; 2) *уголовный законъ въ обширномъ смыслѣ:* „сюда относятся законы, въ которыхъ нѣтъ опредѣленія признаковъ какого либо преступленія и рода наказанія, а указываются, напримѣръ (?), условія примѣненія уголовныхъ законовъ или какія либо условія преступности или наказуемости; напр. ст. 92 улож.; и 3) *Уголовный законъ и постановленіе правительственной или общественной власти*. „Такое постановленіе (напр. полиціи, думы) отличается отъ закона тѣмъ, что исходитъ не отъ власти законодательной, а отъ другой какой либо (?) и притомъ на основаніи опредѣленнаго закона; такія постановленія по ст. 29 уст. о нак. обязательны“ (стр. 23). Приведенныя строки краснорѣчивѣе всего подтверждаютъ наше замѣчаніе о поспѣшности труда г. Владимірова; и въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе ненаучно, чѣмъ дефиниціи двухъ послѣднихъ видовъ уголовнаго закона; въ нихъ, строго говоря, нѣтъ вовсе опредѣленія содержанія понятій, ибо нельзя же называть таковымъ примѣрное указаніе послѣдняго или же формальное сопоставленіе названія двухъ понятій, какъ это видимъ въ третьемъ дѣленіи. Какъ то, такъ и другое знаменательно, но особенно— послѣднее; слѣдуя ему, пришлось бы отнести къ уголовнымъ законамъ всякія административныя и хозяйственныя постановленія земства, напр. постановленіе о назначеніи пособія служащимъ, постановленіе о взысканіи недоимокъ и т. п.,—пришлось бы отнести потому, что нашъ авторъ, кромѣ формальнаго сопоставленія понятій „уголовный законъ“ и „постановленіе правительственной или общественной власти“, ни слова не говоритъ о томъ, какія именно изъ сихъ постановленій входятъ въ сферу уголовнаго права.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію элементовъ общаго соста-

ва преступленія, г. Владиміровъ указываетъ слѣдующіе: субъектъ, объектъ, дѣйствіе и средство (стр. 36). Намъ кажется, что это опредѣленіе элементовъ роднаго состава преступленія совершенно неправильно; ошибка автора заключается въ томъ, что онъ поставилъ средство какъ самостоятельный элементъ наряду съ дѣйствіемъ, а между тѣмъ первое есть не болѣе, какъ составная часть втораго: дѣйствіе не мыслимо безъ средства, понятіе перваго необходимо предполагаетъ второе; поэтому ученіе о средствахъ преступнаго дѣянія само собою входитъ въ ученіе о преступномъ дѣяніи вообще, и выдѣленіе его въ самостоятельную рубрику рѣшительно противорѣчитъ требованіямъ системы. Несостоятельность пріема автора лучше всего подтверждается его непослѣдовательностью; принявъ средство за элементъ общаго состава преступленія, г. Владиміровъ въ дальнѣйшемъ изложеніи не только не предлагаетъ особаго ученія о средствахъ преступнаго дѣянія, какъ этого естественно было бы ожидать, но почти ни слова о томъ не говоритъ.

Равнымъ образомъ неправильно и разграниченіе *несущественныхъ* признаковъ состава преступленія отъ *существенныхъ*; подъ первыми, въ противоположность вторымъ, г. Владиміровъ разумѣетъ тѣ признаки, которые не составляютъ conditio sine qua non самого преступленія, напр. обстоятельства, особо увеличивающія виновность, то или другое средство преступленія; впрочемъ, иногда законъ, прибавляетъ авторъ, дѣлаетъ и несущественные признаки преступленія conditio sine qua non даннаго преступленія, если вслѣдствіе внесенія того или другого несущественнаго признака въ составъ создается особый подвидъ преступленія, напр. пожаръ, наводненіе, несчастный случай при кражѣ по ст. 1648 (стр. 37). Трудно разобраться во всемъ этомъ наборѣ словъ; прежде всего не ясно, относитъ ли авторъ приведенное дѣленіе признаковъ къ общему или особенному составу преступленія; впрочемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ неизбѣжно получается одна и таже несообразность, а именно что обстоятельства, создающіе особый подвидъ преступленія, какъ напр. пожаръ, наводненіе при кражѣ, должны

быть причислены къ существеннымъ признакамъ преступленія. Любой студентъ, полагаемъ, легко сообразитъ, что такія обстоятельства, какъ пожаръ, наводненіе и т. п., вовсе не являются существенными моментами не только преступленія вообще, но и понятія кражи въ частности, а образуютъ именно несущественные признаки послѣдней.

Вообще, уголовно-юридическія дефиниціи составляютъ больное мѣсто г. Владимірова; послѣдній обращается съ ними, какъ съ чѣмъ-то весьма неголоволомнымъ, простымъ, разрѣшимымъ съ перваго же взгляда. На самомъ же дѣлѣ выходитъ то, что только весьма немногія правовыя понятія имъ установлены удовлетворительно, а нѣкоторыя и совершенно оставлены безъ опредѣленія. Такъ, раздѣляя преступныя дѣянія по тяжести наказаній на *простыя* и *квалифицированныя*, нашъ авторъ совершенно не опредѣляетъ этихъ понятій, ограничиваясь приведеніемъ примѣровъ (стр. 38), какъ будто бы одного этого совершенно достаточно для выясненія содержанія приведенныхъ терминовъ. Какъ образчики совершенно неудачныхъ дифиницій, укажемъ слѣдующіе. Покушеніемъ, говоритъ авторъ, называется начатое, но не достигшее своей цѣли, выполненіе преступнаго намѣренія (стр. 101). Не трудно видѣть, что это опредѣленіе, принятое также въ кодексахъ, будучи достаточнымъ для цѣлей законодателя, съ научной точки зрѣнія не можетъ быть признано состоятельнымъ, какъ такое, которое не даетъ сколько нибудь устойчиваго критерія понятія. Слѣдуя ему, пришлось бы чуть ли не всю приготовительную дѣятельность отнести къ покушенію, ибо и таковая есть уже начатое выполненіе преступнаго намѣренія; послѣднее заключеніе особенно приложимо къ тому понятію *начала* выполненія, которое предлагаетъ авторъ, разумѣющій подъ нимъ *дѣйствіе, входящее въ рядъ актовъ, которые составили бы осуществленіе преступнаго намѣренія, если бы оно не было прервано* (стр. 102). Отправленіе на мѣсто дѣйствія, поставленіе себя въ положеніе, удобное для начала послѣдняго и т. д., все это дѣйствія, входящія въ рядъ актовъ, которые составили бы осуществленіе преступнаго намѣре-

нія, если бы оно не было прервано, а между тѣмъ они суть дѣйствія приготовленія, а не покушенія. Ясно, такимъ образомъ, что опредѣленіе покушенія какъ „начало исполненія“ почти совершенно безсодержательно, ибо не даетъ никакихъ юридическихъ признаковъ послѣдняго. Не большаго достоинства и то понятіе шайки, которое находимъ въ учебникѣ г. Владимірова. Подъ именемъ шайки разумѣется сообщество людей, уговорившихся совершить преступленія, напередъ въ отдѣльности неопредѣленныя, съ распредѣленіемъ ролей въ преступной дѣятельности и дѣлежомъ добычи (стр. 122). Оставляя здѣсь въ сторонѣ спорный вопросъ о неопредѣленности преступленій, какъ признакѣ шайки, замѣтимъ, что распредѣленіе ролей въ преступной дѣятельности и дѣлежъ добычи вовсе не составляютъ существенныхъ моментовъ понятія. Дѣйствительная жизнь выдвигаетъ не мало такихъ случаевъ преступной дѣятельности нѣсколькихъ лицъ, занимающихся ею какъ ремесломъ, въ которыхъ дѣло обходится безъ распредѣленія ролей, а иногда и безъ дѣлежа добычи. Самъ авторъ признается, что эти два обстоятельства не такъ существенны, какъ неопредѣленность преступленій, хотя и служатъ дополнительными признаками (стр. 122). Думаемъ, что авторъ неясно представляетъ себѣ значеніе *признаковъ* понятія, если раздѣляетъ ихъ на существенные и дополнительные; признаками понятія обыкновенно считаются существенные его моменты, они-то и вводятся въ дефиниціи; дополнительные же признаки, особенно такіе, которые нерѣдко совсѣмъ не встрѣчаются въ явленіи, входящемъ въ содержаніе понятія, какъ это мы имѣемъ въ данномъ случаѣ, совершенно исключаются изъ формулы понятія. Но особенно ненаучно устанавливаемое авторомъ понятіе рецидива, подъ которымъ онъ понимаетъ впаденіе въ новое преступленіе не только послѣ отбытія наказанія за прежнее, но и послѣ присужденія за него къ наказанію приговоромъ, вступившимъ въ законную силу; перваго рода рецидивъ авторъ называетъ рецидивомъ въ тѣсномъ смыслѣ, втораго — рецидивомъ въ широкомъ смыслѣ (135). При такомъ опредѣленіи рецидива исчезаетъ раз-

ница между нимъ и совокупностью преступленій, подъ которой самъ г. Владиміровъ разумѣетъ одновременное или разновременное совершеніе нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ преступленій, изъ коихъ еще ни одно не подверглось наказанію (стр. 131). Подобное смѣшеніе названныхъ понятій, встрѣчаемое нерѣдко въ законодательствахъ, гдѣ оно находитъ себѣ объясненіе иногда въ редакціонныхъ соображеніяхъ, не можетъ быть оправдано въ наукѣ, задача которой именно и состоитъ въ разграниченіи юридическихъ понятій, коль скоро имъ отводится отдѣльное мѣсто. Эта задача въ данномъ случаѣ была безусловно обязательна и для нашего автора, ибо онъ ученіе о совокупности совершенно отдѣляетъ отъ ученія о рецидивѣ.

Промахи и погрѣшности въ юридическихъ дефиниціяхъ сами-собою предполагаютъ таковые-же и въ ученія по отдѣльнымъ вопросамъ, въ ихъ логическомъ развитіи, ибо какъ тѣ, такъ и другіе исходятъ изъ одного и того же источника. Къ сказанному уже въ этомъ отношеніи раньше прибавимъ еще нижеслѣдующее. Излагая ученіе о возрастѣ (стр. 48—52), г. Владиміровъ ограничивается приведеніемъ положеній нашего улож. о нак., а также—франц. и общегерман. кодексовъ, не прибавляя отъ себя ни слова ни о дѣленіяхъ возраста на періоды, ни о предѣльныхъ срокахъ сихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что такой пріемъ не имѣетъ ничего общаго съ наукой, особенно въ данномъ случаѣ; положенія нашего улож. о наказ. о возрастѣ, какъ извѣстно, представляются несостоятельными въ принципѣ, весьма запутанными по изложенію, а г. профессоръ не находитъ ничего болѣе нужнаго сказать студентамъ, какъ привести эти положенія и притомъ почти безъ всякихъ комментаріевъ, рѣшительно необходимыхъ въ виду запутанности положеній. Не много же студенты почерпнутъ изъ такого ученія, точно также какъ и изъ ученія г. Владимірова о лунатизмѣ и просонкахъ (стр. 56—57); симъ послѣднимъ авторъ посвящаетъ буквально только 8 строкъ, гдѣ приводитъ лишь положеніе нашего закона безъ всякихъ поясненій.

Все ученіе, далѣе, объ опьяненіи представляетъ весьма за-

мѣчательное построеніе, достойное того, чтобы привести его цѣликомъ. „Вопросъ о вмѣняемости человѣка, приведшаго себя въ состояніе опьяненія именно съ цѣлью совершить преступленіе, не возбуждаетъ сомнѣній (?): субъектъ долженъ отвѣчать за совершонное. Но опьяненіе невиновное, во время котораго пьяный совершилъ преступленіе, представляетъ для разрѣшенія вопроса о вмѣняемости трудности. Съ одной стороны, нѣтъ сомнѣнія, что опьяненіе можетъ довести человѣка до умоизступленія, исключающаго вмѣняемость; но съ другой стороны, какая опасность для общества, если законъ признаетъ опьяненіе причиною невмѣненія! Наказаніе опьяненнаго человѣка, дошедшаго до безсознательности, есть несомнѣнное нарушеніе основныхъ началъ ученія о вмѣняемости, когда самое опьяненіе произошло случайно, безъ намѣренія совершить преступленіе въ этомъ состояніи. Школьное соображеніе, что такое преступленіе, хотя и совершено въ состояніи безсознательномъ, должно подлежать наказанію, такъ-какъ субъектъ самъ привелъ себя въ такое состояніе, есть дѣтское утѣшеніе: мы всѣ знаемъ, что и очень хорошій человѣкъ можетъ себя привести въ опьяненіе, не совершивъ этимъ большой неосторожности. Тутъ не для чего прибѣгать къ софизмамъ. Нужно имѣть мужество сказать: во имя огражденія общества, по соображеніямъ уголовно-политическимъ, безвинное опьяненіе не должно служить причиною, исключающею вмѣненіе!“ (стр. 57—58). Не знаемъ, какъ читатель, а мы рѣшительно не понимаемъ всей тирады автора, относящейся къ вопросу о ненамѣренномъ опьяненіи; повидимому, авторъ хочетъ сохранить довольно трудную позицію сидѣнія между двухъ стульевъ и говоритъ тѣми экивоками, которые сводятся къ изреченію: съ одной стороны, нельзя не сознаться, а съ другой— нельзя не признаться. И дѣйствительно, разбирая приведенную тираду, мы находимъ, что, съ одной стороны, совершеніе преступленія въ состояніи ненамѣреннаго опьяненія по силѣ основныхъ началъ вмѣненія не должно подлежать наказанію, а съ другой, что по соображеніямъ уголовно-политическимъ его слѣдуетъ карать, а потому долой всѣ софизмы, т. е. собственныя же

разсужденія автора и притомъ такія, какъ ссылка на основныя начала вмѣняемости. Что же касается замѣчанія г. Владимірова о злонамѣренномъ опьяненіи, то оно совершенно невѣрно; вопросъ о наказуемости преступленій, совершонныхъ въ этомъ состояніи, не только вызываетъ сомнѣнія, но существуетъ прямо противоположная доктрина, все болѣе и болѣе пріобрѣтающая кредитъ, которая исключаетъ наказуемость преступленій, совершаемыхъ и въ данныхъ условіяхъ, при предположеніи, что опьяненіе было полное. Эта доктрина не безъ основанія замѣчаетъ, что большею частію невозможно установить причинную связь между преступленіемъ, задуманнымъ въ трезвомъ состояніи, и дѣяніемъ, выполненнымъ въ такомъ безсознательномъ состояніи, какъ полное опьяненіе; преступленіе въ этомъ случаѣ скорѣе будетъ результатомъ общаго преступнаго или буйнаго настроенія, чѣмъ опредѣленнаго направленія воли на данное зло.

Не болѣе опредѣленности представляетъ и ученіе г. Владимірова о душевныхъ болѣзняхъ; здѣсь мы не находимъ яснаго отвѣта на вопросъ о значеніи нравственнаго помѣшательства и психопатіи для вмѣняемости. Судя по основной мысли автора, высказанной имъ раньше, что дегенеративные субъекты должны быть причислены къ вмѣняемымъ (стр. 45—46), можно бы было думать, что нравственное помѣшательство и психопатія не должны занимать мѣста въ категоріи душевныхъ болѣзней. А между тѣмъ въ ученіи о душевныхъ болѣзняхъ авторъ какъ бы говоритъ противное: „Вопросъ о томъ, страдаетъ ли подсудимый душевной болѣзнью, разрѣшается экспертизою на судѣ. Въ послѣднія десятилѣтія, *вслѣдствіе расширенія понятія душевныхъ болѣзней* (нравственное помѣшательство, психопатія), въ обществѣ, а также въ прессѣ нерѣдко раздаются голоса противъ психіатрической экспертизы. Общество начинаетъ недовѣрчиво относиться къ различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней. Не считая прессу и общественное мнѣніе компетентными въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ, мы не останавливаемся на этомъ пунктѣ. Замѣтимъ только, что для уголовной отвѣтственности нужна нормальная душевная дѣятельность“

(стр. 58). Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что приведенный текстъ не отличается опредѣленностью, необходимою въ учебникахъ, и при томъ по весьма спорнымъ въ наукѣ вопросамъ, по которымъ студентъ вправѣ ожидать яснаго отвѣта отъ профессора въ томъ именно отдѣлѣ, къ которому они непосредственно относятся.

Въ ученіи о необходимой оборонѣ мы не находимъ ни основанія послѣдней, ни опредѣленія размѣровъ защиты. Относительно перваго авторъ говоритъ слѣдующее: „основаніе необходимой обороны просто: когда государственная власть не можетъ меня защитить, я защищаю самъ право свое или другаго лица“ (стр. 65). Едвали подобное обоснованіе института обороны можно признать удовлетворительнымъ; это скорѣе указаніе обстановки послѣдняго, чѣмъ установленіе его правоваго основанія. Что же касается размѣровъ защиты, то о нихъ въ разбираемомъ учебникѣ такъ говорится: „оборона—защита, а не судъ; обороняющійся можетъ употребить всѣ тѣ средства, какія онъ считаетъ нужными для отраженія опасности, какъ бы насильственны они не были; онъ далѣе защищаетъ право отъ неправа; поэтому не требуется соотвѣтствія между правомъ угрожаемымъ и правомъ, поражаемымъ обороняющимся. Можно защищать малоцѣнное имущество на счетъ жизни нападающаго. Это вѣрно теоретически; но жизненная правда будетъ оскорблена, если старое пальто будетъ защищаемо на счетъ жизни нападающаго“ (сер. 67). Опять неясность и сбивчивость ученія; студентъ становится въ тупикъ при вопросѣ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на причиненіе смерти нападающему, пытавшемуся стащить силою старое пальто? По ученію г. Владимірова подобная защита съ точки зрѣнія теоріи правомѣрна, но съ точки зрѣнія жизненной правды одобрена быть не можетъ; чему изъ двухъ слѣдовать, остается неизвѣстнымъ; профессоръ ставитъ весьма спорный вопросъ и, не отвѣчая на него самъ, оставляетъ его на усмотрѣніе студента, которому онъ вовсе не подъ силу. Совершенно неудачно также и основаніе крайней необходимости, предлагаемое г. Владиміровымъ. Это основаніе, говоритъ онъ, заключает-

ся въ инстинктѣ самосохраненія, дающемъ легальное оправданіе совершенному въ крайности. Инстинктъ самосохраненія не можетъ быть воспрещенъ государствомъ, и поэтому состояніе крайней необходимости признается причиной, исключающей дѣйствіе закона (стр. 70). Если бы инстинктъ самосохраненія, взятый самъ-по-себѣ, лежалъ въ основаніи крайней необходимости, то совершенно безразлично было бы соотношеніе правъ защищаемаго и подвергшагося нападенію, ибо во всѣхъ такихъ случаяхъ вполнѣ умѣстна была бы ссылка на этотъ инстинктъ. А между тѣмъ названное соотношеніе правъ играетъ существенную роль въ ученіи о крайней необходимости и какъ теорія, такъ и законодательства согласно признаютъ преступной защиту низшаго блага на счетъ высшаго; напр. нельзя спасать имущество, хотя бы оно составляло все достояніе лица, на счетъ блага жизни или свободы ближняго.

Весьма достойно замѣчанія все ученіе г. Владимірова о случаяхъ error in objecto и oberratio ictus. Если, говоритъ онъ, совершенное не тождественно съ задуманнымъ, напр. А задумалъ убить Б, но по ошибкѣ въ лицѣ убилъ отца или вслѣдствіе отклоненія удара поразилъ вмѣсто чужаго человѣка родственника, то и эти случаи разрѣшаются на основаніи общихъ началъ о значеніи фактическаго заблужденія, согласно которымъ послѣднее неимѣетъ никакого вліянія на вмѣненіе, если касается обстоятельства, которое не измѣняетъ преступности дѣянія; такъ-какъ заблужденіе здѣсь касается обстоятельства, которое именно вліяетъ на *значеніе* (?) преступности, то получающійся плюсъ не вмѣняется въ вину (стр. 85—86). Изъ всего этого ученія понятно только то, что виновный въ данныхъ примѣрахъ долженъ отвѣчать за умышленное простое убійство; но остается неизвѣстнымъ, какъ онъ долженъ отвѣчать за тѣже случаи въ обратномъ смыслѣ, отвѣчаетъ ли онъ тогда по свойству задуманнаго или исполненнаго? Но и независимо неясности ученія г. Владимірова, оно совершенно неправильно по самому существу: современная доктрина, въ противоположность прежней, не безъ основаніи разрѣшаетъ эти случаи не какъ единое цѣлое

дѣяніе, а какъ стеченіе видовъ субъективной виновности, требующихъ отдѣльнаго обсужденія при каждомъ изъ двухъ объектовъ [1]). Кромѣ того, здѣсь не мало поражаетъ неточность языка автора: подчеркнутое мѣсто весьма двусмысленно; неясно, говоритъ ли авторъ объ обстоятельствѣ, вліяющемъ на самую преступность дѣянія или только на степень его наказуемости. Точно также совершенно неправильно названіе такихъ случаевъ, какъ убійство по ошибкѣ Б вмѣсто С, случаями *полнаго* (?) тождества между задуманнымъ и совершеннымъ (стр. 85).

Но особенно замѣчательны ученія о соучастіи, о прикосновенности вообще и о пристанодержательствѣ въ частности, а также о неосторожной винѣ. Излагая первое ученіе, г. Владиміровъ кладетъ въ основаніе его постановленія нашего улож. о нак., по поводу которыхъ онъ разражается цѣлымъ панегирикомъ. „Ученіе улож. о наказ., говоритъ онъ, можно отнести къ самымъ удачнымъ по ясности и пластичности изложенія, не взирая на нѣкоторые промахи въ подробностяхъ и то больше со школьной точки зрѣнія. Уголовно-политическія основы этого ученія здравы и проникнуты жизненною правдою; его различенія и термины вѣрны, характерны. Оно даетъ судьѣ прочные опорные пункты и лишено той безцвѣтности, которою страдаютъ новѣйшіе уголовные кодексы“ (стр. 108, см. также 113). И этотъ панегирикъ посвящается постановленіямъ улож. о соучастіи, постановленіемъ, отличающимся тѣми самими недостатками, которые у автора отмѣчены, какъ достоинства, а именно—крайней запутанностью, сбивчивостью и неопредѣленностью терминовъ, не видными только г. Владимірову [2]). Не глубоки же познанія послѣдняго по данному вопросу, если онъ приходитъ въ паѳосъ тамъ, гдѣ для другихъ остается только сожалѣніе. Напрасно г. Владиміровъ упрекаетъ въ безцвѣтности положенія о соучастіи новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ; если бы онъ поближе

---

[1]) См. Таганцевъ, Лекціи, в. II-й, стр. 710—716.

[2]) См. напр. Таганцевъ, Курсъ, в. III, стр. 38—47; Кистяковскій, Учебникъ, стр. 584, 607, 620—633, 644—650.

изучилъ доктрину по данному вопросу, не ограничивая свои познанія поверхностнымъ знакомствомъ съ постановленіями улож. о нак., то, конечно, иначе отозвался бы о положеніяхъ иностранныхъ кодексовъ, хотя бы напр. Венгерскаго (§ 69—74). Равнымъ образомъ, не сдѣлалъ бы тогда слѣд. трехъ промаховъ: 1) не приводилъ бы въ числѣ примѣровъ необходимаго соучастія двоеженство, преступленіе, при которомъ часто предлежитъ только виновность одного, а именно когда одинъ супругъ не знаетъ, что другой уже обремененъ узами Гименея. 2) Не училъ бы, что если особыя свойства соучастника создаютъ самое понятіе преступленія, то другіе соучастники, этихъ особыхъ свойствъ не имѣющіе (напр. не военные), не могутъ быть и участниками въ такомъ преступленіи, за исключеніемъ случаевъ, когда это спеціальное преступленіе встрѣчается и въ общемъ уголовномъ кодексѣ, который къ нимъ и прилагается (стр. 124). Такимъ образомъ, по теоріи г. Владимірова, рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ имѣетъ не то обстоятельство, принадлежатъ ли особыя свойства соучастника къ числу элементовъ понятія преступленія или не принадлежатъ, а то, предусматривается ли спеціальное преступленіе и въ общемъ уголовномъ кодексѣ или нѣтъ. Несообразность подобной теоріи очевидна; напротивъ, необходимо признать, что именно первое обстоятельство здѣсь и существенно въ смыслѣ, прямо противоположномъ ученію г. Владимірова, т. е. названныя особыя свойства соучастника, какъ входящія въ самый составъ преступленія, вообще говоря, распространяютъ свое вліяніе и на остальныхъ соучастниковъ при условіи знанія ими этихъ особыхъ свойствъ или отношеній. На этомъ основаніи подстрекнувшій завѣдомо къ прелюбодѣянію, кровосмѣшенію, взяточничеству и т. п., или содѣйствовавшій исполненію этихъ преступленій отвѣчаетъ за подстрекательство или пособничество въ сихъ послѣднихъ [1]). Исключеніе представляютъ тѣ спеціальныя преступленія и проступки, напр. чисто служеб-

---

[1]) Ср. Hugo Meyer, Lerhbuch, изд. 3-е, 268—271.

ные, которые влекутъ за собою одни служебныя взысканія; здѣсь отвѣтственность соучастниковъ отпадаетъ уже въ силу невозможности примѣнить къ нимъ служебныя взысканія. 3) Не разсматривалъ бы заговоръ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ стеченіе только главныхъ виновныхъ (стр. 114, 120). Основаніе для такого взгляда г. Владиміровъ находитъ въ житейскихъ воззрѣніяхъ, но по поводу этого необходимо замѣтить, въ 1-хъ, что житейскія воззрѣнія никогда не кладутся въ основаніе логической конструкціи правовыхъ понятій, а въ 2-хъ, что эти воззрѣнія вовсе не предполагаютъ того, что имъ приписываетъ авторъ, такъ-что ссылка на нихъ есть не болѣе, какъ плодъ фантазіи автора. Но что всего хуже, такъ это то, что эта фантазія распространяется и на уложеніе о нак., которое не только не понимаетъ заговора въ смыслѣ стеченія главныхъ виновныхъ, какъ буквально излагаетъ г. Владиміровъ (стр. 120—121), а напротивъ—прямо говоритъ, о заговорѣ, какъ стеченіи главныхъ виновныхъ и пособниковъ (ст. 13, также 241—243, 249).

Что касается прикосновенности, то едвали справедливо мнѣніе, будто покушеніе на послѣднее по нашему улож. о наказ. возможно (стр. 124). Если и по кодексамъ, разсматривающимъ прикосновенность, какъ delictum sei generis, исключается наказуемое таковое покушеніе [1]), то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о нашемъ улож. о наказ., разсматривающемъ прикосновенность, какъ особый типъ совиновничества или какъ придаточное къ главному преступленіе. Здѣсь нельзя говорить о наказуемомъ покушеніи потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Таганцевъ, прикосновенными по ст. 14 признаются не всѣ субъекты, приходящіе въ какое-либо соприкосновеніе къ преступленію, а только исполнившіе дѣятельность, прямо въ законѣ означенную [2]). Еще болѣе неправиленъ взглядъ г. Владимірова на пристанодержательство, какъ на соучастіе, хотя бы держащіе такія пристани и не давали обѣщанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. „Пристань, въ

---

[1]) Hugo Meyer, Lehrbuch, изд. 3-е, 276; изд. 4-е, стр. 307.
[2]) Таганцевъ, Курсъ, III, 143.

которой всегда можетъ укрыться преступникъ, дающая убѣжище вѣдомымъ ворамъ и разбойникамъ, есть, говоритъ авторъ, участіе, напередъ всѣмъ и на всякое преступленіе обѣщанное. Въ этомъ отношеніи пристанодержательство представляетъ аналогію съ шайкой: шайка есть соглашеніе на цѣлый рядъ, въ отдѣльности неопредѣленныхъ преступленій, а пристанодержательство есть напередъ данное обѣщаніе укрывать всякое преступленіе и всякаго преступника" (стр. 111). Г. Владиміровъ забываетъ свое же собственное положеніе, что для понятія соучастія необходимо соглашеніе—предварительное или непосредственно предшествующее акту преступленія, а изъ момента соглашенія само собою вытекаетъ *умышленность* соучастія, т. е. сознаніе субъектомъ въ частностяхъ или въ общихъ чертахъ *предмета* соглашенія, т. е. той преступной дѣятельности, которая предпринимается участниками преступленія. Въ конструкціи же пристанодержательства, предлагаемой нашимъ авторомъ, очевидно, соглашеніе въ данномъ смыслѣ игнорируется; соучастіе принимается и тогда, когда воръ или разбойникъ, не состоя съ пристанодержателемъ ранѣе ни въ какихъ отношеніяхъ, случайно узнавъ послѣ совершенія преступленія, что послѣдній даетъ пріютъ преступникамъ, отправляется къ нему и находитъ убѣжище. Очевидно, что этотъ случай не имѣетъ ничего общаго съ соучастіемъ, тѣмъ болѣе, что для послѣдняго, кромѣ соглашенія, необходима и причинная связь, предполагающая, что дѣятельность каждаго изъ совпадающихъ лицъ была однимъ изъ условій возникновенія преступленія. Въ примѣрѣ же, нами приведенномъ, дѣятельность пристанодержателя въ этомъ отношеніи совершенно безразлична. Ссылка г. Владимірова на сходство между пристанодержательствомъ и шайкой не только не служитъ къ подкрѣпленію его ученія, а напротивъ его опровергаетъ; шайка безусловно предполагаетъ соглашеніе между извѣстными, опредѣленными лицами, предшествующее совершенію преступленій въ видѣ ремесла, между тѣмъ какъ пристанодержатель нерѣдко оказываетъ пріютъ и такимъ лицамъ, какъ въ данномъ примѣрѣ, которыхъ въ первый разъ видитъ послѣ акта пре-

ступленія. Другое дѣло, есть укрывательство преступной дѣятельности, предпринимаемой А или В, заранѣе обѣщано; тогда дѣйствительно будетъ соучастіе, ибо, во 1-хъ, налицо соглащеніе, а во 2-хъ, причинная связь, ибо въ этомъ случаѣ дѣятельность укрывателя можетъ быть разсматриваема какъ одно изъ условій преступленія. Вообще, заранѣе данное обѣщаніе превращаетъ послѣдующее содѣйствіе въ предшествующее, ибо центръ тяжести подобнаго содѣйствія, опредѣляющій его отношеніе къ преступленію, скрывается именно въ обѣщаніи, а не въ фактѣ позднѣйшей дѣятельности.

По поводу преступной неосторожности авторъ высказывается опять въ духѣ изреченія: „если нельзя не сознаться, то надо признаться“. Говоря о постановленіи 9 ст. уст. о наказ., г. Владиміровъ замѣчаетъ, что на практикѣ результатомъ первой части послѣдней являлось признаніе неосторожности въ такихъ случаяхъ, гдѣ послѣдняя по теоріи не примѣнима; такъ, Сенатомъ признана возможность неосторожнаго словеснаго оскорбленія, ненамѣреннаго присвоенія чужаго имущества и т. д. Конечно, продолжаетъ авторъ, предъ строгимъ юридическимъ анализомъ, такія положенія не выдерживаютъ критики, но въ практической жизни наказанія, назначенныя судьею по 1-й части ст. 9, могутъ быть весьма полезны, какъ дисциплинарныя мѣры. Притомъ факты, къ которымъ примѣняются подобныя наказанія, вѣдь существуютъ и нуждаются въ какой либо, хотя бы и маленькой репрессіи; напр. неосторожная шутка не есть оскорбленіе, но бываетъ неумѣстна, и не мѣшаетъ шутнику сдѣлать внушеніе, чтобы онъ былъ сдержаннѣе (стр. 95). Итакъ, по ученію г. Владиміров выходитъ, что, съ одной стороны, понятіе неосторожной обиды, присвоенія чужаго имущества и т. п. не допустимо, а съ другой, наоборотъ, допустимо и резонно. Коренная ошибка г. Владиміров здѣсь заключается въ томъ, что онъ положенія теоріи противопоставляетъ положеніямъ практики съ явнымъ предпочтеніемъ сихъ послѣднихъ. Напрасно, такое возвеличеніе практики на счетъ теоріи, да еще въ лицѣ профессора; если бы онъ глубже изучилъ свою науку, то онъ уви-

дѣлъ бы, что совершенно несостоятельныя съ точки зрѣнія теоріи правовыя построенія обыкновенно таковыми же являются и въ жизни. И въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ данному случаю, мы видимъ, что признаніе возможности неосторожной обиды, присвоенія и т. д. логически необходимо приводитъ къ уголовному преслѣдованію и наказанію всякой шутки, сколько нибудь неумѣстной, а также всякаго обмѣна калошъ, такъ часто случающагося въ жизни, т. е. просто на просто къ судебной волокитѣ по поводу такихъ поступковъ, которые всегда и вездѣ предоставляются дѣйствію общественныхъ нравовъ.

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ промаховъ въ логическомъ изложеніи правовыхъ ученій, въ учебникѣ г. Владимірова замѣчаются также менѣе крупныя погрѣшности того же рода, а также масса другихъ промаховъ, заключающихся или въ противорѣчіяхъ, или въ невѣрныхъ, безсодержательныхъ характеристикахъ, или просто въ фактическихъ ошибкахъ. Приведемъ примѣры. Опредѣляя вліяніе старости на вмѣняемость, г. Владиміровъ говоритъ, что старость сама по себѣ болѣзнь (61). Съ этимъ согласиться нельзя. Старость есть такая же нормальная эпоха жизни человѣка, какъ и дѣтство, и какъ послѣднее не считается болѣзнью, такъ и первая, и дѣйствительно, мы видимъ не мало примѣровъ лицъ, у которыхъ до глубокой старости не замѣчается чувствительнаго ослабленія процесса умственнаго жизни. Согласно съ симъ кодексы старость признаютъ причиной невмѣняемости только условно, т. е. только тогда, когда de facto окажется рѣзкое ослабленіе психическихъ силъ, создающее состояніе невмѣняемости. Разумѣется, пріемъ кодексовъ былъ бы совершенно обратный, если бы старость сама по себѣ была болѣзнь. Отъ излишка обороны авторъ отличаетъ превышеніе предѣловъ послѣдней, когда оборона бываетъ несоразмѣрна съ нападеніемъ (стр. 67). Это отличіе совершенно фиктивное, ибо превышеніе предѣловъ обороны есть тотъ-же излишекъ ея, и всякія попытки разграниченія въ этомъ направленіи совершенно безплодны. Теорія уголовнаго права, говоритъ далѣе г. Владиміровъ, не даетъ отвѣта на вопросъ, какъ из-

бѣгнуть несправедливости въ случаяхъ совершеннаго незнанія закона лицомъ, совершившимъ проступокъ, принадлежащій къ категоріи mala quia prohibita (стр. 86—87). Это утвержденіе г. Владимірова положительно невѣрно; не только въ монографіяхъ, но и въ учебникахъ мы находимъ подходящіе отвѣты на данный вопросъ [1]). Невѣрно также положеніе автора, что каждое преступленіе, кромѣ элемента противозаконности, содержитъ въ себѣ и извѣстную нравственную вину, которая въ самыхъ даже легкихъ случаяхъ всетаки есть, ибо возстаніе противъ закона, имѣющаго въ виду общее благо, есть само по себѣ нравственное зло (стр. 96). Трудно понять, какая нравственная вина въ нарушеніи запретовъ—куренія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, храненія или ношенія недозволеннаго оружія, держанія прислуги съ ненадлежащимъ паспортомъ и т. п. Г. Владиміровъ не сообразилъ, во 1-хъ, что существуетъ много запрещенныхъ дѣяній чисто мѣстнаго характера, т. е. такихъ, которыя являются какъ преступныя только въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, а не повсюду, а во 2-хъ, что не всякій законъ на самомъ дѣлѣ исходитъ изъ соображеній общаго блага; напротивъ, встрѣчаются иногда и такіе законы, которые диктуются узкими эгоистическими интересами, слѣдов. и то основаніе, которое имъ приводится для подкрѣпленія оспариваемаго нами положенія, весьма фиктивно. Непонятенъ также слѣд. пріемъ автора: объявляя, что идеальная совокупность не считается совокупностью (стр. 132), онъ въ тоже время излагаетъ ее въ ученіи о совокупности, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ этихъ случаяхъ (убійство посредствомъ поджога зданія) имѣется совокупность преступленій, такъ какъ нарушается нѣсколько отвлеченныхъ объектовъ преступленія“ (стр. 131). Получается, такимъ образомъ, прямое противорѣчіе, нисколько неразъясняемое и не разрѣшаемое авторомъ. Въ изложеніи общихъ понятій о наказаніи заслуживаетъ указанія положеніе, что къ общимъ свойствамъ на-

---

[1]) См. напр. Таганцевъ, Лекціи, в. II, стр. 620—662; Hugo Meyer, Lehrbuch, 4-е изд., 198—199, 209—210.

казанія принадлежитъ и соотвѣтствіе карательнаго средства условіямъ и интересамъ государства (стр. 143). Едва ли это обстоятельство можетъ быть названо *свойствомъ* наказанія, т. е. опредѣленнымъ признакомъ, ему присущимъ; оно скорѣе принадлежитъ къ той обстановкѣ наказанія, которая обусловливаетъ цѣлесообразное его примѣненіе. Другое дѣло, если бы авторъ сказалъ, что наказаніе должно быть цѣлесообразно [1]); здѣсь есть указаніе на опредѣленный признакъ, который въ принципѣ должно носить на себѣ всякое наказаніе. Весьма своеобразно, далѣе, мнѣніе автора, будто въ такихъ прежде практиковавшихся наказаніяхъ, какъ испрошеніе прощенія, взятіе назадъ обидныхъ словъ, заявленіе уваженія, нѣтъ ничего устыдительнаго, а въ церковномъ покаяніи —даже и тѣни таковаго (стр. 202). Это свое странное мнѣніе г. Владиміровъ подкрѣпляетъ слѣдующими двумя соображеніями: 1) что въ признаніи своей неправоты нѣтъ ничего *позорящаго* и 2) считая приведенныя наказанія устыдительными, придется также признать всякое уголовное наказаніе устыдительнымъ и всю карательную систему нужно отнести къ наказаніямъ устыдительнымъ (стр. 202—203). Оба эти соображенія другъ друга стоятъ: не многихъ, полагаемъ, убѣдитъ автора въ томъ, что въ испрошеніи прощенія, да еще публичномъ, нѣтъ ничего внутренно оскорбляющаго достоинство человѣка; что же касается втораго соображенія, то здѣсь авторъ одно опустилъ изъ виду, а именно, что характеристика извѣстной категоріи наказаній, какъ поражающихъ честь, опредѣляется тѣмъ, что здѣсь господствующимъ моментомъ правопораженія является именно честь человѣка, въ то время какъ при другихъ категоріяхъ наказаній, напр. тѣлесныхъ, лишеніяхъ свободы —другія блага, а именно въ первомъ случаѣ —неприкосновенность тѣла, а во второмъ —свобода. Такимъ образомъ, классификація наказаній опредѣляется главнѣйшимъ моментомъ правопораженія, такъ-что значеніе второстепен-

---

[1]) См. Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 1889 г., стр. 67.

ныхъ моментовъ въ этомъ случаѣ отпадаетъ. Ученіе объ опредѣленіи мѣры наказанія вызываетъ слѣдующее возраженіе: признавая вычисленіе въ кодексѣ обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ виновность, пріемомъ неудачнымъ, нашъ авторъ въ тоже время находитъ, что примѣрное вычисленіе полезно, давая суду образцы того, что считать обстоятельствомъ, долженствующимъ вліять на мѣру наказанія (233). Г. Владиміровъ забываетъ, что задача кодекса заключается вовсе не въ сообщеніи судьямъ познаній въ области правовыхъ понятій; эта задача принадлежитъ наукѣ права, съ которой всякій судья долженъ быть знакомъ, если хочетъ быть на высотѣ своего призванія. Если такъ, то *примѣрное* вычисленіе названныхъ обстоятельствъ совершенно безполезно, ибо, во 1-хъ, судья всегда найдетъ не примѣрное, а болѣе или менѣе полное ихъ перечисленіе въ учебникахъ, а во 2-хъ — одно такое обстоятельство часто съ другимъ не имѣетъ ничего общаго, напр. 1 и 8 п. 129 ст. улож., такъ-что отъ одного не можетъ быть сдѣлано никакого заключенія къ другому.

Въ числѣ практическихъ промаховъ автора укажемъ, прежде всего, на замѣчаніе, что мѣстные обычаи не дѣйствуютъ по уголовнымъ дѣламъ въ крестьянскихъ судахъ и что кругъ дѣйствія обычнаго права даже у инородцевъ ничтоженъ (стр. 16). Это заявленіе г. Владимірова свидѣтельствуетъ только, что онъ съ изслѣдованіями по нашему обычному праву не знакомъ; сіи же послѣднія показываютъ, что кругъ дѣйствія обычнаго права весьма значителенъ не только среди инородцевъ, подлежащихъ общимъ судамъ лишь въ важныхъ преступленіяхъ, но и среди крестьянъ, такъ какъ 102 ст. Общаго полож. о крест., на которую ссылается г. Владиміровъ, вовсе не исключаетъ дѣйствія обычая въ области уголовной юрисдикціи крестьянскихъ судовъ [1]). Затѣмъ укажемъ на мнѣніе г. Владимірова, будто патологиче-

---

[1]) См. Скоробогатовъ, Очерки крестьянскаго суда, 1882 г.; Сергѣевскій, Современныя задачи угол. законодательства въ Россіи, 1883 г.; Таганцевъ, Лекціи, в. I-й, 101.

скій аффектъ, состоящій въ томъ, что обыкновенный аффектъ падаетъ на организмъ съ признаками вырожденія и вызываетъ умоизступленіе, обнимается 96 ст. улож. о наказ. (с. 56). Буквальный смыслъ 96 ст. говоритъ о припадкахъ умоизступленія именно *больныхъ* субъектовъ, а не дегенеративныхъ только; поэтому въ русскихъ учебникахъ обыкновенно говорится, что аффектъ, какъ состояніе невмѣняемости, не предусматривается улож. о наказ., что не лишаетъ судъ возможности исключить вмѣняемость инымъ путемъ [1]). На стр. 123 авторъ говоритъ, что наказаніе за преступленіе, совершенное шайкой, должно быть назначаемо по совокупности двухъ преступленій, т. е. составленія или вступленія въ шайку и дѣйствительнаго совершенія преступленія; это толкованіе г. Владиміровъ основываетъ на томъ, что по закону (ст. 922) самое составленіе шайки составляетъ преступленіе (стр. 123). Данное толкованіе опровергается буквальнымъ смысломъ 927 ст., повелѣвающей наказаніе за преступленіе, совершенное шайкой, опредѣлять не по правиламъ совокупности, а какъ за единое дѣяніе съ увеличеніемъ только мѣры и притомъ тогда, когда нѣтъ спеціальныхъ статей, предусматривающихъ совершеніе даннаго преступленія шайкой; въ этихъ же послѣднихъ случаяхъ исключительно примѣняется положенное въ сихъ статьяхъ наказаніе, далеко превосходящее по размѣрамъ то, которое слѣдовало бы по совокупности (см. напр. ст. 1633 болѣе ст. 1631+924).

Въ историческихъ очеркахъ и указаніяхъ невѣрно, во 1-хъ, самое дѣленіе исторіи русскаго уголовнаго права на періоды и характеристика послѣднихъ. Различая, вслѣдъ за Б.-Владимірскимъ, три періода въ нашей исторіи, г. Владиміровъ третій періодъ, вопреки Б.-Владимірскому, считаетъ не съ эпохи имперіи, а отъ улож. 1649 г. (139). Но полная произвольность этого отступленія отъ дѣленія Б—Владимірскаго лучше всего доказывается самопротиворѣчіемъ автора; на той же самой 139

---

[1]) Таганцевъ, Лекціи, в. 2-й, стр. 502; Кистяковскій, Учебникъ, 464.

стр. читаемъ слѣд.; „второй періодъ—jus talionis выражается рельефнѣе всего въ судебникахъ и *въ улож. 1649 г.*“. Это мѣсто, кромѣ указаннаго промаха, вызываетъ возраженіе и со стороны характеристики втораго періода; если бы г. Владиміровъ основательнѣе познакомился съ исторіей своего права, то увидѣлъ бы, что періодъ московскаго государства не можетъ быть названъ періодомъ тальона [1]). Затѣмъ невѣрно указаніе автора на *простую татьбу*, какъ на такую, которая въ улож. 1649 г. карается смертною казнью (стр. 158); г. Владиміров у неизвѣстно, что въ улож. 1649 г. только второй рецидивъ татьбы влечетъ смертную казнь; первый же рецидивъ, равно и простая кража, караются тѣлесными наказаніями и тюрьмой [2]). Едва ли также справедливо замѣчаніе г. Владиміров а, что розги заведены Петромъ (стр. 169); выходитъ, какъ будто прежде розги, какъ орудіе наказанія, не существовали. Но такой выводъ не совпадаетъ съ духомъ московской эпохи, полной тѣлесныхъ каръ, и, какъ извѣстно, тогда практиковались батоги, а сіи послѣдніе, вѣроятно, были или тѣже розги, но съ инымъ названіемъ или же очень близки съ нимъ; дѣйствительно, памятники показываютъ, что подъ ботогами подразумѣвались прутья разной толщины—тонкіе и въ мизинецъ [3]). Совершенно безсодержательны далѣе очерки исторіи французской и англійской ссылки (стр. 178—179); эти очерки чрезвычайно важны для сужденія вообще о ссылкѣ, какъ наказаніи, а потому должны быть болѣе или менѣе обстоятельны; нашъ же авторъ ограничивается почти исключительно именами, цифрами, да бѣглыми малоговорящими

---

[1]) См. Линовскій, Начала угол. права въ улож. 1649 г., стр. 112; Б.—Владимірскій, Обзоръ исторіи рус. пр , 1886 г., в. II, стр. 3,27—30; 47—48; Н. Сергѣевскій, Наказаніе въ русск. правѣ XVII в., 3—10.

[2]) Гл. 21, ст. 9, 12.

[3]) Сергѣевскій, ib, 164—168; Неклюдовъ, Прилож. къ Бернеру, 222; Б.-Владимірскій, ib. 50; Ступинъ, Исторія тѣлесн. наказ., 1887 г., 17—18.

замѣчаніями. Наконецъ, несостоятеленъ пріемъ автора, излагающаго регабилитацію лишь по французскому кодексу въ то время, когда положенія по тому же вопросу новѣйшихъ кодексовъ—общегерманскаго, венгерскаго и голандскаго представляютъ во многомъ шагъ впередъ сравнительно съ положеніями перваго кодекса [1]).

Въ заключеніе нашей рецензіи остается еще отмѣтить отношеніе г. Владимірова къ наукѣ, достопримѣчательное въ устахъ профессора. Въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ, что теоріи, отвергающія наказаніе, относятся не къ наукѣ, а къ государственной беллетристикѣ (стр. 10); въ другомъ узнаемъ, что созданіе новыхъ началъ въ области уголовнаго права принадлежитъ только уголовной политикѣ, но никакъ не наукѣ уголовнаго права, ибо наука не творитъ, а лишь познаетъ (стр. 11). Въ нѣсколькихъ затѣмъ мѣстахъ расточаются упреки „въ доктринерскомъ взглядѣ“ по адресу, во 1-хъ, нѣмецкихъ криминалистовъ, ревностно занимавшихся такимъ казуистическимъ вопросомъ, какъ негодность средствъ при покушеніи, вопросомъ, очень пригоднымъ для составленія монографій, но маловажнымъ для правосудія въ жизни (стр. 104), во 2-хъ, — тѣхъ односторонних ученыхъ, которые въ учрежденіи рабочихъ домовъ для заключенія разныхъ порочныхъ людей, стоящихъ на пути къ преступленію, будто бы видятъ ограниченіе личной свободы гражданина (стр. 201), или же которые яко бы возражаютъ противъ права присяжныхъ безотчетно признавать наличность смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ (стр. 235); въ 3-хъ,— тѣхъ почтенныхъ изслѣдователей смертной казни, въ томъ числѣ и Кистяковскаго, которые приходятъ къ *сытному* заключенію, что смертная казнь не устрашаетъ, и для освѣщенія эпохи и подкрѣпленія выводовъ въ своихъ монографіяхъ *щеголяютъ эффектными* цифрами и фактами (стр. 154, 156). Относясь столь предвзято и не безъ пренебреженія къ доктринѣ, г Владиміровъ естественно долженъ былъ ши-

---

[2]) Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 174—175; Кистяковскій, Учебникъ, 886—887.

роко раскрыть двери практикѣ, и дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ его учебникѣ изреченія, воскресающія принципы отжившей эпохи полицейскаго государства. Человѣкъ, какъ членъ государства, говоритъ авторъ, можетъ въ осуществленіи своихъ частныхъ правъ подвергнуться всевозможнымъ ограниченіямъ, при чемъ наукѣ и не для чего подбирать оправданія тому, что государство ограничиваетъ пользованіе частнымъ правомъ. Государство можетъ запретить питіе водки, куреніе табаку и опіума, и оно будетъ вполнѣ въ предѣлахъ своей компетентности. *Частное право лица во всемъ должно подчиниться высшимъ требованіямъ государственности* (стр. 65). Поэтому не стоитъ и распространяться о томъ, почему уголовный законъ иногда предписываетъ совершеніе извѣстныхъ дѣйствій; расширяющіяся вслѣдствіе культуры потребности государственной жизни и развивающіяся границы государственной опеки, столь нужной для блага общества, объясняютъ въ достаточной степени современное явленіе, что число опущеній, караемыхъ уголовно, все болѣе и болѣе умножается (стр. 77—78). Поэтому также совершенно резонно существованіе 1521 ст. улож. о нак., возводящей на степень преступленія, караемаго, правда, только церковнымъ покаяніемъ, неподаніе помощи погибающимъ, т. е. бездѣйствіе въ чистомъ видѣ, равно какъ и помѣщеніе въ уголовныхъ кодексахъ въ числѣ наказаній церковнаго покаянія, которое хотя и не имѣетъ уголовнаго значенія, но ничему не вредитъ и даже полезно, ибо возвышаетъ въ глазахъ народа значеніе жизни человѣка: убившій человѣка, хотя и случайно, долженъ молиться Богу (стр. 78, 84, 202). Этотъ средневѣковой лепетъ г. Владимірова въ достаточной мѣрѣ объясняетъ его наставленіе студентамъ начинать изученіе уголовнаго права не съ учебника, а съ улож. и уст. о нак. Начинающему заниматься уголовнымъ правомъ, *прежде всего*, говоритъ онъ, нужно познакомиться основательно съ своимъ отечественнымъ уголов. правомъ; чѣмъ болѣе студентъ будетъ изучать послѣднее, тѣмъ шире будетъ его кругозоръ, тѣмъ сознательнѣе, самостоятельнѣе онъ будетъ относиться къ теоретическимъ ученіямъ уголовнаго права (стр. 21).

Къ сожалѣнію, примѣръ самого автора говоритъ не въ пользу даваемаго имъ наставленія; г. Владиміровъ, какъ это видно изъ его учебника, занимался болѣе изученіетъ улож. и уст о нак., чѣмъ теоріи, и въ результатѣ что-же получилось: вмѣсто разумнаго, продуманнаго отношенія къ современнымъ доктринамъ угол. права—защита ученій, или совершенно несообразныхъ или такихъ, которыя утратили всякій научный кредитъ, давно сданы въ архивъ. Въ виду этого мы рекомендуемъ студентамъ, не слѣдуя совѣту нашего автора, начинать изученіе угол. права, какъ это обыкновенно и дѣлается, съ учебниковъ, но не такихъ, какъ учебникъ г. Владимірова.

Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 11-го ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

1. *В. Н. Латкинъ*, „Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права“ С.-Петербургъ, 1888 г., *М. Липинскаго* . . . . . 1—20

2. *Л. Е. Владимировъ*, „Учебникъ русскаго уголовнаго права“, Общая часть, Харьковъ, 1889 г., стр. 253. *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго* . 21—48

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ 11 выпускѣ „Юридической Библіографіи“.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
21	9	учебныхъ	ученыхъ
23	33	626—827.	626—627.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 12.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 11-ГО ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

1. Gareis: „Encyclopëdie und Methodologie der Rechtswissenschaft“. 1887. 187 s. *В. Щеглова* . 1—13

2. A. H. Post: „Afrikanische Iurisprudenz“ 2 Theile in einem Bande (480 und 188 s.). 1887. *В. Щеглова* . . . . . 13—17

3. *Серпый Георгіевскій*. „Принципы жизни Китая“. С.-Петербургъ .1888. 491 стр. *В. Щеглова* 17—35

4. La France provinciale par René Millet. 1888 *А. Назимова* . . . . . 35—42

5) La loi départementale française du 10 Août 1871, et la loi provinciale belge du 30 Avril 1836, par P. Deloynes *А. Назимова* . . . . 42—48

6. La commission départamentale en droit français, par F. Jacquelin 1887. *А. Назимова* . . 42—48

1. Gareis: „Encyclopëdie und Methodologie der Rechtswissenschaft". 1887. 187 s..

Подъ именемъ энциклопедіи права, говоритъ Гарейсъ въ предисловіи къ своей „Энциклопедіи и методологіи науки права", каждый академическій преподаватель разумѣетъ нѣчто особенное, понимаетъ задачу этой науки сообразно съ своей наклонностью къ изученію той или другой спеціальной отрасли юридическихъ наукъ, своему взгляду на необходимость преобладанія одного ихъ рода надъ другимъ (то есть, юридическихъ наукъ надъ государственными или наоборотъ). Но „это разнообразіе въ пониманіи энциклопедіи права нельзя осуждать, замѣчаетъ Гарейсъ: содержаніе этой науки слишкомъ эластично и цѣль лекцій или руководства по энциклопедіи права все равно можетъ быть достигнута, какъ бы ее ни излагали".

Въ этихъ словахъ Гарейса заключается довольно вѣрная характеристика своеобразнаго положенія энциклопедіи права въ нѣмецкой юридической литературѣ, гдѣ она имѣетъ вообще неопредѣленное и даже какое-то странное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ нигдѣ, какъ въ Германіи, не было сдѣлано такъ много для развитія общей идеи и содержанія этой важнѣйшей части правовѣдѣнія. Энциклопедія права, благодаря успѣхамъ юридическаго знанія, постепенно превратилась здѣсь, по крайней мѣрѣ въ теоріи, изъ юридической пропедевтики съ ея краткими и элементарными юридическими свѣдѣніями и сжатымъ экстрактомъ содержанія остальныхъ юридическихъ наукъ въ ихъ общую, философскую часть, имѣющую свою самостоятельную задачу и содержаніе. Необходимо замѣтить, что это измѣненіе въ понятіи науки энциклопедіи права, ея выдѣленіе изъ среды другихъ частей правовѣдѣнія произошло не безъ нѣкотораго влія-

нія на нѣмецкую юриспруденцію взглядовъ Огюста Конта на философію вообще, какъ общую часть положительнаго знанія. Это вліяніе отразилось, напримѣръ, въ воззрѣніяхъ на задачу и содержаніе энциклопедіи права и, тождественной теперь съ нею, философіи права Фридлендера и въ послѣднее время Мюллера, Шютце, Меркеля и тогоже Гарейса. Однако, это постороннее вліяніе позитивнаго направленія на нѣмецкую юридическую науку не исключаетъ и извѣстной самостоятельности развитія въ Германіи понятія энциклопедіи права, въ которой взглядъ на нее, какъ на философскую часть правовѣдѣнія, былъ установленъ такими корифеями нѣмецкой науки, какъ Фихте, Шеллингомъ и, въособенности, Гегелемъ: со времени появленія философскихъ системъ этихъ ученыхъ обнаруживается въ нѣмецкой юридической наукѣ живое стремленіе къ построенію всего юридическаго знанія на одномъ общемъ принципѣ, полному сліянію въ одну науку энциклопедіи и философіи права,—однородныхъ по своему понятію и содержанію. Но этотъ вполнѣ правильный взглядъ на энциклопедію права, какъ на общую теорію права, философскую часть правовѣдѣнія остается въ сторонѣ въ Германіи отъ практическаго направленія въ области правовѣдѣнія, которому приносятся здѣсь въ жертву всѣ требованія дальнѣйшаго развитія науки права въ ея общей части. Не смотря на всѣ успѣхи въ европейскомъ обществѣ положительнаго знанія, отголоскомъ котораго представляются въ Германіи взгляды Р. ф. Іеринга и многочисленныхъ его сторонниковъ, большинство современныхъ нѣмецкихъ энциклопедистовъ—юристовъ продолжаетъ оставаться въ своихъ лекціяхъ и руководствахъ по энциклопедіи права на прежней, теперь уже устарѣлой точкѣ зрѣнія на эту науку, какъ только на юридическую пропедевтику. Въ тоже время на ряду съ энциклопедіей права съ такимъ узкимъ, односторонним содержаніемъ ставятъ попрежнему философію права, какъ особую отъ энциклопедіи права науку съ исключительно общимъ, философскимъ характеромъ.

Причина такого противорѣчія между научнымъ пониманіемъ задачъ и содержанія энциклопедіи права и практическимъ его

осуществленіемъ лежитъ въ томъ фактѣ, что римское право, составляющее въ Германіи дѣйствующее, положительное право, пользуется исключительнымъ вниманіемъ со стороны университетскихъ преподавателей и вообще нѣмецкихъ ученыхъ. Привилегированное положеніе въ Германіи римскаго права обусловливаетъ собою обыкновенное въ нѣмецкихъ университетахъ преобладаніе юридическихъ наукъ надъ политическими и даже пренебреженіе къ этимъ послѣднимъ. Отсюда понятно, почему и изложеніе, и преподаваніе энциклопедіи права въ Германіи пріурочивается также къ цѣли изученія лишь юридическихъ наукъ, почему изъ области этой науки исключаются всѣ вопросы общеюридическаго характера, которые не могутъ быть рѣшены безъ помощи наукъ политическихъ и вообще соціальныхъ. Фактическому господству такого воззрѣнія на энциклопедію права, какъ введеніе въ изученіе преимущественно юридическихъ наукъ, помогаетъ еще много и независимое, самостоятельное положеніе философіи права въ ряду другихъ юридическихъ наукъ, которое удержалось въ Германіи вопреки прогрессу положительнаго юридическаго знанія, установившемуся въ наукѣ взгляду на философію права, какъ общую часть юриспруденціи. Въ курсахъ и учебникахъ философіи права обыкновенно излагаются тѣ общіе вопросы правовѣдѣнія, которые на самомъ дѣлѣ должны составлять содержаніе энциклопедіи права, какъ общей, философской части правовѣдѣнія. Неудивительно поэтому, что энциклопедія права остается въ Германіи, а за нею во Франціи, и отчасти, и въ Россіи въ своемъ прежнемъ, отжившемъ свое время и raison'être, видѣ, теряетъ значеніе самостоятельной науки съ своими особыми, своеобразными научными задачами, такъ что каждый преподаватель этой науки произвольно наполняетъ ея рамки и въ виду чисто однѣхъ учебныхъ цѣлей.

Всѣми, указанными нами, недостатками, чертами, свойственными многимъ изъ современныхъ нѣмецкихъ руководствъ по энциклопедіи права отличается и „Энциклопедія и методологія науки права“ у Гарейса. Уже изъ одного названія этого труда можно видѣть, какъ его авторъ былъ далекъ отъ мысли

создать курсъ энциклопедіи права сообразно научному развитію этой науки въ самой же Германіи. Гарейсъ считаетъ нужнымъ различать въ энциклопедіи права, какъ двѣ самостоятельныя ея части,—собственно энциклопедію и методологію, и тѣмъ повторяетъ ошибку, въ какую впадали до Фридлендера многіе энциклопедисты, превращавшіе въ особый отдѣлъ науки энциклопедіи права только одинъ изъ общихъ вопросовъ правовѣдѣнія,—вопросъ о методѣ науки права. Вмѣсто того, чтобы изложить съ надлежащею полнотою въ энциклопедіи права этотъ вопросъ, важнѣйшій въ общей теоріи права, Гарейсъ умалчиваетъ о немъ совершенно, понимая подъ методологіей юриспруденціи только „ученіе о родѣ и способѣ изученія и обученія юридическимъ наукамъ“ (170 стр.). Какъ и слѣдовало ожидать, Гарейсъ ставитъ на первомъ планѣ изученіе, дѣйствующаго въ Германіи, положительнаго, частнаго права римскаго происхожденія (пандектнаго права) и затѣмъ—чисто нѣмецкаго. Только послѣ изученія частнаго права можетъ слѣдовать, по мнѣнію Гарейса, и знакомство съ правомъ публичнымъ въ различныхъ его частяхъ и, наконецъ,—съ „второстепенными юридическими дисциплинами: историческими, энциклопедическими и техническими“. Энциклопедію права вмѣстѣ съ философіей и сравнительной исторіей права Гарейсъ помѣщаетъ въ число „второстепенныхъ юридическихъ дисциплинъ“, куда почему-то отнесены имъ и юридическая герменевтика и гогедетика, составляющая въсущности у тогоже Гарейса только части науки энциклопедіи права [1]). При всемъ своемъ ничтожномъ значеніи сравнительно съ другими юридическими науками энциклопедія права преслѣдуетъ, по Гарейсу, важную задачу или, точнѣе, нѣсколько такихъ задачъ. Вообще она должна дать систематическое обозрѣніе всей области объективнаго права. Отсюда вытекаетъ нѣсколько другихъ цѣлей у энциклопедіи права, какъ науки. Она, прежде всего, введеніе въ изученіе юридической науки (пропедевтика юриспруденціи). Затѣмъ энциклопедія права помогаетъ уже изучившимъ

---

[1]) Гарейсъ, 49 и 170 стр.

отдѣльныя юридическія науки воспроизводить въ своей памяти основныя начала каждой изъ нихъ. Кромѣ того, эта наука получаетъ характеръ философіи права, такъ какъ она представляетъ и обосновываетъ отдѣльныя части объективнаго права такимъ образомъ, что всѣ онѣ являются необходимыми частями одного связнаго цѣлаго. Наконецъ, энциклопедія права предлагаетъ рамки, даетъ надежный матеріалъ и для сравнительнаго изученія права, которое, съ своей стороны, служитъ, отчасти, какъ иллюстрація къ изученію положительнаго права, отчасти же, и какъ основаніе философіи права (§ 1).

Всѣ эти разнообразныя задачи энциклопедіи права, которыя преслѣдуетъ эта наука по взгляду Гарейса, вовсе не вяжутся съ названіемъ ея „второстепенной юридической дисциплиной“. Напротивъ, она занимается, какъ оказывается, не только однѣми учебными, пропедевтическими цѣлями, а имѣетъ и характеръ философіи права и даже тѣсно соприкасается съ сравнительнымъ изученіемъ права. Однако, этотъ взглядъ Гарейса на задачи энциклопедіи права нельзя принимать за чистую монету. На самомъ дѣлѣ онъ придаетъ ей лишь пропедевтическое значеніе. Энциклопедія права составляетъ у него „только систематическое обозрѣніе различныхъ частей правовѣдѣнія въ виду учебныхъ цѣлей“ (12 с.). Гарейсъ различаетъ нѣсколько видовъ энциклопедіи права, причемъ ея содержаніе могутъ составлять право одного какого-либо опредѣленнаго государства или опредѣленнаго времени. Но особенное значеніе имѣетъ въ глазахъ Гарейса дѣленіе энциклопедіи права на формальную и матеріальную, появившееся въ наукѣ права со времени Канта. Свою энциклопедію права Гарейсъ называетъ формальной энциклопедіей, хотя онъ въ тоже время и замѣчаетъ, что онъ не ограничивается единственно указаніемъ рамокъ и частей отдѣльныхъ частей правовѣдѣнія, какъ это дѣлаетъ формальная энциклопедія права, а старается дать и юридическія начала, входящія въ содержаніе этихъ рамокъ (12—13 с.) Слѣдовательно, энциклопедія права у Гарейса представляетъ то, что извѣстно подъ именемъ смѣшанной юридической энциклопедіи, въ которой соединяются въ

одно цѣлое формальная и матеріальная юридическая энциклопедія. Цѣлью этого рода юридическихъ энциклопедій являлось устраненіе односторонностей формальной и матеріальной юридической энциклопедіи. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще Карлъ Пюттеръ, правовѣдѣніе такъ обширно, что все содержаніе его едва ли можетъ быть сообщено въ теченіе университетскаго курса. Сокращенное же изложеніе въ энциклопедіи права всего существующаго во всѣхъ остальныхъ юридическихъ наукахъ будетъ для начинающаго изучать юриспруденцію непонятнѣе, чѣмъ отдѣльныя юридическія лекціи и сочиненія, излагающія юридическія ученія въ извѣстной полнотѣ и обширности. А между тѣмъ Гарейсъ посвящаетъ этому, совершенно излишнему въ энциклопедіи права, изложенію содержанія различныхъ частей правовѣдѣнія двѣ трети всего своего курса, и только одна его треть относится собственно къ энциклопедіи права, совершенно отличной въ его глазахъ отъ философіи права. Эта наука „изслѣдуетъ фундаменты образованія объективнаго права, необходимость и сущность права, его источники и культурное значеніе объективнаго права; однимъ словомъ, философія права занимается тѣми же вопросами, которые, по словамъ самого же Гарейса, составляютъ „центръ энциклопедіи права“ (12 с.), изслѣдующей у Гарейса также сущность права, его задачи, образованіе права, его отношеніе къ морали, государству, религіи и другимъ сторонамъ народной жизни (18 с. и слѣд.). Всѣ изслѣдованія обще-юридическихъ вопросовъ ведутся въ философіи права „на положительной, исторической почвѣ, независимо отъ мысли о какой-либо идеальной системѣ права, свойственной всѣмъ историческимъ народамъ“ (11 с.). Но этотъ положительный методъ изученія права не чуждъ и энциклопедіи права, которая должна опираться и опирается на самомъ дѣлѣ не на какія-либо отвлеченныя начала, неимѣющія никакого отношенія къ дѣйствительности, а на изслѣдованіи положительныхъ фактовъ юридической жизни народа.

Гарейсъ вооружается, и вполнѣ справедливо, противъ смѣшенія „Естественнаго права“ и философіи права, которое такъ часто встрѣчается въ руководствахъ по этой послѣдней наукѣ:

понятіе неизмѣннаго и универсальнаго права, проводимое школой естественнаго права, противорѣчитъ соціальному значенію права, которое защищаетъ различные и измѣнчивые интересы общества и всегда сообразно съ степенью культуры народа (10 с.). Самъ Гарейсъ стоитъ въ вопросѣ о возникновеніи и развитіи права на точкѣ зрѣнія исторической школы, не отрѣшаясь во многихъ случаяхъ отъ всей односторонности воззрѣній на право этой школы. Такъ, напримѣръ, право опредѣляется Гарейсомъ, какъ только мирный порядокъ внѣшнихъ отношеній людей между собою (5 и 14 стр.); систематическимъ обозрѣніемъ этого мирнаго порядка и занимается энциклопедія права (12 с.). Но такимъ опредѣленіемъ права отвергается все важное значеніе въ образованіи права борьбы между интересами различныхъ общественныхъ классовъ, которая составляетъ неоспоримый историческій фактъ, оставляется въ сторонѣ, принятый современной наукой права, взглядъ Іеринга на борьбу за право, какъ неизбѣжное, необходимое явленіе въ любую эпоху общественной жизни, гдѣ одни, уже отжившіе, интересы вытѣсняются постоянно и упорно другими новыми при помощи разныхъ, обыкновенно легальныхъ средствъ (печати, личнаго примѣра и проч.). Но пренебрегая этимъ несомнѣнно вѣрнымъ взглядомъ Іеринга, Гарейсъ въ тоже время спѣшитъ выставить себя горячимъ защитникомъ другаго сомнительнаго и спорнаго воззрѣнія Іеринга на субъективное право, какъ юридически защищенный интересъ. „Мирный порядокъ внѣшнихъ отношеній людей между собою,—объективное право имѣетъ своей задачей, говоритъ Гарейсъ, гарантировать людямъ достиженіе ихъ интересовъ“ (15—18 с.). Однако, Гарейсъ не разъясняетъ, всякій ли интересъ долженъ быть защищаемъ правомъ, которое на самомъ дѣлѣ обезпечиваетъ членамъ общества удовлетвореніе лишь интересовъ, входящихъ въ область законной ихъ свободы.

Тѣже неопредѣленность и запутанность сквозятъ у Гарейса и въ изложеніи вопросовъ „о потребности и корняхъ права и основаніяхъ или предположеніяхъ образованія права“ (2 с. и сл. и 25 с. и сл.). Право имѣетъ, говоритъ онъ, матеріальный

и идеальный корень, которые оба кроются въ природѣ человѣка. Матеріальный корень—это эгоизмъ человѣка, который ограничивается въ обществѣ такъ, что всѣ и каждый могутъ удовлетворять своимъ нуждамъ, не нарушая интересовъ другихъ. Это ограниченіе происходитъ въ общественной жизни съ помощью основнаго закона человѣческаго мышленія, способности человѣка упорядочивать свои впечатлѣнія, обобщать ихъ. Отсюда объясняется, почему человѣкъ сознаетъ нужду въ порядкѣ при взаимныхъ отношеніяхъ съ другими людьми, какъ членами семьи, общества и государства. Вотъ этотъ-то законъ человѣческаго мышленія и есть, по Гарейсу, идеальный корень права. Такимъ образомъ, Гарейсъ находитъ въ человѣческой природѣ два источника права, но эти источники совершенно разнородны, не имѣютъ между собою ничего общаго, по крайней мѣрѣ, въ первобытномъ обществѣ, о которомъ можетъ лишь идти рѣчь при вопросѣ о происхожденіи права: эгоизмъ—инстинктивная и непроизвольная наклонность человѣка ставится рядомъ съ сознаніемъ человѣка въ необходимости права въ обществѣ, съ способностью мышленія, которая въ равной мѣрѣ относится къ религіи, морали и всякой другой области человѣческой жизни, а не къ одному только праву. Конечно, нельзя отвергать, что общеніе людей основывается и на убѣжденіи людей въ необходимости такого общенія при помощи права. Но это убѣжденіе появляется въ жизни общества уже на сравнительно высшей ступени его развитія, какъ это признаетъ потомъ и самъ Гарейсъ (27 стр.). На примитивной же ступени соціальной жизни право возникаетъ непроизвольно и не изъ одной только эгоистической наклонности людей, но еще и изъ альтруистической ихъ наклонности, сначала также непроизвольной, инстинктивной. Обѣ эти наклонности становятся сознательными мотивами нравственной и юридической дѣятельности людей только на высшихъ ступеняхъ общественной жизни, и въ нихъ-то, да еще въ стремленіи природы человѣка удовлятворять всѣмъ своимъ потребностямъ и лежатъ корни происхожденія права. Но, кромѣ указанной погрѣшности во взглядахъ Гарейса на происхожденіе права, въ нихъ выражается и рѣзкое противо-

рѣчіе воззрѣніямъ исторической школы права, такъ упорно защищаемымъ Гарейсомъ: историческая школа утверждаетъ, что право вытекаетъ всегда непроизвольно изъ народнаго духа, изъ котораго оно развивается, какъ растеніе изъ зерна по, заранѣе намѣченному народнымъ духомъ, направленію. Выставляя же взглядъ на происхожденіе права, какъ на дѣло сознательной дѣятельности людей на первыхъ же порахъ общественной жизни, Гарейсъ тѣмъ самымъ примыкаетъ къ школѣ естественнаго права, на воззрѣнія которой онъ нападаетъ, какъ мы видѣли, въ одномъ мѣстѣ, но снова принимаетъ ихъ здѣсь и далѣе, при рѣчи о „предположеніяхъ образованія права“. Первымъ изъ этихъ предположеній является у Гарейса свобода воли у человѣка, благодаря которой онъ можетъ удовлетворять своимъ нуждамъ, выбирать между ними наиболѣе важныя и настоятельныя (26 с.). Едва ли, однако, человѣкъ можетъ обладать такою способностью къ сознательной и свободной дѣятельности на первыхъ ступеняхъ соціальной жизни, гдѣ имъ руководятъ скорѣе инстинктивныя влеченія, нежели разсчетливыя соображенія разсудка. Поэтому утверждать категорически, что свобода воли—необходимое предположеніе образованія права въ обществѣ во всѣ эпохи его развитія значитъ прямо провозглашать, что право въ первобытномъ обществѣ есть дѣло сознательнаго разсчета и произвола отдѣльныхъ лицъ, возвращаться къ взгляду на происхожденіе права школы естественнаго права, давно уже потерявшему всякій кредитъ въ наукѣ права. Гарейсъ склоненъ принять, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, и другой, принадлежащій той же школѣ естественнаго права и также недостовѣрный, взглядъ, что государство—необходимое предположеніе возникновенія права (33—34 с.). Выставляя этотъ взглядъ, опровергаемый историческими фактами, Гарейсъ въ тоже время допускаетъ существованіе въ обществѣ обычнаго права, какъ главнаго источника права, равнаго закону и независящаго въ своемъ возникновеніи отъ воли государства (32 стр.).

Мы видѣли, что Гарейсъ считаетъ, и вполнѣ правильно, понятіе права центральнымъ пунктомъ энциклопедіи права. Ис-

ходя изъ этого взгляда, онъ старается уяснить, кромѣ сущности и функцій права въ обществѣ, также и отношеніе права къ нѣкоторымъ сторонамъ народной жизни: морали и религіи (18 с. и сл.). Что касается отношенія между правомъ и моралью, то Гарейса занимаетъ только одна и сравнительно второстепенная сторона этого отношенія: онъ говоритъ болѣе о различіи между правомъ и моралью, нежели о ихъ тѣсномъ сродствѣ, обусловливающемъ выдающуюся роль права въ обществѣ. Самое различіе между правомъ и моралью не идетъ у Гарейса далѣе, хотя и ходячаго, но теперь уже устарѣвшаго взгляда на право только, какъ на исключительно внѣшнюю и принудительную норму и мораль, какъ лишь внутреннее правило общественной жизни людей, чуждое принудительнаго характера. Если бы Гарейсъ болѣе внимательно отнесся къ вопросу о тѣсной и неразрывной связи права съ моралью, то онъ не остановился бы на этихъ, вызванныхъ особенными историческими обстоятельствами, чертахъ различія между правомъ и моралью. Онъ скоро увидалъ бы, что право не можетъ быть названо исключительно внѣшнею нормою, а мораль—нормой лишь внутренней жизни людей, и что принужденіе далеко не составляетъ характернаго, существеннаго признака права въ отличіе отъ морали. На болѣе вѣрной точкѣ зрѣнія стоитъ Гарейсъ, когда онъ разсматриваетъ отношеніе права къ религіи, которое сводится имъ къ различію авторитета, религіознаго и юридическаго, цѣли, преслѣдуемой религіей и правомъ, и средствъ, которыя употребляются правомъ и религіей для достиженія своихъ цѣлей. Мы также вполнѣ присоединяемся къ протесту Гарейса противъ смѣшенія религіозныхъ предписаній съ правовыми нормами (23 с.), возведенія безусловныхъ требованій религіи въ неизмѣнныя правила соціальной жизни, гдѣ разнообразіе и измѣнчивость потребностей членовъ общества вызываютъ также въ извѣстной степени разнообразныя и измѣнчивыя нормы права. Изложеніемъ вопросовъ объ отношеніи права къ морали, религіи и государству и ограничивается у Гарейса все дѣло изученія права, какъ особеннаго, своеобразнаго явленія общественной жизни съ его спеціальной въ ней функціей.

Какъ относится право къ остальнымъ сторонамъ народной жизни, напр., къ искуству и языку, какое значеніе въ юридической жизни народа имѣютъ юридическіе символы и пословицы, объ этомъ мы не находимъ въ энциклопедіи права Гарейса ни одного слова. Точно также онъ оставляетъ въ сторонѣ важнѣйшій юридическій вопросъ энциклопедическаго характера,—вопросъ объ отношеніи права и государства къ обществу, безъ разрѣшенія котораго невозможно основательное изученіе науки права во всѣхъ ея отрасляхъ. Вмѣсто всего этого Гарейсъ предлагаетъ объясненіе того, въ чемъ заключается сходство и различіе между нормами права и правилами приличія и правомъ и справедливостью, довольствуясь, однако, и здѣсь нѣсколькими краткими замѣчаніями, изъ которыхъ, напр., невполнѣ видно, что справедливость есть основаніе и руководящее начало права, и что ея осуществленіе въ общественной жизни—главнѣйшая его задача. Особенную заслугу Гарейса составляетъ его взглядъ, рѣдко встрѣчающійся среди нѣмецкихъ энциклопедистовъ-юристовъ, что обычное право есть самостоятельный и въ извѣстной степени независимый отъ государства источникъ права (42—43 с.). Но мы не можемъ согласиться съ Гарейсомъ, что въ число источниковъ права нужно включить автономное право и, такъ называемое, jus necessarium, проявляющееся въ сферѣ международныхъ отношеній (47—48 с.): какъ автономное право, такъ и международное возникаютъ въ полной зависимости или отъ юридическаго обычая или закона и потому они не могутъ быть поставлены рядомъ даже съ такими второстепенными источниками права, какъ наука права и судебная практика. Считаемъ нужнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу воззрѣній Гарейса на систему права. Исходя изъ совершенно правильной точки зрѣнія на интересы отдѣльныхъ лицъ и интересы общества, какъ основаніе подраздѣленія всей области права на частное и публичное, Гарейсъ въ тоже время различаетъ отъ нихъ общественное право, куда входятъ нормы права, регулирующія чисто общественные интересы въ отличіе отъ государственныхъ (52 с.). Интересы государства не тѣже самые, что и интересы общества. Такъ общество можетъ быть за-

интересовано въ томъ, чтобы вести свободную торговлю, между тѣмъ какъ государство придерживается запретительной системы торговыхъ отношеній. Такой взглядъ Гарейса на контрасть интересовъ общества и государства вытекаетъ изъ того, что онъ не устанавливаетъ въ своей энциклопедіи права опредѣленнаго понятія общества и не уясняетъ его отношенія къ праву и государству. Иначе онъ увидѣлъ бы, что государство, какъ органъ права въ обществѣ, имѣетъ своей задачей удовлетвореніе общественныхъ интересовъ, и что поэтому гармонія между государственными и общественными интересами—необходимое условіе для благосостоянія общества. Самъ Гарейсъ сознаетъ въ концѣ концовъ, что интересы, опредѣляемые „общественнымъ правомъ“, тѣже, какіе относятся и къ частному праву, и что общественное право тождественно съ государственнымъ правомъ (53 с.). Поэтому, отбрасывая въ высшей степени неудачный и невѣрный терминъ „общественнаго права“, Гарейсъ рѣшительно заявляетъ, что „высшее дѣленіе всего объективнаго права это—дѣленіе его на частное и публичное право“ (ibid.).

Такимъ образомъ, сводя къ одному знаменателю все сказанное объ энциклопедіи права Гарейса, мы можемъ заключить, что она представляетъ собою, мало чѣмъ выдающееся, почти заурядное руководство по этой наукѣ, которая, конечно, не можетъ развиваться въ Германіи при такомъ узкомъ, традиціонномъ отношеніи къ ней нѣмецкихъ энциклопедистовъ-юристовъ. Мы уже видѣли, какія причины вызываютъ здѣсь это до нѣкоторой степени неподвижное состояніе науки энциклопедіи права,—фактъ тѣмъ болѣе странный, что въ тойже Германіи впервые дошли до опредѣленнаго представленія объ энциклопедіи права, какъ философской части правовѣдѣнія. Но именно это послѣднее обстоятельство можетъ служить нѣкоторымъ ручательствомъ за то, что, быть можетъ, недалеко то время, когда научныя требованія относительно понятія и состава энциклопедіи права будутъ положены въ Германіи въ основу изложенія и преподаванія этой науки въ нѣмецкихъ университетахъ, и энциклопедія права займетъ здѣсь надлежащее мѣсто среди остальныхъ частей науки о правѣ, по-

рестанетъ быть „второстепенной юридической дисциплиной“, только юридической пропедевтикой. Вѣрные и несомнѣнные признаки такого возможнаго и необходимаго согласія содержанія руководствъ по энциклопедіи права съ степенью развитія ея въ Германіи выражаются, между прочимъ, въ трудахъ А. Меркеля и того же Гарейса, отличающихся болѣе общимъ, философскимъ характеромъ сравнительно съ работами, предшествовавшихъ имъ, энциклопедистовъ-юристовъ (Варнкёнига, Вальтера и др.). Нѣмецкіе ученые должны вступить рано или поздо на этотъ правильный путь обработки матеріала энциклопедіи права, разъ ими (Гарейсомъ) признается необходимость сравнительно—историческаго изученія права, какъ прочнаго, устойчиваго базиса для теоретическаго построенія общаго понятія о правѣ, такъ разнообразнаго въ исторической жизни общества, но одинаковаго вездѣ и всюду по своей сущности и значенію для общественной жизни.

В. Щегловъ.

---

2. A. H. Post: „Afrikanische Iurisprudenz“ 2 Theile in einem Bande (480 und 188 s.). 1887.

Альбертъ Постъ—одинъ изъ неутомимыхъ изслѣдователей примитивной эпохи въ жизни общества, взглядовъ, правовъ, обычаевъ и юридическихъ учрежденій, относящихся къ этому важнѣйшему періоду первоначальнаго образованія права. Все, что ни касается этого интереснаго доисторическаго момента взаимныхъ сношеній людей привлекаетъ вниманіе Поста, который не ограничивается только однимъ собраніемъ этнографическихъ данныхъ, а стремится подвести ихъ подъ научную теорію о характерѣ примитивнаго соціальнаго быта, выставленную въ новое время Бахофеномъ, Макъ-Леннаномъ, Морганомъ и другими современными этнологами. Впрочемъ, самъ Постъ мало сдѣлалъ для дальнѣйшаго и болѣе обстоятельнаго развитія взглядовъ этихъ ученыхъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ его многочисленныхъ трудовъ и встрѣчаются попытки самостоятельнаго отношенія къ этно-

графическому матеріалу о примитивной жизни общества. Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы старались сдѣлать оцѣнку научныхъ воззрѣній и методологическихъ пріемовъ Поста, обнаруживающихъ въ немъ поверхностное знакомство съ современнымъ состояніемъ соціальныхъ наукъ и слѣпую, неоправдываемую фактами изъ примитивной жизни общества, довѣрчивость къ смѣлой, но мало научной теоріи Бахофена и другихъ этнологовъ объ обязательномъ переходѣ примитивныхъ семейныхъ отношеній чрезъ извѣстныя, опредѣленныя ступени ихъ развитія. На точкѣ зрѣнія этого вида эволюціонной теоріи, пріобрѣтающей при всѣхъ своихъ недостаткахъ [2]) все болѣе и болѣе адептовъ среди современныхъ этнологовъ, Постъ стоитъ и въ трудѣ: „Afrikanische Iurisprudenz“. Въ предисловіи къ этому своему сочиненію Постъ указываетъ на тотъ фактъ, что „этнологическая юриспруденція“ (то есть, сравнительная исторія права) и ея важное значеніе для исторіи права и его философіи признаны всѣми учеными юристами, занимающимися вопросомъ о примитивныхъ юридическихъ учрежденіяхъ. Систематическое построеніе и развитіе этнологической юриспруденціи возможно только при тщательномъ собраніи юридическихъ обычаевъ у всѣхъ народовъ земли. Въ виду полнаго достиженія этой теперь пока отдаленной цѣли важна всякая *попытка* подобнаго собиранія и систематизаціи юридическихъ обычаевъ у каждаго изъ нихъ. Въ своемъ сочиненіи Постъ предлагаетъ обозрѣніе правовыхъ учрежденій у массы дикихъ народностей Африки, которые были подмѣчены и описаны въ разное время путешественниками. Многіе изъ юридическихъ обычаевъ, наблюдаемыхъ у африканскихъ дикарей, „имѣютъ, по замѣчанію Поста, не специфически—африканское, но универсально-историческое значеніе, такъ что образованіе права не обусловливается у нихъ однородностью языка и другими этнографическими ограниченіями“. Поэтому весь этнографическій мате-

---

[1]—[2]) См. наши статьи о трудахъ Поста и Ковалевскаго въ 3 и 5 №№ Юридической Библіографіи, издаваемой Демидовскимъ Лицеемъ.

ріалъ труда Поста распредѣляется не по народностямъ или племенамъ, а по его юридическому содержанію. Всѣ африканскіе юридическіе обычаи разсматриваются въ системѣ, принятой въ наукѣ права, по рубрикамъ, подъ которыя подводятся всѣ однородные правовые институты у различныхъ дикихъ племенъ Африки. Главнымъ отдѣламъ системы права, какъ базисамъ для изложенія всего этнографическаго матеріала,— праву частному и публичному Постъ предпосылаетъ рубрики объ источникахъ права и общихъ основаніяхъ соціальной организаціи въ первоначальномъ быту общественной жизни (родовой, общинной и контрастѣ между управляющими и управляемыми и различными общественными группами: кастами, сословіями и классами общества). Въ этомъ интереснѣйшемъ отдѣлѣ сочиненія Поста имъ собраны и распредѣлены по разнообразнымъ подраздѣленіямъ африканскіе юридическіе обычаи, характеризующіе въособенности семейную примитивную жизнь общества. Здѣсь мы находимъ многочисленныя и несомнѣнныя доказательства господства среди африканскихъ народностей принципа кроваго материнскаго родства, отражающагося на взаимныхъ сношеніяхъ членовъ общества. Но всѣ, приводимыя Постомъ, данныя о первоначальномъ семейномъ бытѣ у африканскихъ дикихъ племенъ не могутъ подтвердить, защищаемую Постомъ, теорію Макъ-Леннана и другихъ этнологовъ о развитіи первоначальныхъ семейныхъ отношеній изъ гетеризма и обязательномъ его переходѣ въ поліандрію, полигенію и моногамію. Хотя Постъ и выражается рѣшительно, что африканское право не даетъ основаній для взгляда, что патріархальная семья есть древнѣйшая форма семейныхъ отношеній, а матріархальная—позднѣйшаго происхожденія, и что факты подтверждаютъ скорѣе противное (32 с.), однако, изъ этихъ фактовъ, приводимыхъ Постомъ, можно заключить лишь то, что въ Африкѣ существуетъ и та, и другая форма примитивной семьи въ своемъ чистомъ или смѣшанномъ видѣ (13—32 с.) и чаще всего въ этомъ послѣднемъ (11 с.). Именно это послѣднее обстоятельство указываетъ, по словамъ Поста, на то, что примитивныя семейныя отношенія въ Африкѣ находятся

на переходной ступени отъ матріархальной семьи къ патріархальной (29 с.). Но если бы это было такъ, то подобное смѣшеніе должно было бы быть констатировано у всѣхъ африканскихъ племенъ, у которыхъ на самомъ дѣлѣ сохраняется въ чистомъ видѣ и патріархальная семья на ряду съ матріархальной (13—29 с.) Здѣсь даже въ большомъ употребленіи внѣбрачныя отношенія между мужчиной и женщиной, полная и неограниченная свобода половыхъ сношеній, однимъ словомъ, господствуетъ гетеризмъ (1 ч., 457—473 с.), неизбѣжнымъ результатомъ котораго и является матріархальная семья со всѣми ея необходимыми юридическими послѣдствіями въ жизни общества (напр., системой родства по матери, правомъ наслѣдованія имущества и власти по женской линіи и др.). Но въ тоже время въ Африкѣ нѣтъ вовсе поліандрической формы брака, какъ переходной ступени отъ гетеризма къ полигеніи, которая господствуетъ у всѣхъ африканскихъ племенъ (301 с. и слѣд.), хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается и моногамія (310 с.). Такимъ образомъ, теорія объ обязательномъ переходѣ примитивныхъ семейныхъ отношеній чрезъ опредѣленныя ступени вовсе не оправдывается этнографическими данными изъ жизни африканскихъ дикарей, какъ это старается доказать Постъ. Но не въ этомъ только отношеніи замѣчается стремленіе Поста подводить факты подъ заранѣе предвзятую теорію. Вполнѣ увѣренный въ томъ, что всѣ современныя юридическія учрежденія развились изъ примитивныхъ правовыхъ институтовъ, Постъ хочетъ найти въ Африкѣ полную и законченную ихъ систему, забывая совсѣмъ, что современное право развивалось въ теченіе долгаго времени и подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ историческихъ обстоятельствъ, порождающихъ совершенно новыя формы права, неизвѣстныя первобытной эпохѣ общественной жизни. Такъ Постъ открываетъ въ Африкѣ рядомъ съ неограниченной монархіей ограниченную и феодальную (199—811) и находитъ здѣсь цѣлую систему судебнаго устройства съ опредѣленной компетентностью суда, системой судебныхъ должностей и порядкомъ судебныхъ инстанцій (248—259). Точно также въ примитивномъ африканскомъ об-

ществѣ есть, по словамъ Поста, и всѣ несомнѣнные признаки правильнаго государственнаго хозяйства (чиновники съ финансовыми функціями, податная система и проч. (261—276 с.), развитыя личныя, семейныя (281—471 с.) и наслѣдственныя права (2 ч., 1—20 с.). Мало того. По мнѣнію Поста, у африканскихъ дикарей находится на лицо и высоко развитыя юридическія понятія изъ сферы уголовнаго, процессуальнаго и имущественнаго права, какъ вещнаго, такъ и обязательственнаго. Такъ, напр., въ Африкѣ оказывается не только институтъ частной поземельной собственности, но и всѣ формы договоровъ (171 с. и сл.). Постъ старается доказать эту мысль, подбирая съ этою цѣлью аналогичные факты изъ жизни дикарей, нисколько не заботясь о томъ, что этотъ его взглядъ рѣзко противорѣчитъ, ранѣе высказанному имъ же, воззрѣнію на родовой принципъ, какъ общій и основной базисъ первоначальнаго быта общества.

Такимъ образомъ, мы въ правѣ сдѣлать то общее заключеніе обо всемъ, разбираемомъ нами, сочиненіи Поста, что оно свидѣтельствуетъ не столько о вѣрности взглядовъ Поста на основанія примитивной жизни общества, почти недоказанныхъ здѣсь авторомъ, сколько о неутомимомъ и, достойномъ подражанія, усердіи Поста къ тщательному собиранію и системазаціи всего этнографическаго матеріала о примитивной соціальной эпохѣ. Въ этомъ этнографическомъ, подготовительномъ значеніи труда Поста и заключается его научное достоинство, такъ что „Африканскую юриспруденцію“ Поста, какъ и предъидущія многочисленныя его сочиненія, нужно имѣть въ виду всякому этнологу, какъ необходимый и надежный матеріалъ для научныхъ выводовъ о примитивномъ бытѣ общества.

В. Щегловъ.

Сергѣй Георгіевскій. „Принципы жизни Китая“. С.-Петербургъ. 1888. 494 стр.

Г. Георгіевскій задался въ своемъ сочиненіи цѣлью опровергнуть, общепринятый въ Европѣ, взглядъ на Китай, какъ

страну, отсталую во всѣхъ отношеніяхъ отъ европейскаго общества, неподвижную и неспособную къ дальнѣйшему развитію своей цивилизаціи. Этотъ послѣдній взглядъ раздѣляется многими знатоками китайской литературы (напр., профессоромъ Васильевымъ) и путешественниками (напр. покойнымъ Пржевальскимъ), вынесшими изъ непосредственнаго знакомства съ общественною жизнью Китая самое невыгодное о немъ представленіе. Но въ глазахъ Георгіевскаго, также путешествующаго по Китаю, онъ „самое либеральное, самое передовое государство“ (XV с., введ.) [1]), благодаря тѣмъ принципамъ, которые издавна положены въ основу его соціальнаго быта. Изслѣдованію этихъ „принциповъ жизни Китая“ Георгіевскій и посвящаетъ свой большой трудъ, въ которомъ указывается авторомъ все важное значеніе въ дѣлѣ образованія и развитія китайскаго общества, такъ называемаго, культа предковъ и ученія Конфуція. Георгіевскій особенно долго останавливается на религіи мертвыхъ, на сильномъ и разнообразномъ ея вліяніи на всю частную и общественную жизнь каждаго китайца и также на многочисленныхъ и сложныхъ обычаяхъ и погребальныхъ обрядахъ, совершаемыхъ съ цѣлью доказать необычайное почтеніе китайца къ своимъ умершимъ предкамъ (1—3 гл.). Въ зависимости отъ того же культа предковъ сложился въ Китаѣ и институтъ брака, такъ что имъ объясняется цѣль брака (продолженіе рода), условія и формы его заключенія, характеръ всѣхъ отношеній супруговъ, неограниченныя права главы семьи надъ всѣми ея членами, преимущества старшаго сына предъ другими дѣтьми и вообще тѣсная и неразрывная связь между всѣми членами китайской семьи (IV—V гл.). Прослѣдивши во всѣхъ подробностяхъ проявленія религіи мертвыхъ въ семейной жизни Китая, Георгіевскій указываетъ и на тѣ ограниченія вліянія этой рели-

---

[1]) Кромѣ Георгіевскаго, такого же мнѣнія о Китаѣ былъ монахъ *Іакинфъ*, извѣстный своими учеными трудами о Китаѣ даже въ обще-европейской литературѣ, и французскій консулъ *Симонъ* («Срединное царство»).

гіи, которыя произвели въ Китаѣ, съ одной стороны, развитіе здѣсь политеизма, а съ другой, разрушеніе примитивныхъ вѣрованій китайцевъ философскими системами китайскихъ мудрецовъ, Лао-Цзы, Мо-Цзы, Янъ-Чжу, и, въособенности, знаменитаго Конфуція, ученіе котораго сдѣлалось основаніемъ всего соціальнаго строя Китая и кореннымъ условіемъ его устойчивости и благоденствія всего населенія страны. Отсюда понятно, почему Георгіевскій говоритъ такъ много о личности и жизни Конфуція и сущности его ученія (VIII—XI гл.), которое все основано на утилитарномъ принципѣ, направлено къ тому, чтобы обезпечить каждому жизнь и благоденствіе. Эта цѣль достигается, по взгляду Конфуція, тѣмъ, что человѣкъ кладетъ въ основу своего поведенія сыновнее повиновеніе, благочестіе: всѣ отношенія его къ другимъ членамъ общества опредѣляются отношеніями къ близкимъ ему людямъ,—родителямъ и остальнымъ родственникамъ, такъ что сыновнее благочестіе есть въ Китаѣ залогъ человѣческаго благоденствія и базисъ культурно-соціальнаго прогресса (314 с. и сл., 346 с. и сл.), Конфуцій не отвергалъ совершенно и древнія вѣрованія китайцевъ, и необходимость всякаго рода религіозныхъ обрядовъ (338 с. и сл.); но въ тоже время онъ старался уяснить внутреннее, нравственное ихъ значеніе въ общественной жизни. Человѣкъ долженъ заботиться, главнымъ образомъ, о своемъ нравственномъ совершенствованіи, добродѣтели, которая состоитъ въ справедливости, умѣренности во всѣхъ вещахъ, неизмѣнности въ срединѣ (330 с.). „Этическая философема Конфуція по крѣпости своей основы оказалась, по замѣчанію Георгіевскаго, въ практическомъ примѣчаніи на столько жизненнѣе другихъ философскихъ системъ, измышленныхъ умами руководителей человѣчества, на сколько многомиліонная китайская имперія представляется болѣе грандіознымъ фактомъ, нежели химерно-искусственныя общежитія Платона, Пиѳагора или Фурье“ (352 с.). Общераспространенность въ Китаѣ ученія Конфуція Георгіевскій объясняетъ именно этой его основой,—уваженіемъ къ вѣрѣ и религіознымъ преданіемъ народа и, развитымъ Конфуціемъ, принципомъ сыновняго благочестія (ibid).

Этотъ принципъ всей китайской общественной жизни поддерживается тѣмъ, что онъ составляетъ содержаніе „классическихъ“ китайскихъ книгъ (Цзиновъ и Ли) и многихъ другихъ произведеній китайской литературы, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что знаніе конфуціанскаго ученія есть въ Китаѣ необходимое условіе для назначенія на всѣ государственныя должности, такъ что все управленіе имперіей находится въ рукахъ конфуціанцевъ (382 с.). Наконецъ, конфуціанскій принципъ проводится въ жизнь и всѣмъ китайскимъ законодательствомъ, которое всѣми мѣрами поощряетъ сыновнее благочестіе и назначаетъ строгія и жестокія наказанія за всякое нарушеніе обязанностей каждаго по отношенію къ своимъ родителямъ (XII гл.). Для наблюденія за ихъ неуклоннымъ исполненіемъ даже со стороны богдыхана въ Китаѣ существуетъ особое учрежденіе — прокурорскій приказъ, который контролируетъ поведеніе каждаго (428 стр.).

Въ заключеніи къ своему сочиненію Георгіевскій показываетъ, какъ ученіе Конфуція становится въ дѣйствительной жизни современнаго Китая фундаментомъ семьи, экономическаго и нравственнаго состоянія китайскаго населенія и государственнаго строя Китая (435 с. и сл.). При этомъ нашъ авторъ сравниваетъ Китай съ современнымъ европейскимъ обществомъ и находитъ послѣднее отсталымъ отъ Китая. Такъ въ Китаѣ по его словамъ, „нѣтъ разногласія ни относительно коренныхъ основъ, ни относительно методовъ воспитанія, которое направлено, къ тому, чтобы пріучить дѣтей къ исполненію должнаго“. Поэтому „въ Китаѣ не смотрятъ на капризы, своенравность, упрямство, непослушаніе, эгоизмъ и фальшивость дѣтей съ тою снисходительностью, какая замѣчается въ нашихъ дѣтяхъ, не ублажаютъ дѣтей ласками, не направляютъ дѣтскую волю на то или другое помощью лакомствъ или невиннаго будто бы обмана“. Но „китайскіе родители не строги къ своимъ дѣтямъ, которыя привыкаютъ къ послушанію и ограниченію себя почти съ пеленокъ. Дѣти въ Китаѣ также рано пріучаются вѣрно оцѣнивать хорошія и дурныя стороны жизни, рано осваиваются съ понятіями, по нашему, высокими и постигаютъ основы соціально-государственнаго строя,

рано вырабатываютъ въ себѣ мужество прямо смотрѣть въ глаза истинѣ и не бояться житейскихъ опасностей". Всѣ эти качества пріобрѣтаются китайцами при своемъ воспитаніи только потому, что почтеніе къ родителямъ внушается дѣтямъ, какъ основной и единственный принципъ этики. „Намъ, замѣчаетъ Георгіевскій, не пришлось разговаривать ни съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который отзывался бы о своихъ родителяхъ дурно или позволялъ себѣ критиковать ихъ дѣйствія съ тою рѣзкостью, какая усваивается (особенно въ послѣднее время) нашею молодежью. Въ китайскомъ семействѣ совершенно немыслимы запальчивые и оскорбительные споры, подобные тѣмъ, въ какіе такъ часто вступаютъ наши молодые люди съ своими родителями" (435—39 с.). Результатомъ такого безусловнаго послушанія и почтенія дѣтей къ родителямъ въ Китаѣ является обязательный выборъ невѣсты молодому человѣку его родителями, отыскивающими своему сыну такую невѣсту, которай не была бы ζῶον, а непремѣнно ζῶον πολιτικόν. Въ поясненіе этихъ терминовъ въ приложеніи ихъ къ китайскимъ женщинамъ Георгіевскій замѣчаетъ, что ζῶον—это тѣ китаянки, въ которыхъ мужчины—китайцы нуждаются только для одного удовлетворенія своихъ животныхъ наклонностей. Этого рода женщины стоятъ въ Китаѣ „внѣ соціальнаго строя и неспособны въ дѣлѣ любви возвышаться надъ уровнемъ простой животности" (440 с.). Совершенно другого рода китайскія женщины изъ категоріи ζῶον πολιτικόν; это „женщины высшаго типа, находящіяся уже въ строю соціальной жизни и воспитывающіяся уже не такъ, какъ женщины просто ζῶον", вдали отъ всего, что можетъ возбуждать и развивать въ нихъ чувственность. Китайцы—юноши не знакомятся съ этими китаянками—дѣвицами до брака, такъ какъ онѣ живутъ въ строгой замкнутости отъ всѣхъ чужихъ мужчинъ. Поэтому браки устраиваются родителями женихи и невѣсты, при чемъ они никогда не справляются о взаимныхъ ихъ чувствахъ—любви и уваженіи другъ къ другу: этими чувствами они проникаются, какъ только становятся супругами уже въ силу самой необходимости „находить только другъ въ другѣ полное и все-

стороннее удовлетвореніе своихъ половыхъ инстиктовъ“ (441 с.). Въ Китаѣ не требуется отъ брачущихся и согласія характеровъ: характеръ не есть нѣчто постоянное, а въ Китаѣ, благодаря однообразію этическаго начала, у всѣхъ женщинъ одни и тѣже воззрѣнія. Георгіевскій рисуетъ самыми радужными красками брачную жизнь китайскихъ супруговъ, по сравненію съ которыми отношенія мужа и жены въ европейскомъ обществѣ представляются ему въ самомъ мрачномъ видѣ (443 с.). Причину этого послѣдняго явленія Георгіевскій видитъ въ европейскомъ женскомъ вопросѣ, который понимается имъ, какъ стремленіе женщины къ полной равноправности съ мужчиной. „Мысль объ этой равноправности пришлась, говоритъ онъ, по вкусу европейцамъ, все болѣе и болѣе разшатывающимъ основы своей жизни и разнуздывающимъ свои животные инстинкты. Женщина въ Европѣ „эмансипируется въ Европѣ день отъ дня,—отъ опеки родителей и мужа, предписаній религіи и естественной нравственности, уставовъ государства и общества, стремится къ распущенности, свободѣ отъ всего, что стѣсняетъ порывы страстей“ (447 стр.). Георгіевскій пророчитъ, что въ европейскомъ обществѣ разовьется вслѣдствіе эмансипаціи женщинъ страшный развратъ, который и приведетъ Европу къ совершенной погибели; напротивъ, Китай можетъ быть спокоенъ за свою судьбу, такъ какъ въ немъ нѣтъ такого „низкопробнаго и вульгарнаго эпикуреизма“, благодаря указанному строгому раздѣленію китаянокъ на ζῶον и ζῶον πολιτίκον, то есть, женщинъ эмансипированныхъ и совершенно чуждыхъ эмансипаціи: каждая китаянка должна „выбирать между строгой брачною жизнью, обезпечивающей всестороннее удовлетвореніе половаго инстинкта человѣка, какъ ζῶον πολιτικόν, и проституціей, достаточной только для человѣческой животности“ (452 стр.).

Китайцы имѣютъ преимущества предъ европейцами и въ общественной жизни, такъ какъ они не „мечутся изъ стороны въ сторону подобно европейцамъ, а твердо идутъ по одному пути, указанному Конфуціемъ“. Георгіевскій находитъ, что китайцы умѣренны въ своихъ жизненныхъ привычкахъ и „съ ма-

лыхъ лѣтъ пріучаются къ мысли, что трудъ долженъ быть существеннымъ условіемъ благоденствія человѣка". Поэтому-то въ Китаѣ почти нѣтъ бѣдныхъ, пролетаріатъ неизвѣстенъ и, наоборотъ, много капиталистовъ. Всѣ свои отношенія къ постороннимъ китаецъ обосновываетъ на конфуціанской нравственности, по которой „человѣкъ не долженъ быть узко—односторонним, практическимъ эгоистомъ, не долженъ впадать и въ крайности альтруизма, а долженъ памятовать, что достигнуть полноты высшаго, принципіальнаго эгоизма можно только путемъ альтруистическаго самоограниченія. Конфуціанству чуждо христіанское требованіе, по которому намъ необходимо, вѣруя въ Бога, любить Его и всѣхъ людей, какъ самихъ себя. Китайцу непонятна возможность считать всѣхъ людей своими братьями, признавать за всѣми людьми человѣческое достоинство: подъ человѣкомъ онъ разумѣетъ только культурнаго, соціальнаго человѣка и относится къ индивидуумамъ, утратившимъ свои человѣческія качества и вышедшимъ изъ соціальнаго строя (преступникамъ, нищимъ), не иначе, какъ животнымъ, притомъ же вреднымъ, устраняетъ ихъ съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ искореняютъ сорныя травы на хлѣбныхъ поляхъ" (456—460 с.).

Такимъ образомъ, заключаетъ Георгіевскій „только въ Китаѣ мы находимъ единую теоретическую основу господствующею, общепризнанною и проникающею какъ отдѣльныя единицы, такъ и все государственное тѣло; только въ Китаѣ почти нѣтъ контраста между идеаломъ, полагаемымъ не въ средѣ трансцендентальности, а позитивизма, и дѣйствительностью, стремящеюся достигнуть высоты принципа" (464 с.). Поэтому Китай не погибнетъ, какъ думаютъ нѣкоторые ученые, а, усвоивши изъ европейской культуры все лучшее и пригоднѣйшее, сравняется съ Европой и Америкой на всѣхъ поприщахъ позитивно—юридической и промышленно—практической дѣятельности (474 с.). Георгіевскій полагаетъ, что Китайцы могутъ усвоить христіанскую религію только по убѣжденію, и что этому усвоенію мѣшаютъ въ настоящее время многія обстоятельства (напр. смѣшеніе китайцами христіанскихъ понятій съ языческими, проповѣдь

христіанскаго ученія китайцамъ всегда въ формѣ того или другаго вѣроисповѣданія и др.) Китайцы, увѣряетъ авторъ, никогда не примутъ принциповъ европейской жизни и навсегда сохранятъ свой конфуціанскій принципъ, въ которомъ одномъ только находитъ себѣ окончательное и вполнѣ жизненное примѣненіе эгоизмъ человѣка, какъ постоянная цѣль его бытія, и альтруизмъ, какъ лучшее средство къ достиженію благоденствія— 488 с. Причина же того, почему китайцы сторонятся отъ европейцевъ заключается въ томъ, что „китаецъ смотритъ на европейца, какъ на существо грубое, мало облагороженное гуманностью, существо двуличное, прикрывающее свою грубость высокими идеалами, неосуществленными въ дѣйствительности, и потому не только презираетъ его, но и относится къ нему враждебно“. Эта враждебность въ отношеніяхъ китайцевъ къ европейцамъ исчезнетъ только тогда, когда „сыновнее благочестіе“ сдѣлается основой жизни европейцевъ; тогда и Востокъ проникнется уваженіемъ къ Западу и усвоитъ его религію (494 с.).

Мы нарочно изложили заключительную главу сочиненія Георгіевскаго болѣе подробно и повозможности его собственными словами, чтобы показать, до какихъ односторонніхъ и рѣзкихъ взглядовъ можетъ дойти человѣкъ съ заранѣе предвзятыми воззрѣніями на извѣстный предметъ. Только такимъ образомъ можно объяснить, прежде всего, тотъ фактъ, что всѣ заключенія Георгіевскаго объ европейской цивилизаціи, являются неожиданными въ послѣдней главѣ его труда, между тѣмъ какъ ранѣе говорилось только объ одномъ Китаѣ и ни слова объ Европѣ. Отсюда же, отчасти, объясняется и весь характеръ сравненій Георгіевскаго, какія онъ дѣлаетъ между китайскимъ и европейскимъ обществомъ, крайнее возвеличеніе китайскаго воспитанія, семейныхъ и общественныхъ отношеній и политическаго строя Китая предъ европейскими соціально — политическими порядками. Задавшись мыслью доказать во что бы то ни стало превосходство китайской цивилизаціи предъ европейской, Георгіевскій рисуетъ какую-то идеальную картину человѣческаго благополучія, въ которой, однако, можно отыскать много темныхъ, непривлека-

тельныхъ сторонъ. Такъ сущность quasi-образцоваго воспитанія дѣтей въ Китаѣ сводится къ полнѣйшему преобладанію родительскаго авторитета надъ волею дѣтей, которыя осуждены на молчаливое и безпрекословное исполненіе родительскихъ приказаній, подкрѣпляемыхъ систематическимъ проведеніемъ принципа „сыновняго послушанія“ во всей китайской общественной жизни. Молодое поколѣніе въ Китаѣ воспитывается въ духѣ односторонних и вѣковыхъ традицій конфуціанскаго ученія, отъ которыхъ оно не смѣетъ отступить ни на іоту, между тѣмъ какъ въ европейскомъ обществѣ заботятся не только о томъ, чтобы дѣти признавали и уважали признанные авторитеты, но также и о томъ, чтобы молодые люди обладали самостоятельной и свободной волей, были способны къ личной иниціативѣ въ общественной жизни и во всѣхъ своихъ личныхъ дѣлахъ. Въ Китаѣ же предоставляется на одну волю родителей даже такой чрезвычайно важный въ жизни молодого человѣка актъ, какъ выборъ невѣсты. То объясненіе, какое даетъ этому факту Георгіевскій, нисколько не помогаетъ, а даже скорѣе запутываетъ все дѣло, ясное съ перваго взгляда. Чтобы понять, въ чемъ въ данномъ случаѣ заключается причина исключительнаго подчиненія дѣтей своимъ родителямъ, для этого вовсе не слѣдовало бы Георгіевскому прибѣгать къ совершенно произвольному дѣленію всѣхъ китайскихъ женщинъ на ζῶον и ζῶον πολιτικὸν и проводить рѣзкую границу между этими двумя классами китаянокъ. Трудно повѣрить, чтобы въ Китаѣ и на самомъ дѣлѣ были женщины только съ однѣми животными наклонностями (ζῶον), неспособныя къ человѣческимъ чувствамъ и мыслямъ, и чтобы въ тоже время были тамъ дѣвицы, чуждыя всякихъ порывовъ чувственности и изображающія изъ себя воплощенную добродѣтель до брака (то есть, ζῶον πολιτικόν). По крайней мѣрѣ, изолированная и замкнутая жизнь китайскихъ женщинъ этого послѣдняго, высшаго типа не можетъ располагать къ развитію въ ихъ средѣ исключительно однѣхъ нравственныхъ чертъ характера, какъ показываетъ опытъ изъ жизни русской женщины въ допетровской Руси, когда никакіе терема и „домострои“ не были въ состояніи

предохранить отъ всякихъ соблазновъ дѣвушекъ и образовать изъ нихъ примѣрныхъ супругъ. Допуская особый родъ женщинъ въ Китаѣ, предназначенныхъ только для удовлетворенія животныхъ наклонностей мужчины, Георгіевскій тѣмъ самымъ оправдываетъ проституцію, какъ необходимое и законное явленіе въ общественной жизни Китая. По мысли нашего автора, не слѣдуетъ вооружаться противъ такого унизительнаго положенія извѣстнаго разряда китайскихъ женщинъ; онѣ служатъ мужчинѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не узнаетъ высшее созданье,—дѣвицу ζῶον πολιτιχὸν. И лишь только онъ вступаетъ съ нею въ бракъ, то сейчасъ же становится примѣрнымъ мужемъ, хотя китаецъ не видитъ въ глаза до брака свою будущую жену и не питаетъ къ ней никакихъ чувствъ симпатіи и любви. Эти чувства требуются въ числѣ необходимыхъ условій счастливой семейной жизни только въ „варварской“ Европѣ; въ „просвѣщенномъ“ же Китаѣ на нихъ не обращаютъ вниманія въ полной увѣренности, что супруги почувствуютъ глубокую любовь другъ къ другу съ перваго же момента своей совмѣстной жизни, хотя бы они и не сходились характерами. Такіе удивительные браки, заключающіеся въ Китаѣ при полномъ отсутствіи нравственной гармоніи въ чувствахъ, мысляхъ и характерѣ жениха и невѣсты, объясняются Георгіевскимъ тѣмъ, что жены продолжаютъ быть въ бракѣ изолированными отъ всѣхъ мужчинъ, исключая своего мужа, и что супруги находятъ другъ въ другѣ всестороннее удовлетвореніе своимъ половымъ инстинктамъ. Такимъ образомъ, сущность китайскаго брака оказывается грубо матеріальнымъ союзомъ мужчины и женщины, лишеннымъ всякаго нравственнаго характера и похожимъ на отношеніе мужчины къ женщинѣ—ζῶον. Что „горячая любовь“, „глубокое уваженіе“ въ отношеніяхъ мужа къ женѣ въ Китаѣ находятся только въ воображеніи Георгіевскаго, на это указываетъ имъ же приводимая цитата изъ одной китайской книги, что мужъ имѣетъ право распоряжаться судьбой своей жены по своему произволу и долженъ даже отослать ее отъ себя по самому пустому капризу своихъ родителей (367 с.).

Но если китайскій бракъ сводится къ удовлетворенію толь-

ко одной матеріальной, чувственной стороны человѣческой природы, то зачѣмъ же Георгіевскій вооружается такъ сильно противъ европейской эмансипаціи женщины, подъ которой онъ разумѣетъ распущенность, свободу отъ предписаній религіи, морали, государства и общества? Утверждая безъ всякаго серьезнаго основанія, что современный женскій вопросъ въ европейскомъ обществѣ сводится именно къ эмансипаціи въ указанномъ смыслѣ, Георгіевскій разражается горячей филлиппикой противъ идеи равноправности женщины съ мужчиной, осуществленіе которой прямо приведетъ Европу, по мнѣнію автора, къ участи римской имперіи. Но Китай избѣгнетъ такого конца, благодаря рѣзкому отдѣленію женщинъ ζῶον отъ женщинъ ζῶον πολιτικόν, хотя это дѣленіе ихъ и не препятствуетъ въ Китаѣ пониманію брака въ смыслѣ, приличномъ союзу мужчины съ женщиной ζῶον, и эти послѣднія китайскія женщины вполнѣ эмансипированы отъ общества. Георгіевскій также въ восторгѣ отъ трудолюбія китайцевъ, которому онъ приписываетъ отсутствіе въ Китаѣ страшнаго бича западно-европейскаго общества, —пролетаріата. Но если бы и на самомъ дѣлѣ въ Китаѣ былъ земной рай, тогда не было бы необычайной эмиграціи китайцевъ въ Америку, гдѣ они своей готовностью работать за какую угодно плату вызвали противъ себя даже законодательное запрещеніе селиться въ предѣлахъ территоріи С.-А. Штатовъ. До европейцевъ также доходятъ время отъ времени свѣдѣнія о гибели въ Китаѣ отъ голода десятковъ и даже сотенъ тысячъ жителей, понятномъ въ странѣ съ необычайно густымъ населеніемъ, сравнительно небольшими средствами пропитанія и конфуціанской системой морали. Сколько бы ни восхвалялъ Георгіевскій эту послѣднюю, онъ не можетъ опровергнуть, что конфуціанскій принципъ нравственнаго поведенія китайцевъ представляетъ собою въ сущности возведеніе въ правило взаимныхъ отношеній людей крайняго эгоизма, какъ въ этомъ, впрочемъ, сознается потомъ и самъ авторъ (488 с.). Въ слѣпомъ увлеченіи всѣмъ китайскимъ Георгіевскій ставитъ Китаю въ особенную заслугу то, что въ глазахъ каждаго европейца служитъ признакомъ дикости

нравовъ, низкой степени моральнаго развитія общества. Всякій согласится съ тѣмъ, что отсутствіе въ китайцахъ уваженія къ человѣческой личности, презрѣніе ихъ къ женщинамъ—ζωον, преступникамъ, нищимъ и иностранцамъ, такъ понятное съ точки зрѣнія чисто эгоистическаго характера конфуціанскаго принципа, служатъ признакомъ не высокаго культурнаго развитія китайцевъ, а скорѣе ихъ грубости, отсталости и неподвижности. Поэтому нѣтъ никакого резона сравнивать Китай въ этомъ отношеніи съ Европой, въ которой уже давно признана необходимость предпочтенія альтруистическаго принципа поведенія предъ эгоистическимъ и все общество стремится, въособенности въ послѣднее время, построить всю свою жизнь на этомъ высшемъ началѣ христіанской морали. Точно также будетъ большой ошибкой видѣть образецъ политическаго устройства въ китайскомъ государствѣ, которое Георгіевскій выдаетъ за идеальную форму политическаго быта, такъ какъ здѣсь примиряются, по его словамъ, другъ съ другомъ крайняя индивидуальная свобода съ абсолютною верховной властью. Какъ происходитъ это примиреніе началъ, совершенно противоположныхъ и даже исключающихъ другъ друга, объ этомъ мы не находимъ у Георгіевскаго никакого удовлетворительнаго объясненія. То могущество, которымъ владѣетъ цензоріатъ надъ всѣмъ Китаемъ, только увеличиваетъ деспотизмъ власти, которая и безъ того, по замѣчанію самого же автора, „абсолютна въ Китаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было“ (461 с.). И какъ можетъ быть обезпечена законность дѣйствій этой власти и цензоріата, когда въ Китаѣ совершенно неизвѣстна свобода прессы и на всю страну существуетъ одна жалкая пекинская газета, гдѣ печатаются одни только распоряженія правительства?

Но чѣмъ-же объясняются всѣ въ высшей степени неправильныя и даже какія-то странныя сужденія Георгіевскаго о Китаѣ, отъ котораго, какъ знатока китайской литературы и путешественника по Китаю, мы вправѣ ожидать вѣрныхъ и основательныхъ о немъ заключеній? Главнѣйшую причину этого факта мы видимъ въ ненаучности того метода изслѣдованія, кото-

рому Георгіевскій слѣдуетъ въ своемъ сочиненіи. Если бы онъ былъ хорошо знакомъ съ сущностью сравнительно—историческаго метода, безъ котораго въ настоящее время немыслимы никакія историческія изслѣдованія, то онъ не сталъ бы сравнивать между собою Китай и Европу, страны, стоящія на совершенно противоположныхъ ступеняхъ соціально-политическаго развитія, съ совершенно различными, религіозными, моральными и политическими идеалами. Именно потому, что Георгіевскій рискнулъ ставить на одну доску китайское и европейское общество, не обращая вниманія на ихъ полнѣйшую разнородность во всѣхъ отношеніяхъ, у него и получились такіе выводы, которые значительно умаляютъ ученыя достоинства всего труда Георгіевскаго, набрасываютъ тѣнь на его ученую репутацію и заставляютъ подозрѣвать его въ крайнемъ пристрастіи ко всему китайскому. Другой совсѣмъ результатъ могъ бы получиться у нашего автора, если бы при изученіи Китая онъ сравнивалъ бы его съ другими азіатскими государствами, сродными съ нимъ по общимъ началамъ своей цивилизаціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдилъ бы въ исторіи Китая развитіе всѣхъ соціальныхъ учрежденій, а не одной только семьи. Подобное сравнительно-историческое изслѣдованіе Китая невольно навело бы Георгіевскаго на мысль, что для общаго сужденія о Китаѣ нельзя ограничиваться изолированнымъ изученіемъ одной (семейной) стороны общественной жизни Китая, а что для этого нужно имѣть въ виду и этнографическій составъ населенія страны, географическія и разнообразныя историческія условія общественной жизни, образованіе въ Китаѣ юридическихъ и политическихъ учрежденій,—и все это по сравненію съ другими, однородными Китаю, странами. Такой цѣлесообразный научный пріемъ избавилъ бы Георгіевскаго отъ преувеличенныхъ и невѣрныхъ представленій о китайской цивилизаціи и заставилъ бы его строже отнестись къ ея мнимымъ достоинствамъ, дѣйствительно разрѣшилъ бы, поставленную имъ себѣ, задачу отыскать „принципы жизни Китая“. Сравнивая Китай съ другими азіатскими странами, Георгіевскій увидалъ бы, что многое, выдаваемое имъ за особенность китайскаго соціальнаго

быта, встрѣчается и у другихъ древнихъ народовъ, но что, съ другой стороны, и въ самомъ Китаѣ есть нѣкоторыя особенности, какихъ не найдешь у другихъ древнихъ народовъ. Такъ, напр., культъ предковъ, въ которомъ Георгіевскій видитъ выдающуюся черту китайской цивилизаціи и необходимое условіе всего благоденствія Китая, извѣстенъ всѣмъ восточнымъ и даже классическимъ народамъ, у которыхъ его вліяніе отразилось на организаціи семейнаго, имущественнаго, наслѣдственнаго права почти не менѣе, чѣмъ и въ Китаѣ. Пренебреженіе сравненіемъ въ этомъ отношеніи Китая съ остальными античными народами тѣмъ болѣе странно со стороны автора, что ему самому небезъизвѣстенъ фактъ общности всѣмъ имъ этой религіи (277 с.).

Не культъ предковъ составляетъ особенность китайской жизни, какъ это можно заключить изъ книги Георгіевскаго, а ученіе Конфуція, представляющее собою по сравненію съ религіозными воззрѣніями другихъ древнихъ народовъ образецъ религіи, построенной только на однихъ началахъ разсудочной морали. Съ другой стороны, эта религія имѣетъ то общее съ древними языческими религіями, что она отличается узко—эгоистическимъ характеромъ. Въ этомъ-то чисто эгоистическомъ направленіи всего ученія Конфуція и лежитъ причина, свойственнаго вообще и всѣмъ древнимъ народомъ, презрительнаго и враждебнаго отношенія китайцевъ къ иностранцамъ и другъ къ другу; здѣсь же нужно искать и объясненія однообразія, неизмѣняемости и неподвижности всего строя общественной жизни Китая, гдѣ всю свою жизнь человѣкъ вращается въ одномъ и томъ же заколдованномъ кругу, создаваемомъ ученіемъ Конфуція о „неизмѣнности въ срединѣ“ и постоянномъ и систематическомъ преклоненіи каждаго предъ безусловною властью главы семьи и цѣлой арміей чиновниковъ, которые контролируютъ все поведеніе китайца. При такомъ обязательно-однообразномъ ходѣ китайской жизни въ средѣ умѣренности, аккуратности и благоразумной разсчетливости нельзя и ожидать какого-либо самостоятельнаго и свободнаго увлеченія высшими жизненными идеалами, никакого благороднаго къ нимъ порыва и стремленія выдти изъ колеи обыденныхъ, мелочныхъ заботъ о

неуклонномъ выполненіи правилъ, разъ навсегда опредѣленнаго, жизненнаго порядка. Одинъ и тотъ же принципъ „сыновняго благочестія“ опредѣляетъ все направленіе дѣятельности китайца какъ въ области семейной, такъ и сферѣ общественной жизни, такъ что въ узкія рамки семейной жизни втискиваются всѣ явленія жизни общественной. Такимъ образомъ, весь Китай изображаетъ изъ себя одну огромную семью, въ которой, конечно, трудно найти истинныя чувства взаимнаго уваженія и любви, связывающія членовъ настоящей семьи въ одно гармоническое цѣлое. Напротивъ, въ такой чудовищной семьѣ—государствѣ естественнѣе встрѣтить чрезмѣрное развитіе лицемѣрія, страха и раболѣпія однихъ нисшихъ предъ другими высшими. Такъ оказывается и на самомъ дѣлѣ въ Китаѣ, гдѣ выполненіе обязанностей „сыновняго благочестія“ обезпечивается строжайшимъ уголовнымъ законодательствомъ, гдѣ, по остроумному замѣчанію Ганса, „за каждымъ ходитъ по пятамъ, какъ perpetuum mobile, малая и большая бамбуковая палка“. Благодаря распространенію семейнаго принципа на все государство въ Китаѣ, это послѣднее представляетъ собою не какую-либо идеальную форму политическаго быта общества, а просто патріархальный его типъ, свойственный всякому племени, сохранившему при переходѣ въ осѣдлую жизнь многіе слѣды кочевой своей жизни. На этой низшей ступени спеціально-политическаго развитія Китай остановился еще три тысячи лѣтъ тому назадъ и не пошелъ далѣе вслѣдствіе многихъ историческихъ условій своей общественной жизни: географическаго положенія страны, этнографическаго состава населенія, регрессивнаго вліянія культа предковъ и ученія Конфуція и мног. друг. причинъ. Выяснить всѣ эти причины остановки Китая въ своемъ общественномъ развитіи было бы благодарною и вполнѣ разрѣшимой задачей для такого знатока китайской исторіи и литературы, какъ Георгіевскій. Но онъ оставляетъ въ сторонѣ этотъ важнѣйшій вопросъ въ исторіи общества и занимается вмѣсто этого изолированнымъ изученіемъ основаній китайской цивилизаціи и, ни къ чему неведущими, сравненіями Китая съ Европой.

Какъ важно было бы для Георгіевскаго знакомство съ современнымъ состояніемъ науки сравнительной исторіи права для правильнаго сужденія о Китаѣ, это видно, между прочимъ, изъ того, какъ невѣрно разсматривается имъ вопросъ о происхожденіи культа предковъ и его отношеніи къ китайскому политеизму. Авторъ выводитъ почитаніе мертвыхъ изъ примитивнаго вѣрованія человѣка въ загробную жизнь его души. Этотъ взглядъ на происхожденіе культа предковъ, высказанный Ф. Куланжемъ [1]), не объясняетъ того, какимъ образомъ появилось это примитивное воззрѣніе. Удовлетворительное объясненіе этого факта даютъ Д. Лэббокъ и Г. Спенсеръ, которые видятъ причину возникновенія религіи мертвыхъ въ представленіи дикарей о снѣ и смерти. По словамъ Лэббока, дикарь составляетъ понятіе о смерти и загробной жизни на основаніи своихъ наблюденій надъ состояніемъ сна: смерть въ его глазахъ тотъ же сонъ, только болѣе продолжительный. Изъ вѣрованія въ жизнь послѣ смерти, какъ и послѣ сна, вытекаетъ обычай снабжать умершихъ пищею и всѣмъ необходимымъ, распространенный особенно у осѣдлыхъ племенъ. Отсюда же объясняется и обычай молиться умершимъ предкамъ, живущимъ въ неизвѣстныхъ и таинственныхъ мірахъ и продолжающимъ вліять на судьбу, оставшихся на землѣ, потомковъ [2]). Спенсеръ, раздѣляя этотъ взлядъ Лэббока, показываетъ, какъ вѣрованіе въ загробную жизнь у различныхъ дикихъ племенъ развивается изъ смутнаго и шаткаго представленія въ вполнѣ опредѣленное понятіе, сопровождаясь поклоненіемъ или всѣмъ предкамъ, или наиболѣе знаменитымъ [3]). Тэйлоръ и Мэнъ дѣлаютъ еще одно важное прибавленіе къ теоріи Лэббока и Спенсера, когда они констатируютъ связь религіи мертвыхъ съ возникновеніемъ въ обществѣ патріархальной семьи. По словамъ Тэйлора, почитаніе предковъ воспроизводитъ лишь соціальныя отношенія

---

[1]) Coulange: «La cité antique».

[2]) Лэббокъ: «Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣка».

[3]) Спенсеръ: «Основанія соціологіи, I т.

дѣйствительной жизни, въ которой глава семьи пользуется неограниченною властью надъ остальными членами семьи. Поэтому почитаемыми предками являются обыкновенно лица мужскаго пола [1]). Наконецъ, Мэнъ утверждаетъ что, „власть отца имѣетъ болѣе древнее происхожденіе, чѣмъ обычай поклоненія ему", что „не культъ предковъ вызвалъ институтъ отеческой власти, а, наоборотъ, онъ былъ религіознымъ выраженіемъ, существовавшаго въ обществѣ, уваженія къ отцу, содѣйствуя въ тоже время упроченію всѣхъ семейныхъ и остальныхъ юридическихъ отношеній" [2]).

Такимъ образомъ, культъ предковъ, возникая у дикарей изъ явленій сна и безсознательнаго состоянія, развивается особенно въ первобытныхъ обществахъ съ патріархальнымъ бытомъ. А такимъ патріархальнымъ обществомъ и является Китай, въ которомъ, слѣдовательно, необычайное развитіе культа предковъ было естественнымъ результатомъ сильнѣйшаго развитія власти отца въ семьѣ. Уже одинъ этотъ фактъ указываетъ на позднее появленіе религіи умершихъ сравнительно съ обоготвореніемъ силъ и явленій видимой природы, то есть, политеизмомъ, а не наоборотъ, какъ думаетъ Георгіевскій по отношенію къ Китаю. Едва ли также можно согласиться съ намъ, что многобожіе развилось здѣсь изъ культа предковъ (231 с.): политеизмъ и почитаніе умершихъ имѣютъ самостоятельное и независимое другъ отъ друга происхожденіе и первый несомнѣнно появился ранѣе втораго. Неразвитому уму дикаря доступны скорѣе внѣшнія впечатлѣнія, поражающія его суевѣрное воображеніе, нежели отвлеченная идея о присутствіи въ человѣкѣ незримаго, духовнаго начала, управляющаго его жизнью и существующаго даже послѣ смерти человѣка. На сравнительно раннее возникновеніе въ примитивномъ обществѣ политеизма указываетъ и тотъ фактъ, что, низшая сравнительно съ патріархальной семьей форма примитивной семьи,—гетеризмъ образовался подъ значительнымъ влія-

---

[1]) Тэйлоръ: «Первобытная культура».
[2]) Менъ: «Древній законъ и обычай».

ніемъ обоготворенія дикарями производительныхъ силъ природы, и что политеизмъ распространенъ среди дикарей болѣе культа предковъ, который встрѣчается, главнымъ образомъ, у племенъ, получившихъ извѣстную осѣдлость. Остатки культа предковъ находятся въ римскомъ правѣ юстиніанова періода и даже у современныхъ германскихъ и славянскихъ народовъ, у которыхъ до сихъ поръ живетъ вѣрованіе, что умершіе нуждаются въ разнаго рода приношеніяхъ. Если же въ Китаѣ политеизмъ принялъ многія формы культа предковъ, то это служитъ доказательствомъ не происхожденія перваго изъ послѣдняго, а только чрезмѣрнаго развитія религіи умершихъ въ китайскомъ обществѣ, проникнутомъ сверху донизу патріархальнымъ принципомъ. Поэтому-то въ Китаѣ и политеизмъ сохранился подъ формами культа предковъ.

Подводя къ одному знаменателю все, сказанное нами о сочиненіи Георгіевскаго, мы видимъ, что ему не только не удалось представить общественную жизнь Китая въ цѣломъ и гармоничномъ ея видѣ и во всѣхъ подробностяхъ соціальнаго строя,— „принципы жизни Китая“, но даже эта его жизнь получила въ его книгѣ невѣрное, одностороннее освѣщеніе и окраску, благодаря излишнему и невозможному сравненію китайской и европейской цивилизаціи. Именно въ неумѣстности сравненія этихъ двухъ несоизмѣримыхъ величинъ и пренебреженіи Георгіевскаго къ единственно правильному, сравнительно—историческому способу изученія Китая и кроется причина преувеличеннаго, крайне оптимистическаго представленія автора о достоинствахъ соціальнаго строя Китая, у котораго онъ совѣтуетъ учиться многому даже Европѣ. Между тѣмъ теперь Китай пока учится у Европы, сознавая тѣмъ самымъ свою отъ него отсталость. Европѣ же нечего перенимать у Китая: религія, мораль, форма патріархальной семьи и государства, существующія въ Китаѣ, давно уже пережиты Европой, которая не можетъ возвращаться назадъ, а должна идти впередъ, къ полному и всестороннему развитію своей цивилизаціи, основанной на принципѣ уваженія человѣческой личности,—индивидуальной свободы, котораго недостаетъ

Китаю. Поэтому историка права могутъ интересовать въ сочиненіи Георгіевскаго не его пристрастныя сужденія о Китаѣ по сравненію съ Европой, а обстоятельное изложеніе и анализъ религіозныхъ вѣрованій китайцевъ (культа предковъ и ученія Конфунція), произведенныя авторомъ на основаніи подлинныхъ источниковъ,—различныхъ произведеній китайской литературы.

В. Щегловъ.

---

4. La France provinciale par René Millet. 1888.

Авторъ названнаго сочиненія старается опровергнуть весьма распространенный предразсудокъ, будто бы достаточно знать Парижъ, чтобы безошибочно судить о настроеніи провинціи, вполнѣ безличной и всегда послушно слѣдующей указаніямъ столицы. Рядомъ живыхъ, талантливо написанныхъ очерковъ г. Миллэ знакомитъ читателя съ различными слоями французскаго провинціальнаго общества, стараясь при этомъ доказать, что въ провинціи гораздо болѣе инпціативы и самобытности, нежели принято думать. Авторъ не скрываетъ смѣшныхъ и темныхъ сторонъ французскаго провинціализма, но убѣжденъ, что въ цѣломъ провинція преизобилуетъ силой и здоровьемъ, позволяющимъ ей довѣрчиво относиться къ будущему. Манерой изложенія авторъ напоминаетъ Риля, хотя и не обнаруживаетъ эрудиціи и ученыхъ притязаній нѣмецкаго писателя. Сочиненіе распадается на двѣ части: въ первой—характеристика провинціальнаго общества, во второй—очеркъ мѣстныхъ учрежденій и административныхъ нравовъ.

Центральной общественной силой во Франціи все еще остается трудолюбивая и зажиточная буржуазія; къ ней тяготѣютъ низшіе слои населенія, изъ нея же выходятъ и высшіе. Не смотря на всѣ политическія разглагольствованія, говоритъ Миллэ, демагоги наши буржуазны до мозга костей и лелѣютъ

въ своей душѣ чисто буржуазные идеалы. Что касается самой буржуазіи, то у нея одна завѣтная мысль: обзавестись земельною собственностью. Съ какой цѣлью? Конечно не исключительно ради матеріальныхъ выгодъ: доходность земли ничтожна сравнительно съ доходностью, извлекаемой изъ другихъ предпріятій, а пошлины при переходѣ имѣнія чрезмѣрно велики, такъ какъ достигаютъ 10% стоимости имѣнія. Два мотива побуждаютъ буржуазію къ этого рода пріобрѣтеніямъ: одинъ явный — желаніе пріобрѣсти извѣстную устойчивость владѣнія, другой скрытый — желаніе приблизиться къ старой родовой аристократіи. Разбогатѣвшій буржуа, купивши старинное помѣстье, словно перерождается; старыя стѣны и архаическая обстановка древняго замка оказываютъ на него чарующее дѣйствіе, онъ мнитъ себя потомкомъ древнихъ феодаловъ и серьезно старается освоиться съ привычками и образомъ мыслей родовой аристократіи. Это живое воплощеніе извѣстнаго Мольеровскаго типа. Родовая аристократія, побуждаемая матеріальными выгодами, отлично умѣетъ пользоваться этой слабостью. Молодыя титулованные аристократы охотно роднятся съ богатой буржуазіей, а происходящее отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ поколѣніе съ презрѣніемъ взираетъ на мѣщанскую обстановку своихъ предковъ и всецѣло по своимъ убѣжденіямъ и наклонностямъ принадлежитъ высшему обществу. Въ области политики буржуазія исповѣдуетъ демократическія идеи, при чемъ всѣ ея интересы побуждаютъ ее искать союзниковъ въ низшихъ слояхъ общества. При отсутствіи политическихъ преградъ сліяніе это повидимому не затруднительно; на самомъ дѣлѣ между буржуазіей и массой народа цѣлая пропасть — это различіе въ образованіи и понятіяхъ. Буржуазный кандидатъ напрасно тратитъ свое краснорѣчіе передъ крестьяниномъ: тотъ слушаетъ его съ покорнымъ видомъ, но затѣмъ неожиданно сбиваетъ вопросомъ: „а чѣмъ свобода прессы можетъ мнѣ содѣйствовать при продажѣ хлѣба?“ Демагоги, усвоившіе себѣ народный жаргонъ, не гнушающіеся разжевывать передъ своей аудиторіей общія мѣста, умѣющіе кстати, подобно знаменитому избирательному агенту Менению Агриппѣ, ввернуть въ

свою рѣчь побасенку, успѣшно оттѣсняютъ чопорныхъ представителей буржуазіи. Рядомъ съ буржуазіей крестьянство составляетъ значительную общественную и политическую силу. Подгородный крестьянинъ, испорченный общеніемъ съ горожанами, алчный, завистливый, неблагодарный не дастъ вѣрнаго представленія о лицахъ этого класса. Чтобы познакомиться съ настоящимъ представителемъ французскаго крестьянства, нужно проникнуть въ глубь страны, гдѣ еще сохранились среди сельскаго населенія черты стараго патріархальнаго быта. Настоящій французскій крестьянинъ представляетъ много любопытнаго для наблюдателя. Упорный трудъ и близкое общеніе съ природой развили въ немъ энергію и предусмотрительность, привычка властвовать надъ домашними животными и челядью сообщила ему нѣкоторыя черты властолюбія. Онъ проникнутъ чувствомъ собственнаго достоинства. Онъ рѣдко смѣется; чтобы расправить его морщины, нужно какое нибудь экстраординарное событіе: свадьба или хотя бы похороны. Особенности типа французскаго крестьянина чрезвычайно живучи; онѣ сохраняются даже въ тѣхъ немногихъ лицахъ, которыя своимъ талантомъ и энергіей съумѣли возвыситься надъ своимъ классомъ и достигнуть высшихъ постовъ общественной іерархіи. Чрезвычайно любопытна характеристика, дѣлаемая авторомъ, различныхъ типовъ общественныхъ дѣятелей, знаменитыхъ адвокатовъ, докторовъ, ученыхъ, вышедшихъ изъ крестьянства. Всѣ они сохранили черты основнаго типа; они отличаются большимъ здравымъ смысломъ, неутомимой энергіей, полнымъ презрѣніемъ къ благамъ утонченной цивилизаціи, лукавствомъ, прикрытымъ маской добродушія; всѣ они отлично знаютъ свою узкую спеціальность и отличаются круглымъ невѣжествомъ по отношенію ко всему остальному. Весьма хорошо очерчено также положеніе современнаго французкаго духовенства и его роль въ общественной жизни. Религіозный индиферентизмъ не столь глубоко проникнулъ въ французское общество, какъ это можно думать въ виду антиклерикальной агитаціи. Въ сельскомъ быту въ особенности духовенство сохранило еще значительную долю вліянія; его однако-

же слѣдуетъ приписать не столько религіознымъ, сколько общественнымъ причинамъ; это—вліяніе образованнаго человѣка, живущаго въ глуши среди людей глубоко невѣжественныхъ и помогающаго имъ словомъ и дѣломъ въ затруднительныхъ случаяхъ жизни. Въ такихъ захолустьяхъ, говоритъ Милле, весь строй жизни напоминаетъ еще то доброе старое время, когда королева Берта сидѣла за прялкой. Власть законодательная и исполнительная представляются тамъ жителямъ развѣ только въ образѣ сборщика податей или жандарма. „Приблизительно каждые двадцать лѣтъ бѣлая афиша оповѣщаетъ о перемѣнѣ образа правленія; къ этому уже успѣли привыкнуть; замѣчаютъ только, что налоги стали тяжелѣе, а воинская повинность суровѣе. Кюре—единственный авторитетъ, который всегда на лицо; отсюда заключаютъ, что это единственный серьезный авторитетъ“. (31) Читая эти мѣткія характеристики французскаго общества, невольно приходишь къ выводу, котораго однакоже не дѣлаетъ нашъ авторъ, а именно, что многое, что повидимому безвозвратно казалось уничтоженнымъ французской революціей въ политической сферѣ, все еще продолжаетъ жить въ области нравовъ; что старыя сословныя отличія пріютились въ соціальной области и, что говоря вообще, внимательное изученіе современнаго французскаго общества откроетъ въ немъ гораздо болѣе внутренняго сродства съ старымъ, нежели это можетъ показаться при поверхностномъ взглядѣ. Во второй части книги, при разборѣ мѣстныхъ установленій, авторъ впрочемъ прямо уже задается мыслью доказать, что переворотъ 1789 года сдѣлалъ въ этой области гораздо меньше новшествъ, нежели полагаютъ. Было время, говоритъ Милле, когда думали, что Наполеонъ былъ создателемъ современной французской централизаціи. Теперь это мнѣніе основательно опровергнуто. Но мѣсто старой научной легенды заняла новая. Между современниками господствуетъ убѣжденіе, что централизація эта была продуктомъ старой монархіи, которая все нивелировала въ французскомъ обществѣ и въ корнѣ уничтожила еще наканунѣ революціи всѣ ростки мѣстной самодѣятельности. Съ легкой руки Токвилля, Лабулэ и Тэна намъ

не перестаютъ повторять, что французы вполнѣ неспособны пользоваться благами пресловутаго selfgovernement'a, который такимъ образомъ является, по мнѣнію изобрѣтателей, единственнымъ англійскимъ продуктомъ, не пригоднымъ къ экспорту. Въ положеніяхъ этихъ значительная доля преувеличенія. Трудно сомнѣваться въ живучести городскихъ общинъ наканунѣ революціи, когда всѣмъ извѣстно, что и самый переворотъ былъ вызванъ инициативой городскаго населенія. Относительно самоуправленія сельскихъ общинъ въ послѣднее время открыто много любопытныхъ и неожиданныхъ данныхъ. Оказывается, что при звукѣ церковнаго колокола сельчане собирались на площади передъ церковью, а нерѣдко во время дождя и въ самой церкви. Это конечно, былъ не мирный совѣтъ, предсѣдательствуемый мэромъ: всѣ жители были по праву членами схода; процедура дикая, но вполнѣ согласная съ чистѣйшей доктриной народнаго самоуправленія. Многіе, вѣроятно, удивятся, узнавши, что эти странныя собранія изчезли только за два года до революціи. Тюрго, успѣвшій ознакомиться съ ними въ бытность интендантомъ въ Лимузенѣ, говоритъ, что они были „слишкомъ многолюдны, шумны и неразсудительны". Эдиктъ 1787 года замѣнилъ ихъ выборными совѣтами. Онъ допускалъ однако же возможность созыва большаго собранія въ экстренныхъ случаяхъ. Конечно, трудно было ожидать, что позади грозной централизаціи старой монархіи мы найдемъ порядокъ столь похожій на строй американскихъ общинъ (225). Правда, учредительное собраніе носилось съ многими химерическими планами относительно переустройства мѣстныхъ установленій; много было и мертворожденныхъ проектовъ; но въ концѣ концовъ старая французская сельская община благополучно вышла изъ всѣхъ этихъ испытаній. И теперь еще, замѣчаетъ Миллэ, община эта сохраняетъ свою старую окружность, свое кельтическое или галло-римское наименованіе; теперь такъ же, какъ въ 1789 году, въ случаѣ возникновенія спора о границахъ между двумя общинами изъ затрудненія выходятъ, справляясь съ древними хартіями. Прежде, нежели перемѣстить по-

граничный столбъ, отправляются въ архивъ префектуры отыскивать древній регистръ прихода. Этотъ пожелтѣвшій, допотопный пергаментъ, на которомъ неловкой рукой монахъ или кюре начертали границы своего маленькаго царства, и въ наши дни является достовѣрнымъ свидѣтелемъ и указываетъ на достопочтенное происхожденіе и исконный характеръ французской общины (237). Еще чаще революцію упрекаютъ въ томъ, что она уничтожила естественное дѣленіе на старыя провинціи, замѣнивъ его искуственнымъ дѣленіемъ на департаменты. Но болѣе близкое знакомство съ работами учредительнаго собранія показываетъ, что реформа эта была совершена съ большимъ вниманіемъ къ мѣстнымъ особенностямъ. Къ тому же старыя провинціи не были уничтожены въ корнѣ, онѣ были раздѣлены только на болѣе мелкія части, такъ что и въ настоящее время, не смотря на сдѣланную перемѣну, Нормандія, Провансъ, Пикардія и др. области сохранили свою отличительную физіономію. Сверхъ того дѣленіе это прямо вызывалось новыми жизненными потребностями и съ тѣхъ поръ вполнѣ вошло въ наши нравы. Революція въ данномъ случаѣ поступила подобно Вильгельму Завоевателю, хотя и употребляла менѣе радикальныя средства. Странно, что историческая школа, предоставляя завоевателямъ право видоизмѣнять карту страны, отказываетъ въ этомъ правѣ законодателямъ“. Переходя къ разсмотрѣнію современнаго строя мѣстной администраціи, авторъ проводитъ передъ глазами читателей различные типы мэровъ и муниципальныхъ совѣтовъ. Относительно мэровъ и ихъ даровой службы, онъ дѣлаетъ слѣдующее характерное замѣчаніе. „Нельзя въ достаточной степени оцѣнить учрежденіе, позволяющее найти безъ всякихъ расходовъ тридцать семь тысячъ человѣкъ, всегда готовыхъ принять на себя самыя отталкивающія функціи въ свѣтѣ. Деревенскій мэръ— это капралъ арміи. Онъ несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть іерархіи. На него падаетъ исполненіе всѣхъ предписаній, которыя переходятъ съ этажа на этажъ, спускаясь съ святилища законовъ и декретовъ. На верхнихъ ступеняхъ всякій наровитъ свалить на другого дѣло и отвѣтственность. Внизу же лѣстницы

этого уже нельзя сдѣлать по той простой причинѣ, что дальше мэра нѣтъ уже никого. Ему, слѣдовательно, и приходится за всѣхъ быть въ отвѣтѣ; подчасъ я готовъ поздравить его за его неграмотность, недозволяющую ему серьезно относится къ вороху бумагъ, который сыплется на его голову: онъ бы, конечно, изнемогъ подъ бременемъ ихъ“ (249). Когда во Франціи водворяется монархія, то мэры назначаемые центральной властью, получаютъ рѣшительное преобладаніе въ коммунальной жизни; тогда на ихъ улицѣ праздникъ. Когда же страна начинаетъ склоняться къ республикѣ, преобладаніе переходитъ къ муниципальнымъ совѣтамъ. Эти деревенскіе парламенты не блещутъ краснорѣчіемъ своихъ ораторовъ, глядя на членовъ, засѣдающихъ съ апатичнымъ видомъ, тусклымъ, ничего не выражающимъ взоромъ, легко подумать, что это сборище идіотовъ. Но не довѣряйтесь этому простодушію, въ средѣ этихъ собраній проводятся интриги, которымъ могли бы позавидовать дипломаты, и горе тому администратору, который ступитъ въ этотъ муравейникъ, не зная его потайныхъ ходовъ (267). Несравненно болѣе прогрессивнымъ характеромъ, нежели муниципальная администрація, отличается департаментское управленіе, въ значительной степени преобразованное въ духѣ децентрализаціи послѣ событій 1870 г. Конституція 1875 года, кромѣ того поручила генеральнымъ совѣтамъ еще и политическую функцію первостепенной важности, уполномочивъ ихъ организовать національное представительство въ случаѣ, если бы столица снова подпала бы власти враговъ или возмутителей. Конечно, такая роль генеральныхъ совѣтовъ влечетъ за собой вторженіе политики въ сферу мѣстнаго управленія, что безспорно имѣетъ свои невыгоды; но преимущества этой системы, обезпечивающей провинцію отъ парижской диктатуры, столь очевидны, что мы легко примиряемся съ частными неудобствами.

Послѣднія страницы сочиненія посвящены разбору нѣкоторыхъ реформъ въ мѣстномъ управленіи, желательныхъ съ точки зрѣнія автора; такъ какъ онѣ касаются лишь второстепенныхъ вопросовъ, то мы и не входимъ въ ихъ разсмотрѣніе.

А. Назимовъ.

5) La loi départementale française du 10 Août 1871, et la loi provinciale belge du 30 Avril 1836, par P. Deloynes.

6) La commission départementale en droit français, par F. Jacquelin. 1887.

Авторы вышеозначенныхъ сочиненій анализируютъ французскую департаментскую реформу 10 августа 1871 года; оба относятся къ ней сочувственно, но каждый разбираетъ ее съ своей точки зрѣнія. Сочиненіе г. Deloynes, вышедшее въ свѣтъ вскорѣ послѣ изданія новаго закона, имѣетъ теоретическій характеръ; авторъ старается въ немъ выяснить принципы, положенные въ основу новыхъ учрежденій и съ этой цѣлью сравниваетъ французскія учрежденія съ аналогическими установленіями Бельгіи. Второе сочиненіе писано практикомъ, который воспользовался семнадцатилѣтнимъ опытомъ съ цѣлью выяснить во всѣхъ подробностяхъ юридическій характеръ новыхъ учрежденій. Оба автора предпосылаютъ своему изложенію краткую исторію возникновенія закона. Мы воспользуемся этими и нѣкоторыми другими указаніями, чтобы выяснить значеніе преобразованія, а затѣмъ уже остановимся на особенностяхъ обоихъ сочиненій.

Основныя черты современной французской департаментской организаціи были уже опредѣлены закономъ 28 pluviose VIII года и выражались въ пресловутомъ правилѣ: délibérer est le fait de plusieurs et agir est le fait d'un seul. Весьма слабое участіе общества въ составѣ генеральныхъ совѣтовъ, допущенное закономъ VIII года, было сведено къ нулю при реставраціи. Члены совѣтовъ назначались правительствомъ и, имѣя исключительно совѣщательныя функціи, оставались безмолвными зрителями самовластія префектовъ. Съ этихъ поръ въ общественномъ мнѣніи Франціи по вопросу о департаментскомъ самоуправленіи начинаютъ обнаруживаться три теченія, которымъ однакоже суждено было получить весьма не одинаковое осуществленіе въ законодательствѣ. Первое требованіе состояло въ введеніи общественнаго элемента въ составъ генеральныхъ совѣтовъ, въ демо-

кратизаціи совѣтовъ. Оно было сначала удовлетворено отчасти при Людовикѣ Филиппѣ, обусловившимъ это участіе цензомъ, а затѣмъ со времени 1848 года было удовлетворено вполнѣ введеніемъ всеобщей равной подачи голоса. Второй пунктъ касался расширенія компетенціи совѣтовъ; въ этомъ отношеніи кое что было сдѣлано законами 1838 и 1866 годовъ; но, не смотря на эти улучшенія, компетенція совѣтовъ оставалась ничтожной сравнительно съ полновластіемъ префектовъ. Съ 1865 года во французскихъ политическихъ сферахъ начинается движеніе съ совершенно инымъ характеромъ. Подъ вліяніемъ такъ называемаго комитета децентрализаціи, засѣдавшаго въ Нанси, либеральные политики начинаютъ требовать уже непосредственнаго участія совѣтовъ въ управленіи, что прямо шло въ разрѣзъ съ установившейся во Франціи традиціей, что управленіе должно быть не коллегіальное, а единоличное. Во время имперіи агитація ограничивалась теоретической пропагандой, но со времени установленія третьей республики сторонники новой школы получили возможность до извѣстной степени на практикѣ осуществить свои завѣтныя идеи. Разгромъ Франціи въ 1871 г. какъ нельзя болѣе содѣйствовалъ осуществленію идей децентрализаторовъ. Это объясняется главнымъ образомъ двумя причинами. Во первыхъ, даже наиболѣе горячіе сторонники пресловутой административной опеки стали скептически относиться къ ея благамъ, съ тѣхъ поръ какъ убѣдились, что она не могла предотвратить національнаго бѣдствія; затѣмъ въ небывалой до той поры степени стали проявляться энергія и самоотверженіе провинціи, что также способствовало устраненію господствовавшаго предразсудка, будто бы общество способно дѣйствовать исключительно подъ ферулой власти. Значительная часть членовъ національнаго собранія была убѣждена въ необходимости предоставить обществу бо́льшую долю участія въ мѣстномъ управленіи. Вопросъ состоялъ лишь въ томъ, къ какой системѣ прибѣгнуть при реформахъ? Изъ числа многихъ проектовъ, представленныхъ законодательной коммиссіи, назначенной національнымъ собраніемъ для разсмотрѣнія вопроса о мѣстной реформѣ, три заслуживаютъ особен-

наго вниманія по своей оригинальности. Первый проектъ подкупалъ простотой и логичностью мысли. Сторонники его говорили: въ нашей политической организаціи уже господствуетъ принципъ, по которому исполнительные органы выбираются обществомъ и являются передъ нимъ отвѣтственными; начало это осуществлено какъ на вершинахъ государства, гдѣ парламентъ избираетъ изъ своей среды отвѣтственныхъ министровъ, такъ и въ самыхъ мелкихъ единицахъ мѣстнаго самоуправленія, въ коихъ муниципальные совѣты (за немногими исключеніями) избираютъ мэровъ. Нарушается это начало только въ департаментской организаціи, такъ какъ префектъ совершенно независимъ отъ генеральнаго совѣта. Чтобы быть послѣдовательнымъ нужно учредить выборнаго префекта; въ этомъ и будетъ заключаться осуществленіе началъ самоуправленія. Проектъ этотъ однакоже не встрѣтилъ сочувствія въ средѣ коммиссіи и дѣйствительно имѣлъ слабыя стороны. Онъ былъ устраненъ главнымъ образомъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Если сдѣлать префекта избирательнымъ должностнымъ лицомъ, а слѣдовательно и независимымъ отъ высшаго начальства, то во что же превратится министерская отвѣтственность? Какимъ образомъ министръ можетъ отвѣчать за администрацію, поставленную по отношенію къ нему въ совершенно независимое положеніе? Предложеніе же замѣнить воздѣйствіе администраціи широкимъ судебнымъ контролемъ слишкомъ противорѣчило традиціямъ и было отвергнуто. Второй проектъ (Raudot, Bethmont, Mangin) исходилъ изъ мысли, что современные префекты страшно обременены дѣлами и при томъ такими, которыя безъ ущерба для единства администраціи могли бы быть переданы въ вѣдѣніе общества. Сторонники проекта въ виду этого требовали раздвоенія функцій префекта. Одна часть этихъ функцій, а именно та, которая касается исключительно провинціальной администраціи, имѣла быть передана лицу, избираемому генеральнымъ совѣтомъ и отвѣтственному передъ нимъ, другая же часть, обнимающая государственныя дѣла, должна была остаться за правительственнымъ чиновникомъ. Но и сторонникамъ этого проекта не удалось склонить на свою сторону

большинства членовъ коммиссіи. Весьма основательно возражали, что между дѣлами государственными и департаментскими легче провести разграниченіе въ теоріи, нежели на практикѣ, и что не мало найдется такихъ вопросовъ, въ коихъ государство и провинція окажутся заинтересованными въ равной мѣрѣ; затѣмъ опасались весьма вѣроятныхъ столкновеній между этими двумя должностными лицами. Наконецъ, приводили слѣдующее соображеніе (Waddington): истинная задача самоуправленія состоитъ въ томъ, чтобы передать мѣстныя дѣла въ руки мѣстнаго общества; въ данномъ же случаѣ вводятъ только новое должностное лицо, которое будетъ дѣйствовать по порученію совѣта при чемъ члены послѣдняго по прежнему останутся въ сторонѣ отъ практической администраціи. За устраненіемъ названныхъ двухъ проектовъ сторонникамъ мѣстной реформы оставался открытымъ одинъ только выходъ: оставивъ за префектомъ его прежнія функціи, учредить рядомъ съ нимъ коммиссію для того, чтобы съ одной стороны контролировать префекта, съ другой же принимать по нѣкоторымъ дѣламъ непосредственное участіе въ администраціи. Члены коммиссіи должны были избираться генеральнымъ совѣтомъ. Проектъ этотъ, рекомендованный законодательной коммиссіей національному собранію, былъ принятъ въ послѣднемъ огромнымъ большинствомъ голосовъ, хотя и послѣ оживленныхъ преній, во время которыхъ противники децентрализаціи не жалѣли красокъ, стараясь показать опасность и даже пагубность новаго учрежденія. Вводимое учрежденіе оказалось между тѣмъ далеко не такимъ радикальнымъ новшествомъ, какимъ хотѣли представить его противники. Во первыхъ, доказано было, что нѣчто сходное съ департаментской коммиссіей существовало въ такъ называемыхъ pays d' états древней Франціи, а затѣмъ въ 1789 году введено было въ качествѣ повсемѣстнаго установленія. Наконецъ, въ пользу учрежденія говорило и то обстоятельство, что оно уже было испробовано въ нѣкоторыхъ государствахъ и между прочимъ въ Бельгіи. Чтобы лучше выяснить различіе между французской департаментской коммиссіей и бельгійской „постоянной депутаціей“ (deputation

permanente), обратимся къ книгѣ г. Deloynes, въ которой вопросъ этотъ разсмотрѣнъ весьма обстоятельно. Въ данномъ случаѣ мы, впрочемъ, ограничимся крупными чертами. Коренное отличіе, изъ котораго исходятъ всѣ прочія, заключается въ различіи функцій и компетенціи обоихъ установленій. Бельгійская постоянная депутація не ограничивается подобно французской коммиссіи чисто провинціальными дѣлами, а уполномочена закономъ принимать участіе въ дѣлахъ общегосударственныхъ совокупно съ представителями правительственной власти въ провинціи; такимъ образомъ, въ то время какъ въ Бельгіи мѣстная правительственная администрація возлагается на коллегіи, во Франціи она все еще остается достояніемъ единоличныхъ чиновниковъ. Съ этимъ основнымъ различіемъ связано нѣсколько второстепенныхъ. Во Франціи всѣ члены департаментской коммиссіи избираются генеральнымъ совѣтомъ; въ Бельгіи въ составъ депутаціи, въ качествѣ ея предсѣдателя, входитъ губернаторъ провинціи. Во Франціи сама коммиссія составляетъ свой регламентъ, утверждаемый генеральнымъ совѣтомъ; въ Бельгіи регламентъ депутаціи утверждается провинціальнымъ совѣтомъ и королемъ въ послѣдней инстанціи. Во Франціи коммиссія интегрально возобновляется ежегодно и собирается однажды въ мѣсяцъ; въ Бельгіи депутація возобновляется каждые два года и засѣдаетъ непрерывно, такъ какъ текущія дѣла администраціи требуютъ постояннаго съ ея стороны содѣйствія. Во Франціи члены коммиссіи служатъ безвозмездно; въ Бельгіи члены депутаціи получаютъ довольно значительное жалованье (Deloynes 112 и слѣд.). Составъ, компетенція и степень власти департаментской коммиссіи съ большой подробностью разсмотрѣны и подвергнуты юридическому анализу въ книгѣ г. Jacquelin. Сочиненіе это даже изобилуетъ деталями, представляющими интересъ исключительно для французскаго юриста и администратора и которыя мы поэтому обходимъ въ данномъ случаѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ книгѣ затронуто нѣсколько вопросовъ, представляющихъ общій теоретическій интересъ и выясняющихъ характеръ учрежденія. Такимъ является, напр., вопросъ о предсѣдательствованіи въ

коммиссіи. Въ національномъ собраніи вопросъ этотъ дебатировался довольно долго и вызвалъ оживленную полемику между партіями. Первоначально предполагалось, согласно съ докладомъ законодательной коммиссіи, предоставить самой департаментской коммиссіи избирать своего президента. Но противъ этого предложенія энергически возсталъ министръ внутреннихъ дѣлъ, выразившій убѣжденіе, что лицо, избранное генеральнымъ совѣтомъ, особенно если оно еще выступитъ кандидатомъ въ депутаты, можетъ стать слишкомъ опаснымъ соперникомъ для префекта. Чтобы уничтожить этотъ нежелательный антагонизмъ между началами правительственнымъ и общественнымъ, предложено было ввести самого префекта въ составъ коммиссіи въ качествѣ ея предсѣдателя; сторонники предложенія ссылались между прочимъ на примѣръ Бельгіи. Противники этой комбинаціи весьма основательно указывали на существенное различіе въ функціяхъ обоихъ учрежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращали вниманіе на то анормальное положеніе, въ которое станетъ префектъ, когда коммиссія, въ коей онъ будетъ предсѣдательствовать, начнетъ контролировать его дѣйствія. Въ результатѣ партіи сошлись на компромиссѣ, котораго однако-же никакъ нельзя назвать удачнымъ. Постановлено было, что предсѣдательствовать въ коммиссіи будетъ старѣйшій по лѣтамъ членъ. Но чтоже выходитъ на практикѣ? Оказывается, что генеральный совѣтъ зачастую можетъ обходить законъ, воспрещающій ему выбирать предсѣдателя коммиссіи; ему стоитъ только выбрать въ члены коммиссіи желанное лицо, окруживъ его младшими по возрасту членами. Другой вопросъ, вовсе не затронутый въ сочиненіи Deloynes и, повидимому, не возбуждавшій большихъ сомнѣній при разсмотрѣніи законопроекта, получилъ однако же на практикѣ значительную важность. Генеральный совѣтъ можетъ по закону передавать коммиссіи дѣла и полномочія. Но какія дѣла и полномочія и въ какомъ объемѣ, объ этомъ законъ почему то умалчиваетъ. Вопросъ этотъ подробно разбираетъ г. Jacquelin на основаніи судебной и административной практики и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Что касается предметовъ, то гене-

ральный совѣтъ можетъ делегировать только тѣ функціи, при которыхъ онъ самъ не дѣйствуетъ въ качествѣ делегата законодательной власти; не можетъ онъ также передавать дѣла, которыя по смыслу закона должны рѣшаться въ полномъ собраніи генеральнаго совѣта, такъ какъ затрогиваютъ интересы различныхъ кантоновъ и, слѣдовательно, должны рѣшаться при участіи ихъ представителей. Что касается объема полномочій, то слѣдуетъ конечно руководствоваться правиломъ, что совѣтъ не можетъ передать коммиссіи большей власти, нежели самъ обладаетъ; но положеніе это вполнѣ ясное и безспорное въ теоріи, способно при своемъ приложеніи породить множество затрудненій въ французской практикѣ; тутъ все еще господствуетъ правило, что за исключеніемъ опредѣленныхъ закономъ случаевъ коммиссія ограничивается „сужденіемъ“ и не должна вмѣшиваться въ активную администрацію; между тѣмъ на практикѣ нерѣдко бываетъ весьма затруднительно опредѣлить, гдѣ кончается „сужденіе“ и гдѣ начинается „исполненіе“ въ каждомъ данномъ случаѣ.

А. Назимовъ.

S0041274

СФ СПбГУ